

КУХТКАНЕР

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

ВСЕХ ВЕКОВ И ВСЕХ СТРАН
ЧАРЛЗ УАЛБЯМ ДЕКЕРТОН

ЧАСТЬ

Dalla straordinarietà degli effetti certo può indursi la insistenza, delle cagioni; l' straordinarietà, la grandezza, ma l'intreccio e l'alterno prevalere di queste, l'attrazione, che esercitano, sfuggono all' analisi. Il mistero precinge la notturna fecondazione. Dai più dispame le meno elette concorrono a formare questo gigante, rifusione rati sentimenti trae vigore la setta. Le materie più preziose ed insieme le meno elette concorrono a formare questo gigante, rifusione ciclopica e tetra di quanto s'agita, ribolle e schiuma nelle viscere sociali.

G. De Castro.

(Из странного свойства действий можно вывести заключение о странном свойстве, величии и непрерывности причин; но их связь, разная степень преобладания и обоюдное притяжение ускользают от всякого анализа. Мрак облакает тайну оплодотворения. Секты почерпают силы из самых противоположных чувств. Самые возвышенные и самые низкие основные начала способствуют образованию этого гиганта, циклопического и мрачного смешения всего, что шипит, кипит и бродит в недрах общества.)

Текст печатается по изд.: Тайные общества всех веков и всех стран. Чарлз Уильям Гекерторн. Ч. I. Издание Е. Н. Ахматовой. С.-Петербург, 1876.

Чарлз Уильям Гекерторн. Тайные общества всех веков и всех стран: В 2-х частях. Ч. I. М.: «РАН», 1993. — 240 с.

Художник Л. И. БОЛЬШАКОВ

© МП «РАН», 1993

© Л. И. Большаков

ISBN 5-88601-002-5

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

ВСЕХ ВЕКОВ И ВСЕХ СТРАН
через устья зеркала

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ

МОСКВА 1993

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. Смысл и свойство тайных обществ. 2. Классификация тайных обществ. 3. Религиозные общества. 4. Политические общества. 5. Цель политических обществ. 6. Религиозные тайные общества. 7. Самый совершенный человеческий тип. 8. Причины высокого умственного развития. 9. Первобытная культура. 10. Истинное учение о природе и существе. 11. Основные правила истинного познания древних. 12. Ключ к мистическому учению. 13. Суть мистического учения. 14. Как утратилось истинное знание. 15. Первоначальный дух мистерий и результат их упадка. 16. Мистерии с астрономической точки зрения. 17. Продолжение предыдущего. 18. Однообразие догматов. 19. Минование надобности в тайных обществах.

Книга I

ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ

- I. Маги. — 20. Происхождение слова: маг. 21. Древность магов. 22. Зороастр. 23. Учение Зороастра. 24. Поклонение огню. 25. Происхождение слова Deus, Бог. 26. Способ посвящения. 27. Миф Рустама.
- II. Поклонение Митре. — 28. Мистерии Митры. 29. Происхождение культа Митры. 30. Догматы и т. п. 31. Обряды посвящения. 32. Религии, происшедшие от магизма.
- III. Брамины и гимнософисты. — 33. Простонародная вера в Индии. 34. Тайные учения. 35. Брама и Будда. 36. Аскетизм. 37. Гимнософисты. 38. Места, где совершались мистерии. 39. Брам и Брама. 40. Неизреченное AUM. 41. Лингам. 42. Лотос.
- IV. Египетские мистерии. — 43. Древность египетской цивилизации. 44. Храмы древнего Египта. 45. Египетские жрецы и цари. 46. Внешнее и внутреннее учение. 47. Египетская мифология. 48. Феникс. 49. Крест. 50. Места посвящения. 51. Порядок посвящения. 52. Мистерии Сераписа. 53. Мистерии Озириса. 54. Изиды.
- V. Превращения мифа об Изиде. — 55. Распространение египетских мистерий. 56. Дионисии или вакхические мистерии. 57. Сабазийские мистерии. 58. Кабирийские мистерии. 59. Элевзинские мистерии. 60. Двери из рога и слоновой кости. 61. Отменение Элевзинских таинств. 62. Тесмофории. 63. Цель греческих мистерий более нравственная, чем религиозная.
- VI. Китайские и японские мистерии. — 64. Китайская метафизика. 65. Введение в китайские мистерии. 66. Параллель между буддийскими и римско-католическими обрядами. 67. Лау-Тзе. 68. Новейшие китайские общества. 69. Японские мистерии. 70. Японское учение. 71. Лама.
- VII. Мексиканские и перуанские мистерии. — 72. Коренные жители Америки. 73. Мексиканские боже-ства. 74. Жестокость мексиканской религии. 75. По-

священие в мистерии. 76. Большие мистерии. 77. Человеческие жертвоприношения. 78. Облечение в окровавленные кожи. 79. Перувианские мистерии.

VIII. Друиды. — 80. Друиды, маги Запада. 81. Храмы. 82. Места посвящения. 83. Обряды. 84. Доктрины. 85. Политическая и судебная власть. 86. Жрицы. 87. Уничтожение.

IX. Скандинавские мистерии. — 88. Дротты. 89. Обряды. 90. Доказательства астрономического значения.

Книга II

ЭМАНАЦИОНИСТЫ

I. Каббалистика. — 91. Ее происхождение. 92. Ее развитие. 93. Время возникновения каббалистики. 94. Книга Иезирах. 95. Разные роды каббалистики. 96. Видения Иезекеиля. 97. Сотворение мира из ничего. 98. Распространение каббалистических идей.

II. Гностики. — 99. Характер гностицизма. 100. Доктрины. 101. Развитие гностицизма. 102. Дух гностицизма.

Книга III

РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ

I. Сыны вдовы. — 103. Происхождение религии любви. 104. Манес. 105. Манихеизм. 106. Жизнь Манеса. 107. Успехи манихеизма. 108. Доктрины. 109. Распространение религии любви.

II. Веселая наука. — 110. Переход от древних к современным посвящениям. 111. Дух древних тайных обществ. 112. Дух современных обществ. 113. Причина и успехи ереси. 114. Усилия и влияние еретиков. 115. Альбигойцы. 116. Учение альбигойцев. 117. Цели альбигойцев. 118. Религия трубадуров. 119. Затруднение понять трубадуров. 120. Поэзия трубадуров. 121. Степени у трубадуров. 122. Суды любви.

III. Утешение. — 123. Исторические примечания. 124. Доктрины и правила.

IV. Рыцарство. — 125. Первоначальная цель. 126. Рыцари военные апостолы религии любви. 127. Правила и доктрины.

Книга IV

ИЗМАЕЛИТЫ

- I. Ложа мудрости. — 128. Различные секты, происшедшие от манихейзма. 129. Тайные доктрины исламизма. 130. Кандидаты. 131. Жестокость Бабека Веселого. 132. Измаелиты. 133. Учение кайрской ложи. 134. Успехи учения.
- II. Ассасины. — 135. Основание ордена. 136. Влияние Хасана. 137. Учение ордена. 138. Преданность последователей. 139. Воображаемый рай. 140. Кровожадный характер Хасана. 141. Еще примеры преданности в последователях. 142. Христианские государи в союзе с Ассасинами. 143. Уничтожение секты.
- III. Друзы. — 144. Происхождение секты друзов. 145. Учение. 146. Недавние события.

Книга V

РЫЦАРИ ХРАМА

147. Основание ордена. 148. Успехи ордена. 149. Описание командорств. 150. Обвинение против ордена. 151. Заговоры против ордена. 152. Внимание, оказываемое великому мастеру. 153. Обвинение против тамплиеров. 154. Сожжение рыцарей. 155. Яков Моле. 156. Таинства тамплиеров. 157. Храм и церковь. 158. Храм, символ Святого Духа. 159. Учение тамплиеров. 160. Посвящение. 161. Объяснение поругания креста. 162. Тамплиеры, противники папы. 163. Бафомет. 164. Последствия падения рыцарей храма. 165. Связь с франкмасонством.

Книга VI

ВОЛЬНЫЕ СУДЫ

- I. Священные вемы. — 166. Происхождение и цель учреждения. 167. Должностные лица и организация. 168. Язык и правила посвященных. 169. Процедура. 170. Исполнение приговоров. 171. Упадок учреждения. 172. Поцелуй девы.

- II. Беати Паоли. — 173. Характер общества. 174. Направление и учение. 175. Сведения, сообщенные одним сицилийским писателем.

Книга VII

АЛХИМИКИ

- I. Алхимики. — 176. Астрология есть, может быть, тайная ересь. 177. Каким образом астрология пришла в упадок. 178. Значение алхимии в науке. 179. Тинктура. 180. Цели алхимии. 181. История алхимии. 182. Образчики алхимического языка. 183. Личная судьба алхимиков.
- II. Розенкрейцеры. — 184. Заслуги Розенкрейцеров. 185. Происхождение общества сомнительно. 186. Происхождение названия. 187. Сведения о них самих. 188. Поэтические вымыслы Розенкрейцеров. 189. Преуспевание и уничтожение Розенкрейцеров. 190. Переход к франкмасонам.

Книга VIII

ФРАНКМАСОНЫ

- I. Легенда о храме. — 191. Предки Хирама. 192. Хирам, Соломон и царица Савская.
- II. Происхождение предания. — 193. Первые масоны. 194. Периоды франкмасонства. 195. Франкмасонство вытекает из многих источников.
- III. Уставы и обычаи. — 196. Перечень уставов. 197. Масонские обычаи. 198. Масонская азбука.
- IV. Ложа. — 199. Внутреннее устройство ложи. 200. Новейшая ложа. 201. Коллегия чинов. 202. Открытие ложи.
- V. Настоящее и поддельное масонство. — 203. Различие между настоящим и поддельным масонством. 204. Только некоторые обряды заслуживают особенного упоминания.
- VI. Обряды посвящения. — 205. Ученик. 206. Подмастерье. 207. Мастер. Рассказ об убийстве Хирама. 208. Объяснение легенды. 209. Поднятие Озириса. 210. Пламенеющая звезда.
- VII. Священная королевская арка. — 211. Чины. 212. Обряды. 213. Прохождение через покрывала.

- VIII. Великий избранный рыцарь Кадоша. — 214. Слово кадош. 215. Прием в степень. 216. Таинственная лестница. 217. Семь ступеней.
- IX. Князь Розенкрейцер. — 218. Отличие от Розенкрейцеров и разнородные названия. 219. Коллегия чиннов и логи. 220. Прием в первую храмину. 221. Вторая храмина. 222. Прием в третью храмину.
- X. Мизраимская, или Мемфийская система. — 223. Аномалия в Мизраимском уставе. 224. Учреждение. 225. История и устройство. 226. Обряды и праздники. 227. Мемфийский устав.
- XI. Новые рыцари храма. — 228. Происхождение. 229. Мнимый список великих мастеров. 230. Возобновление ордена. 231. Левитикон. 232. Обряды посвящения.
- XII. Франкмасонство в Англии и Шотландии. — 233. Франкмасонство в Англии. 234. Франкмасонство в Шотландии. 235. Новое франкмасонство.
- XIII. Франкмасонство во Франции. — 236. Введение во Францию. 237. Кавалер Рамзай. 238. Философские уставы. 239. Герцог Шартрский.
- XIV. Клермонтский капитул и строгое послушание. — 240. Влияние иезуитов. 241. Строгое послушание.
- XV. Более широкое послушание. — 242. Организация более широкого послушания. 243. Споры в германских ложах. 244. Циннендорфский устав. 245. Африканские строители.
- XVI. Вильгельмсбадский конгресс. — 246. Различные конгрессы. 247. Прения в Вильгельмсбаде. 248. Результат соглашения.
- XVII. Масонство и наполеонизм. — 249. Масонство под покровительством Наполеона. 250. Распространение франкмасонства. 251. Раболопство во франкмасонстве. 252. Антинаполеоновское франкмасонство.
- XVIII. Франкмасонство, реставрация и вторая империя. — 253. Общество «Возрожденная Франция». 254. Поповское противодействие масонству. 255. Политическое ничтожество масонства. 256. Франкмасонство и Наполеон III. 257. Иезуитские интриги.
- XIX. Франкмасонство в Италии. — 258. Причудливые масонские общества. 259. Иллюминаты в Италии. 260. Франкмасонство в Неаполе. 261. Подробности о документе. 262. Франкмасонство в Венеции. 263. Унижение при Наполеоне. 264. Франкмасонство настоящего времени в Италии. 265. Потребность в реформе.
- XX. Калиостро и египетское масонство. — 266.

Жизнь Калиостро. 267. Египетский устав. 268. Калиострово водогадание.

- XXI. Приемное масонство. — 269. Историческая заметка. 270. Организация. 271. Иезуитские степени.
- XXII. Двуполое масонство. — 272. Происхождение и направление. 273. Первые общества обоих полов. 274. Другие общества обоих полов. 275. Порочные двуполовые общества. 276. Рыцари и нимфы розы. 277. Дочь масона.
- XXIII. Преследование франкмасонства. — 278. Причины гонения. 279. Примеры притеснения. 280. Антимасонские издания.
- XXIV. Раскольничьи уставы и секты. — 281. Раскольничьи уставы и секты. 282. Забавная степень.
- XXV. Распространение ордена. — 283. Франкмасонство в Испании и Португалии. 284. Франкмасонство в России. 285. Франкмасонство в Швейцарии. 286. Франкмасонство в Швеции и Польше. 287. Франкмасонство в Голландии и Германии. 288. Франкмасонство в Турции, Азии, Африке и Океании. 289. Франкмасонство в Америке.
- XXVI. Ничтожность новейшего франкмасонства. — 290. Тщетные притязания новейшего франкмасонства. 291. Пустота масонских обрядов. 292. Масонство не распространяет познаний. 293. Такая задача масонству не под силу. 294. Упадок масонства. 295. Масонская литература.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много лет тайные общества были обаятельным предметом, привлекавшим мое внимание, и давно я намеревался собрать в ясное целое все сведения, которые можно было почерпнуть из многочисленных, часто отдаленных, а порою совсем недоступных источников, о любопытнейшей стороне истории человечества — тех тайных учреждениях, религиозных, политических и общественных, которые существовали с самых древних веков и до нашего времени. Однако я не привел еще в порядок и не разработал добытых материалов, когда в обозрении *Athenaeum*'а (№ 2196) нашел указание на *Il Mondo Segreto* сеньора де Кастро, с которым позднее имел удовольствие встретиться в Милане. Я выписал книгу и сначала думал перевести ее; но по мере того, как подвигалась моя работа, хотя я и начал ее в качестве переводчика, она принимала характер все более и более самостоятельный. Многие я нашел нужным выпустить из оригинального произведения, проникнутого известным политическим направлением и почти слишком снисходительного к разным итальянским политическим партиям, часто не лучше разбойнических шаяк. Многие следовало прибавить из источников, преимущественно английских и немецких, неизвестных итальянскому писателю. Многие надо было привести на других основаниях и поставить в ином свете. Наконец, читателя следовало познакомить с обществами, не упомянутыми сеньором де Кастро, как например, Гардуна, Шоффёры, Фенин, Интернационалы, О-Ки-Па, Ку-Клукс, Инквизиция, Вагабиты; так что с этими прибавлениями и дополнениями в отделах итальянского оригинала, не редко составляющими целые новые статьи, труд, теперь представляемый английской публике, хотя и сохраняет в основной форме многое из своего иностранного образца, однако может заявлять право на достоинство оригинального произведения; более того: произведения, заключающего в себе самый ясный отчет о тайных обществах, известных в Англии, Франции, Германии или Италии. Все, что написано по этому предмету в этих четырех передовых странах Европы, было просмотрено мною и послужило материалом. На английском языке нет ничего, что могло бы соперничать с ним; книжка, изданная в 1836 г. Чарлзом Найтом: «*Secret Societies of the Middle Ages*», обнимает всего четыре общества.

Желая извлечь пользу из моих последних выписок, я прибавил в рукописи второй части, пока она еще не набиралась и лежала у издателя, несколько новых отделов, в ущерб методическому распределению, и несколько добавочных подробностей, на основании сведений, собранных во время странствований целого года по Италии, *по преимуществу* стране тайных обществ.

Любознательный читатель, который пожелает подробнейших сведений, может справиться со списком сочинений, обозначенных в начале каждой книги; я не хотел загромождать текста сносками, от которых издание достигло бы объема вдвое против настоящего. Читатель может быть уверен, что почти все, в нем изложенное, основано на многочисленных и веских свидетельствах людей с авторитетом, хотя относительно обществ, которых само существование зависело от сохранения тайны, и которые, потому, в виду осторожности, оставляли за собой как можно меньше письменных доказательств, старинная поговорка имеет особенно меткое применение:

*«What is hits is history,
And what is mist is mystery.»*
(Что в цель попало, то история,
А где туман, там тайна.)

Наконец, и то имея в виду, что объем настоящего издания требовал сжатого изложения фактов — при громадной обширности предмета — я вводил в описание только такие пояснения и замечания, которые оказывались неизбежны для уяснения темных мест или пополнения недостающих исторических звеньев.

С первого взгляда может показаться, что некоторые общества неправильно включены в это издание, как «тайные» общества; например, масоны. Члены тайных обществ не имеют обыкновения заявлять это всему свету, могут нам возразить, однако ни один масон не сочтет стыдом и не побоится назвать себя масоном; напротив, он этим гордится и готов трубить о том всем и каждому, а самый неистовый кельт, жаждущий содействовать возрождению родной земли и вступивший для того в братство фениев, имеет достаточно смысла, чтобы содержать это в глубочайшей тайне от непосвященных. Я держался такого правила, что включал в свое собрание «тайных» обществ все те, которые имели или имеют «тайные правила и обряды», скрытые от света, хотя существование самого общества вовсе не тайна. В сущности, нет союза между людьми, который не обнаружился бы со временем. При всем желании членов союза скрываться во мраке и не быть лично известными, цель их соединения должна обнаружиться какими-нибудь явными действиями; где есть действие, там предполагается деятель, и если нет видимого, то подозревают тайного. Вот, например, Туги как сильно же-

лали остаться неизвестными, однако существование подобного общества подозревали задолго до того, как был открыт кто-либо из членов. Алхимики и мистики также нашли место в настоящем издании, в силу того, что распространяли тайное учение или учение свое облакали в слова, понятные одним последователям; так точно инквизиция, хотя государственное судебное учреждение, однако имела своих тайных агентов и тайное делопроизводство, почему справедливо должна быть включена в категорию тайных обществ.

Тайные общества, религиозные и политические, опять стали возникать со всех сторон. Религиозные общества могут быть обойдены молчанием, так как вообще не имеют значения, по отсутствию новизны; но к обществам с политической целью нельзя отнестись с пренебрежением на основании их ничтожества. Интернационалы, Фенин, Коммунисты, Нигилисты, Вагабиты тайно стремятся к ниспровержению настоящего порядка вещей. Убийства англичан, совершенные индийцами, указывают на козни тайных обществ в английских владениях в Индии. Незадолго до большого возмущения индийцев корреспондент одной английской газеты упоминал с пренебрежением о религиозном обряде, замеченном во всей английской Индии, который состоял в том, что какие-то маленькие хлебы носили из деревни в деревню; впоследствии же вышло, что этим обрядом призывали народ готовиться к общему восстанию; итак, за действиями туземцев надо бы иметь строгое наблюдение.

Для ясности и облегчения справок весь текст разделен на небольшие отделы с соответствующими заголовками и последовательной нумерацией.

Ноябрь, 1874.

ВВЕДЕНИЕ

«Распря-же, ея же не вѣдяхъ; изслѣдихъ».

Іовъ. XXIX, ст. 16.

«Ignis ubique latet, naturam amplectitur omnem;
Cuncta parit, renovat, dividit, urit, alit».

(Огонь скрыт вездѣ, обнимаетъ всю природу; онъ все рождаетъ, возобновляетъ, разделяетъ, сжигаетъ и питаетъ.)

ВВЕДЕНИЕ

1. *Смысл и свойство тайных обществ.* — Для истинных мыслителей, которым история представляется рядом удивительных целей, нет ничего случайного в жизни мира. Для них возникновение и действие тайных обществ не странные и необъяснимые явления, не временная форма, не скоротечное и неожиданное действие, но вполне ясный и предвиденный результат известных причин.

Некогда тайные общества были так же необходимы, как открытия: дерево должно иметь корень. Возле владычества Силы, идолов богатства, фетишей суеверия должно было, во все века и во всех государствах, существовать место, где кончалось владычество Силы, где кумирам не поклонялись более, где фетиши были осмеяны. Таким местом оказывались кабинет философа, храм жреца, подземелье сектатора.

2. *Классификация тайных обществ.* — Тайные общества могут быть распределены на следующие отделы: 1) Религиозные, как например Египетские или Элевзинские таинства. — 2) Военные: Тамплиеры. — 3) Судебные: Фемы или Вемы. — 4) Ученые: Алхимики. — 5) Гражданские: Франкмасоны. — 6) Политические: Карбонари. Но черта разграничения не всегда точно определена; некоторые общества соединяли с учеными целями богословские догматы, как например Розенкрейцеры; и политические общества имеют неминуемое влияние на гражданскую жизнь. Поэтому удобнее будет разделить тайные общества на два отличительных отдела: религиозные и политические.

3. *Религиозные общества.* — С самых древних времен вероисповедание имело свои тайные общества; то есть они возникли с того периода, когда истинные религиозные познания первых людей — состоявшие, надо заметить, из понятия о мироздании и Вечном Могуществе, которое произвело его, и законах, которыми оно поддерживалось — мало-помалу стали утрачиваться в общей массе человеческого рода. Истинное знание главным образом сохранилось в древних «мистериях», хотя они уже отделились на одну степень от первобытной, врожденной мудрости, представляя только тип, вместо прототипа; именно, явления природы внешней, временной, вместо действительности природы внутренней и вечной, которой видимый мир есть одно внешнее проявление. Так как определе-

ние этого возвращенного теперь истинного знания необходимо для уразумения многого, что составляло учение древних религиозных обществ, то мы, позднее, войдем в большие подробности по этому предмету.

4. *Политические общества.* — Политические тайные общества были благотворительные регуляторы и предохранительные клапаны для настоящего; для будущего — могущественные рычаги. Без них драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма, который, сверх того, являлся бы без цели и не имел действия, когда не служил к упражнению воли человека, побуждая к противодействию, вызывая сопротивление.

Каждое тайное общество есть действие размышления, следовательно, совести. Накопившееся размышление, которое определилось, есть совесть. В таком смысле, тайные общества в некоторой степени служат выражением совести в истории. В каждом человеке есть Нечто, принадлежащее ему, но как будто находящееся не в нем, а так сказать, вне его. Это смутное Нечто сильнее его; он не может ни возмущаться против его владычества, ни уклоняться или бежать от его преследования. Эта часть нашего существа неосознаема; ее не достигнет ни кинжал убийцы, ни секира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устроишь. Она-то создает в нас двойственность, которую мы ощущаем в виде угрызения. Человек добродетельный, сознающий это, находится в мире с самим собою; то смутное Нечто не гнетет его и не терзает; так точно, как в физической природе силы, действующие в человеческом теле, нечувствительны, когда действуют согласно (11); если же он поступает дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайные общества — выражение той же двойственности, проявляющейся в народах в большем размере; они то смутное Нечто в политике, которое действует на общественную совесть и вызывает угрызение, обнаруживающееся в виде «тайного общества», мстительного и очистительного угрызения. Согласно вечным законам, оно возрождает через смерть, а свет вызывает из мрака, через огонь. Никто не видит света, каждый ощущает. Можно сравнить его с невидимой звездой, которой свет, однако, доходит до нас; с теплом из области, куда во век не ступит нога человека, которое мы, однако, ощущаем и можем доказать посредством термометра.

Одно из самых явных чувств, порождающих тайные общества, это мщение, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная с личным злопамятством, неизвестным в вопросах общественных интересов; желание наказывать учреждения, не личности, поражать идеи, не людей — великая месть соединенными силами, наследство, передаваемое отцами детям, благочестивый завет любви, который освящает ненависть и расширяет пределы ответственности и нравственных правил человека.

Есть законная, необходимая ненависть — ненависть ко злу, которая спасает народы. Горе тому народу, который не умеет ненавидеть, потому что зло это — нетерпимость, лицемерство, суеверие, рабство!

5. *Цель политических обществ.* — Цель членов воздвигнуть идеальный храм прогресса, оплодотворить в сердцах прозябающих или поработанных народов зародыши будущей свободы. Это достославное здание, правда, еще не dokonчено и, быть может, никогда завершено не будет, но попытка, сама по себе, придает тайным обществам некоторое нравственное величие, тогда как без этой цели борьба их низводится на степень мелкой, эгоистической войны партий. Она же объясняет существование тайных обществ, хотя едва ли оправдывает их. Если спросят мое искреннее мнение, то я не думаю, чтобы тайные общества когда-либо исполнили, что обещают. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретического* стремления к свободе и равенству; но, как существо мыслящее, сужу по опыту в прошлом и природе вещей, где добро и зло должны существовать вечно и вечно быть в борьбе, что подобное стремление также вечно должно оставаться без соответствующего *практического* результата. Свободе еще способствовать можно, и часто делали это — да и теперь ежедневно делают; но будь сегодня установлено всемирное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что пока люди одарены не одинаково, и страсти их не одинаковы, равенство между ними одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную и постоянную пользу из действий какого-либо тайного политического общества. Надо заметить, что ни в одной из двух стран, пользующихся наибольшею свободой, политической и общественной, именно в Англии и Швейцарии, не бывало тайных обществ с народным или историческим значением. Правда, когда швейцарцы, в 1308 году, свергли австрийское иго, тридцать человек заключили союз для освобождения отечества; но это были заговорщики, и даже их замыслы значительно изменились, вследствие поступков и смерти Геслера. И Тель убил его не потому, что он, Тель, был член тайного общества и обязан убить его, а за то, что австрийский наместник сделал зло лично ему, грозя жизни его сына.

6. *Религиозные тайные общества.* — Самые древние тайные общества образовались не столько с политической, сколько с религиозной целью, включая всякое искусство и науку; потому религия справедливо была названа археологией человеческих знаний. Сравнительная мифология сводит все по видимому противоречащие и противоположные верования к одному первобытному, основному, истинному понятию о природе и ее законах; все превращения, сопоставления и разговоры одного или более богов, передаваемые в священных

книгах индусов, парсов и других народов, основаны на простых физических фактах, искаженных и ложно представленных, с намерением или случайно. Истинное понимание природы было преимуществом наиболее высоко развитого из всех человеческих племен (10), именно арийского племени, которое занимало высшую точку азиатской возвышенности к северу от Гималайских гор. К югу от них лежала долина Кашмира, с ее вечною весною, дивным богатством растительности и общими чертами природы, всего более подходившей к изображению земного рая и блаженного местопребывания в высшей степени богато одаренных человеческих существ.

7. *Самый совершенный человеческий тип.* — И богато одаренных именно потому, что в таком благодатном месте мог быть произведен только высший тип, так сказать, квинт-эссенция той роскошной природы, с которой он составлял одно целое и потому был в состоянии постигнуть ее во всей ее полноте. Подобно тому, как силы природы произвели растения и животных разных степеней развития и совершенства, так они произвели и различные человеческие типы с разными степенями развития; самый совершенный тип, как уже сказано, арийский или кавказский, один имеет историю и один заслуживает нашего внимания, когда мы изучаем духовную историю человечества. Даже там, где кавказское племя приходит в соприкосновение и смешивается с черным племенем, как например, в Индии и Египте, развитие высшее, историческое, начинается с белого человека.

8. *Причины высокого умственного развития.* — Я уже излагал, что климатические и другие внешние условия благоприятно действуют на степень развития. Это общеизвестная истина относительно растений, но и человек — растение, только одаренное сознанием и подвижностью, почему эта истина должна быть равно применима и к нему; опыт доказывает это на деле. Его органы, особенно мозг, достигают высшего совершенства; следовательно, он наиболее способен созерцать природу и постигать ее деятельность; из того следует, что он никогда не может быть варваром, погруженным в невежество, и с самого начала, вероятно, имел познания даже выше тех, которыми так гордится теперь. Варварство в белых племенах, как я доказывал это в другом месте*, есть только последствие погибшего просвещения. В том же сочинении** я доказывал, чем могли быть эти познания и как они частью утратились, частью были искажены. Настоящее сочинение было бы неполно, если не включить в него хотя частицу моих объяснений, и потому я должен выписать из тех статей несколько доказательств, что некогда человек имел истинное понятие о природе и ее деятельности, что это именно причина,

* «Rectangular Review», ч. I, стр. 404.

** Там же, стр. 446.

почему мистерии самых отдаленных народов имеют столько общего в догматах и обрядах, почему во всех придается большое значение известным идеям и образам, и почему все одинаково печальны. Святость, приписываемая во все века и во всех странах числу семь, не была еще с точностью объяснена ни одним известным писателем*, объяснение, которое я представляю, докажет, что сходство между собою религиозных и научных доктрин народов самых отдаленных должно иметь основанием общий источник, хотя загадочные и мистические формы, в которых хранились эти познания, постепенно стали казаться самими фактами.

Теперь читатель усмотрит, что эти замечания, цель которых он сначала, быть может, не угадывал, не чужды нашего предмета; нельзя понять происхождение и смысл того, чему поучали мистерии, не составив себе ясного понятия о первобытных познаниях и культуре человека.

9. *Первобытная культура.* — Из предшествующего будет очевидно, что я не последователь той школы, которая утверждает, что человек постепенно возвысился от состояния варварства до настоящей цивилизации. Напротив, я принадлежу к числу тех, которые в эпохе, до того отдаленной, что даже страшно подумать об этом, усматривают свет высоко развитой культуры и могучих умственных сил. Принято за правило, что доисторические времена покрыты мраком, и люди воображают, будто при каждом шаге назад они должны углубляться в сильнейшую мглу. Но если мы станем подвигаться далее и далее, не закрывая глаз, мрак будет уходить перед нами, как небосклон, к которому мы по видимому приближаемся; новый свет прибавится к нашему свету, новые солнца загорятся, новые зори взойдут перед нами; мрак, который не что иное, как концентрированный свет, разрежится в первобытное состояние, то есть свет; и так как внешность подразумевает множество, а внутренность единство — ветвей много, но корень один — так и все религиозные верования, даже облеченные в самые нелепые и унижительные обряды и суеверия, чем ближе мы добираемся до их источника, тем кажутся более и более очищены и возвышенны, с более широкими взглядами, учениями и целями. Как говорит Тегнер:

«...känslans grundton är ändå densamma.»

(Основной тон чувства всегда один и тот же.)

И, по выражению того же поэта, древность:

«...det Atlantis som gick under
Meb högre kraft, med ädlare begär.»

(Та Атлантида, которая погибла
С высшими силами и высшими целями.)

*. Исключая, разумеется, того, от кого я заимствовал мои сведения, Якова Бёме, относительно которого см. дальше.

Таким образом, этические оды о Будде и Зороастре считались предвещанием учению христианства. Сам св. Августин говорит:

«То, что теперь называется христианской религией, существовало у древних и было присуще человеческому роду от самого начала веков до пришествия Христа, с которого времени истинная вера, уже существовавшая, стала называться христианскою.»

Наконец, во всех возвышеннейших верованиях лежали в основании, хотя в различных и порой даже искаженных образах, известные идеи, в некотором смысле общие всем. Таково верование в Троицу; догмат, что «Logos» или вездесущее Слово сотворило все существующее из Ничего; поклонение огню; учение о возрождении через огонь и другие.

10. *Истинное учение о Природе и Существовании.* — На каком познании основывалось учение мистерий? На началах происхождения всех вещей, общем состоянии, возникновении, переработке и ходе природы (16), вместе с единством, преобладающим на небе и на земле. Несколько лет назад это провозгласили с громким трубным звуком, как новое открытие, а между тем такой древний автор, как Гомер, уже говорит в 8-й книге «Илиады» о *золотой цепи*, соединяющей небо и землю, *золотой цепи сочувствия*, невидимом, всепроникающем, всесвязующем влиянии, называемом различными именами, как-то: *anima mundi*, *mercurius philosophorum**, *лестница Якова*, *жизненные магнитические токи*, *огонь волшебника* и т. д. Эти познания, благодаря пристрастию человека к перемене, с течением времени постепенно исказились превратными толкованиями и переполнились, так сказать, вышивками по этой основе, созданными причудливой фантазией самого человека, и таким образом возникли суеверные теории, сделавшиеся верою немнящей толпы и не утратившие своего влияния на умы даже по днесь, держащие в духовном рабстве мириады людей, которые дрожат перед тысячами призраков, вызванных кознями духовенства и собственным их невежеством, тогда как —

«Felix qui potuit rerum cognoscere causas;
Atque metus omnes et inextorabile fatum
Subiecit pedibus, strepitumque Acherontis avari.»**

11. *Основные правила истинного познания древних.* — Из учения мистерий мы вправе заключить, что первобытные люди знали следующее, хотя в мистериях это познание уже затемнено, искажено представлением одних феноменов внешнего мира, вместо внутренних, духовных, символических истин:

I. Везде вокруг нас мы видим доказательства всепрони-

* Душа мира, меркурий философов.

** Счастлив, кто познал причину вещей; он поправ ногами все страхи, и непреклонную судьбу, и шум алчного Ахерона.

кающей жизни; поэтому мы должны допустить, что есть всемирная, всемогущая и вседержительная жизнь.

II. За или над первобытной жизнью, составляющей основу этой системы, виден «Неизменный Двигатель», единственное сверхъестественное *существо*, которое Словом или «Logos» создало все из самого себя; при чем не подразумевается пантеизма, так как слова говорящего, хотя из него истекающие, все же не он сам.

III. Всемирная жизнь бесконечна.

IV. Вещество вечно.

V. Это вещество — свет.

VI. Что проявляется внешним образом, то должно было существовать отвлеченно, испокон веков, в первообразе, который отражался в так называемом зеркале *Мая* индийской мифологии, откуда произошли выражения: «*magus*» (маг), «*magia*» (магия), «*magic*» (магизм), «*image*» (образ), «*imagination*» (воображение), все подразумевающие облегчения первобытной, живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. В новейшей теософии зеркало *Мая* называется Вечным зеркалом чудес, Девственницей Софиею, вечно рождающею и вечно девственною.

VII. Вечная жизнь, проявляющаяся таким образом в материи, есть разумная жизнь, и этот видимый мир управляется теми же законами, которые управляют невидимыми мирами сил.

VIII. Эти законы, согласно которым проявляется жизнь, суть семь свойств вечной природы; шесть действующих свойств и седьмое, в котором как бы отдыхают все первые шесть, совмещенные в полном равновесии или гармонии, то есть рае. Эти семь свойств, основание седмичных чисел, встречаемых в естественных явлениях всех древних и новейших познаний, суть: 1. Притяжение; 2. Реакция или противодействие; 3. Кругообращение; 4. Огонь; 5. Свет; 6. Звук; 7. Тело или совмещение всего.

IX. Эта седмерица делится на две троицы или два полюса посредством огня — символически изображенного крестом — по середине. Два полюса составляют вечную двойственность или антагонизм в природе — так первые три свойства материя или мрак, производящие боль и страдание, т. е. ад, космически зима; последние же три исполнены света и наслаждения, т. е. рай, космически лето.

X. Огонь — великий химик или очиститель и претворитель природы, превращающий мглу в свет. Отсюда истекает чрезвычайное благоговение и всеобщее поклонение огню всех древних народов; жрецы Зороастра носили покрывало на рту, опасаясь осквернить огонь своим дыханием. Под огнем, само собою, подразумевается тот небесный, электрический огонь, которого существование и свойство довольно хорошо были известны древним. Они отличали движущую силу от

движимого вещества и назвали первую огненным эфиром или духом, началом жизни, Божеством, Юпитером, Вулканом, Фта, Кнеф (18 и 23).

XI. Всякий свет рождается из мрака и должен пройти сквозь огонь, чтобы стать светом; другого пути нет, кроме того, который идет через мрак или смерть, или ад — идея эта выражена или изображена во всех мистериях. Как растение не может развиться до красоты цветка, листьев и плодов, не пройдя мрачного состояния зерна, схороненного в землю, где оно химически претворяется посредством огня, так и духу нельзя достигнуть полноты знания и света, не пройдя фазиса самозатмения и заключения, в котором он мучился, страдал — в котором находился, как бы в горниле, в муках рождения.

12. *Ключ к мистическому учению.* — Что первобытные люди имели понятие о вышеизложенных фактах, достоверно не по одним положительным выводам из учения мистерий, но также на основании памятников древности, которые величием мысли и единством идеала превосходят все, что исполнило новейшее искусство, или промышленность, или даже вера. Принимая это в соображение, читатель глубже вникнет в истинное значение догматов посвящения, чем могли это сделать сами посвященные. Он также поймет, что единообразие в учениях мистерий обуславливается фактом, что излагаемые догматы суть объяснения всемирных явлений природы, одинаковых на всех пунктах земного шара. Поэтому, описывая обряды посвящения, я не прибавлю к ним никаких комментариев или толкований, а просто сошлюсь на этот параграф введения, как на ключ.

13. *Суть мистического учения.* — Оно было теологическое, нравственное и научное. Теологическое, потому что посвященным доказывало заблуждение пошлого политеизма и заключало в себе доктрину о Единстве и будущем возмездии; нравственное, потому что его правила соответствовали словам Иисуса Христа: «Люби ближнего как самого себя», и наставлению Конфуция: «Если сомневаешься, хорошо действие или дурно, вовсе воздержись от него»; научное, потому что начала, упомянутые выше (13), были в нем изложены с их естественными и необходимыми выводами, последствиями и результатами.

14. *Как утратилось истинное знание.* — Хотя я уже упоминал несколько раз (10), что истинное понятие о природе, которое имели первобытные люди, с течением времени искажилось и смешалось с заблуждениями, не лишним будет указать, каким путем это произошло. Достоверно известно, что древнейшая религия, какая встречается в письменных памятниках, это Сабейзм или Гелиосо-Археизм. Солнце, месяц и звезды, однако, представлялись истинным первоначальным посвященным одними наружными проявлениями и символами

внутренних сил Вечной Жизни. Но такие отвлеченные истины нельзя было сделать доступными для низкого умственного уровня всеприбывающей толпы, естественно более занятой удовлетворением материальных потребностей; отсюда произошло олицетворение небесных тел и от них зависящих времен года на земле. Постепенно то, что сначала было просто человеческим изображением символа, стали принимать за олицетворение лица, существовавшего на земле. Таким образом, солнце, для первобытных людей, было внешним проявлением Вечной, всеподдерживающей, всеохраняющей Жизни; в разных странах и веках эта сила олицетворялась под именами: Хрисна, Фо, Озирис, Гермес, Геркулес и так далее; впоследствии стали считать эти образы людьми, некогда действительно существовавшими и обоготворенными за дарованные ими человечеству благодетельства. Показывали могилы этих мнимых богов, как например, Большая Пирамида, будто бы могила Озириса; совершали празднества, цель которых, по-видимому, заключалась в ежегодном возобновлении печали вследствие их утраты. Прохождение солнца через знаки зодиака дало повод к мифам о воплощениях Вишну, о подвигах Геркулеса и т. п.; его мнимая утрата силы зимою и возвращение ее в зимнее солнцестояние дали повод к басне о смерти, нисхождении в ад и воскресении Озириса и Митры. Итак, что в одном веке было чистое естествознание, то в другом стало баснословием, а в третьем сказкой с колоритом той местности, где она преобладала. Повсюду встречаемое число семь, когда утратилось понятие, что его повсеместное преобладание есть необходимый результат семи свойств природы, приписали семи известным тогда планетам.

15. *Первоначальный дух мистерий и результат их упадка.* — В мистериях все имело характер астрономический, но в астрономических символах скрывался более глубокий смысл. Оплакивая скрывшееся солнце, посвященные в сущности скорбели об утрате того света, которого влияние есть жизнь, тогда как действие стихий, согласно законам химического притяжения, только производит феномен смерти и уничтожения. Посвященные сияются выйти из-под владычества поработительницы — Ночи в достойную независимость дарующей свободу Софии; быть умственно погруженными в божество, то есть в Свет. Адептам преподавались догматы древнего естествознания, но уразумение их должно было возникнуть в душе ученика по вдохновению. Не мертвое тело науки передавалось посвящаемому, предоставляя случаю, оживится оно или нет, но ему вдыхали живой дух. Так как более должно было постигаться внутренним вдохновением, чем передавало устное учение, то это и было причиной постепенного упадка мистерий; идеал заменился реальностью и чисто физические элементы — сабеизм и археизм — стали их преобладающими чертами. Постоянно встречающиеся в свя-

тилищах смерти и возрождения эмблемы и напоминания, указывающие на таинство, что минута высшего психического наслаждения наиболее разрушительна для телесного существования — т. е., что высочайшее наслаждение, как бы мимолетный взгляд в рай, — эти эмблемы и напоминания были отнесены к одной внешней природе; и ложное толкование их повело к разным верованиям или суевериям, которые наполнили землю преступлениями и бедствиями, кровавыми войнами, жестокими междоусобицами и разнородными гонениями. Кровожадные фанатики, споря о словах, которых значение не понимали сами, утверждая противные догматы, одинаково ложные с той и другой стороны, изобрели самые адские муки, чтобы вынудить противников усвоить их взгляды. В то самое время, когда две магометанские секты Омара и Али сражаются, чтобы решить, следует ли начинать омовение с кисти руки или с локтя, они, однако, соединяются, чтобы разбить или обратить в свою веру христиан. Да и последние, разделившись на бесчисленные секты, отличились гонениями не менее жестокими, чем когда-либо производили так называемые языческие народы. Не довольствуясь попыткой истреблять огнем и мечом турок и жидов, одна христианская секта учредила такое судилище, как инквизицию, а противники ее, выказав такое же жестокосердие, когда достигли власти, лишили католиков гражданских прав и нередко казнили их. Обоюдную ненавистью сопровождается даже их миссионерское рвение — приносящее крайне жалкие результаты, несмотря на красноречивые отчеты, сочиняемые миссионерскими обществами в отечестве, чтобы выманить у публики деньги. Приведем один пример: какой-то передовой миссионер пытался заранее внушить обитателям Полинезии предубеждение против протестантов переводом «Книги Мучеников» Фокса на туземный язык и наглядно объясняя ее содержание с помощью волшебного фонаря.

16. *Мистерии с астрономической точки зрения.* — Так как мистерии в том искаженном и бесцельном виде, в котором дошли до нас, и поныне совершаются во франкмасонстве, главным образом имеют астрономический смысл, несколько общих замечаний об основных началах, проведенных во всех, избавят от множества бесполезных повторений при описании каждой отдельно.

В самой древнейшей индийской религии говорится о грехопадении человечества, вследствие вкушенного плода от древа знания, и затем изгнании его из рая. А если прочесть рассказ о грехопадении в книге Бытия, облеченный в таинственную и астрономическую оболочку, то получится нечто, вроде следующего: Адам — не единичное лицо, но человек вообще, то есть человечество — и его подруга Ева — что означает жизнь — после весны и лета, проведенных в саду эдема, неизбежно должны были достигнуть времени года, когда змея

Тифон (47), символ зимы, указывает в небесном круге на приближение царства Зла, зимы. Аллегорическое толкование, проникшее повсюду, было причиной, что *malum*, «зло», также изображалось «яблоком», произведением осени, указывающим на окончание жатвы и на то, что человек снова должен обрабатывать землю в поте лица. Наступает холодная пора и ему нужно покрыться аллегорическим листом смоковницы. Небесный круг обращается, человек созвездия Боотес, то же, что Адам, следует за Девой, которая в руке держит ветвь с плодами и как будто заманивает или увлекает его. Священная ветвь или растение входит в состав всех мистерий. Во-первых, индийский и египетский лотус, потом смоковница Атиса, мирт Венеры, омела друидов, золотая ветвь Вергилия, розовый куст Изиды — в «Золотом Осле» Апулей возвращается к своему естественному виду, поев роз — букс Вербного воскресенья и акация масонов. Ветвь в опере «Роберт-Дьявол» есть мистическая ветвь мистерий.

17. *Продолжение предыдущего.* — *Печальный характер мистерий.* — Во всех мистериях мы встречаем бога, высшее существо или необыкновенного человека, вынесшего смерть, чтобы начать новое, более славное существование; повсюду воспоминание о каком-то великом и печальном событии погружает народы в скорбь и печаль, которые немедленно сменяются живейшей радостью. Озирис убит Тифоном, Уран Сатурном, Сузарман Судрою; Адонис растерзан диким вепрем; Ормузд побежден Ариманом; Атис и Митра и Геркулес сами лишают себя жизни; Авель убит Каином, Бальдур Локами, Вахх исполинами; ассирийцы оплакивают смерть Фаммуза, скифы и финикияне Акмона, вся природа великого Пана, франкмасоны Хирама, и так далее. На источник этого общего верования уже было указано.

18. *Однообразия догматов.* — Учение о Единстве и Троице включалось во все мистерии. Во многих религиозных верованиях мы встречаем нечто вроде подражания христианским догматам, деву, рождающую спасителя и все-таки остающуюся девой (11). В чисто внешнем смысле эта девственница есть Дева зодиака, и спаситель, ею рожденный, солнце (17); в более глубоком, внутреннем смысле, это вечный идеал, в котором вечная жизнь и разум, сила электричества и свойство окрашивать, первое поддерживающее, последнее украшающее видимое существование, воплощаются, так сказать, в бесчисленных созданиях, наполняющих мир — лучше того, сама вселенная и есть. А девственница остается тою же девственницей и ее собственное свойство не изменяется, так точно, как воздух производит звуки, свет цвета, ум мысли, нисколько вследствие того не изменяясь в существе. Бесспорно, эти начала не так полно и отчетливо выражены в учениях древних мистагогов, но основное понятие о них может быть выведено из того, чему они учили.

Во всех мистериях свет представляется рожденным из мрака. Таким образом неоднократно появляется божество, называемое то Мага-Бавани, то Кали, то Изиды, то Церера, то Прозерпина. Персефона, царица неба, есть ночь, из недр которой истекает жизнь и к которой эта жизнь возвращается, тайное сочетание жизни и смерти. Кроме того, она называется еще Авророй, а в германском мифе Аврора есть начало, возвращающее жизнь. Она не только ночь, но и мать солнца, то есть заря, за которою сияют звезды. Когда она служит символом земли, как Церера, ее представляют с колосьями. Подобно печальной Прозерпине, она прекрасна и блестяща, но так же печальна и мрачна. Таким образом, она соединяет ночь с днем, радость с грустью, солнце с месяцем, жар с сыростью, божественное с человеческим. Древние египтяне часто представляли божество под видом черного камня и черный камень Каабы, которому поклоняются арабы, по описаниям, первоначально белее снега и блестяще солнца, олицетворяет ту же мысль с прибавлением понятия, что свет предшествовал мраку. Во всех мистериях мы находим крест (49) символом очищения и спасения; три, четыре и семь были священные числа; в большей части мифологий мы встречаем два столпа; мистические пиры свойственны всем, так точно, как испытания огнем, водою и воздухом; круг и треугольник, одинаковый и двойной, повсюду изображают дуализм или разделение природы на полюсы; во всех посвящениях неопит представлял собою доброе начало, свет, побежденный злом, мраком, и его задача заключалась в достижении прежнего превосходства, вновь родиться или переродиться чрез смерть и ад с его ужасами, наглядно изображаемыми в то время, как неопит проходил по семи пещерам или поднимался на семь ступеней. Все это, в более глубоком смысле, означало вечную борьбу света освободиться от препоны материальности, которую он брал на себя, проходя сквозь семь свойств вечной природы (II); во второстепенном смысле, когда глубочайшее значение утратилось для человечества, это означало проход солнца через семь знаков зодиака, от Овена до Весов, как это видно во франкмасонстве в степени Королевской Арки и в лестнице с семью ступенями степени Рыцаря Кадоша. Во всех мистериях деятели одни и те же, олицетворенные астрономические, или космические явления; во всех посвященные узнавали друг друга посредством знаков и условных выражений; во всех условия посвящения были одни и те же — зрелый возраст и чистота жизни. Поэтому Нерон не осмелился, когда был в Греции, явиться кандидатом для посвящения в Элевзинские таинства. Во многих мистериях главный иерофант был обязан вести уединенную, безбрачную жизнь, чтобы на свободе вполне посвящать себя изучению и созерцанию небесных предметов. А чтобы достигнуть такой отвлеченности, жрецы имели обыкновение, в ранний период истории, умерщ-

влять плоть употреблением известных трав, которые считались одаренными свойством подавлять всякое страстное возбуждение; для охранения себя от него, они порою прибегали к более сильным и решительным мерам. Во всех странах, где существовали мистерии, посвящение стали считать необходимою, как впоследствии крещение между христианами, обряд, который на самом деле был исполняем во всех мистериях. Посвященные назывались эпоптами, то есть видящими вещи, как они есть, тогда как перед тем они назывались «мистами», что означало совершенно противоположное. Во всех мы встречаем более или менее тайн, внешнее и внутреннее учение и три степени. Выдать тайны везде считалось низостью и было сопряжено с самыми тяжкими карами; оттого также во всех посвящениях кандидат должен был произносить самые страшные клятвы, что сохранит вверенные ему тайны. Алкивиад подвергся изгнанию и предан фуриям за то, что выдал мистерии Цереры; Прометей, Тантал, Эдип, Орфей подверглись разным наказаниям по той же причине.

19. *Минование надобности в тайных обществах.* — Благодаря самим тайным обществам, в них теперь нет уже надобности, по крайней мере в области мысли. В политике, однако, в каждом веке, встречаются обстоятельства, которые вызывают их, хотя они редко достигают непосредственной цели. Но мысль религиозная, философская и политическая свободна почти во всех странах, и несмотря на стремление святош и дураков подавить ее, потому что она нарушает их покой, она только будет становиться сильнее от противодействия. Наука становится несокрушаемым оплотом против вторжения догматических нелепостей и возникает ученая церковь, где наука, а не смирение, труд, а не истязания и посты считаются необходимыми условиями. Различные явления новейшей жизни служат тому доказательством. Если человек в течение веков умственного мрака уничтожал себя ради великого, боготворимого Всего, он не станет в лучшие времена отрицать то, чем обязан Богу; в своем поклонении Ему он изучает и чтит самого себя, разрушает фетиши и ратоборствует за истину, которая и есть слово Божие. Он не может отвергать божественного, не отвергая самого себя.

В древности разум возвышался от религии к философии; в наше время, в силу крутой реакции, он возвысится от философии к религии. А люди, которые таким путем достигли веры и отбросили страх в силу своего всеобъемлющего сочувствия — такие люди суть истинные преобразователи человечества и не нуждаются ни в тайных знаках, ни в условных словах, чтобы узнавать друг друга; наоборот, они против всего подобного, потому что свобода, по их взгляду, состоит в гласности. Где преобладает свобода, таинственность уже более не нужна для достижения всяких хороших и полезных целей; прежде она нуждалась в тайных обществах, чтобы

торжествовать; теперь ей нужно только открытое единство, чтобы поддерживаться. Нельзя, разумеется, утверждать, чтобы настало время, когда можно высказывать всякую истину без опасения и клеветы, и козней, и противодействия, особенно в вопросах религиозных; далеко от того, как явствует из недавних поразительных примеров. Слова Фауста все еще имеют свое применение:

Wer darf das Kind beim rechten Namen nennen?
Die wenigen, die was davon erkannt,
Die thöricht g'nug ihr volles Herz nicht wahrten,
Dem Pöbel ihr Gefühl, ihr Schauen offenbarten,
Hat man von je gekreuzigt und verbrannt.*

«Faust». Goethe.

Конечно, о телесном истязании или сожжении теперь нет речи; но политика, а в особенности козни католического духовенства еще имеют в своем распоряжении несколько винтов для пальцев и раскаленных железных полос для прижигания доброй славы человека; поэтому, хотя я и сомневаюсь в политичности и, по большей части, в успехе тайных обществ, все-таки не могу отказать в дани удивления тем, которые действуют по своим убеждениям.

* Кто дерзнет назвать дитя его настоящим именем? Немногие, знавшие об этом что-нибудь, которые не остереглись безумно раскрыть перед чернью свое переполненное сердце, обнаружить свой взгляд, тех распинали и сжигали.

ДРЕВНИЕ МЬСТЕРЬИ

КНИГА I

ИСТОЧНИКИ:

- Hyde. De Religione Veterum Persarum. Oxford, 1700.
 Anquetil. Zend-Avesta; ouvrage de Zoroastre traduit. Paris, 1771.
 J. G. Rhode. Die heilige Sage. Frankfurt am Main, 1820.
 Wullers. Fragmente über die Religion Zoroasters. Bonn, 1831.
 Cattaneo, C. Le Origini Italiche illustrate coi libri sacri dell' antica Persia.
 De Hammer. Mém. sur le culte de Mithra, Paris, 1833.
 Müller. Mithras. Wiesbaden, 1833.
 Eichhorn. De Deo Sole Invicto Mithra.
 Payne Knight. Inquiry into the Symbol Language.
 Ch. Lassen. Gymnosophista. Bonn, 1832.
 Windischmann. De Theologumensis Vedanticorum. Bonn, 1833.
 Colebrooke. Essay on the Philosophy of India. 1853.
 Jones. Extracts from the Vedas.
 Iamblichus. De Mysteriis Aegypt.
 Saint-Victor. Mysteries of Antiquity. Ispahan, 1788.
 Creuzer. Symbolik. Leipsic.
 Pritchard. Analysis of Egyptian Mythology.
 Ritter. History of Ancient Philosophy.
 Stuhr. Religions-Systeme der Hellenen.
 Taylor. Dissertation on Eleusinian and Bacchic Mysteries. London, 1770.
 Schelling. Ueber die Götter von Samothrace.
 Diogenes Laërtius.
 Robin. Recherches sur les Initiations Anciennes et Modernes. Paris, 1779.
 Ouwaroff. Essais sur les Mystères d'Eleusis. Paris, 1816.
 Marconis et Moullet. L'Hiérophante. Paris, 1839.
 Barth. Ueber die Druiden. Erlau, 1826.
 Frickius. Commentatio de Druidis. Ulm, 1744.
 Forcito. Prose Letterarie, vol. II.
 Higgins. Celtic Druids. London, 1829.
 Lewis. Antiquities of the Hebrew Republic. London, 1724.
 Jennings. Jewish Antiquities. London, 1766.
 Meyer. Der Tempel Solomons. Berlin, 1830.
 Fellows. The Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
 Oliver. Theocratic Philosophy. London, 1840.
 Oliver. History of Initiation. London, 1829.
 Mackey. Lexicon of Freemasonry. 1867.
 Bredow. Handbuch der alten Geschichte. Altona, 1837.
 Schubert. Nachtseite des Naturwissenschaft. Leipzig, 1850.
 Lesley. Man's Origin. Philadelphia, 1868.
 Faber. Mysteries of the Cabiri. Oxford, 1803.
 Faber. Horae Mosaicae. Oxford, 1801.
 Brasseur. Collection de documents etc. Paris, 1861.
 Volney. Ruins of Empires.
 Ragon. Cours Philosophique des initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
 Fabred'Olivet. La Langue Hébraïque Restituée. Paris, 1815.
 Tylor. Primitive Culture. London, 1871.

I

МАГИ

20. *Происхождение слова Маг.* — Название: маг происходит от *Маја*, зеркало (11), в котором Брами, по индийской мифологии, испокон веков видит себя и все чудеса своего могущества. Оттого образовались слова: *magus* (маг), *magia* (магия), *magic* (магизм), *image* (образ), *imagination* (воображение) — всё как синонимы, подразумевающие облечение могущества первобытной живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. Маг, следовательно, тот, кто изучает действие Вечной Жизни.

21. *Древность магов.* — Маги, как назывались древние жрецы в Персии, изображали собою не только учение или веру, они составляли монархию — их власть поистине равнялась власти монархов. В этом еще удостоверяет тот факт, что волхвы, приведенные звездою к яслям Иисуса Христа, называются в предании то королями, то волхвами. Как мудрецы, они были цари в смысле Горация:

Ad summam, sapiens uno minor est Jove, dives,
Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum.*

Их первосвященническое царствование предшествовало преобладанию Ассирии, Мидии, Персии. Аристотель утверждает, что оно было даже древнее основания Египетского царства; Платон считал их древность мириадами** лет, не имея возможности исчислить ее годами. В наше время большая часть писателей сходится в мнении, что преобладание магов возникло за пять тысяч лет до троянской войны.

22. *Зороастр.* — Основатель касты магов был Зороастр, который не был, как утверждают это некоторые, современник Дария, но жил веков за семьдесят до нашей эры. И родиной его была не Индия, а Бактриана, которая лежит восточнее, за Каспийским морем, у самых индийских гор, по большим рекам Оксус и Яксарт; следовательно, Брамины или индийские жрецы могут быть названы потомками магов.

23. *Учение Зороастра.* — Его учение было самое совершен-

* Словом сказать, мудрец ниже одного только Юпитера; он богат, свободен, чтим, красив, наконец царь царей.

** На греческом языке мириада означает 10 000.

ное и рациональное из всех тех, которые в древности составляли предмет посвящения и сохранялись более или менее во всех сменявшихся теософиях. Следы его можно отыскать в древнем Зендавесте — не той книге, которая теперь носит это название и есть просто род служебника, а в древнем Зендавесте, вникающем во все подробности природы.

Это учение не вера в два противоположных, но одинаково могущественных начала, как это утверждали; Ариман, начало зла, не равен Ормузду, который есть добро. Зло не саморожденное и не вечное, оно скорее временно и ограничено во власти. И Плутарх выражает мнение, которому мы позднее увидим подтверждение, что Ариман и его духи должны уничтожиться, что дуализм не вечен, его жизнь во времени, которого оно составляет великую драму и в котором оно постоянная причина движения и превращения. Это истинная философия, вполне соответствующая основным началам природы (11).

Верхнее Существо, или Вечная Жизнь, в иных местах называется *Временем без границ*, так как ему нельзя определить начала; оно окружено сиянием и наделено свойствами и принадлежностями, непостижимыми для нашего разума; ему подобает безмолвное поклонение.

Творение имело начало посредством эманации, постепенного истечения из первобытной основы всех вещей. Первое, что произошло от Вечного, это — свет, откуда возник царь Света, Ормузд. Посредством слова Ормузд создал мир, которого он вседержитель и судия. Ормузд — священное и небесное существо, разум и ведение.

Ормузд, первожденный от Времени без границ, сперва сотворил по своему подобию шесть духов, *амшаспандов*, которые окружали его трон и были его посланные к низшим духам и людям, для которых амшаспанды также служили типом чистоты и совершенства.

Второй разряд творений Ормузда заключался в двадцати восьми *изадах*, образцах добродетели и толкователях мольбы людей, которые наблюдали за счастьем, невинностью и сохранением мира.

Третий сонм чистых духов был гораздо многочисленнее и состоял из *фарогаров*, мыслей Ормузда или идей, зарождавшихся им прежде, чем он приступил к созданию всех вещей. Не только *фарогары* святых людей и невинных детей предстояли пред Ормуздом, но последний сам имел своего *фарогара*, олицетворение его мудрости и благотворной мысли, его разума, его слова. Эти духи носят над головою каждого человека; эта идея перешла к грекам и римлянам, и мы встречаем ее опять в домашнем духе Сократа, злом гении Брута и *genius comos* * Горация.

* Гений-спутник

Это троекратное созидание добрых духов было необходимым последствием одновременного развития начала зла.

Ариман, второе существо, рожденное от Вечного, истекало, подобно Ормузду, из первобытного света и было так же чисто, как он; но будучи честолюбив и надменен, Ариман почувствовал зависть. В наказание Верховное Существо осудило его пробыть двенадцать тысяч лет в области мрака; достаточный срок времени, чтобы борьба между добром и злом пришла к концу, но Ариман создал бесчисленное множество злых духов, наполнивших землю страданием, болезнями и преступлением. Злые духи были: распутство, насилие, жадность, жестокость; демоны голода, холода, бедности, бесплодия, нищеты, невежества, а самый ехидный из всех *Питаш*, демон клеветы*.

После царствования трех тысяч лет Ормузд сотворил вещественный мир в шесть периодов, соответствующих порядку книги Бытия, поочередно создавая земной свет (который не следует смешивать с небесным), воду, землю, растения, животных и человека**. Ариман содействовал образованию земли и воды, потому что мрак уже проникал в эти стихии и Ормузд не мог сокрыть их. Ариман также участвовал в сотворении и позднейшем развращении и уничтожении человека, которого Ормузд произвел действием своей воли и Словом. Из семени этого первого существа Ормузд впоследствии извлек первую человеческую чету, *Мешиа* и *Мешиану*; но Ариман сперва соблазнил жену, а потом мужа, и вовлек их в зло, главным образом от вкушения известных плодов. И преобразил он не только природу человека, но и животных, восстановив насекомых, змей, волков и всякого рода гадов против добрых животных и таким образом распространив зло по всему лицу земли. Но Ариман и его злые духи должны быть побеждены и вытеснены отовсюду. Праведным и трудолюбивым людям нечего бояться в этом упорном бою; согласно Зороастру, труд есть истребитель зла и человек всего лучше повинуется справедливому судье, когда усердно обрабатывает землю и заставляет ее производить жатвы и плодоносные деревья. По окончании двенадцати тысяч лет, когда земля не будет уже страдать от зол, навлеченных на нее духами мглы, появятся три пророка помогать людям своим могуществом и знанием, чтобы возратить земле ее первобытную красоту, судить добрых и злых и ввести первых в область неизъяснимого блаженства. Ариман и плененные демоны и люди будут очищены в море расплавленного металла, и закон Ормузда будет преобладать повсеместно.

Едва ли нужно указывать читателю астрономический

* Все эти предания уже изобличают значительное отклонение от первоначальных понятий первобытных людей, следовательно упадок в знаниях. См. «Введение».

** Вернее, существо, составленное из человека и быка.

смысл теогонии Зороастра. Шесть добрых духов изображают шесть летних месяцев, тогда как злые духи олицетворяют зимние месяцы. Двадцать восемь *изадов* суть дни лунного месяца. Но теософически шесть периодов сотворения мира относятся к шести действующим свойствам природы.

24. *Поклонение огню.* — Мы видим, что в учении Зороастра свет был первым истечением из Вечной Жизни; оттого в письменных памятниках парсов свет, постоянное пламя, есть символ Божества, или саморожденной Жизни. Оттого маги и парсы были названы огнепоклонниками. Но первые видели, а последние видят в огне не божество, а только причину тепла и движения, предугадав таким образом самые новейшие открытия в физике или, вернее, припоминая нечто из утраченных познаний. Парсы не составили себе бога, которого называли бы единым истинным Богом; они не прибегали с мольбой к какой-либо власти вне жизни; они не полагались на какое-либо неверное предание, но между скрытыми силами природы избрали единственную, которая управляет ими всеми и обнаруживается самыми устрашающими действиями.

25. *Происхождение слова Deus, Бог.* — В этом смысле у магов, и у китайцев также, не было теологии, или лучше сказать, у них не оказывалось такой, которая отличалась бы от всех других. Маги, давшие свое имя тайной науке (магии), не совершали чудесничества и не верили в чудеса. В центре азиатской неподвижности они не осудили движение, а скорее считали его славным символом Вечного Начала. Другие касты стремились к обеднению народа и к порабощению его под иго невежества и суеверия; но благодаря магам, индийский Олимп, населенный чудовищными существами, заменился идеею о божием единстве, что всегда означает прогресс в истории мысли. В древнейших письменных памятниках на языке зендов признается только одно *существо* из существ; название его *Dao*, что означает «свет» и «мудрость», и объясняется посредством корня *daer* — «сиять», откуда и происходят слова: *deus, dies* и т. д. Идея о божестве действительно в начале представлялась в виде чего-то «сияющего», откуда происходит и санскритское *dyaus*, «небо», которое повело к стольким баснословным сказкам. Основная идея, однако, была выводом из верного понятия о происхождении и свойстве вещей, так как свет несомненно есть суть всего; вещество — один сплошной свет. Так маги основали нравственную систему и монархию; у них были свои литература, наука и поэзия. За пять тысяч лет до «Илиады» они произвели «Зендавест», три большие поэмы, из которых первая этическая, вторая воинственная и третья ученая.

26. *Способ посвящения.* — Кандидата готовили к посвящению многочисленными очищениями посредством огня, воды и меда. Число испытаний, которым он должен был подвергаться, было очень велико и заканчивались они постом в

пятьдесят дней. Испытания эти следовало вынести в подземелье, где испытуемый был осужден на постоянное безмолвие и совершенное уединение. Этот искус нередко сопровождался гибельными последствиями, и кандидат отчасти или совсем лишался рассудка; кто осиливал испытания, тот мог достигнуть величайших почестей. По окончании искуса кандидата выводили в пещеру посвящения, где его вооружал волшебным оружием проводник, представитель Симорга, чудовищного грифа (27) и важного деятеля в мифологии персов; посвящаемого снабжали еще талисманами, чтобы он был готов к борьбе со всеми страшными чудовищами, вызванными злыми духами для преграждения ему пути. Введенный во внутреннее помещение, он очищался огнем и водою, после чего проходил семь степеней посвящения. Прежде всего взору его открывался из бездны, где он стоял, глубокий и опасный свод, куда малейший неверный шаг мог заставить его низринуться к «престолу ужасной неизбежности» — первые три свойства природы. Идя ощупью по лабиринту темной пещеры, он вскоре мог видеть священный огонь, который по временам сверкал в глубине и освещал его путь; он также слышал отдаленный рев лютых зверей, вой волков, рыкание львов, яростный и грозный лай собак. Но его проводник, в глубоком молчании, быстро вел его в ту сторону, откуда слышались звуки; внезапно отворялась дверь и он оказывался в логовище диких зверей, слабо освещенном одною лампой. Немедленно на него накидывались посвященные в образе львов, тигров, волков, грифов и других чудовищных зверей, от которых он редко отделялся целый и невредимый. Оттуда он переходил в другую пещеру, где царствовала мгла, слышались грозные раскаты грома и непрестанно сверкала молния, огненными потоками освещая мелькающие тени мстительных гениев, раздраженных его появлением в их любимом местопребывании. Чтобы кандидат немного оправился, его вели потом в другое помещение, где его взволнованное состояние духа утихало от сладкозвучной музыки и упоительного благоухания. Когда он выражал готовность подвергнуться следующим обрядам, его проводник давал сигнал, немедленно появлялись три жреца и один из них бросал ему на грудь живую змею, как знак перерождения (57); отворяли потаенную дверь, и в нее врывались такие завывания, стоны и крики отчаяния, что кандидат снова был охвачен неизъяснимым ужасом. Обратив глаза в ту сторону, откуда раздавались звуки, он видел во всех возможных ужасающих видах муки нечестивых в царстве Гадеса. Таким образом его проводили сквозь извилистый лабиринт, состоящий из семи обширных сводов, соединенных излучистыми галереями, каждая с узким каменным преддверием, местом действия какого-либо опасного приключения, пока он не достигал *Сацеллума*, или святилища, ярко освещенного и сиявшего золотом и драгоценными камнями.

Великолепное солнце и планетная система двигались под престленную музыку. Главный маг восседал к востоку на позлащенном троне, сам увенчанный богатою диадемой, украшенною миртовыми ветками, и в тунике ярко-небесного цвета; вокруг него стояли *презулы* и распорядители мистерий. Они встречали неопита поздравлениями и, взяв с него обычные обязательства хранить в тайне веру Зороастра, вверяли ему священные слова, из которых главным было: Тетракт, или название бога. Пифагоров Тетракт сходен с еврейскою Тетраграммою, или названием бога из четырех букв. Число четыре считалось самым совершенным, потому что в первых четырех свойствах природы (11) совмещаются и подразумеваются все остальные; потому и первые четыре числа, сложенные вместе, образуют декаду, после которой все остальное одно повторение.

27. *Миф о Рустаме.* — Так называлось восхождение на лестницу совершенства, и от него произошел рассказ о Рустаме, персидском Геркулесе, который верхом на чудовище Ракши — арабское название Симорга — предпринимает завоевание Мазандерана, слывшего совершенным земным раем. Среди многих опасностей пробив себе дорогу по пути в семь ступеней, он достигает пещеры Белого Великана, который поражает слепотой всех, кто нападает на него. Но Рустам побеждает его и тремя каплями крови великана возвращает зрение всем его пленникам. Символические три капли крови повторялись во всех мистериях древнего мира. В Англии эмблемой служили три капли воды; в Мексике, подобно этой легенде, три капли крови; в Индии пояс, составленный из трех тройных нитей; в Китае три черты литеры У, и т. д. Слепота, которую поражены отыскивающие великана, разумеется, означает символическую умственную слепоту стремящегося к посвящению.

II

ПОКЛОНЕНИЕ МИТРЕ

28. *Мистерии Митры.* — К стволу религии такой духовной и враждебной идолопоклонству, которая предпринимала иконоборские экспедиции в Вавилонию, Ассирию, Сирию и Ливию, которая отстаивала чистое поклонение Богу, истребляя посредством меча Камбиза египетских жрецов, разрушая храмы и идолы Греции, которая дала израильтянам фарисеев и кажется так проста и чиста, что парсов прозвали пуританами древности, а Кира помазанником божим — к этому стволу впоследствии были привиты языческие ветви, как, может быть, Браминское и бесспорно Митраическое поклонение; начало последнего Дюпюи относит к 4500 годам до Р. Х.

29. *Происхождение культа Митры.* — Митра, благотворный дух, приставленный к солнцу, самый могущественный *изад*, которому поклонялись вместе с солнцем, отнюдь вначале не смешивая его с ним, был главным ходатаем и посредником между Ормуздом и людьми. Но с течением времени понятие о Митре исказилось и ему ложно приписали свойства божества. Подобный захват низшим разрядом богов места высших нередко встречается в мифологии; достаточно указать на Сиву и Вишну в Индии, Сераписа в Египте, Юпитера в Греции. Искажение легко совершалось посредством смешения символа с предметом, им изображаемым, самого солнца с духом солнца, название которого одно осталось в языке, так как на новейшем персидском наречии солнце называется *mihr*, что составляет правильное изменение зендского *Mithras*.

Митру персов не следует смешивать с тем, который был у индийцев; несомненно, что тот другой Митра, признаваемый посвященными за солнце, совершенно различен с зендским и с самых древнейших времен был предметом особого, таинственного поклонения. Если взять буквы греческого слова «*Meithras*» в смысле числительных знаков, то получится сумма 365, соответствующая дням в году. То же самое будет с словом «*Abrahas*» — имя, даваемое базилидианами божеству, и еще относительно «*Belenos*», названия солнца в Галлии.

30. *Догматы и пр.* — На памятниках в честь Митры мы находим изображение шара солнца, палицы и быка, символов высшей истины, высшей творческой деятельности и высшей жизненной силы. Такая тройственность согласуется с

троицею Платона: Высшее Добро, Слово и Душа мира; с троицею Гермеса Трисмегиста: Свет, Разум и Душа; с троицею Порфирия: Отец, Слово и Высшая Душа.

По Геродоту, Митра превратился в вавилонскую Милитту, Венеру ассирийцев, которой приносили непристойное поклонение, как женскому началу зарождения, божеству оплодотворения, жизни, однородному, пожалуй, с армянскою богиней Анаитис.

Поклонение персов Митре, или Аполлону, распространилось по всей Италии*, Галлии, Германии, Британии, и умирающий политеизм противопоставлял солнцу Христос, солнце Митра.

31. *Обряды посвящения.* — Святилища этого культа всегда находились в подземельях и в каждом святилище была лестница в семь ступеней, по которой всходили в обитель блаженства. Посвящение было подобно описанному в предыдущем отделе, но, если возможно, еще строже, и немногие проходили все испытания. Праздники в честь Митры праздновались около половины месяца *Mihr* (октября), испытываемому же надлежало вынести продолжительный и строгий искуc, прежде чем его допускали до полного знания мистерий.

Первая степень начиналась с очистительных омовений, и на лбу неопита клали знак, пока он приносил богу в жертву хлеб и чашку с водою. Ему подавали корону на конце меча; он брал ее и возлагал себе на голову, говоря: «Митра — мой венец».

Во второй степени неопит облакался в броню для сражения с исполинами и чудовищами, после чего в подземных пещерах начиналась дикая гоньба. Жрецы и служащие в храме, наряженные львами, тиграми, леопардами, медведями, волками и другими лютыми зверями, нападали на кандидата с свирепым ревом. В этих мнимых сражениях неопит подвергался большой опасности, хотя и жрецам порою попадало не на шутку. Таким образом, говорят, император Коммод при своем посвящении зашел в шуточной борьбе так далеко, что убил одного из жрецов, нападавших на него в образе дикого зверя.

В следующей степени неопит надевал мантию, на которой изображались знаки зодиака. Занавесь скрывала его тогда от всех взоров; но когда отдергивали занавесь, он появлялся окруженный страшными грифами. Если мужество не изменяло ему при других испытаниях, его приветствовали «Львом Митры», намек на знак зодиака, когда солнце достигает самой большой силы. Мы встречаем ту же мысль в степени мастера у

* Под церковью св. Климента в Риме открыли несколько лет назад удивительно хорошо сохранившийся храм Митры. Когда монах, показывавший мне церковь наверху, сказал, что поведет меня теперь вниз, в языческий храм Митры, я невольно сказал себе: «Если бы ты только знал, что Митра наверху, так точно, как и внизу!»

масонов. Тогда передавалась великая тайна. В чем состояла она? Трудно решить этот вопрос при такой отдаленности эпохи, но можно предположить, что жрецы открывали неوفиту самые достоверные жреческие предания, наиболее принятые теории о происхождении вселенной и свойства, совершенства и деяния Ормузда. В сущности, мистерии Митры изображали переход от мрака к свету. По мнению Гиньо, Митра есть любовь; по отношению к Ормузду и Ариману, это огонь любви.

32. *Религии, происшедшие от магизма.* — И это поклонение не было единственною ересью, единственным тайным обществом, возникшим из недр магизма; постепенно его обряды исказились до того, что служили прикрытием самому ужасному разврату, который со временем был освящен и даже ободряем в мистериях. Еще позднее сделалось аксиомой в религии, что отпрыск от сына и матери всего лучше приспособлен к исполнению обязанности жреца. Следы магизма видны также в умозрениях Манеса, Религии любви и тайной истории Тамплиеров.

III

БРАМИНЫ И ГИМНОСОФИСТЫ

33. *Простонародная вера в Индии.* — Смотреть ли на нее, как на искажение магизма, или как на общую основу всей азиатской теософии, она представляет такое беспредельное богатство божеств, что ни одна другая религия с нею не сравнится. Это изобилие — несомненный признак умственной бедности и грубого невежества народа, который, не имея понятия о законах природы и в ужас приведенный явлениями ее, признавал столько же сверхъестественных существ, сколько для него было тайн. Брамины насчитывают около 300 000 богов — страшная толпа, от которой жизнь в Индии проникнута раболепством и застоем, которая поддерживала разделение на касты, покровительствовала невежеству и, как тяжелый сон, давила грудь обманутых жертв, превращая их существование в удушье страдания и рабства.

34. *Тайные учения.* — Но в тайном святилище эти пустые призраки исчезали и посвященных учили смотреть на них как на бесчисленные случайности и внешние проявления Первой Причины. Брамины не считали народ способным постичь и сохранить во всей чистоте религию духа и потому облекли ее в образы и также изобрели язык, непонятный для толпы, но, вследствие исследований ориенталистов, понятный для нас, и мы могли удостовериться, что индийская религия одна из чистейших, когда-либо известных людям. Во второй главе первой части «Вишну Пурана» написано: «Бог без образа, ему нет названия или определения, он неизобразим, совершен, не подлежит уничтожению, перемене, горю или страданию. Мы только можем сказать, что он, то есть Вечное существо, есть бог. Простые люди думают, что он в воде; более просвещенные предполагают его в телах небесных; невежественные видят его в дереве и камне; только мудрый усматривает его в всемирной душе». В «Маганирване» говорится: «Многочисленные образы, соответствующие свойствам разных сил и качеств, были изобретены для тех, которые лишены достаточного понимания». И в другом месте: «Мы не можем составить себе понятия, как описать Предвечное Существо; оно выше всего, что доступно уму, выше природы... Тот Единый, который не был определен ни на каком языке и придал речи все ее значение, он есть Высшее Существо... а не частица целого,

которой поклоняется человек... Это Существо простирается над всеми вещами. Оно дух без телесной оболочки, не имеет пространства какого-либо объема, не воспринимает впечатлений и не снабжено органами; оно чисто, совершенно, всеведуще, всесущее, владыко разума... душа вселенной».

35. *Брама и Будда.* — Политеизм в Индии распался на две большие секты — буддистов и браминистов, из которых каждая имела свои отличительные черты. Намеки на этот раскол встречаются в легенде о Храме, есть и другие еще отделы в теологическом перечне, которые в свою очередь относятся к преданиям об этих двух главных сектах. Индийцы, греки (кроме Пифагора, который в некоторой степени был буддист) и бретоны были браминисты; китайцы же, японцы, персы и саксы буддисты. Буддисты руководились магиезмом, браминисты сабеизмом. Знаменитое буддийское учение Нирваны, или Нигилизма, — вовсе не понятое, пока под ним подразумевали полное уничтожение — учение глубоко теософское и на самом деле означает совершенное поглощение в божество, хотя Будда не допускает личного бога или творца. Под божеством он подразумевает свет и вечную свободу, почему Нирваной называет высшую степень духовной свободы и блаженства. Индивидуальная душа, оставив тело, в котором находилась в заключении, возвращается во всемирную душу, так точно, как солнечный луч, заключенный в куске дерева, когда оно сгорит, возвращается в вечный океан света. К этому учению впоследствии привили ложное верование в Метампсихозу, или переселение душ, и мизантропическую систему самоотречения, которая в Индии повела к самоистязаниям факиров и других фанатиков, а в христианских общинах встречала подражание, как например в аскетизме постов, покаяния, умерщвления плоти, пустынничества, бичевания и всего, чему подвергали себя монахи, отшельники и другие религиозные ревнители.

36. *Аскетизм.* — Аскетизм, основанный на вышеприведенном понятии, а именно, что Абсолютное, или Всесущее, есть истинное существование, тогда как индивидуальные явления, особенно вещество во всех образах, на самом деле ничто, то есть одни призрачные наваждения, которых следует избегать, как увеличивающих расстояние от Абсолютного, и что поглощение в божество может быть достигнуто и в этой жизни умерщвлением плоти, преобладал и до сих пор преобладает в Индии, где его доводят, в тысячи случаях, за все пределы самоистязания, даже до самой смерти. На празднествах в честь грозной богини Бовани, жены Сивы, когда ее массивное изображение везется к Гангу на колеснице с заостренными колесами, испуганные изувеченные, увенчанные цветами и радостные, как будто идут к брачному алтарю, бросаются толпами при звуке труб под колеса, чтобы добровольно принести себя в жертву и быть разрезанными на части. В разных сектах

аскетизм также был поводом к самым странным обычаям. В «Рассказах королевы Наваррской» есть место, где упоминается довольно подробно о способе, усвоенном католическими монахами и некоторыми лицами для умерщвления плоти. Королева говорит о них следующее: «Ils disent qu'il faut s'habituer à la chasteté et pour éprouver leurs forces ils parlent aux plus belles, et à celles qu'ils aiment le plus, et en baisant et touchant, ils éprouvent qu'ils sont dans une entière mortification. Quand ils sentent que ce plaisir les émeut, ils vivent dans la retraite, jeûnent et se disciplinent, et quand ils ont mâté leur chair en sorte que ni la conversation, ni le baiser leur causent point d'émotion, ils essayent la sottе tentation de coucher ensemble et de s'embrasser sans aucun désir de volupté» *.

37. Гимнософисты. — Мы имеем очень мало сведений о гимнософистах, магах браминизма, самых строгих блюстителях первобытного закона, вначале чуждого всякого обмана. Они распространились по Африке и в Эфиопии жили отшельниками, возобновляя на берегах Нила много видов азиатской теософии. Как странствующим жрецам, им приписывали распространение тайного учения, которому чистота их нравственности и простота жизни служили как бы внешним проявлением; хотя впоследствии времени они превратились в одну из распутнейших и самых безнравственных сект в Индии.

Они ходили почти нагие и питались растениями; но собственный строгий образ жизни не делал их жестокими к ближним или несправедливыми к обыкновенным условиям жизни. Они веровали в единого Бога, в бессмертие души и ее переселение, а когда старость или болезнь лишали их сил, они всходили на костер, считая позорным дать летам или страданиям побороть себя. Александр Македонский был свидетелем подобного конца одного из них.

Жреческие коллегии в Эфиопии и Египте имели постоянные сношения между собою. Озирис есть эфиопское божество. Ежегодно два семейства жрецов сходились на пределах двух стран, приносить общую жертву Аммону — другое имя Юпитера — и справлять торжество, которое греки называли *Гелиотрапезою*, или Трапезою Солнца. Нельзя не восхищаться, среди преобладающего в Африке фетишизма, отчасти вызванного климатом, отчасти теми же обстоятельствами, которые положили начало индийскому фетишизму, этою колонией мыс-

* Они утверждают, что надо приучаться к целомудрию и, для испытания своих сил, говорят с первыми красавицами и теми, которых любят наиболее, поцелуями и прикосновением удостоверяться, вполне ли отрелились от плоти. Если почувствуют, что это удовольствие их волнует, они удаляются от света, постятся и бичуют себя, а когда на столько умертвят плоть, что ни разговор, ни поцелуй не волнуют их, они подвергаются глупому искушению лежать вместе и целоваться без малейшего вожделения.

лителей, истребление которой было делом мести, нетерпимости и тиранства.

38. *Места, где совершались мистерии.* — Подобно тому, как и в других странах, мистерии совершались в подземельях, здесь высеченных в твердых скалах и превосходящих в величии идеи и совершенстве исполнения все, что было видно где-либо. Особенно замечательны храмы в Элефантине, Эллоре и Сальсете, состоящие из обширных зал и дворцов, капищ и молелен, келий для нескольких тысяч жрецов и пилигримов, украшенные столбами и колоннадами, обелисками, барельефами, исполненными фигурами божеств, слонов и священных животных, все высеченные из самой скалы. В святилище, доступном одним посвященным, верховное божество изображалось символом лингам, который у всех древних народов более или менее служил олицетворением оплодотворяющей силы, хотя в Индии его также изображали лotosовою чашечкой с лепестками.

39. *Посвящение.* — Время посвящения определялось прибывью и убывью луны, а мистерии делились на четыре степени; в первую кандидат мог быть посвящен восьми лет. Тогда брамин, который становился его духовным руководителем, приготавливал его ко второй степени, пред которой искус заключался в постоянной молитве, посте, очищениях и изучении астрономии. В жаркое время года его сажали среди пяти огней — четыре костра пылали вокруг него, а солнце палило сверху, в дождь он стоял обнаженный, в холодное время года носил мокрую одежду. Чтобы участвовать в великих преимуществах, которые даровали мистерии, как полагали это, его освящали знаменем креста и подвергали испытаниям пастоса*, солнечной могилы, гроба Хирама, мрака, ада — все символы первых трех свойств природы (11). После обрядов очищения, его вели ночью в пещеру, где совершалось посвящение. Она была ярко освещена, и три иерофанта сидели, один к востоку, другой к западу, третий к югу, как представители богов Брама, Вишну и Сива, окруженные служащими им мистагогами в приличных случаю нарядах. Посвящение начиналось с обращения к солнцу под названием Пуруш, означающим здесь душу жизни или частицу всемирного духа (Брам); после нескольких предварительных обрядов, кандидата заставляли три раза обходить вокруг пещеры, а потом его проводили через семь темных пещер, между тем как унылый вой изображал плач Магадевы об утрате Сивы. Обыкновенные принадлежности, как-то сверкающие огни, печальные звуки и ужасающие призраки, являлись, чтобы устроить и смутить неофита. Когда достигали последней пещеры, трубили в священную улиткообразную раковину, створчатые двери распахивались настежь и неофит входил в залу, полную

* Заключение.

ослепительных огней, украшенную статуями и символическими фигурами, богато убранный драгоценными камнями и накуренный самыми ароматическими благовониями. Святилище должно было изображать рай, оно так и называлось в Эллорском храме. Устремив глаза на жертвенник, неофит должен был, по указанию, ожидать, чтобы божество спустилось в пылавший на жертвеннике яркий, пирамидальный огонь, и не мудрено, если в минуту экстаза, искусственно таким образом вызванного, неофит действительно убеждал себя, что видел восседающего на лотосе Брам с его четырьмя головами и руками, изображающими четыре стихии и четыре страны света, и держащего в руках эмблемы вечности и власти — круг и огонь.

39. *а. Брам и Брама.* — Читатель, вероятно, заметил, что я говорю то Брам, то Брама; последний есть тело первого, который есть Предвечная Жизнь. Эти названия соответствуют божеству преисподней и Деве Софии в христианской теософии.

40. *Неизреченное AUM.* — Теперь неофит считался пережденным; он был облечен в белую одежду, ему возлагали на голову тиару и опоясывали его священным поясом, ему начерчивали на лбу крест, а на груди букву Т (49), ему вручали аммонорог или черный сланец (18), чтобы упрочить за ним совершенства Вишну, и окаменелую раковину, средство против укушения змей, после чего наконец ему открывали священное название, означавшее солнечный огонь и соединявшее в своем понятии великое Тримурти, или сложное начало, на котором основывается существование вселенной. Слово это было *ОМ*, или в трехбуквенной форме *AUM*, для изображения созидательной, сохраняющей и уничтожающей власти божества, олицетворенного в Бrame, Вишну и Сиве, которого символ был равносторонний треугольник. Этому названию приписывалась чудотворная сила, подобно тому, как масоны степени Королевской Арки приписывают имени Иегова, и могло оно быть только предметом безмолвного и приятного созерцания, так как стоило произнести его, чтобы сотряслась земля и дрогнуло небо, и сами ангелы затрепетали от страха на небесах. Тогда объясняли неофиту эмблемы, находившиеся вокруг, смысл тайн и сообщали ему, что посредством знания этого *ОМ* он становился частью божества. У персов слог *НОМ* означал древо жизни, дерево и человека в одно и то же время, место, где витала душа Зороастра; у них, так же как у индийцев, запрещено было открывать его под опасением смертной казни. В этом тайном названии, заключавшем в себе отвержение политеизма и знание природы, мы видим золотую нить, соединяющую древние и новейшие тайные общества.

41. *Лингам.* — Один из символов, встречаемых в святилище, да и повсюду, надо сказать, на стенах индийских храмов, это — лингам (мужские силы природы), перешедший из

Индии в Египет, Грецию и Скандинавию. Культ этого символа естественно должен был повести к большим злоупотреблениям, особенно у гимнософистов.

42. *Лотос*. — Лотос, лилия Нила, считался священным и в Египте, он служил восточным народам главным растительным амулетом. Индийские боги всегда изображались восседающими на лотосе. Это была эмблема свободы души, когда она освободится от своей земной скинии, тела, подобно тому как лотос пускал корни в иле, на дне реки, из зародыша развивался в совершенное растение и затем, гордо возвышаясь над водою, стоял в воздухе, как бы независимо от внешней поддержки. Он находится на золотом столе, как символ Сивы, на вершине горы Ману, священной горы в Индии, центре земли, предмете поклонения индусов, татар, манджуров и монголов. Ее предполагают в северной Индии, с тремя пиками, золотым, серебряным и железным, на которые опирается тройное божество: Брама, Вишну и Сива. Географически эта гора, очевидно, нагорная равнина Татарии, южную границу которой образуют Гималайские горы. Обычай считать гору о трех пиках священной существовал не в одной Индии, но также у евреев. Таким образом Масличная гора, близ Иерусалима, также имела три вершины, которые считались местопребыванием божества — Астарты, Хамоса, Молхола (книга Царств, IV гл. 23, ст. 13). По книге Захарии (XIV, 4) стопы Всемогущего покоились на двух наружных пиках этой горы во время грозившего Иерусалиму разрушения, между тем как сама гора разверзлась от центрального пика до основания и распалась на две части, к востоку и западу, образовав между своими расторженными частями обширную долину.

IV

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ

43. *Древность египетской цивилизации.* — Весь Египет — предмет, требующий особого посвящения в его таинства. Длинная и узкая полоса земли, орошаемая громадными реками и окруженная беспредельными пустынями — таков Египет. Высокие и отвесные скалы защищали его от набегов кочующих племен, и таким образом долина, река и племя создали самостоятельно, если не древнейшую, то по крайней мере одну из древнейших, знаменитых цивилизаций, мир чудес, в то время, когда европейцы ходили обнаженные и красили себе тело, подобно тому как Цезарь застал древних бретонов, и когда греки, вооруженные луками и стрелами, вели жизнь кочевников. За много тысяч лет до Троянской войны египтяне изобрели письмо, что доказывается, например, хранящимся теперь в берлинском музее папирусом для священных писем, времен Рамзеса II, полного предписаний и наставлений для лечения множества болезней. Египтяне знали также много удобств жизни, которые мы, в нашем высокомерии, чествуем новейшими изобретениями, и греческие писатели, которых египетские жрецы называют *детьми*, исполнены воспоминаний об этой таинственной стране и описывают отца Нила, стовратыя Фивы, пирамиды, озеро Мероз, лабиринт, сфинкс и статую Мемнона, приветствующую восход солнца.

44. *Храмы древнего Египта.* — Египетская хронология, укор и образец для всех других, вырезана на вечных памятниках. Но эти обелиски, посвященные солнцу, судя по их конической форме; эти лабиринты; эти птицы с человеческими головами, изображающими тип разумной души; эти жуки, означающие производительную силу; эти сфинксы, изображающие мощь, льва или солнце и человека; эти змеи, символы жизни и вечности (57); эти иероглифы — долго остававшиеся для нас тайной и, быть может, всегда бывшие покрыты мраком для народа, который в страхе и безмолвии сооружал пирамиды — все эти символы составляли язык одного из обширнейших и наиболее выработанных тайных обществ, когда-либо существовавших. В этих исполинских храмах, которые кажутся работою вымершего поколения, не похожего на наше, подобно тому как окаменелые четвероногие не походят на живущих теперь, когда проходишь ряды келий, ведущих многочислен-

ными изгибами в самое сокровенное святилище, невольно приходит на ум странная мысль — мысль о безмолвии и пустоте, которые всегда должны были царствовать внутри этих зданий, куда народу входить не дозволялось, допущены были только немногие, и мы, дети новейших времен, первые непосвященные, которые ступили ногою в заповедные пределы. Луксорский храм, обширнейший в свете, с шестью пропильями, длинными рядами колонн, колоссами, обелисками и сфинксами, окружен шестью галереями — каждая новая династия царей, в течение семидесяти веков, прибавляла новую частицу к зданию и заносила на его стенах историю своих деяний, а каждое новое прибавление удаляло верующего от святилища бога, диво и таинственность все росли. Шестое предхрамие не кончено; это глава истории, которая прервана на половине и никогда не будет кончена. Стены и колонны храмов были покрыты религиозными и астрономическими изображениями. Судя по тому, что многие из них представляли человеческие существа, подвергаемые пыткам и в разных мучительных положениях, пришли к такому выводу, что египетская вера была не менее жестока, чем мексиканская (74, 77); но это не верно: изображения представляют только наказания, которые должны были постигнуть нечестивых в будущей жизни.

45. *Египетские жрецы и цари.* — Жреческая каста, которая одна владела ученостью, сперва властвовала безраздельно; для собственной защиты жрецы вооружили часть населения, другую они держали в страхе суеверием или обезоруживали и ослабляли ее развратом. Платону, который судил его со стороны, это правление казалось изумительным; он видел в нем идеал, «град Господень», образец республики. Тем не менее, как и было неизбежно, сила возмутилась против учения, войнство свергло власть духовенства, и рядом с первосвященниками возникли цари; лучше сказать, ряд тех и ряд других шел параллельно; жрецов не отстранили; они имели вдоль берегов Нила свои дворцы, храмы, сильные как крепости, которые в то же время были роскошные жилища, земледельческие учреждения, торговые склады и станции для караванов; члены этой касты управляли самими царями, распоряжаясь до мелочей всеми их действиями в течение дня; они занимали высшие должности и, в качестве ученых, судей и врачей, пользовались высшими почестями. Главные школы их находились в Фивах, Мемфисе, Гелиополисе и Саисе; им принадлежала большая часть земли, которую они заставляли обрабатывать; податей они не платили, но собирали десятину. Они на самом деле были избранная, привилегированная и единственная свободная часть нации.

46. *Внешнее и внутреннее учение.* — Жрецы не придерживались языческой веры народа, но раскрыть ему глаза они считали для себя опасным. Истинное учение о божием един-

стве, их тайны, они сообщали только тем, которые после многих испытаний были посвящены в мистерии. Поэтому их учение, подобно учению других жрецов, было внешнее и внутреннее; и мистерии оказывались двух родов: большие и малые; первые были мистерии Озириса и Сераписа, последние мистерии Изида. Мистерии Озириса праздновались в осеннее равноденствие, мистерии Сераписа в летнее солнцестояние, а мистерии Изида в весеннее равноденствие.

47. *Египетская мифология.* — Недостаток места не позволяет нам вполне войти в обширный предмет египетской мифологии, однако сказать несколько слов необходимо, чтобы уяснить ее отношение к мистериям и также указать на ее связь со многими обрядами новейшего масонства.

Что все символы и обряды в древних религиях сначала имели глубокий и всемирно-космический смысл, уже было доказано (9, 10), но в то время, когда мистерии процветали наиболее, этот первоначальный смысл большею частью утратился и был заменен астрономическим, как будет усмотрено из следующих объяснений:

Озирис, представляемый в Египте под видом скипетра с глазом над ним, что означало правящий и видящий, был символ солнца. Он убит Тифоном, змеею, порожденною илом реки Нила. Но Тифон, искажение Питона, которое происходит от греческого слова *πῖθω*, означающего «гноить», только тот имеет смысл, что зловредные пары, отделяющиеся от речного ила, затмевают солнце, почему в греческой мифологии говорится, что Аполлон — еще другое название солнца — убил Питона своими стрелами, то есть рассеял пары своими лучами. Когда Озирис был убит, Питоном — с чем, однако, связывалось более обширное понятие о воображаемом исчезновении или смерти солнца в зимнюю пору — Изида, жена его, или месяц, идет отыскивать его и наконец находит его тело, разрезанное на четырнадцать кусков, то есть на столько частей, сколько дней между полнолунием и рождением месяца; она собирает все куски, с одним лишь значительным пропуском, а пустое место замещает тем, что послужило предметом поклонения, одного свойства с индийским лингамом.

Хотя по народному верованию Изида была только луною, для посвященных она изображала всемирную мать, первобытную гармонию и красоту, называемую по-египетски «Иофис»; греки превратили это слово в «София», отчего и произошла Дева София в теософии. Оттого же возникло и множество имен, под которыми была известна Изида (54), указывающих на многообразные виды, которые она неизбежно должна была принимать. В Саисе ей поклонялись в виде «Изиды под покрывалом» с надписью: «Я все, что было, есть и будет, и ни один смертный не снимал моего покрывала».

Апис, или Бык, был предметом поклонения во всем древнем

мире, потому что прежде знак зодиака Телец указывал на вступление в весеннее равноденствие (69).

48. *Феникс*. — Египтяне считали начало года с восхода Сириуса или созвездия Большого Пса. Но, не приняв в соображение четверти дня, которым оканчивается год, они начинали гражданский год днем ранее, через каждый четыре года, и таким образом начало года постепенно переходило на все дни естественного года в течение четырехжды 365, что составляет 1460 лет. Они воображали, что освящают и заставляют таким образом процветать все времена года, одно за другим, допуская их насладиться празднованием Изи́ды, которое совершалось одновременно с празднованием Сириуса, хотя нередко весьма отдаленным от этого созвездия; поэтому ввели изображение собак или даже живых собак впереди колесницы Изи́ды. Когда в 1461 году празднество опять совпало с восходом Сириуса, сочли это годом изобилия и символически изобразили под видом птицы редкой красоты, которой дали название Феникс (*deliciis abundans*) *; она сгорела на алтаре солнца, говорили они, из пепла ее образовался червячок, а из последнего развилась птица, совершенно подобная первой.

49. *Крест*. — В числе астрономических эмблем не следует выпускать крест. Знак этот действительно означает огонь, как мы уже видели (11, IX), но в Египте это был просто нилометр, состоявший из вкопанного шеста с поперечной перекладиной, которая поднималась и опускалась с повышением и понижением уровня воды в реке. Нилометр часто завершался кругом, как изображением божества, управляющего этим важным процессом. Так как разлитие Нила считалось спасением Египта, то и на знак этот стали смотреть с большим благоговением, и приписывали ему тайные свойства, как например могущество отвращать зло; вследствие того египтяне надевали на шею своим детям и больным маленькие крестики или, вернее, изображения буквы Т с прикрепленным к нему кольцом (*crux ansata*) **; они прикладывали их к повязкам или полотняным полоскам, которыми свивали мумии, где находят их поныне; словом, это сделалось амулетом (*amolitio talium*) ***. Другие народы усвоили себе этот обычай и крест, или буква Т, которою он изображался символически во всем древнем мире, сделался знаком, которому приписывали необыкновенное значение. В мистериях *crux ansata* было символом вечной жизни. Но в других странах кресту поклонялись, как астрономическому знаку. Мы видели, что в Индии неофита посвящали посредством знамения креста (39), который в самых древних нациях был символом вселенной в силу того, что указывает на четыре страны света; и храмы воздвигать

* Богатый наслаждениями.

** Крест с ручкой.

*** Удаление несчастий.

по крестообразному плану относится к такой древней эпохе, что она совпадает с возникновением самой архитектуры. Две большие пагоды в Бенаресе и Матуре построены в виде обширного креста, которого каждое крыло одинакового размера, что видно также в Нью-Гренджском храме в Ирландии. Но древнейший и более глубокий смысл креста указан в (11); он относится к огню и двойному свойству, которое везде можно наблюдать в природе. Тройное Т знак масонов степени Королевской Арки.

50. *Места посвящения.* — В Египте и других странах (Индии, Мидии, Персии, Мексике) местом посвящения была пирамида, воздвигнутая над подземными пещерами. В сущности, на пирамиды можно смотреть, судя по их объему, форме и прочности, как на искусственные горы, покрывающие скороненные города. Их форма не только символически изображала пламя, но имела еще глубже основание в конической, первобытной форме всех естественных произведений. Большая пирамида, гробница Озириса, воздвигнута была в таком положении и на такую высоту, что в весеннее и осеннее равноденствие солнце показывалось ровно в полдень на верхушке, точно будто опираясь на это громадное подножие, между тем как поклонники его, распростертые у основания, созерцали великого Озириса, когда он сходил в могилу и когда поднимался из нее с торжеством.

51. *Порядок посвящения.* — В сопровождении проводника, посвящаемый должен был сойти в глубокий и темный колодезь или род шахты под пирамидою; он спускался по лестнице, приставленной к боку ямы, и был снабжен факелом. Достигнув дна, он видел перед собою две двери — одна была заперта на засов, а другая подавалась тотчас от прикосновения его руки. Пройдя в дверь, он видел извилистую галерею, между тем как дверь захлопывалась за ним с громом, который оглашал все своды. Его взору представлялись надписи, вроде следующей: «Кто пройдет по этому пути один и не оглядываясь назад, тот будет очищен огнем, водою и воздухом, и восторжествовав над страхом смерти, выйдет из недр земли на свет дневной, готовясь в душе к принятию мистерии Изиды.» Идя далее, неопит достигал другой железной двери, охраняемой тремя вооруженными людьми, на блестящих шлемах которых были изображены символические животные, Церберы Орфея. Здесь посвящаемому предоставлялась последняя возможность вернуться, если пожелает. Когда он решал, что пойдет дальше, то подвергался огненному искусу, проходя чрез залу, наполненную зажженными горючими веществами, образующими огненные стены. Пол был устлан решетками из докрасна раскаленных железных полос, между которыми, однако, оставались узкие промежутки, куда неопит мог ступать безопасно. Когда он преодолел эту преграду, ему предстояло выдержать искусу посредством воды. Широкий и темный ка-

нал, наполняемый водами Нила, преграждал ему путь. Поставив мерцающий факел себе на голову, он бросался в воду и переплывал на другой берег, где его ожидал главный искус, посредством воздуха. Из воды он выходил на платформу, которая вела к двери из слоновой кости с двумя медными стенами по обе стороны; к каждой стене было приделано по громадному колесу из такого же металла. Тщетно силился неопит отворить дверь, и наконец, увидав два больших железных кольца в двери, хватываясь за них; вдруг платформа уходила из-под его ног, холодный ветер задувал его факел, два медных колеса вращались с грозною быстротой и оглушительным стуком, а неопит в это время висел, ухватившись за кольца, над бездонною пропастью. Но прежде, чем он мог выбиться из сил, платформа становилась на свое место, двери из слоновой кости отворялись, и он видел перед собою великолепный храм, ярко освещенный и наполненный жрецами Изиды, с иерофантом во главе, все в нарядах, соответствующих мистическому значению их обязанностей. Но этим еще не оканчивался обряд посвящения. Неопита подвергали посту, который девять раз постепенно становился строже, на девятидневный срок. В это время ему предписывалось строгое молчание, и если он не нарушал его, то наконец был вполне посвящен во внутреннее учение Изиды. Его ставили перед тройной статуей Изиды, Озириса и Горуса — еще символ солнца — где он клялся никогда не обнаруживать того, что ему передано в святилище, и сперва выпивал, поданную ему первосвященником, воду Леты, для забвения всего, что слышал до состояния перерождения, а потом воду Мнемозины, дабы помнить все уроки мудрости, внушенной ему в мистериях. Затем его вводили в самую сокровенную часть священного здания, где жрец научал его применению символов, там находящихся. И тогда уже его всенародно объявляли лицом, посвященным в мистерии Изиды — первую степень египетских религиозных обрядов.

52. *Мистерии Сераписа*. — Они составляли вторую степень. О них нам известно не много; один Апулей слегка касается их. Когда Феодосий разрушил храм Сераписа, там были открыты подземные ходы и машины, где жрецы подвергали неопитов испытаниям. Порфирий, упоминая о больших мистериях, приводит выписку из Херемона, египетского жреца, которая придает астрономический смысл всей легенде об Озирисе, чем подтверждает сказанное нами выше. И Геродот, описывая храм Минервы, где совершались обряды Озириса, и говоря о могиле, находившейся в самом сокровенном тайнике, как в христианских церквах за алтарем бывает Голгофа, говорит: «Это могила бога, которого имя я не дерзаю упоминать». *Calvary* (Голгофа) происходит от латинского слова *Calus*, «лысый» в переносном смысле «бесплодный», «иссохший», указание на мертвенность природы в зимнее время.

53. *Мистерии Озириса.* — Они составляли третью и высшую степень египетского посвящения. В них легенда об избиении Озириса братом его, Тифоном, изображалась в действии, и бог был представляем неофитом. (Как мы увидим впоследствии, франкмасоны целиком заимствовали это посвящение для степени мастера, заменив Озириса Хирамом Абифом, одним из трех строителей Соломонова храма.) Вполне посвященный неофит назывался *Al-ot-jak*, по имени божества (40), и догмат о едином боге составлял главную сообщенную ему тайну. Как велика и как опасна была эта тайна, легко понять, когда припомнишь, что много веков после учреждения мистерий Сократ лишился жизни за то, что провозгласил это самое учение.

54. *Изида.* — Большое число названий Изиды уже было упомянуто. Она также изображалась с различными эмблемами, означающими ее разнородные свойства. Светлый круг, змея, колосья и цитра означали почетные божества Гекатейских (Геката богиня ночи), Вакхических, Элевзинских и Ионических мистерий, то есть таинств вообще, для которых аллегория была изобретена. Черная мантия, в которую она облакалась, с вышитым серебряным месяцем и звездами означала время, когда совершались таинства, именно глухую ночь. Ее названия, возвращаясь к ним, приведены в следующих словах, которые Апулей в своем «Золотом Осле», описывая мистерии под видом басни, влагает в ее уста:

«Вот, Люций, тронутая твоею мольбою, я явилась к тебе; я — природа, родительница всех вещей, царица всех стихий, первобытное исчадие веков, высшее из божеств, владычица духов умерших, первое из небесных и первое из всемирных веществ, единый и многообразный вид самобытной материи; я, знаком управляющая яркими вершинами неба, ветрами на морях и тишиною в пределах под ним, единому божеству которой весь шар земной поклоняется под различными видами, множеством названий и разными обрядами. Поэтому первые фригийцы называли меня Пессинунтикой, матерью богов, жители Аттики кекропсовой Минервой, плавающие киприйцы пафосскою Венерою, стрелоносные жители Крита диктейскою Дианою, трехязычные сицилийцы адскою Прозерпиною и элевзинцы древнею богинею Церерою. Некоторые называют меня также Юноной, другие Беллоной, еще другие Гекатою и Рамнузию. Эфиопы, арийцы и египтяне, посвященные в древнюю науку, чествуют меня особенными обрядами и называют моим настоящим именем — «царица Изида».

Из этого ясно, что Изида была в глазах посвященных не одною луною. В святилище разнovidные образы сведены к единству, множество кумиров сливается в одно божество, то есть первобытную силу и разум.

V

ПРЕВРАЩЕНИЯ МИФА ОБ ИЗИДЕ

55. *Распространение египетских мистерий.* — Отблески египетских мистерий просвечивают и составляют суть во всех тайных учениях в Финикии, Малой Азии, Греции и Италии. Кадм и Инах завезли их в Грецию вообще, Орфей во Фракию, Меланф в Аргос, Трофоний в Виотию, Минос в Крит, Кинирас в Кипр, Эрехтей в Афины. Подобно тому, как в Египте мистерии посвящались Изиде и Озирису, в Самофракии они посвящались матери богов, в Виотии Вакху, в Кипре Венере, в Крите Юпитеру, в Афинах Церере и Прозерпине, в Амфиссе Кастору и Поллуксу, в Лемносе Вулкану, и таким же образом другим в иных местах, но цель их и свойства повсюду были одинаковы — поучать единобожию и будущей жизни.

56. *Дионисии или вакхические мистерии.* — Они делились на большие и малые. Последние праздновались ежегодно в осеннее равноденствие и на эти празднества допускались женщины с символом производительной силы на шее. Они кончались принесением в жертву нечистого животного, которое съедали поклонники. Тогда же неопиты и посвященные направлялись с священной пляскою к храму. Корзиноносицы с золотыми вазами, наполненными отборными плодами, шли впереди, а вслед за ними женщины, носящие символ производительной силы, которые снабжены были длинными жердями и увенчаны плющом — растением, посвященное Вакху или олицетворению солнца. За этим шли другие участники торжества, переряженные женщинами, которые исполняли все отвратительные действия человека пьяного. В следующую ночь совершалось посвящение, при котором басня о Вакхе, убитом титанами, представлялась в действии и неопит изображал собою Вакха.

Большие мистерии праздновались каждые три года в весеннее равноденствие, поблизости от болота, подобно саисским празднествам в Египте. В ночь пред посвящением жена иерофанта приносила в жертву барана. Она изображала жену Вакха, и когда сидела в этом качестве на троне, жрецы и посвященные обоих полов восклицали: «Приветствуем тебя, супруга, приветствуем новый свет!» Неопит очищался огнем, водою и воздухом, подвергаясь троекратному искусу, подоб-

ному тем, которые были описаны в ином месте (39), и наконец вводился в святилище, увенчанный миртами и в одежде из шкуры молодого оленя.

57. *Сабазийские мистерии*. — Сабазий было название Вакха, вероятно, произведенное от Сива или какой-либо сходной формы, которого астрономическое значение есть планетная система с бесчисленными солнцами и звездами. Мистерии совершались ночью; изображали они любовную страсть Юпитера, в виде змеи, и Прозерпины. Золотая — другие утверждают, живая — змея всовывалась неофиту за пазуху, и тот восклицал: «*Evoe! Sabai! Bacchi! Anes! Attes! Hues!*» *Evoe*, или Ева, означало на многих древних языках и змею, и жизнь: воспоминание об имени жены Адама и происхождении культа змеи в древнем мире. Когда Моисей поднял в пустыне медную змею, опечаленные израильтяне знали, что это знак сохранения. *Sabai* (Сабаи) уже объяснено, *Hues* и *Attes* еще другие названия Вакха. Эти мистерии продолжали совершаться до прекращения паганизма и в царствование Домициана в одном Риме находилось 7 000 посвященных.

58. *Кабирийские мистерии*. — Кабира — финикийское слово, означающее «могущественный». Были четыре бога: Асхер, Ахиохерзус, Ахиохерза и Камилл. Последний был убит своими тремя братьями, которые похитили у него органы производительной силы; это аллегорическое убийство и праздновалось в тайных обрядах. Камилл то же, что Озирис, Адонис и другие, подвергшиеся такому же увечью и все служащие символом утраты солнцем производительной силы во время зимы. Главным местом празднования этих мистерий были острова Самофракия и Лемнос. Жрецы назывались Корибантами. По этому поводу существует большое недоумение, так как утверждают тоже, что кроме приведенного выше, эти мистерии еще были учреждены в честь Атиса, сына Цибелы. Атис означает солнце, и мистерии праздновались в весеннее равноденствие; следовательно, не может быть сомнения, что, подобно другим мистериям в эпоху их упадка, они изображали загадочную смерть солнца зимою и его возрождение в весеннюю пору. Празднование длилось три дня. Первый был днем грусти: срубали крестообразную сосну с прибитым к нему изображением Атиса, вследствие того, что у подножия ствола нашли его изувеченное тело; второй был днем труб, в которые трубили, чтобы пробудить бога от сна, подобного смерти, а третий был днем радости, посвящения и торжества по случаю его возврата к жизни.

49. *Элевзинские мистерии*. — Элевзинские таинства праздновались в честь Цереры, греческой Изиды, тогда как Озирис является в виде Прозерпины — смерть Озириса и увлечение Прозерпины в пределы ада суть символы одного и того же, именно, исчезновения солнца в зимнее время года. Эти мистерии вначале совершались только в Элевзисе, горо-

де Аттики, но впоследствии распространились в Италии и даже в Британии. Подобно многим другим таинствам, они разделялись на большие и малые. Последние, как вакхические и кабирийские мистерии, длились девять дней и преимущественно носили характер подготовительный, состоя из очищений и жертвоприношений. Обряд посвящения в большие таинства начинался тем, что герольд провозглашал: «Удайтесь, о вы, непосвященные!» Желаящий посвящения являлся обнаженный, в знак своей совершенной беспомощности и зависимости от провидения. Ему надевали телячью шкуру. Брали с него клятву молчания и тогда спрашивали: «Ел ли ты хлеб?» Ответ был: «Нет». Прозерпина не может вернуться на землю, потому что ела плоды ада; Адам пал, потому что отведал земного плода. «Я испил священную смесь, меня питали из корзины Цереры, я трудился, я возлежал на ложе». То есть он был помещен в пастос, где желающий посвящения заключался на время искуса (39). После того он подвергался целому ряду испытаний, подобных по характеру тем, которые усвоены были другими мистериями, и наконец вводился во внутреннюю часть храма, где созерцал статую богини Цереры, окруженную ослепительным светом. Посвящаемый, которого до тех пор называли *mystes*, или новичок, теперь переименовывался в *epoptes*, или очевидца, и ему открывали тайное учение. Собрание закрывалось санскритскими словами: «Копх от рах», смысл которых достоверно известен. По утверждению капитана Уильфорда, это греческое искажение слов *Candscha om Pacsha*, которые и теперь в употреблении при религиозных собраниях и обрядах браминов — еще доказательство, если бы нужно, что мистерии восточного происхождения.

60. *Двери из рога и слоновой кости.* — В шестой книге «Энеиды» и в «Золотом Осле» Апулея есть описание того, что происходило на Элевзинских мистериях. В первом произведении Эней и его проводник, когда прошли пределы ада, были выпущены во врата грёз из слоновой кости. Но были другие двери из рога, в которые входил желающий посвящения; все пещеры посвящения имели два входа; один назывался *спуском* в ад, другой *восходом* праведного. Древние поэты утверждали, что через роговые двери появлялись истинные видения, а через двери из слоновой кости одни обманчивые. Основываясь на этом и на обстоятельстве, что Эней со своим проводником вышел в последние двери, некоторые критики вывели заключение, будто Вергилий хотел дать понять, что все, сказанное им о пределах преисподней, должно считать басней. Но таково не могло быть намерение поэта; напротив, он имел в виду указать, что будущее состояние есть действительное состояние, тогда как изображение его в мистериях одни туманные картины. Двери из сло-

новой кости были просто роскошные двери храма, в которые выходил посвященный по окончании обряда.

61. *Отмена Элевзинских таинств.* — Эти таинства существовали долее всех остальных и были в полном блеске, когда тайное поклонение Кабире и даже египетские мистерии уже исчезли; отменил их только в 396 году нашего летосчисления безжалостный Феодосий Великий, который из ревности к христианской вере совершал страшные жестокости с неверующими.*

62. *Тесмофории.* — Слово это значит законодательное торжество; оно, главным образом, относится к символическим обрядам, входящим в часть празднества, посвященного Церере. Эта богиня даровала грекам, как утверждали, разумные законы, основанные на земледелии и собственности, в память чего избранные жены несли, в торжественном шествии Тесмофории в Элевзисе, дощечки, где эти законы были написаны. Отсюда происходит название празднества, которое относилось к законодательству и посеву. Мы имеем одни отрывочные сведения об этих торжествах, хотя некоторое понятие извлекаем из комедии Аристофана: «Женщины на празднике Тесмофорий», но понятие очень поверхностное, так как для автора было опасно, упоминая об этих мистериях, заходить за предел одних общих и простых обозначений. Тем не менее мы узнаем, что торжество длилось три или четыре дня и происходило в октябре месяце. В нем участвовали одни женщины, и мужчине войти в храм значило подвергнуться неминуемой смерти. Каждое сословие в Афинах избирало двух женщин, законнорожденных, находящихся в законном браке и отличающихся добродетелью. Мужчины, у которых был капитал в три таланта, обязывались дать женам деньги, необходимые на расходы по празднеству. Также предписывалось совершенное воздержание между мужем и женою в течение девяти дней. Тесмофории относились не к одному земледелию, но и к интимным отношениям мужа и жены. Как Церера или земля оплакивала отсутствие Прозерпины или солнца, так афинянки оплакивали, во время этого празднования, отсутствие свечоты любви, и подобно тому, как Церера наконец развеселяется от простого напитка, который ей предлагает Баубо, так и лицо, называемое Иамб, нелепыми шутками и грубою мимикой возвращает веселое настроение духа совершающим обряд.

63. *Цель греческих мистерий более нравственная, чем религиозная.* — Цель посвящения в греческих мистериях была скорее нравственная, чем религиозная; в этом они отличались от индийских и египетских мистерий, которые были религиозные, ученые и политические. В то время, когда мистерии введены были в Греции, наука уже перестала быть преимуществом немногих, политическая жизнь этой страны вызвала энергию в народе и сделала его строителем собственного ве-

личия. В этом уже видится заря новой эры — падение древнего поклонения природе и стремление человечества, посредством пытливого изучения и самостоятельных усилий, победить природу, что диаметрально противоположно духу древности, состоявшего в полном смирении и покорности лица влиянию всесущего Вещества.

VI

КИТАЙСКИЕ И ЯПОНСКИЕ МИСТЕРИИ

64. *Китайская метафизика.* — В китайской космогонии мы отличаем следы некогда преобладавшей во всем мире науки о свойствах вечной природы. Вещество — первобытное вещественное начало — предполагается действующим на самого себя и таким образом возникают две силы. Первую, вещественное начало, называют *Таи-Кеик* и описывают как первое звено в цепи причин; это крайняя граница в безграничности, хотя посреди отсутствия всякого существования всегда существовало бесконечное *Ли* или «начало порядка». *Ли* называется бесконечным, потому что невозможно представить его в каком-либо образе, так как это — «Вечное Ничто». Это, несомненно, отрывочное предание самой древней метафизической системы в свете служило предметом насмешек новейших писателей, но читатель усмотрит, что при всем несовершенстве изложения, это настоящее теософское учение (11).

65. *Введение в китайские мистерии.* — Китайцы исповедывали буддизм в самой простой форме и поклонялись невидимому Богу всего за несколько столетий до христианской эры. Из учения Конфуция, жившего за пять веков до Р. Х., явствует, что в его время не было мистерий; они сделались необходимы только тогда, когда китайцы стали идолопоклонниками. Главной целью посвящения было погружение в божество О-МИ-ТО-ФО. *Омито* происходило от санскритского *Армида*, «неизмеримый», а *Фо* только другое название Будды. Буква *У* изображала триединого Бога и была на самом деле неизреченным именем божества, Тетрактом Пифагора и Тетраграммой евреев. Радуга в мистериях была символом вновь появляющегося солнца и предметом поклонения, и это не в одном Китае, но и в Мексике (73).

66. *Параллель между Буддизмом и Католицизмом.* — Общее сходство бьет в глаза так, что сами католики не могут не признавать этого и объясняют тем, что сатана подделывается под истинную веру. Сходство существует даже в самых мелочных подробностях. У тех и других один верховный и непогрешимый глава церкви, безбрачие духовенства, монастыри мужские и женские, молитвы на неизвестном языке, молитвы святым и заступникам, а главное, дева с младен-

цем, также молитвы за умерших, повторение молитв с четками, подвижничество и рвение заходит за пределы положенного, добровольные обеты строгого соблюдения религиозных обрядов и самоистязание, ежедневное богослужение с зажженными свечами, состоящее из пения, окропления водою, поклонов и коленопреклонений, постные дни и праздники, религиозные процессии, изображения и картины и баснословные легенды, поклонение мертвым, исповедь, чистилище и т. д. В некоторых отношениях есть сходство и с богослужением евреев; они умилоствуют верховное существо кровью быков и козлов и жертвоприношениями. Сходство это объяснить не трудно. Католицизм и некоторые другие вероисповедания — только Буддизм, облеченный в новую форму. Много религий на земном шаре — одно суеверное искажение понятия о естественных явлениях. Предание о священнике Иоанне имеет основанием сходство Буддизма с искаженною христианскою верою. В двенадцатом столетии в Китае было многочисленное монгольское племя, исповедывавшее Буддизм, который путешественниками был принят за восточную христианскую религию. Несториане, жившие между монголами, называли главу их священником Иоанном, что и дало повод к преданию, будто среди Азии существовала христианская церковь, которой папа носил титул *священника Иоанна*.

67. *Лау-Тзе*. — Конфуций — религиозный законодатель Китая, но *Лау-Тзе* — его философ. Он превзошел Конфуция в глубине и свободе мысли. Слово *Лау* или *Ли* трудно передать; сами китайцы определяют его как «вещь неопределенную, неосознаваемую, в которой, однако, есть образы». Сам *Лау-Тзе*, по видимому, считает его равносильным «разуму». Философия *Лау-Тзе* исполнена любви и мира, и в этом отношении имеет много похвальных общих черт с учением христианства.

68. *Новейшие китайские общества*. — Самое замечательное общество Тиантигуи, или союз неба и земли, которого главное начало — равенство человечества и долг богатого делиться с бедным своим излишком. Когда посвящаемый с успехом выдержит самые строгие испытания, его ведут к главе, два члена ордена скрещивают над его головою свои сабли и каждую извлекают кровь, которую смешивают в одном кубке — это священный напиток; к нему оба члена ордена прикладывают губы, после того как новичок произнесет клятву. Общество это распространено в южных провинциях Китая и на острове Яве. В центральных и северных провинциях Китая есть два других общества, вероятно, происшедшие от первого, именно: общества Пелиан-Киао, или Лотоса, и Тиан-ли, или Небесного Разума. В депеше к лорду Абердину (1843) Генрих Поттингер намекает на существование четвертого общества, говоря: «Когда пение кончилось, Ки-йанг, китайский начальник, сняв с руки золотой брас-

лет, подал мне его, объяснив в то же время, что получил его в детстве от отца и что с ним связана таинственная легенда, мне же стоит показать его где бы ни было во всем Китае, чтобы заручиться самым братским приемом». Другое еще общество, образовавшееся в начале этого столетия, это «Триада», которого цель — ознакомить беспечных и предубежденных китайцев с западной цивилизацией. Общество «Белых нунфаров», предводителя которого китайское правительство не могло никак разыскать, причинило много политических смут и бедствий.

69. *Японские мистерии.* — По мнению японцев, мир находился в яйце до сотворения и это яйцо разбил бык — вечно повторяющаяся астрономическая аллегория, намек на Тельца, знак зодиака, который в прежнее время начинал год весенним равноденствием. Это тот же бык Апис, которому поклонялся Египет (47) и которому евреи в пустыне воздавали божеские почести под видом золотого тельца; тот же бык, который приносился в жертву в мистериях Митры и кровь которого оплодотворяла землю. Японцы поклонялись Тен-Сю-Дай-Дзину, божеству, которого называли сыном неизвестного бога, создателя солнца и луны. Готовящийся к посвящению проходил сквозь искусственные планеты, сделанные из подвижных кругов, изображающих вращение небесных тел. Зеркало было знаменательною эмблемой всевидящего ока их главного божества (11). В заключительном обряде приготовления новичка запирали в пастос, дверь которого, как утверждали, сторожило ужас наводящее божество с обнаженным мечом. Во время своего искуса желающий посвящения порою доходил до такой степени восторженности, что отказывался выйти из заключения в пастосе и оставался там до тех пор, пока умирал с голода. За это добровольное мученичество было обещано нескончаемое блаженство в будущем. Религия японцев собственно буддизм, но с некоторыми изменениями. «*Diabolo ecclesiam Christi imitante!*» * — воскликнул Ксавье, увидав, как похожи обряды японцев на римско-католические обряды в Европе, и так как сказанное о буддизме в Китае и Тибете может быть повторено и относительно Японии, то восклицание Ксавье, который не был ни ученый, ни философ, вполне понятно (66).

70. *Японское учение.* — Бог Тен-Сю-Дай-Дзин имеет двенадцать апостолов и солнце, планетный герой, сражается с чудовищами и стихиями. Служители храма солнца носят туники огненного цвета и ежегодно празднуют четыре торжества: третий день третьего месяца, пятый день пятого месяца, седьмой день седьмого месяца и девятый день девятого месяца, а в одном из этих празднеств они изображают миф, подобный мифу Адониса, где природа изображена жрецом,

* Дьявол, подражающий церкви Христовой.

облеченным в пестрое одеяние. Члены этого религиозного общества называются *Иамабосами*; посвящаемым предписывается не есть мясной пищи в течение долгого времени и готовиться разнородными очищениями.

71. *Лама*. — Великий Лама, бог Тибета, воплощается в человеке; это жрецы открывают народу. Но истинная вера, состоящая из учения о предполагаемом происхождении мира, только сообщается при мистериях, которые почти недоступны. Человек, в которого воплотился на время Великий Лама, то есть первосвященник, чтится народом с таким благоговением, что едят как святыню лепешки из нечистот, в которые превращается пища, служащая питанием его телу. Это отвратительное обыкновение, однако, просто результат веры в переселение душ — оно составляет параллель с индийским учением о разложении и воспроизведении, символически изображенном употреблением коровьего навоза при очищении посвящаемого, а настоящее его значение — указать, что все части вселенной непрерывно поглощаются одна другою и переходят одна в другую. Это подобие змеи, пожирающей свой хвост.

VII

МЕКСИКАНСКИЕ И ПЕРУАНСКИЕ МИСТЕРИИ

72. *Коренные жители Америки.* — Этнологи не могут еще сказать нам что-либо о происхождении первобытных жителей материка Нового Света; но если читатель примет теорию, изложенную во введении (6—9), он легко сам ответит на этот вопрос. Подобно тому, как природа в Азии произвела кавказское племя, так в западном полушарии она породила разные племена, его населявшие. Что одно из них достигло высшей степени цивилизации в доисторические времена, это доказывается развалинами великолепных городов, открытыми в центральной Америке; и все остатки древности служат доказательством, что религия в Мексике и Перу была в сущности та же, которая преобладала у разных народов Востока; и иначе быть не могло, так как нравственные и физические законы одинаковы во всей вселенной и действуют одинаково, производя одни и те же результаты, только измененные местными и климатическими условиями.

73. *Мексиканские божества.* — Религиозная теория мексиканцев носила характер мрачной и суровой строгости. Они поклонялись многим божествам, главными из которых были: Теотль, невидимое и верховное существо; Вирокоча, творец; Вицлипуцли, или Герицилопохтли, бог милосердия, которому посвящены были самые кровавые обряды (доказательство, что мексиканские жрецы были так же непоследовательны в этом отношении, как и фанатическое духовенство в Европе, которое во имя Бога милосердия терзало, пытало и сжигало миллионы людей, не исповедовавших ту веру, которую они выставляли за правую и законную); Тескатлипока, бог мести; Кецалькоатль, мексиканский Меркурий, которого название означает «змея облеченная в зеленые перья»; Миктланейгератль, башня ада; Тлалоктиетли, или Нептун, и Икциана, или Венера. Вицлипуцли приписывалось возрождение земли и его имя относилось к солнцу. Его считали рожденным от девы, на грудь которой с неба снизошло перо всех цветов радуги (65). Изображался он, как человек страшного вида, сидящий на шаре, над высоким жертвенником, который носили в торжественной процессии во время празднования мистерий. В правой руке он держал змею, символ жизни;

изображения этого пресмыкающегося находятся во всех мексиканских и перуанских храмах. Следы поклонения змее западных народов также встречаются в штатах Огайо и Айова, где и теперь еще находят змеиные земляные валы в 1000 футов и более. Должность Тескатлипока состояла в том, чтобы карать людей за грехи, насылая на них повальные болезни, голод и чуму. Его гнев только мог быть укрощен человеческими жертвоприношениями — тысячи людей не редко бывали заколоты в честь его в один день.

74. *Жестокость мексиканской религии.* — Храмы в Мексике были полны страшных идолов, которые все были орошены, выкупаны в человеческой крови. Капища Вицлипуцли украшались черепами несчастных, принесенных ему в жертву; пол и стены были покрыты слоем крови в несколько дюймов толщины; пред истуканом бога часто можно было видеть еще трепещущие сердца человеческих жертв, ему принесенных, кожа которых служила жрецам одеянием. Этот возмутительный обычай, как говорится в легенде, произошел от того, что Този, «Великая Мать», была человеческого происхождения. Вицлипуцли доставил ей божеские почести, приказав мексиканцам потребовать ее себе в королевы у ее отца; исполнив это, они также заставили отца убить ее, чтобы содрать с нее кожу, которую надели на молодого человека. Таким способом она отрешилась от человечества и была помещена в числе богов. Другой отвратительный обряд, возникший на основании этой легенды, будет упомянут впоследствии.

75. *Посвящение в мистерии.* — Посвящаемому следовало вынести все ужасы, страдания и покаяния, которые были в употреблении у восточных народов. Его бичевали узловатыми веревками, ему резали мясо ножами, в надрезы вкладывали камыш, чтобы видно было, как свободно кровь просачивается из них, или их прижигали докрасна раскаленной золою. Многие не выносили этих испытаний. Омовения производились не водою, но кровью, и одежда неопита была не белая, но черная; пред посвящением ему давали напиток, имеющий будто бы свойство рассеивать страх, что в некоторой степени и могло быть справедливо, так как он действовал на мозг. Тогда посвящаемого вели в темные пещеры, вырытые под основанием массивного пирамидального храма Вицлипуцли в Мехико, и ему предстояло пройти через все обряды мистерий, символически изображавших странствования их богов, то есть прохождение солнца через знаки зодиака. Пещеры назывались «путем мертвых». Посвящаемому являлось все, что только могло поражать воображение ужасом и испытывать храбрость. То он слышал отчаянные крики и стоны умирающих; его вели мимо темниц, где содержались в заключении человеческие жертвы, которых откармливали для приношения; и через пещеры, скользкие от полу-

запекшейся крови; то он наткался на трепещущее тело умирающего, из которого только что вырвали сердце для приношения кроважидному богу, и, подняв голову, он видел отверстие в своде, через которое жертва была сброшена вниз, так как он находился тогда под самым жертвенником Вицлипуцли. Наконец он достигал узкого прохода или трещины в камне, которой заканчивался длинный ряд пещер; в эту трещину его проталкивали с торжеством, и клики толпы встречали его, как человека преобразовавшегося или перерожденного. Женщины, сняв с себя то немного, что служило им одеждой, плясали, совершенно обнаженные, как иступленные вакханки, и, повторив трижды эту пляску, предавались безграничному разврату.

76. *Большие мистерии.* — Подобно восточным народам, и мексиканцы имели, кроме общего религиозного учения, сообщаемого посвященным, внутреннее учение, доступное только жрецам, и им не ранее, чем они заслужат это принесением человеческой жертвы. Самая высшая степень знания передавалась в полночь и под строгими условиями, несоблюдение которых влекло за собою неминуемую смерть. Настоящее учение имело астрономический смысл и, так же как восточные народы, они на своих больших празднествах оплакивали исчезновение солнца и радовались его появлению вновь на праздновании, как это называлось, нового огня. Гасили все огни, даже священный огонь в храме, и все население Мехико, с жрецами во главе, направлялось к горе близ города, где и ждало, пока Плеяды взойдут на средину неба, и тогда приносили в жертву человека. Орудие, употребляемое жрецами, чтобы добывать огонь, ставили в рану на груди пленника, предназначенного к заклятию, и когда огонь загорался, тело клали на приготовленный заранее громадный костер, который зажигали. Новый огонь, встреченный радостными кликами, разносили по деревням и оставляли в храмах, откуда его уже раздавали в частные жилища. Появление солнца на небосклоне встречали новыми восторженными кликами. Жрецам преподавалось еще учение о бессмертии, о триедином божестве, о первобытном населении, которое бог Вицлипуцли, сидя в четвероугольном ковчеге и с жезлом в виде змеи в руке, привел к озеру, обилующему лотосом, где оно окончательно поселилось и воздвигло свой храм. Это озеро было то самое, посреди которого первоначально стоял город Мехико.

77. *Человеческое жертвоприношение.* — Жрец не мог быть посвящен вполне в мистерии мексиканской религии, пока не принесет человеческой жертвы. Этот ужасный обряд, который испанцы, завоевавшие землю, часто видали исполненным над их собственными пленными соотечественниками, совершался следующим образом: главный жрец нес в руке большой и острый нож, сделанный из кремня, другой жрец

нес деревянный ошейник, остальные четыре жреца, служившие помощниками, становились в ряд у пирамидального камня с выпуклой вершиной, так что когда человек, приносимый в жертву, был положен на него лицом кверху, то получался такой выгиб тела, при котором малейшего надреза оказывалось достаточно, чтобы распороть живот. Два жреца схватывали жертву за ноги и два других за руки, между тем как пятый надевал ей на шею деревянный круг. Тогда главный жрец распарывал ей живот ножом и, вырвав из груди сердце, поднимал его к солнцу и потом повергал пред кумиром в одном из капищ на верху большой пирамиды, где совершался обряд. Тело жертвы окончательно сбрасывали со ступеней, которые шли вокруг всего здания. Таким образом в несколько часов приносили сорок, пятьдесят жертв. Пленникам высокого сана или испытанной храбрости предоставляли возможность спастись от ужасной смерти, сражаясь с шестью мексиканскими воинами подряд. Если они одерживали верх, то им давали жизнь и свободу; но если они падали под ударами противников, то их тащили, живых или мертвых, к жертвеннику, и там вырывали из груди сердце.

78. *Облечение в кровавые кожи.* — Мы уже видели, что жрецы облакались в кровавые кожи жертв. Тот же самый ужасный обычай водился и в других случаях. На известных празднествах, одевали человека в только что содранную с жертвы окровавленную кожу, от которой шел еще пар. Короли и вельможи не считали унижением для своего достоинства переряжаться таким образом и бегать взад и вперед по улице, прося милостыни, которая обращалась на богоугодные цели. Этот ужасный маскарад продолжался до тех пор, пока кожа не начинала разлагаться. На другом празднестве убивали женщину, и в кожу ее одевали мужчину, который в этом наряде плясал целых двое суток вместе с остальными своими согражданами.

79. *Перуанские мистерии.* — Инкасы, или повелители Перу, хвастали своим происхождением от солнца и луны; поэтому они поклонялись им наравне с великим богом, Пачакамак, которого одно имя было так свято, что его сообщали только посвященным. Был у них также кумир, называемый ими Тангатапо, что означало «Один в трех и трое в одном». Их тайные мистерии, о которых нам ровно ничего неизвестно, праздновались в большое ежегодное торжество первого дня сентябрьской луны, когда народ не спал всю ночь до восхода солнца; а при его появлении растворялись восточные двери большого храма в Куско, чтобы яркие лучи могли озарить золотой идол, стоявший напротив входа. Стены и потолок этого храма были покрыты золотыми листами, а изображение солнца, в виде круглого лица, окруженного лучами и пламенем, подобно тому, как новейшие живопис-

цы обыкновенно представляют солнце, было такого размера, что почти занимало всю стену. Кроме того, оно имело двойную толщину против листов на стенах. Девственницы солнца, которые, подобно весталкам древнего Рима, поддерживали вверенный им священный огонь и были обречены на безбрачие, ходили тогда вокруг жертвенника, пока жрецы объясняли мягкие и справедливые перуанские законы, так как перуанцы, наоборот против обычаев их близких соседей, мексиканцев, вовсе не имели кровожадных обрядов, хотя некоторые испанские писатели, разумеется, не видя ничего хорошего вне католицизма, да еще у язычников, обвиняли их в жертвоприношении «в громадном числе» маленьких детей от четырех до шести лет и также в убийении девственниц. Испанцы наверно имели в виду какой-нибудь непонятый ими символический обряд.

VIII

ДРУИДЫ

80. *Друиды, маги Запада.* — Тайное учение друидов во многом сходствовало с доктринами гимнософистов и браминов в Индии, магов в Персии, жрецов в Египте и всех жрецов древности. Подобно им, они имели два рода религиозных доктрин: внешние и внутренние. Их обряды совершались и в Британии, и в Галлии, хотя доведены были до гораздо большего совершенства в первой из этих стран, где остров Энглезии считался их главным местопребыванием. Слово «друид» вообще производят от «дуб», дерево, чтимое в высшей степени священным между ними; но произвести «друид» можно также от галльского слова *druidh*, «мудрец» или «кудесник».

81. *Храмы.* — Их храмы, где хранился священный огонь, вообще стояли на возвышении и в густых дубовых рощах; они были разного вида — круглые, потому что круг изображал эмблематически вселенную; овальные, как намек на всемирное яйцо, от которого, по преданию многих народов, произошла вселенная, или, по преданию других, произошли наши прародители; змеевидные, потому что змея была символом Гю, друидского Озириса; крестообразные, потому что крест — эмблема перерождения (49), или с крыльями, чтобы изобразить движение божественного духа. Балдахином им служило небо, и построены они были из неотесанных камней, число которых согласовалось с астрономическими вычислениями. В центре находился камень больше других, и ему поклонялись как представителю божества. Три главных храма этого рода в Британии, несомненно, были Стонегенгский и Абурийский на юге, и Шапский в Кумберланде. Где камней было мало, там они заменялись земляными валами и храм состоял из высокого вала и рва. Их сооружение было настоящим геркулесовым подвигом; Стукели говорит, что стоило бы в настоящее время 20.000 ф. ст., чтобы возвести такую насыпь, как Сильбюри-Гилль.

82. *Места посвящения.* — *Адитум*, или ковчег мистерий, назывался кромлехом и употреблялся как священный пастос или место перерождения. Адитум состоял из трех ребром поставленных камней, служивших поддержками большого плос-

кого камня, положенного на них плашмя, так что образовалась маленькая келия. Дом Кита Котея в Кенте был подобный пастос. Однако значительное пространство требовалось для обстановки посвящения, в обширнейшем и наиболее удобопонятном размере. Поэтому Коер Сиди, где совершались друидские мистерии, состояло из ряда зданий, примыкающих к храму, с покоем всякого размера, келиями, сводами, банями и длинными, искусно устроенными галереями, где были все принадлежности, чтобы нагонять страх, как делалось в подобных случаях. Эти места были преимущественно подземелья, и многие из пещер, находящихся в Англии, служили некогда местом действия для друидских посвящений. Великолепный Каствльтонский грот в Дербишире Стукели называет Адскою Пещерою, так точно, как гигантские пещеры в Лёкингтоне и Бадминстере в Уильтшире наверно предназначались для подобных целей.

83. *Обряды.* — Система друидизма включала все религиозные и философские исследования, тогда известные на этих островах. Обряды носили несомненный отпечаток астрономических фактов. Их главные божества сводятся к двум — мужскому и женскому, великие отец и мать, Гю и Церидвен, отличавшиеся теми же характеристическими чертами, какие принадлежали Озирису и Изиде, Вакху и Церере, или каким-либо другим высшим богам и богиням, изображавшим собою два начала всякого существа. Великие периоды посвящения наступали каждую четверть года и определялись течением солнца, когда оно достигало равноденственных и солнцестоятельных точек. Но время годовых празднований была ночь на первое мая, когда огни зажигались на кернах и кромлехах по всему острову и горели до рассвета, чтобы ввести майские игры, от которых взяли начало все национальные игры, и прежние и настоящие. Вокруг этих огней происходила хороводная пляска в честь солнца, которое в это время года, как говорили в смысле символическом, вставало из гроба. На празднестве преобладала распушенность, и продолжалось оно до тех пор, пока солнце не достигнет высоты меридиана; тогда жрецы и последователи удалялись в леса, где происходили самые позорные оргии. Но торжественные посвящения совершались в полночь и включали три степени: первая, самая низшая, называлась евбаты, вторая — барды, третья — друиды. Кандидат сперва ложился в пастос или гроб, где его символическая смерть изображалась смертью Гю или солнца, и его возвращение к жизни, в третьей степени, символически изображало возвращение к жизни солнца. Кандидату надлежало вынести такие же искусы и пробы его храбрости, какие были употребительны в других странах (26), и потому лишним было бы приводить здесь их подробное описание.

В празднество 25 декабря разводили большие огни на вершинах гор, чтобы возвестить о рождении бога Солнца. Это была минута, когда, после мнимого зимнего солнцестояния, оно начинало усиливаться и постепенно подниматься на небосклоне. Это празднество справлялось не одними друидами, но и во всем древнем мире от Индии до Ultima Thule *. Огни, разумеется, изображали могущество и жар солнца, тогда как молодило, употребляемое в этих случаях, предвещало результаты возобновленного действия солнца на растительность. Летнее солнцестояние праздновалось 24 июня. Оба эти дня до сих пор празднуются в христианской церкви: первый как Рождество, а второй как Иванов день, и потому, что первые христиане благоразумно приняли не только дни языческих праздников, но еще, насколько это могло быть исполнено с приличием, способы праздновать их, заменяя только теологическим значением астрономические аллегории. Украшение церквей в Англии молодилом в Рождество есть древний обычай друидов, принятый христианами.

84. *Доктрины.* — В учении друидов есть одно высшее существо, будущее состояние возмездия или наказания, бессмертие души и метампсихоза. У них было правилом, что вода есть первое начало всех вещей и существовала до сотворения мира в неприкосновенной чистоте (11). Однако это как будто противоречит их собственной другой доктрине, что день происходит от ночи, потому что ночь, или хаос, существовал до сотворения дня. Они учили еще, что время есть только перехваченный отрывок от вечности и что существует бесконечный ряд миров. В сущности их доктрины носили, главным образом, отпечаток Пифагорова учения. Они питали глубокое благоговение к числам три, семь, девятнадцать (метонов цикл) и сто сорок семь, то есть семь в квадрате, умноженное на три. Они также были прорицатели, утверждая, что могут предсказывать будущие события по полету птиц, по человеческим жертвоприношениям, по белым лошадям, по движению воды и по жребию. Однако они действительно имели, по-видимому, значительные научные познания.

85. *Политическая и судебная власть.* — Во многих случаях их власть превышала власть государя. Разумеется, они были единственные толкователи религии и, следовательно, распоряжались всеми жертвоприношениями; ни одному частному лицу не дозволялось приносить жертву без их разрешения. Они имели власть отлучать от храма, самое ужасное наказание после смертной казни, и действие которого постигало самых высших сановников. Великий государственный совет не мог объявлять войну или заключать мир без их

* Крайний предел или граница.

участия. Они решали все споры окончательным и неизменным приговором и властны были подвергать смертной казни. Действительно их жертвенники орошались потоками крови человеческих жертв. Иногда всесожжение мужчин, женщин и детей, заключенных в большие, из ивы плетеные башни, бывало жертвою, приносимою их суеверию, и вместе с тем должно было придать им более значения, так как жрецы были порода честолюбивая, наслаждавшаяся кровью. Говорят, друиды предпочитали виновных в краже, разбое или других преступлениях, как самых приятных жертв их богам; но когда мало оказывалось преступников, они, без зазрения совести, замещали их людьми невинными. Эти ужасные жертвы были приносимы друидами для народа, перед опасною войною или во время общественного бедствия; для частных лиц высокого звания, когда их постигала опасная болезнь.

86. *Жрицы*. — Жрицы, в белых одеяниях, с металлическим поясом, предсказывали будущее по наблюдению естественных явлений, но главным образом по человеческим жертвоприношениям. Им предоставлялась страшная обязанность убивать пленников, захваченных на войне, и лиц, осужденных друидами; и прорицания их основывались на том, как вытекала кровь из множества нанесенных ран и также из дымящихся внутренностей. Многие из этих жриц неизменно сохраняли девственность, другие, напротив, предавались самому распутному сладострастию. Жили они на пустынных скалах, о которые разбивались волны океана, и моряки смотрели на эти утесы, как на храмы, окруженные несказанными чудесами. Таким образом остров Сен или Лиамбис, остров Святых, близ Ушанта, был местопребыванием некоторых из этих жриц, прорицавших морякам, и не было власти, которой не приписывали бы им. Другие, жившие близ устьев Лоары, разрушали раз в году свой храм, разбрасывали материалы и, собрав другие, строили новый — само собою, символический обряд; а если жрица уронит что-либо из священного материала, все остальные накидывались на нее с свирепым воем, растерзывали на части и разбирали ее кровавые члены.

87. *Уничтожение*. — По мере того, как римляне стали утверждаться на тех островах, власть друидов постепенно упала; окончательно подавил ее Светоний Паулин, правитель Британии при Нероне, в 61 году по Р. Х.; он напал на их крепость, остров Энглез, разбил их на голову и сжег множество из них на кострах, разведенных ими для сожжения пленных римлян, которых они надеялись захватить — справедливая оплата победителя этим кровожадным жрецам. Но хотя их владычество было таким образом уничтожено, многие из их религиозных обрядов существовали гораздо дольше, и даже в одиннадцатом еще столетии, в цар-

ствование Канута, необходимо было запретить народу поклоняться солнцу, луне, огням и пр. Бесспорно, во франкмасонстве еще держатся многих из друидических обрядов и некоторые писатели, говоря об этом ордене, силились доказать, что он был учрежден вскоре после эдикта Канута, и так как друидическое вероисповедание запрещалось им *in toto**, то посвященных обязывали самыми сильными клятвами хранить молчание,

* Совершенно.

IX

СКАНДИНАВСКИЕ МИСТЕРИИ

88. *Дротты*. — Скандинавские жрецы назывались дроттами. Их сословие было учреждено скифским правителем по имени Сигге, который впоследствии принял название Одина. Дротты, в числе двенадцати, были в одно время и жрецы и судьи; от них произошло впоследствии учреждение присяжных в Англии. Их власть не имела пределов, в силу дарованного им преимущества выбирать человеческие жертвы, что распространялось даже на верховных правителей — отчего возникла необходимость заискивать доброе расположение этих верховных жрецов; и так как это сословие, подобно священнослужителям у израильтян, ограничивалось одним родом, то оно приобрело неисчислимые богатства и наконец стало притеснять народ с такой жестокостью, что превратилось в предмет ужаса для всего населения. Христианство было приветствовано с восторгом, благодаря обещанию избавить народ от этого ига, и жители Скандинавии, жаждая мести за накопившиеся долгие страдания, страшно отплатили своим притеснителям, разрушив их дворцы и храмы, низвергнув их богов и уничтожив всю обстановку готского суеверия. Ничего не уцелело, кроме нескольких кромлехов — огромных сооружений из неотесанного камня — которых человеческая ярость разрушить не могла, некоторых рядов пещер, высеченных в скалах, и нескольких естественных гротов, которые служили для посвящения.

89. *Обряды*. — Все обряды имели астрономическое значение. Места посвящения, как и в других мистериях, были пещеры, естественные или вырытые, и кандидат подвергался испытаниям настолько страшным, насколько было во власти жрецов придать им ужаса. Но вместо семи пещер или проходов, как в митраических и других мистериях, кандидат проходил *девять* — мистическое число три в квадрате — подземелий и его поучали отыскивать тело Бальдура, скандинавского Озириса, убитого Локами, началом мрака, и приложить все старания, чтобы возвратить его к жизни. Войти в подробности процесса посвящения было бы повторять уже сказанное; итак, достаточно будет заметить, что кандидат, достигнув святилища, должен был дать торжественную клятву над обнаженным мечом и подкрепить ее, выпив меду из

человеческого черепа. На нем запечатлевали священный знак креста, и он получал перстень с волшебными свойствами, дар Бальдура Доброго.

90. *Доказательства астрономического значения.* — В первом стихе Эдды, где по видимому описаны обряды посвящения, говорится, что посвящаемый жаждет узнать науку Эзов, или богов. Он открывает дворец, которого кровля, бесконечного размера, покрыта золотыми щитами. Он встречает человека, который взбирается наверх по семи цветкам. Здесь мы легко усматриваем астрономическое значение: дворец — это мир, кровля — небо, золотые щиты — звезды, семь цветков — семь планет. У кандидата спрашивают его имя; он отвечает «Путник», подразумевая того, кто совершает обход, чтобы наделять человечество предметами необходимыми, так как изображает собою солнце. Дворец принадлежит царю, эпитет, данный древними мистагогами главе планетной системы. Затем кандидат видит три престола; на низшем восседает царь по имени *Гар*, выпренный, на среднем *Иафугар*, равный выпренному; на самом же высоком *Тредье*, третий. Эти лица те же самые, которых неопит видит в Элевзинских таинствах (59): иерофант, дадух, или факелоносец, и эпибомит, или служитель при жертвеннике, те же самые, которые во франкмасонстве называются: мастером, ритором и поручителем, символическое изображение солнца, месяца и Демииурга, или великого строителя вселенной. Но скандинавская триада обыкновенно изображается в виде Одина, главного божества, Тора, его первородного сына, известного посредника между божеством и людьми, власть которого над миром неограниченна, почему его голова увенчивалась кругом из двенадцати звезд, и Фрейи, гермафродита, с разнородными символами владычества над любовью и браком. В наставлениях неопиту сообщали, что величайший и древнейший бог есть Альфадер (отец всех) с двенадцатью эпитетами, напоминающими двенадцать атрибутов солнца, двенадцать созвездий, двенадцать главных богов в Египте, Греции и Риме. Между богами скандинавской теогонии мы находим Бальдура Доброго, история которого, как упомянуто выше, служила основою обряду посвящения. Бальдур, то же, что Митра, любовь солнца. Он предвидит грозящую ему опасность; она снится ему ночью. Другие боги Валгаллы, скандинавского Олимпа, которым он открывает свои печальные предчувствия, успокаивают его и, чтобы оградить от всякого вреда, требуют клятвы в его пользу со всего в природе, кроме омелы, которую пренебрегли вследствие ее, по-видимому, безвредных качеств. Для опыта боги в шутку бросают в Бальдура всякого рода предметы и он остается невредим. Годер слепой (то есть судьба) не участвует в этой забаве, но Локи (начало зла, мрак, зима) вкладывает в руку Годера веточку омелы; убеждает бросить ее в обреченную

жертву, и Бальдур падает пронзенный смертельными ранами. Поэтому друиды в Скандинавии, Галлии и Британии собирали омелу в зимнее солнцестояние кривым ножом, которого вид изображал сегмент зодиакального круга, во время которого произошло убийство Бальдура. В Снорриевой Эдде мы встречаем другую легенду об Одине и Фрейе, скандинавской Изиде, или Венере; там описывается странствование последней, чтобы этыскать первого, что, разумеется, имеет то же астрономическое значение, как поиски Изиды за Озирисом, Цереры за Прозерпиною и пр. Главный праздник в году, как у друидов, был зимнее солнцестояние, и так как это длиннейшая ночь в году, то скандинавы приписали ей образование света из первобытного мрака и назвали: «Мать-Ночь». Праздник получил название «Йуль» и был порою повсеместных пиршеств.

ЭМАНАЦИОНИСТЫ

КНИГА II

ИСТОЧНИКИ:

Knorr. Cabala Denudata. 1677.

Freystadt. Cabalistische Philosophie. Königsberg, 1830.

Frank. La Cabala. Paris, 1843.

Münster. Versuch über die Alterthümer der Gnostiker. Anspach, 1790.

Schmidt. Ueber die Verwandtschaft der Gnostisch-theosophischen Lehren mit den Religions-Systemen des Orients. Leipsic, 1828.

Matter. Histoire critique du Gnosticisme. Paris, 1847.

I

КАББАЛИСТИКА.

91. *Ее происхождение.* — Каббалистика есть произведение трудов иудейских сект; ее предмет мистическое толкование св. писания и метафизические умозрения о божестве и мирах видимых и невидимых. Иудеи говорят, что сам Бог открыл это Моисею. Однако, хотя нет ничего невероятного в том, что Моисей оставил своим преемникам тайное учение, фантастические доктрины Каббалы об ангелах и демонах чисто халдейского происхождения; в Вавилоне иудеи привили к монотеизму теорию Двух Начал. Даниил, верховный глава магов и иудейский пророк, может считаться главным основателем Каббалистики, рожденной в Вавилоне и принятой, как запрещенный, чужеземный плод.

92. *Ее развитие.* — Древние иудеи действительно имели некоторое понятие об ангелах, однако не приписывали им особенных обязанностей; тем не менее, они приставляли к каждому патриарху особенно ему присвоенного духа. Александрийская школа много сделала прибавлений к чужеземному нововведению; Филон дополнил Даниила. В этой философской школе развили умозрительную сторону Каббалистики, основание которой — доктрина эманатизма; философские системы Пифагора и Платона слились с восточной философией, и возникли гностицизм и неоплатонизм.

93. *Время возникновения Каббалистики.* — Первое письменное обнаружение Каббалистики можно приблизительно отнести к периоду времени, который охватывает последнее столетие до Р. Х. и первые полвека нашей эры. Бóльшее образование еврейского народа, деспотизм буквы закона и мелочность раввинов способствовали распространению умозрительной теологии, которой главным руководством служили: «Книга Иезирах», или о сотворении мира, вероятно, написанная Акибой, и «Сохар», или Книга Света, Симона бен-Иоакя, св. Фомы Каббалистики, которого произведение заключает всю суть этой темной и странной системы.

94. *Книга Иезирах.* — В этой книге Адам созерцает тайны вселенной. Он объясняет в монологе силы и способности разума, который пытается изыскать связь, соединяющую в одно общее начало все основные части вещей; и в этом изыскании он принимает способ, совсем противоположный моисе-

еву. Он не спускается от бога к творению; но, изучая вселенную, изыскивая единство в разновидности и многообразии, закон в явлении, он восходит от творения к Богу — плодотворный метод, но который приводит каббалистиков к изысканию фантастических аналогий между высшими и низшими властями, между небом и землею, между предметами и знаками мысли. Отсюда возникли все роды гаданий и заклинаний и самые нелепые суеверия. По мнению Пифагора, вселенная есть символ таинственных свойств чисел; согласно воззрению Каббалистики, она только дивная страница, на которой все существующие предметы начертаны высшим художником посредством первых десяти чисел и двадцати двух букв еврейской азбуки. Десять отвлеченных чисел суть общие образы вещей, «высшие категории мыслей». Таким образом единица изображает дух живого Бога, всемирную производительную силу; число два есть дыхание оживляющего духа; три есть водяное, а четыре огненное начало. Отпечаток букв на вселенной неизгладим и есть единственное письмо, которое может довести нас до открытия Верховной Причины, дать нам возможность снова сложить имя Бога, *Logos*, написанное на лице земли. И не все буквы одинаковых свойств; три, названные *матерями*, имеют преимущество перед другими и относятся к триадам, встречаемым в разных физических и умственных разрядах; другие семь называются *двойными*, потому что от них возникают предметы, постоянно противоположные одни другим; остальные двенадцать названы простыми и относятся к двенадцати принадлежностям человека.

95. *Разные роды Каббалистики.* — Она двух родов: теоретическая и практическая. Последняя занимается составлением талисманов и амулетов, следовательно, недостойна нашего внимания. Теоретическая же Каббалистика делится на буквенную и догматическую. Догматическая есть изложение метафизического учения докторов-каббалистов; буквенная — мистический способ объяснения священных предметов особым употреблением букв в словах. Эта буквенная Каббалистика снова подразделяется на три ветви, из которых первая рассматривает слова по числу находящихся в них букв. Эта ветвь носит название Гематрии, и пример читатель видел в слове *Mithras* (29), названии солнца, которого буквы составляют число 365, то есть дней, пока солнце совершает свой путь. Вторая ветвь называется Нотарикон; это способ составлять одно слово из первых и последних букв многих других. Таким образом в изречении Апокр. XXX. 12: «Кто взойдет за нас на небо?» на еврейском языке первые буквы каждого слова составляют: «обрезание». Третья ветвь, Темура, или перестановка букв, то же, что мы обыкновенно называем анаграммой.

96. *Видения Иезекииля.* — Каббалистические термины и вымыслы, не лишенные поэтического характера, послужили на

пользу мистикам, сектаторам и алхимикам. Достаточно рассмотреть ту часть системы, которой цель изучение видений Иезекииля, чтобы составить себе понятие об изобилии фантастического и мифологического в Каббалистике.

В видениях Иезекииля Бог восседает на престоле, окруженный странными крылатыми фигурами — человеком, быком, львом и орлом, четыре зодиакальных знака, подобные «тому сиянию, которое он видел на берегу реки Хабары», то есть у халдеев, славившихся своими астрономическими познаниями. Раввины называют эти видения описанием небесной колесницы и находят в них глубокие тайны. Маймонида низвели эти видения на степень тогдашних астрономических понятий; Каббалистика окружила их бесчисленными сонмами ангелов. Кроме ангелов, управляющих звездами, стихиями, добродетелями, пороками, страстями, полданный мир полон духов обоих полов, занимающих среднее положение между ангелом и человеком, — это стихийные духи розенкрейцеров. Добрые ангелы находятся под начальством Метатрона, также называемого: Сар-Гаппаним, ангел Божественного лица. Злые ангелы подвластны Самуилу или сатане, ангелу смерти. Кроме индийской метампсихозы, каббалисты допускают еще другую, которую называют «оплодотворением», она состоит из слития нескольких душ в одно тело, что бывает, когда душа нуждается в помощи других душ для достижения блаженного видения.

97. *Сотворение мира из Ничего.* — Первобытное существо называется Старцем Дней, древним кругом света, непостижимым, бесконечным, вечным, закрытым оком. До внешнего проявления все заключалось в нем и его имя было Ничто, Нулевой мир (9). До сотворения мира первобытный свет божий, Ничто, наполнял все, чтобы не было пустоты; но когда Верховное Существо вознамерилось проявить свои совершенства, оно ушло в себя и обнаружилась первая эманация — истечение — луч света, причина и начало всего существующего, соединение сил производительных и творческой мысли. Сперва оно образовало едва заметную точку, точку-свет, потом из этой мысли оно сотворило священный и таинственный образ, который окончательно облекло в богатое одеяние — т. е. вселенную. От слития сил производительных и творческой мысли произошел первородный сын божий, всемирный образ, творец, охранитель и оживляющее начало света, Адам Кадмон, называемый макрокосмом, тогда как человек, рожденный от земли и живущий на ней, собственно отражающий только то, что типический или небесный человек есть на самом деле, называется микрокосмом. Но прежде чем Эзоф, или Бесконечное, обнаружилось первобытному человеку в этой форме, другие эманации, другие миры следовали одни за другими и были названы «искрами», становившимися все слабее по мере того, как они оказывались далее от центра истечения. Вокруг Ада-

ма Кадмона образовались бесчисленные круги позднейших эманаций, которые не образуют собою существ с присущей им жизнью, но божии свойства, сосуды всемогущества, типы творения. Десять эманаций от Адама Кадмона называются Сефироты; это «силы» Филона и «эоны» гностиков.

98. *Распространение каббалистических идей.* — Каббалистические идеи распространились повсеместно. В средние века мы встречаем их в множестве странных обычаев и обрядов. Здесь я упомяну только об одном, который объясняет знак, до сих пор употребляемый в некоторых странах европейского материка. Двойной треугольник (18) считался иудеями каббалистическою фигурою, которой приписывали силу отвращать огонь. Поэтому в средние века германские жида ставили треугольник над входом в свои мастерские и фактории. Впоследствии это обыкновение ограничивалось одними пивоварнями. Теперь треугольник есть знак портерной, тогда как елка, то же, что древний тирс, обозначает продажу вина.

Не входя в подробный разбор, насколько им обязаны философские системы Спинозы и Шеллинга; не говоря о существующих и теперь европейских сектах — которые могут считаться продолжением каббалистической школы и состоят из секты «Новых святых», основанной в Подолии, 1740, Израилем, прозванным Тавматургом, и секты «Сохаритов», иллюминатов, основанной Яковом Франком, который пытался посредством, так сказать, философского синкретизма согласовать древнее и новое откровения — мы встречаем каббалистические идеи в самых упорных суевериях, в Школах, Академиях и Массонских ложах. Учения мистиков, франкмассонов, иллюминатов и карбонари наполнены ими, как будет указано впоследствии.

II

ГНОСТИКИ

99. *Характер Гностицизма.* — Главные идеи платонизма также лежат в основе учения Гностиков, и в течении второго и третьего веков они служили продолжением школ, воздвигших преграду между отвлеченною философией и пошлым суеверием. С этой точки зрения гностицизм — самая всемирная ересь, мать всех позднейших ересей, даже арианизма, и появляется вновь у алхимиков, мистиков и новейших трансценденталистов.

100. *Доктрины.* — Гностики утверждали, что есть вечное, невидимое Существо, бездна неизведанного, неспособное быть в бездействии и распространившееся в эманациях, тем менее совершенных, чем они были отдаленнее от центра, откуда истекли. У них также была своя великая триада, которая олицетворялась в Материи, Демиурге и Искупителе, заключающая в себе и представляющая собою историю человечества и мира. Высшие истечения, участники свойств божественного существа, суть «эоны», распределенные на классы по символическим числам. Их союз образует «плерому», или полноту разума. Согласно одному из двух главных делений Гностицизма, последнее и наименее совершенное истечение из «полноты разума» — это Демиург, равное сочетание света и мрака, силы и слабости, без содействия неизведанного Отца производивший этот мир, где души заключил в плен, потому что он первобытное зло, противопоставленное первобытному добру. Он обременил души материей, от которой они спасаются Искупителем, одною из высших властей божественного разума, мысли, духа, так как человечеству суждено снова вознестись от вещественной к духовной жизни, освободиться от земной природы, управлять ею и жить опять в бессмертной красоте.

Согласно другой секте гностиков, Демиург — представитель и орган высшего Бога, специально приставленный Божественным Произволом к иудейскому народу, в качестве его Иеговы. Люди делятся на три разряда: земные люди, от земли земные, связанные и ограниченные материей; духовные люди, пневматики, достигающие божественного света; и психики, только возносящиеся до Демиурга. Иудеи, подвластные Иего-

ве, были психики; истинные христиане, или гностики, — пневматики.

101. *Развитие Гностицизма.* — Симон Волхв, Менандр, его преемник, Церинт, апостол Милленарии, и некоторые другие, жившие в первом столетии, считаются основателями Гностицизма, который вскоре распался на столько же сект, сколько возникло проповедников его. Это можно назвать темным периодом Гностицизма. Но в начале второго века возникла в Александрии секта Василидиан и вместе с нею явились разные средоточия Гностицизма в Египте, Сирии, Риме, Испании и пр. Василид принял 365 эонов, или циклов творения, называемых по-гречески: *абраксас*, потому что буквы в этом слове, взятые как числительные знаки, дают в произведении число 365. Под словом «абраксас» в более глубоком смысле подразумевался верховный бог, но читатель тотчас угадает его астрономический смысл, припомнив названия Митра и Балал, каждое из которых изображало это число и значило верховный бог, то есть солнце.

Валентин был тоже знаменитый гностик; его основная теория, что все люди должны возвратиться к первобытному состоянию совершенства; что материя, убежище зла, будет истреблена огнем — также учение Зороастра — и что духи, достигшие совершенной зрелости, вознесутся к «полноте разума» вкушать наслаждения неразрывного союза с однородными духами. От валентинианов произошли офиты, назвавшиеся по имени змеи, которая, искусив Еву, даровала миру благополучие знания, и каиниты, утверждавшие, что Каин был первый гностик, восставший против слепой, безотчетной веры Авеля, за что подвергся гонению Демиурга, Иеговы. Антитакты (противники закона), подобно измаелитам позднейшего времени, внушали своим последователям ненависть ко всякой положительной религии и к законам. Адамиты смотрели на брак как на плод греха, они называли свои сладострастные посвящения «раем», считали законным всякое удовлетворение плотских наслаждений и были сторонники уничтожения одежд. Пепузиане разнообразили свое посвящение появлением фантазмагорических видений, между которыми находилась женщина, увенчанная солнцем и двенадцатью звездами и с луною под ногами — Изида Египта и Церера Рима. В Апокалипсисе они взяли всю свою терминологию для посвящения. Гностический камень, изображенный в сочинении Шифле, представляет семь звезд одинаковой величины с одною наверху; вероятно, они означают семь планет и солнце. Кроме того, на камне изображены два циркуля, наугольник и другие геометрические эмблемы. Таким образом все религиозные посвящения сводятся к астрономическим и естественным явлениям.

102. *Дух Гностицизма.* — Совершенно противоположные идеи политеизма, пантеизма, монотеизма, философские систе-

мы Платона, Пифагора, Гераклита вместе с мистицизмом и демонологией, созданною каббалистикою после плена иудеев — все способствовало к образованию Гностицизма. И аристократия ума, могущественная и многочисленная, какой не бывало еще, возникшая в первых веках нашей эры, даже приняв новую веру, не могла не гнушаться мыслью вполне разделять ее с толпою освобожденных и неосвобожденных рабов, которая окружала их, — с низким и бедным умом. Исключительность Гностицизма была, без сомнения, не говоря о привлекательности догматов, одною из главных причин быстрого его распространения и постоянного влияния на новейшие религиозные системы.

РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ

КНИГА III

ИСТОЧНИКИ:

- Wolf. Manichaeismus ante Manichaeos. Hamburg, 1707.
Baur. Sur le Manichéisme des Cathares. Tübingen, 1831.
Millet. Vie des Troubadours.
Fabre d'Olivet. Poésies occitaniques du XIII-E siècle. Paris, 1803.
Diez. Die Poesie der Troubadours. Zwickau, 1826.
Dinaux. Les Trouveurs de la Flandre et du Tournaisan. Paris, 1839.
Hauriel. Histoire de la Poésie provençale.
Galvani. Osservazioni sulla Poesia de' Trovatori. Modena, 1839.
Schmidt. Geschichte der Albigenser.
Büsching. Ritterzeit und Ritterwesen. Leipsig, 1823.
Mills. History of Chivalry. London, 1825.
Aroux. Les Mystères de la Chevalerie. Paris, 1858.

СЫНЫ ВДОВЫ

103. *Происхождение Религии Любви.* — Один персидский невольник, могущественное воображение которого придумало безотрадную доктрину, но необыкновенную по оригинальности вымысла и разнообразию эпизодов, через три столетия после появления Христа, когда ориентализм исчезал с Запада, основал теогонию и учредил секту, которая оживила восточное влияние в Европе и посредством крестовых походов распространила раскол и возмущение в католическом мире. Поступок этого мятежного ученика Зороастра, этого восстановителя древней веры магов, смешанной с христианскими обрядами и гностическими символами, имел распространение и продолжение, которые, хотя подвергались сомнению в прошедшем, современная критика открыла во внутренней философии большей части сект, составившихся в лоне католицизма. Во главе этого гигантского движения ума и совести, которое обрекло себя самым странным суевериям для того, чтобы сбросить иго Рима, находятся Гностицизм и Манихеизм, восточные секты, последний и достославный успех теогонии, которая, видя, что управление такою большою частью земли ускользает от нее, вздумала возратить ее посредством таинств и вызывания поэтических призраков.

104. *Манес.* — Манес, выкупленный из рабства богатою персидскою вдовой, отчего его прозвали «сыном вдовы», а учеников его «сынами вдовы», привлекательной наружности, сведущий в александрийской философии, посвященный в Митраические мистерии, проехал Индию, доезжал до границ Китая, изучил евангельское учение и таким образом жил среди религиозных систем, извлекая свет из всех и не оставаясь доволен ни одною. Он родился в благоприятную минуту, и его темперамент делал его способным к трудным и фантастическим предприятиям и планам. Обладая большою проницательностью и непреклонною волей, он понял обширную силу христианства и решился воспользоваться ею, скрыв гностические и каббалистические идеи под христианскими названиями и обрядами. Для того, чтобы придать этому учению вид христианского откровения, он назвался Параклетом, возвещенным Христом своим ученикам, приписывая себе, гностическим способом, большое превосходство над апостолами, отвергая Вет-

хий Завет и приписывая языческим мудрецам философию выше иудейской.

105. *Манихеизм*. — Печальные умозрения дуализма, чистого и простого, вечность и абсолютное зло вещества, вечная смерть тела, неизменность принципа зла — вот что господствует в смеси, принявшей от Манеса свое название и смешивающей магизм с иудаизмом. Неведомый Отец, Превечное Существо Зороастра, совершенно отвергается Манесом, который разделяет вселенную на две несогласимые области: света и тьмы, одну выше другой; но между ними большая разница: первый, вместо того, чтобы преклонить последнюю к добру, доводит ее до бессилия, побеждает, но не подчиняет и не убеждает ее. Бог света имеет бесчисленные легионы воинов (эонов), во главе которых находятся двенадцать высших ангелов, соответствующих двенадцати знакам Зодиака. Сатанинское вещество окружено подобною же ратью, которая, будучи пленена прелестями света, старается завоевать его, почему глава небесного царства, для отвращения этой опасности, вливает жизнь в новую силу и поручает ей стеречь границы неба. Эта власть называется «Мать Жизни» и есть душа мира, «божественная», первобытная мысль высшего существа, небесная «София» гностиков. Как прямое истечение из вечного, она слишком чиста, чтобы сливаться с материей, но у нее рождается сын, первый человек, начинающий великую борьбу с демонами. Когда у человека не хватает сил, «Живой Дух» является к нему на помощь и, отведя обратно в царство света, возносит выше мира ту часть небесной души, которая не заражена прикосновением к демонам — совершенно чистую душу, Искупителя, который привлекает к себе и освобождает от материи свет и душу первого человека. В этих темных доктринах кроется митранческое поклонение солнцу. Последователи Манеса разделялись на «избранных» и «слушателей»; первые должны были отказаться от всяких телесных наслаждений, от всего, что может помрачить в нас небесный свет; со вторыми обращались не так сурово. Оба могли достигнуть бессмертия посредством очищения в обширном озере, находившемся на луне (крещение небесною водой) и освящения солнечным огнем (крещение небесным огнем), где витают Искупитель и блаженные духи.

106. *Жизнь Манеса*. — Карьера Манеса была неудачная и бурная — предвестие бурь, которые должны были возникнуть против его секты. Пользовавшись непостоянной милостью двора и приобретя славу искусного врача, он не мог спасти жизнь одного из сыновей царя. Он был изгнан и странствовал по Туркестану, Индостану и Китайской империи. Год он прожил в пещере, питаясь травами, а в это время его последователи, не получая известий, говорили, что он вознесся на небо, и им верили не только «слушатели», но и народ. Новый царь призвал его ко двору, осыпал почестями, воздвиг

для него пышный дворец и советовался с ним о всех государственных делах. Но преемник этого второго царя заставил его дорого поплатиться за это короткое счастье, потому что подверг его жестокой смерти.

107. *Развитие Манихеизма.* — Управление сектой, уже существовавшей со степенями, обрядами посвящения, знаками и входными словами, продолжалось хитрыми начальниками, которые все более и более привлекали к себе христиан посредством православного языка и уверяли, что цель их — восстановить христианство, во всей его первобытной чистоте. Но секту эту ненавидела римская церковь, потому что она возникла в соперничающей Персии, и в продолжение двухсот лет она была изгнана из империи и Феодосианский кодекс наполнен законами против нее. В конце четвертого столетия она распространилась в Африке и Испании. Она спокойно процветала при матери императора Анастасия (491—518), но Юстин возобновил преследование. Переменив название, место и эмблематический язык, она распространилась по Болгарии, Ломбардии (патерийцы), Франции (катары, альбигойцы и пр.), соединилась с сарацинами, открыто вела войну с императором, и последователи ее погибали тысячами в сражениях и на костре; от ее столетнего ствола произошла так называемая ересь Гусситов и Виклифитов, проложивших путь протестантству. Действительно, в мрачные средние века возникли бесчисленные легионы сектаторов, связанных общим договором, существование которых только тогда становится очевидным, когда зловеющий свет горящего костра запыхает в темноте, в которой они скрываются. Франкмасоны, несомненно через тамплиеров, заимствовали от них немалую часть своих обрядов; их было очень много при всех дворах, и даже при папском; они кровавым крещением приняли новые наименования и уставы.

108. *Учение.* — Священный язык Манихеизма был очень известен и основан на согласии голосов и идей, называемом в пифагорейской фразеологии «гармонией сфер», фразеологии, устанавливающей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредством условных выражений и образов; известно, что альбигойцы и патерийцы узнавали друг друга посредством знаков. Один провансальский патериец, бежавший в Италию в 1240 г., повсюду встречал дружеский прием, обнаруживая себя братьям посредством условных фраз. Он повсюду находил секту прекрасно организованную, с церквями, епископами и самыми деятельными проповедниками, которые наводняли Францию, Германию и Англию. Манихейский язык, кроме того, был аскетический, любящий и христианский; но неофит, вступивший в секту, увлекался за пределы и постепенно отчуждался от папской церкви. Таинства имели в виду две главные цели — руководить неофитом, сначала нечувствительно изменяя его прежние

мнения и наклонности, а потом постепенно научая его условному языку, который, будучи сложен и разнообразен, требовал большого изучения и много времени. Но не все допускались до высших степеней. Те, которые *возвращались назад* или не могли отказаться от прежних идей, оставались всегда в церкви и не были вводимы в святилище. Это были простые христиане и искренние слушатели, которые, из усердия к реформе, часто подвергались смерти, как например орлеанские каноники, осужденные на костер королем Робертом в 1022 г. Но не возвращавшиеся назад посвящались во все те вещи, которые необходимо было знать самым верным членам секты. Разрушение Рима и основание небесного Иерусалима, о которых говорится в Апокалипсисе, были главною целью стремлений секты.

109. *Распространение Религии Любви.* — Религия Любви не кончилась с истреблением альбигойцев, и последние ее отголоски не были песнью трубадуров, потому что мы встречаем ее в германской секте, которая в 1550 г. уверяла, будто получает сверхъестественный свет от Святого Духа. В Голландии также возникла в 1580 г. секта христиан, под названием «Семья Любви», распространившаяся до Англии, где она издала множество книг, процветала во времена Кромвеля и, по-видимому, имела некоторую связь с пуританами.

II

ВЕСЕЛАЯ НАУКА

110. *Переход от древних к новейшим посвящениям.* — Теперь наше внимание привлекает ряд фактов, в некоторой степени обозначающих переход от древних к современным посвящениям. Необыкновенный феномен в общественных условиях становится очевиден и так поразительно непохож на то, что мы встречаем в древности, что представляет собою новую точку исхода. До сих пор мы видели, что тайна организовалась в высших общественных сословиях, чтобы лишать толпу истин, открытие которых не могло произойти без вреда и опасности для иерархии. В основании мы находим политеизм, суеверие, на вершине деизм, рационализм, самую отвлеченную философию. Конечно, надо было жалеть эти народы, которые, рабы невежества и разврата, воздвигали собственными руками тюрьмы для истины и храмы для обмана, которые поклонялись кумиру и боготворили форму, поверхность и наружность.

111. *Дух древних тайных обществ.* — Тайные общества в древности были теологические, а теология часто прививала суеверие; но в самой глубине святилища было место, где она смеялась сама над собой и над обманутым народом и привлекала к себе умы, возмущавшиеся против рабства страха, посвящая их в единственную веру, достойную свободного человека. Следовательно, этой теологии, в других отношениях очень ученой и не жестокой, покровительствовавшей искусствам и наукам, многое можно простить, приписав, может быть, не низким расчетам, а искреннему убеждению и заботливой осторожности, притворство, с которым она скрывала сокровища истины и знания, составлявшие ее могущество, славу и некоторым образом преимущество.

112. *Дух современных обществ.* — В новейшие времена высокие религиозные и политические сферы не имеют тайн, потому что у них нет преимуществ знания, нет посвящений, дающих тем, кто обладает высшим знанием, право занимать высокие места.

113. *Причина и успехи ереси.* — Но пирамида была разрушена; высокая вершина пала, обширное массивное основание сделалось очевидно, и никто не может, не будучи обвинен в

анахронизме и не приготовляя себе горьких разочарований, искать истины там, где есть только ее обманчивый вид. Кто настойчиво делает лживую высоту предметом своего честолюбия, тот отводит глаза от горизонта, освещенного утреннею зарей, которая бросает свет около его ног, между тем как его голова еще находится в темноте. Вот почему тайные общества популярны и религиозны, не в смысле установленной и официальной церкви, а церкви мятежной и раскольниковой; и так как в тот период, когда церковная власть преобладала и религия протекала во всех жилах государства, никакой перемены нельзя было сделать без ереси, то она необходимо была первым видом политического и умственного возмущения. Эта ересь опровергает и отвергает официальные догматы для того, чтобы уничтожить власть ненавистного клериката и открыть себе дорогу к гражданской свободе.

114. *Усилия и влияние еретиков.* — Папство необходимо было первой колыбелью новых заговорщиков и из ереси возникли секты, между которыми ни одна не была обширнее и деятельнее Альбигойцев. Этот великий факт оппозиции и реакции не имеет себе равного в древности, где даже философские школы принимали вид таинств; этот факт придает громадное значение новейшей истории и окружает блеском народные движения и отдельные личности. Эта необыкновенная энергия происходила от еретических и сектаторских школ, и боролась в темноте для того, чтобы победить при свете. Секта Альбигойцев, отрасль Манихейзма, оплодотворила в свою очередь зародыш тамплиеров и розенкрейцеров, и все эти общества продолжали борьбу и войну с духовным и гражданским притеснением.

115. *Альбигойцы.* — Надо заметить, что цель Альбигойцев разнилась от цели всех последующих сект в том отношении, что ее удары направлялись только на папский престол, и мщение посредством гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папским духом. Альбигойцы были французские гибеллины и соединялись со всеми, кто шел против Рима, особенно с Фридрихом II и с арагонцами, для поддержания прав королей против притязаний папской епархии. Их доктрины имели большое влияние на Болонский университет, вполне имперский; Данте был империалист, заражен этою доктриной и, следовательно, ненавидим гвельфами.

116. *Система Альбигойцев.* — Тулуза была Римом этой церкви, которая имела своих пастырей, епископов, провинциальные и вселенские соборы, как официальная церковь, и собирала под свои знамена раскольников почти всей Европы, замышлявших гибель Рима и восстановление Иерусалимского царства. Восстание в Провансе усилилось от обстоятельств, при которых произошло. Крестоносцы, воскресив вос-

точный манихейзм, поставили Европу в непосредственное соприкосновение с софистической Грецией и магометанскою и пантеистическою Азией. Сверх того, Восток дал Аристотеля и его арабских комментаторов, к чему следует прибавить тонкости каббалистики и материализм идей. Философия, республиканство и промышленность напали на Священную Епархию. Разные отдельные восстания обнаружили всеобщий дух, и пагубное побиеие не укротило его; рационализм вальденсов соединился с германским мистицизмом на Рейне и в Нидерландах, где ремесленники восстали против графов и епископов. Каждый апостол, проповедовавший чистую нравственность, религию духа, восстановление первобытной церкви, находил последователей; век св. Людовика есть век неверия в Римскую Церковь, и *Impossibilia* Зигера были предвестниками подобных же Штрауса.

117. *Цели Альбигойцев.* — Ересь Альбигойцев сделала такие успехи по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемым уничтожением нечестивого Рима, Альбигойцы вдруг обратились к крестоносцам, на которых сначала смотрели равнодушно, надеясь сделать Иерусалим знаменитым и могущественным соперником Рима, учредить там свое местопребывание, восстановить религию любви в ее первобытной родине и основать на земле небесный Иерусалим, царем которого будет провозглашен Готфрид Бульонский. Он был тот, кто опустошил Рим огнем и мечом, убил антицезаря Рудольфа, «короля патеров», и выгнал папу из священного города, заслужив этим и надеждами, возложенными на него, бесконечные похвалы своему благочестию, чистоте и целомудрию, воспеваемые трубадурами, первоначально явившимися в первой четверти двенадцатого столетия в аллегорических сочинениях, известных под названием «Лебединый Рыцарь». Этот план давал важную роль тамплиерам, которые, может быть, знали о нем и участвовали в нем.

118. *Религия Трубадуров.* — Трубадуры и альбигойцы сблизились в преследовании, дружба их усилилась в школе горя. Они пели вместе и дрались друг за друга, и песни их замирали на горящих кострах; поэтому основательно считать трубадуров организаторами обширного заговора против Римской Церкви, поборниками возмущения, которыми руководили не материальные интересы и пошлое честолюбие, а религия и законы любви. Здесь любовь считается не как привязанность, которую все более или менее испытывают и понимают, но как искусство, наука, приобретаемая посредством изучения и практики в обычаях и законах секты, и эти артисты под разными именами разошлись по многим частям Европы. Трудно определить границы, до которых распростра-

нилась Веселая Наука. Певцы любви встречаются как трубадуры, воспевающие на языках Окском и Ойльском, как миннезингеры и менестрели.

119. *Затруднение понять Трубадуров.* — Провансальские певцы — язык которых папы называли языком ереси — почти непонятны нам, и мы не знаем, как оправдать похвалы, воздаваемые их поэзии такими людьми, как Данте, Петрарка, Чаусер; не смеем мы также, так как не понимаем их стихотворений, называть их вдохновение безумием и опровергать успех, которого они несомненно достигли. Гораздо легче и естественнее думать, что эти добровольные поборники ереси, которым не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзии и легкие формы, скрывавшие их мысли, как пышные и веселые суды любви, может быть, скрывали «ложь» альбигойцев от глаз папской инквизиции. То же самое делалось для политических целей в различные периоды. Таким образом у нас есть *Охота за оленем из оленей* Грингора (каламбур, обозначающий папу, Юлия II, намеком на *servus servorum* *), в которой папа выставлен на посмешище.

120. *Поэзия Трубадуров.* — Арно Даниель был непонятен даже для современников; по словам Монтодонского Монаха, «никто не понимает его песен», а между тем Данте и Петрарка хвалят его более всех провансальских поэтов, называют его «Великим Мастером Любви» — может быть, это титул сектаторского достоинства — и превозносят его слог, чего они не сделали бы, если бы не были способны разобрать смысл. Пламенные излияния трубадуров всегда обращены к какой-нибудь даме, хотя они не смели называть ее по имени; что Гюго Брюне говорит, применяется ко всем: «Если меня спросят, к кому обращаются мои песнопения, я скрою это втайне. Я делаю вид, будто это тайна, но это неправда». Возлюбленная, к которой зывают, как Беатриче Данте, была очищенная религия любви, олицетворяемая Девою Софией.

121. *Степени у Трубадуров.* — Были четыре степени, но Роман Розы разделяет их на четыре и три, таким образом производя мистическое число семь. Эта поэма описывает замок, окруженный семью стенами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не мог объяснить их таинственного значения, того не пускали в замок. Трубадуры также имели свои тайные знаки, по которым узнавали друг друга, и предполагают, что «менестрели» так названы потому, что они были исполнителями (*ministers*) тайного богослужения.

122. *Суды любви.* — Я уже говорил о них; от них, вероятно, происходят Приемные Ложь, Рыцари и Нимфы Розы

* Раб рабов.

(272—277). Декреты, произносимые там с педантическими приемами, если их буквально перетолковать, покажутся легкомысленны или безнравственны, и поэтому несовместны с нравственностью и обычаями альбигойцев, которые были чисты и суровы. Следовательно, суды любви могли скрывать более суровые предметы, чем решение вопросов чисто любовных, и достойно примечания, что эти суды, так же как и порода трубадуров, исчезли с уничтожением альбигойцев мечом Монфора и кострами инквизиции.

III

УТЕШЕНИЕ

123. *Исторические примечания.* — Италия, хотя подстерегаемая Римом, даже именно потому, что была подстерегаема, поддерживала новые доктрины. Милан был одним из самых деятельных очагов Катаров. В 1116 г. в этом городе было больше еретиков, чем католиков. В 1150 г. Катары были во Флоренции и особенно женщины чрезвычайно энергично распространяли учение секты, которая сделалась так сильна, что произвела в городе революцию в пользу гибеллинов. В Орвието Катаризм преобладал в 1125 и был преследуем в 1163; преследования были всего свирепее в Вероне, Ферраре, Модене и проч. В 1224 большое число этих сектаторов встречалось в Калабрии и Неаполе, и даже Рим был наполнен ими. Но Ломбардия и Тоскана всегда были центром этого возмущения.

124. *Доктрины и правила.* — Но мы имеем весьма скудные понятия об этой секте, потому что, наоборот против других еретических обществ, она старалась скрывать свои действия. Она имела большое сходство с манихейзмом и догматами альбигойцев, подобно последним скрывая свои доктрины не только от света, но даже от своих прозелитов низших степеней. Катары верили в переселение душ, предполагая, что потребно семь подобных переселений для того, чтобы достигнуть света; но, как и в других случаях, это, вероятно, был эмблематический способ говорить о степенях посвящения. Они имели коммунистические наклонности и были против брака; как филантропы, они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость с милосердием, основывали школы и больницы, странствовали по суше и по морю, чтобы набирать прозелитов, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубийства и опередили тамплиеров в презрении к кресту. Они не могли понять, как христиане могут поклоняться орудию смерти Спасителя, и говорили, что крест есть изображение зверя в Апокалипсисе и предмет омерзения в святом храме. Они исполняли свои обряды в лесах, пещерах, отдаленных долинах; вот почему принадлежавшие к этой ереси и другим, происходившим от нее, могли отвечать на вопрос: «Где наши древние братья встречались прежде чем у них были ложи? Повсюду». Их обвиняли в удушении или предании голодной

смерти умирающих и в сожжении детей; в этом обвиняли также митраиков, христиан, гностиков, жидов, а недавно и ирландских католиков. Это обвинение, как и в других случаях, вероятно, происходило от какого-нибудь символического жертвоприношения, буквально перетолкованного их противниками. У них было четыре таинства и *утешение* состояло в наложении рук или крещении Святым Духом, которое, употреблявшееся только с возмужалыми, отпускало грехи, сообщало утешительный дух и упрочивало вечное спасение. Во время преследований обряды сокращались, бывали по ночам и тайно; зажженные свечи были символом крещения огнем. При обряде посвящения священник читал первые восемнадцать стихов Евангелия от Иоанна; этот обычай еще употребляется в некоторых масонских степенях. В воспоминание своего посвящения новичок получал одежду из тонкого полотна и шерсти, которую носил под рубашкою, женщины — пояс, который также носили на теле под самую грудь.

IV

РЫЦАРСТВО

125. *Первоначальная цель.* — Идея сохранения и пропаганды произвела товарищество Сан-Грааль, члены которого искали сосуд истины, в котором когда-то заключалась кровь Искупителя, или, оставляя метафорический язык, старались возратить Христианскую Церковь к апостольским временам и к истинному соблюдению евангельских правил. За Круглым Столом, формы, недопускавшей ни первого, ни последнего, сидели Рыцари, достигавшие этого звания и отличия после многих строгих испытаний. Их степеней сначала было три, потом они увеличились до семи, и наконец, во время их предполагаемого слияния с альбигойцами, тамплиерами и гибеллинами, до тридцати трех. Можно сказать, однако, что главные степени были: 1. Паж, 2. Оруженосец, 3. Рыцарь.

126. *Рыцари, военные проповедники Религии Любви.* — Это общество было более всего гордая семья проповедников и распространителей Религии Любви, военные трубадуры, которые, под знаменами правосудия и правоты, боролись против чудовищных злоупотреблений теократического правления, утешали «вдову» — может быть, Гностическую Церковь — защищали «сынов вдовы» — последователей Манеса — и свергали гигантов и драконов — инквизиторов и церковников. Могучий голос неистового Роланда, проломивший гранитные скалы гор, есть голос так называемой ереси, пробравшейся в Испанию и таким образом предупредившей слова Людовика XIV: «Нет больше Пириней». Это может показаться невероятным, а между тем справедливо. Разумеется, я не говорю теперь о рыцарстве феодальных времен, но о том, которое существовало даже прежде одиннадцатого столетия, которое происходило из недр манихейзма и катаризма и было вполне враждебно Риму. Но даже в тот период римско-католическая церковь действовала по принципу, который впоследствии вполне разработали иезуиты, руководить тем, чего не могли уничтожить, и не имея никаких поводов к опасению кроме спиритуализма, мистического, платонического или рыцарского. Рим, вместо того, чтобы противиться его течению, хитро повернул его в такие каналы, где, вместо того, чтобы вредить папству, оно принесло ему бесчисленные выгоды.

127. *Правила и доктрины.* — Сочинившие роман «Круглый

Стол» и «Сан-Грааль» были хорошо знакомы с галльскими триадами*, таинствами теологических доктрин бардов и кельтских мифов. Эти романы имеют свое происхождение в явлениях естественного мира, и Сан-Грааль более ничего, как Ноев ковчег в уменьшенном виде. Из «Завещания Любви» Чаусера, которое, кажется, было основано на «Утешении философии» Бетнуса, предполагали, что любовь к рыцарству была любовь к женщине в самом высоком, благородном и духовном виде. Но возлюбленная рыцаря в ранний период рыцарства была Дева София, или олицетворенная философия. Фразеология, употребляемая в обрядах посвящения, религиозные обеты, принимаемые при этом случае, тонсура, которой подвергались рыцари, со многими другими обстоятельствами, достаточно указывают, что любовь, о которой так постоянно говорится, не имеет никакого отношения к любви земной. Это главное относится к рыцарям, которых можно назвать Добровольными Рыцарями и хартию которых составляет любопытная книга под заглавием «Las siete Partidas»** Альфонса, короля Кастилии и Леона. Их статуты очень похожи на статуты тамплиеров и госпиталистов; они более всякого другого религиозного ордена обязаны вести очень строгую жизнь; одежда их трех цветов и — странное стечение обстоятельств — совершенно таких, какие Данте видел в одежде Беатриче и в трех кругах, которые он описывает в конце «Рая». Они ели два раза в день и пили только воду; полк едва ли годный для милиции, обязанности которой не всегда духовные, потому что, кроме своих особых обязанностей, они всегда подчинялись правилам рыцарства и обязывались защищать слабого против сильного, восстанавливать спокойствие там, где оно нарушалось, служить их обществу (ложе) и защищать (евангелическую) религию. Говорят, будто они клеймили свою правую руку в знак братства; но это только, может быть, вид крещения огнем и духом, одного из самых главных обрядов Религии Любви***.

* Поэтические истории, в которых факты сгруппированы по три; о трех обстоятельствах одного рода упоминается вместе.

** Семь частей.

*** В генуэзском соборе хранится сосуд зеленого стекла, который выдают за настоящий Сан-Грааль, и считается он таким драгоценным, что нужно особенное разрешение городских властей, чтобы видеть его.

ИЗМАЕЛҪЫ

КНИГА IV

ИСТОЧНИКИ:

Makrizi. Description of Egypt and Cairo.

Sacy. Chrestomathie Arabe.

Pococke. Spec. Hist. Arab. Edit. White.

Hammer. Origin, Power, and Fall of the Assassins.

Malcolm. History of Persia.

Rousseau. Mémoires sur les Ismaélites.

Silv. de Sacy. Exposé de la Religion des Druses. Paris, 1838.

Wolff. Drusen und ihre Vorläufer. London, 1856.

I

ЛОЖА МУДРОСТИ

128. *Различные секты, происшедшие от Манихеизма.* — Манихейзм было не единственное тайное общество, происшедшее от посвящений магов. В седьмом столетии нашей эры мы встречаем подобные общества, обладающие неограниченным влиянием на те области, в которых возникли видоизменения одной мысли, стремившейся соединить достойные уважения доктрины Зороастра с христианским верованием. Из этих обществ или сект можно упомянуть следующие: последователи Кейумерца; поклонники Сервана, бесконечного времени, создателя и двигателя всех вещей; ученики Зороастра, собственно так называемые; Дуалисты; Гностики, допускающие два начала, Отца и Сына, воюющие и примиряемые третьей небесною властью; и наконец, последователи Мастека, самые страшные и губительные из всех, проповедовавшие всеобщее равенство и свободу, невменяемость человека и общность состояния и женщин.

129. *Тайные доктрины Исламизма.* — Когда арабы овладели Персией, секты этой страны принялись трудиться, чтобы распространить свое учение в Исламизме и подорвать его в основании. Даже в Исламизме мы находим указания на внешнюю и внутреннюю доктрину. Отмеченные точками буквы, поставленные Магометом в начале каждой главы, по словам магометанских учителей, заключают в себе глубокую тайну, открыть которую большое преступление. Название муфти, означающее то же, что *ключ*, показывает, что священники Исламизма суть живые ключи от тайной доктрины. Но завоеванные отмстили завоевателям. Персидские секты рассмотрели Коран, указали на его противоречия и опровергли его божественное происхождение. Таким образом в Исламизме возникло движение, нападающее на догматы, разрушающее веру и заменяющее слепое верование свободным исследованием. Ложные системы расплождают раскол. Великая и продолжительная гармония невозможна в заблуждении; истина имеет один вид, но заблуждение имеет много видов.

130. *Кандидаты.* — Из многих возникших сект я упомяну только об одной — *Сефид-Шамеганы*, *Кандидаты* или *одетые в белое*, местожительством которых был Кавказ и во главе которых стоял *Закрытый Покрывалом Пророк*. Гакем-бен-Га-

шем носил золотую маску и учил тому, что Бог принял человеческую форму с того дня, как приказал ангелам обожать первого человека, и что с этого самого дня божественная натура переходила от пророка к пророку к нему; что после смерти злые люди превращаются в зверей, а добрые переходят к Богу, и он, считавший себя очень добрым, для того, чтобы никаких следов его тела не нашлось и чтобы люди думали, что он, как Ромул, вознеся на небо — бросился в колодезь, наполненный едким веществом, которое истребило его тело.

131. *Жестокость Бабека Веселого.* — Ярость, с какою секты Ислама оспаривали управление совестью и политическую власть, вряд ли имеет себе равную в истории религии. Истребление не имело границ. Революционный ересеначальник, проповедовавший коммунизм, Бабек *Веселый*, двадцать лет наполнял Багдадский калифат смертью и разорением — печальная веселость! Говорят, что миллион людей погиб чрез него и один из десяти палачей, находившийся у него на жалованье, хвастался, что убил двадцать тысяч, и сам, смеясь, умер от руки одного из своих товарищей. Но эти убийства происходили не от одних враждебных религиозных взглядов; политическое честолюбие имело в них большую долю. Калифат, могущество которого усиливалось день ото дня, выставил открытых и тайных противников, и произошла сильная реакция.

132. *Измаелиты.* — Египет, кажется, особенно был предназначен служить местом рождения тайным обществам, жрецам, воинам и фанатикам. Это область таинств. Распространявшийся свет, по-видимому, не доходил до нее. Каир сменил древний Мемфис, доктрины Ложы Мудрости — Академии Гелиополиса. Обейдуллах решил тайно низвергнуть Калифат и поддерживать права Магомета, сына Измаила, потомка пророка чрез Фатиму. Новой секте удалось освободить из тюрьмы Обейдуллаха, мнимого потомка Измаила, и поместить его на трон Мади, а впоследствии одного из его преемников на трон Каира, таким образом подчинив Египет управлению потомков Фатимы. Египетские калифы, более признательные, чем бывают вообще государи, покровительствовали доктрине, доставившей им престол.

133. *Учение Каирской Ложы.* — *Дойяль-Доат*, или верховный проповедник и судья, разделял власть с государем. Собрания бывали в Каирской Ложе, в которой заключалось много книг и научных инструментов; наука была наружною целью, но настоящая цель была совсем другая. Курс учения разделялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику сомнения и доверие к его учителю, который должен был разрешить их. Для этой цели коварные вопросы показывали ученику нелепость буквального смысла Корана и тайные намеки давали понять, что под этой скорлупой скрыва-

лось сладкое и питательное ядро; но инструкции далее не шли, если ученик не обязывался страшными клятвами слепо верить и вполне повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамов или руководителей, назначенных Господом, источниками всякого знания. Третья степень сообщала ученику число тех блаженных или священных имамов; и число их было мистическое семь. Четвертая сообщала им, что Бог послал в мир семь законодателей и у каждого было семь помощников, называемых *немыми*, между тем как законодатели назывались *говорящими*. Пятая сообщала, что у каждого из этих помощников было двенадцать апостолов. Шестая сообщала адепту, дошедшему до тех пор, правила Корана, и его учили, что все догматы религии должны быть подчинены правилам философии; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистический пантеизм. Восьмая опять ставила перед учеником догматические правила магометанского закона, оценивая их по справедливости. Девятая степень окончательно, как необыкновенный результат всех предыдущих, учила, что ничему не надо верить и что все законно.

134. *Успехи учения.* — Вот цели, к которым стремились: ответственность и достоинство человека должны быть уничтожены; престол потомков Фатимы должен быть окружен полчищем ассасинов, грозными телохранителями; должна быть набрана таинственная милиция, которая распространит далеко славу Каирского калифата и страх к нему и нанесет гибельные удары ненавистному багдадскому правлению. Проповедники распространялись, в Аравии и Сирии приобретались последователи, которым умыслы ордена были неизвестны, но которые со страшной торжественностью клялись в слепом повиновении. Ночные труды Каирской Ложки продолжались целое столетие, и ее доктрины, кончавшиеся отрицанием всякой истины, нравственности и правосудия, необходимо произвели нечто очень странное. Такое страшное потрясение для человеческой совести повело к одному из трех феноменов, которые оставляют кровавый и неизгладимый след на страницах истории.

II

АССАСИНЫ

135. *Основание ордена.* — Только Аравия и Сирия могли быть театром ужасных деяний «Старца» или, лучше сказать, «Владыки Горы». Хасан-Саба, один из *дней*, или проповедников Каирской школы, человек отважного духа, отличился и приобрел большое влияние в Каире. Это влияние, однако, возбудило зависть в других, которым удалось отправить его в ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти из страны, но поднялась буря, все сочли себя погибшими. Но Хасан, приняв повелительный вид, воскликнул: «Господь обещал мне, что со мною не случится ничего дурного!» Вдруг буря утихла, матросы закричали: «Чудо!» — и сделались последователями Хасана. Хасан прошел Персию, проповедуя и набирая прозелитов, и, захватив крепость Аламит, на рубеже Ирака и Дилема, которую назвал «Домом Богатства», учредил там свое правление.

136. *Влияние Хасана.* — Правление какого рода? История времени Хасана полна его именем. Короли в самом центре Европы дрожали при имени его; его могущественная рука достигала повсюду. Филипп-Август французский так его боялся, что не смел пошевелиться без телохранителей, и, может быть, неумолимый Владыка Горы щадил его именно за этот страх. Сначала Хасан не показывал никакого намерения, кроме усиления влияния Каирского калифата, но скоро сбросил маску, потому что его свирепый характер с трудом подчинялся хитрости и лицемерию. Он сбавил девять степеней, на которые разделялись приверженцы Каирской Ложи, на семь и сам стал во главе, с титулом *Сейдна*, или *Сидна*, откуда происходит испанское *сид* и итальянское *синьор*. Выражение Ассасины есть извращенное *Гашишим*, происходящее от «гашиш» (конопляное растение), которым начальник опьянял своих последователей, когда они начинали какое-нибудь отчаянное предприятие.

137. *Учение ордена.* — Чтобы привести в порядок семь степеней, он составил учение ордена. Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характером кандидата, прежде чем принять его в орден. Вторая убеждала его приобрести доверие кандидата, лстыя его наклонностям и страстям; третья — запутать его сомнениями и затрудне-

ниями, показывая нелепость Корана; четвертая — исторгать от него торжественную клятву верности и повиновения, с обещанием изложить его сомнения перед наставником; и пятая — показывать ему, что самые знаменитые люди в церкви и государстве принадлежали к тайному ордену. Шестая, называемая «утверждением», заставляла наставника экзаменовать прозелита из всего предшествовавшего курса и утвердить его в нем. Седьмая, наконец, называемая «Изложением аллегорий», давала ключи к секте.

138. *Преданность последователей.* — Последователи разделялись на две большие рати: на «саможертвователей» и «искателей». Первая, пренебрегая усталостями, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагорассудится великому мастеру, требовавшему, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, верные, в белой тунике с красным кушаком, цвета невинности и крови, отправлялись исполнять данное поручение, не останавливаемые ни расстоянием, ни опасностью. Найдя человека, которого искали, они поджидали благоприятной минуты убить его, и кинжалы их редко не попадали в цель. Конрад Монферратский, поссорившись с Владыкой Горы или возбудив зависть каких-нибудь христианских государей, желавших устранить его, был одною из первых жертв этой секты. Два Ассасина допустили крестить себя и, поместившись возле него, по-видимому, усердно молились; но когда представился благоприятный случай, они убили Конрада Монферратского и один из них скрылся в церкви. Но, услышав, что Конрада унесли еще живого, он опять добрался до него и нанес второй удар, потом умер без малейшего ропота среди утонченных пыток.

139. *Воображаемый рай.* — Каким образом приобреталась подобная преданность? Рассказывают, что, когда начальнику нужен был человек для исполнения особенно опасного предприятия, он прибегал к следующей стратагеме. В одной персидской провинции, теперь называемой Сигистан, была знаменитая долина Мулеба, в которой находился дворец Аладина, другое название Владыки Горы. Эта долина была восхитительное место и так защищена высокими горами, кончавшимися отвесными утесами, что с них никто не мог сойти в долину, и все приступы были охраняемы сильными крепостями. В долине обрабатывали самые роскошные сады, с павильонами, великолепно меблированными, и в них жили прехорошенькие и очаровательные женщины. Человека, которого Владыка выбирал для исполнения опасного подвига, сначала поили допьяна и в этом положении относили в долину, где его оставляли бродить где хочет. Когда он настолько приходил в себя, что мог оценить прелестное местоположение и насладиться очарованиями сильфоподобных существ, он проводил все время в любовных наслаждениях, и его уверяли,

что это Элизиум; но прежде чем он утомлялся или пресыщался любовью и вином, его опять поили допьяна и в таком состоянии относили к нему домой. Когда требовались его услуги, Владыка опять посылал за ним и говорил ему, что он раз позволил ему насладиться раем, и что если исполнит его приказание, то может пользоваться этими наслаждениями всю жизнь. Обманутый, думая, что его господин имеет власть сделать все это, был готов совершить всякое преступление, требуемое от него.

140. *Кровожадный характер Хасана.* — В этом недоступном гнезде хищная душа хозяина находилась одна со своим честолюбием, и самое уединение, составлявшее его могущество, по временам должно было тяготить его. Говорят, что он писал теологические сочинения и часто предавался религиозным обрядам. И это не должно удивлять нас: теологические изучения не преграждают пути к свирепости и часто мистическая кротость бывает соединена с кровожадной яростью. Но он убивал с расчетом, чтобы приобрести славу и могущество, внушить страх и обеспечить успех. Персидский калиф намеревался напасть на эту секту и уничтожить ее и нашел на своем изголовье кинжал и письмо от Хасана, говорившее: «То, что положено возле твоей головы, может быть воткнуто в твое сердце». Несмотря на лета, Хасан оставался кровожаден до конца. Собственной рукой он убил своих двух сыновей; одного за то, что убил *день*, а другого за то, что он отведал вина. Он не имел намерения основать династию или правильное правительство, а орден, секту или тайное общество, и, может быть, его сыновья погибли за то, что дурно скрывали свое желание заступить его место.

141. *Еще примеры преданности в последователях.* — Повиновение верных не прекратилось со смертью Хасана, как покажет следующее: Генрих, граф Шампанский, должен был проезжать близ территории Ассасинов; один из преемников Хасана пригласил его посетить крепость; это приглашение граф принял. Когда они осматривали башни, двое «верных» по знаку «Владыки» поразили себя кинжалом в сердце и упали к ногам испуганного графа, между тем как хозяин хладнокровно заметил: «Скажите слово, и по моему знаку все они таким образом падут наземь». Султан прислал посланника уговорить мятежных Ассасинов покориться. Владыка в присутствии посланника сказал одному верному: «Убей себя!» — и он сделал это; а другому: «Спрыгни с этой башни!» — и тот бросился вниз. Потом, обратившись к посланнику, Владыка сказал: «Семьдесят тысяч последователей повинуются мне точно таким же образом. Это мой ответ вашему господину». Единственное преувеличение в этом, вероятно, составляет число; некоторые писатели полагают его не выше сорока тысяч, из которых многие не были «верные», а только искатели.

142. *Христианские государи в союзе с Ассасинами.* — Некоторые христианские государи подозревались в потворстве действиям Ассасинов. Один из них — Ричард Львиное Сердце, и английские писатели честно старались снять с него обвинение в том, что он подстрекнул Ассасинов к убийству Конрада Монферратского. Долго также существовал слух, что Ричард покушался на жизнь короля французского чрез Хасана и его Ассасинов. Племянник Барбаросы, Фридрих II, был отлучен от церкви Иннокентием II за то, что подучил Ассасинов убить герцога Баварского; а Фридрих II в письме к богемскому королю обвиняет эрцгерцога австрийского в покушении на свою жизнь посредством подобных же агентов. Историки также упоминают об одном арабе, который в 1158 г. был пойман в императорском лагере при осаде Милана, с намерением убить императора. Кто вооружил этого Ассасина? Неизвестно. Взаимное недоверие существовало между правителями Европы, и власть Хасана и его преемников увеличивалась соразмерно этому.

143. *Уничтожение секты.* — Был период, когда какой-то начальник или Владыка, менее развращенный или жестокий, чем его предшественники, пытался восстановить измаелитскую веру и очистить Аламат от гнусностей, осквернявших его; но это или было притворство, или ему не удалось. Его преемники сделали только еще свирепее. И справедливо было, что смерть должна была постигать тех, кто издавал приговоры смерти; что подозрение и вероломство преследовали тех, кто распространял их между людьми; что преступление должно уничтожить то, что воздвигло преступление. Скала, бывшая главным местопребыванием Владык Горы, сделалась местом ненависти и заговоров. Отцы смотрели на сыновей с завистливым страхом, а те с нетерпением ждали смерти своих родителей. Они избегали друг друга, а когда были принуждены встречаться, то один надевал под платье железную кольчугу, а другой удваивал число телохранителей. Отцеубийство наказывалось отцеубийством, и эта неумолимая Немезида наполняла ужасом и угрызением потомков Хасана. Чаша с ядом мстила за кинжал. Но мера переполнилась; монголы, предводительствуемые ханом Гулагу, в 1256 г. напали на Ассасинов и покорили их, и свет освободился от упрека, который навлекло на него существование подобной секты.

III

ДРУЗЫ

144. *Происхождение секты Друзов.* — Египетские и сирийские измаелиты могут быть найдены даже теперь в некоторых сектах исламизма. Их первобытный облик обнаруживается очень слабо, но профиль их виден в очертаниях некоторых наследственных фамилий, странствующих по пустыням Ливанских гор и служащих предметом беспокойства турецкого правительства, удивления путешественников и изучения для науки. Из них Друзы, живущие в северной Сирии и владеющие почти сорока городами и деревнями, может быть, самые замечательные. Можно сказать, что секта их возникла от предполагаемого воплощения Небесного Существа в Гакема, Биамр-Аллаха, публично возведенного в Каире 1029 г. Этот Гакем был шестой египетский калиф, и Дарари, его духовник, деятельно способствовал его самозванству, которое, впрочем, сначала было так дурно принято, что он был принужден искать убежища в Ливанских пустынях. Гамзе, персидский мистик и визирь Гакема, имел более успеха и считается настоящим основателем секты.

145. *Учение.* — Друзы верят в переселение душ; но, вероятно, это только символ, как у пифагорейцев. Гакем их пророк, и у них семь заповедей, религиозных и нравственных. Первая: правдивость, под чем подразумевается вера в унитарную религию, исповедуемую ими, и отвращение ко лжи, называемой политеизмом, неверием, заблуждением. Брату следует оказывать полное доверие и правдивость, но позволено, даже обязательно, поступать вероломно с людьми другого верования. Секта разделяется на три степени: Профанов, Искателей и Мудрых. Друз, вступивший во вторую степень, может вернуться в первую, но подвергается смерти, если откроет то, что узнал. Полагают, что в своих тайных собраниях Друзы поклоняются телячьей голове; но так как их религиозные книги наполнены протестами против идолопоклонства и так как они сравнивают иудаизм, христианство и магометанство с теленком, то вероятнее, что это изображение представляет принцип лживости и зла, Иблиса, соперника и врага Гакема. Друзов также обвиняли в развратных оргиях; но, по свидетельству живших там христиан, молодой друг тотчас после посвящения отказывается от всяких раз-

вратных привычек и становится, по крайней мере по наружности, совсем другим человеком, заслужив, как и в других посвящениях, название «новорожденного». У них есть особая фразеология, и они узнают друг друга посредством загадочных фраз. Они предъявляют притязание на некоторую связь с франкмасонами, у которых есть степени, называемые «Соединенными Друзями» и «Ливанскими Повелителями».

146. *Недавние события.* — Кроме сорока городов и деревень, исключительно занимаемых Друзями, они также разделяют обладание около четырехсот городов и деревень с Маронитами, которые в 1860 году вступили во враждебные отношения с Друзями, кончившиеся большим кровопролитием. После того последние были отданы под покровительство губернатора, назначаемого Портой.

РЛЦАРМ ХРАМА

КНИГА V

ИСТОЧНИКИ:

- Du Puy. Documents relating to the Trial of the Templars. 1650.
Nicolai. The Templars. 1780.
Moldenhauer. Procès-Verbal. 1791.
Du Puy. Condemnation of Templars. Brussels, 1713.
Recherches historiques sur les Templiers. Paris, 1835.
Michelet. History of France. Vol. IV.
James. Dark Scenes of History. London, 1850.

ТАМПЛИЕРЫ

147. *Основание ордена.* — Орден Рыцарей Храма возник из крестовых походов. В 1118 г. девять храбрых и благочестивых рыцарей составили общество, соединявшее в себе характер монахов и рыцарей. Они избрали в покровительницы «*La douce mère de Dieu*» * и обязались жить сообразно правилам св. Августина, клянясь посвятить свои мечи, руки, силу и жизнь на защиту таинств христианской веры, оказывать полное повиновение Великому Мастеру, подвергаться опасностям моря и войны, когда будет приказано, из любви к Христу, и даже не отступать при встрече одного с тремя неверными врагами. Они также произнесли обет целомудрия и бедности, обещая не переходить ни в какой другой орден, не сдавать ни стены, ни фута земли. Король Балдуин II дал им часть своего дворца, и так как он стоял близ храмовой церкви, настоятель дал им улицу, ведущую из церкви ко дворцу, и вот почему они назывались «Войском Храма» (*militia templi*).

148. *Успехи ордена.* — Первые девять лет после учреждения ордена Тамплиеры жили в большой бедности. Гуго де Пайен и Готфрид Сент-Омер, основатели, имели одну боевую лошадь, факт, увековеченный в печати ордена, представляющей двух рыцарей на одном коне. Вскоре после этого папа Гонорий утвердил орден и назначил белый плащ — к которому Евгений III прибавил красный крест на груди — отличительной одеждой Тамплиеров. Орден также принял знамя, сделанное из полосатого полотна, белого с черным, называемого *Босеан* (на старофранцузском языке это означает пегую лошадь), и это слово сделалось бранным кличем рыцарей. На знамени был крест с надписью: «*Non nobis, Domine, sed pomini tuo da gloriam*» **. Потом много рыцарей присоединились к ордену и множество могущественных государей наделили его значительными владениями. Альфонс, король Арагонии и Наварры, даже назначил Тамплиеров своими наследниками, хотя страна отказалась подтвердить завещание; таким образом они сделались самыми богатыми владельцами в Европе, так что у них было девять тысяч командорств, находившихся в различных странах Европы и Палестины, и годовой доход в сто двенадцать миллионов франков.

* Кроткую Матерь Божию.

** Не нам, не нам, а имени твоему.

149. *Описание командорств.* — Командорства находились в восточных и западных провинциях; первые вмещали в себе Иерусалим, Триполи, Антиохию, Кипр; последние Португалию, Кастилию и Леон, Арагонию, Францию, включая Фландрию и Нидерланды, Англию, Ирландию, Германию, Италию и Сицилию. Пока Иерусалим находился в руках христиан, главное местопребывание Тамплиеров было в этом городе; впоследствии оно было перенесено в Париж, где они воздвигли большое здание, еще недавно известное под названием Тампля. В этом здании Филипп Красивый укрылся во время мятежа в 1306 г., где Тамплиеры защищали его, пока ярость народная не утихла. Говорят, что рыцари неосторожно обнаружили жадности короля свои громадные сокровища. Впоследствии, при более грозном восстании, здание, служившее неблагоприятному королю убежищем, превратилось в тюрьму для его несчастного преемника; недавно этот памятник королевского вероломства и мстительного рока, поразившего невинного, был скрыт.

150. *Обвинения против ордена.* — К концу двенадцатого столетия в ордене считалось около тридцати тысяч членов, по большей части французов, и Великий Мастер всегда избирался между французами. Имея большое число членов, они могли набрать большую армию во всякой части Востока, и флот их занимал главное место в восточной торговле. Тут они отстали от своего первоначального смирения и благочестия. Палестина была потеряна, и они не делали усилий возратить ее, но часто обнажали меч — который только должен был служить Богу, как они понимали эту фразу, — во враждах и войнах тех стран, в которых жили. Они сделались горды и надменны. Умирая, Ричард Львиное Сердце сказал: «Я оставляю скупость Цистерцианским монахам, роскошь Монахам Нищенствующим, гордость Тамплиерам», тогда как они, может быть, только чувствовали свое собственное могущество. Английские Тамплиеры осмелились сказать Генриху III: «Ты будешь королем, пока справедлив» — зловещие слова, заставившие призадуматься Филиппа, короля французского, который, подобно многим другим государям, желал быть несправедлив безнаказанно. В Кастилии Тамплиеры, Госпиталисты и Иоанниты соединились против самого короля. Может быть, они стремились ко всеобщему владычеству или учреждению Западного государства, как тевтонские рыцари в Пруссии, Госпиталисты в Мальте или иезуиты в Парагвае. Но едва ли есть повод к этим обвинениям, особенно к первому, соображая, что члены ордена были разбросаны по всей земле и могли в крайнем случае захватить правление в каком-нибудь отдельном государстве, как, например, в Арагонии, но не привести в исполнение план, для которого даже не хватило сил у Карла Великого. Более основательные обвинения состоят в том, что они возмутили Палестину своим сопер-

ничеством с Госпиталистами, вступали в союз с неверными, вели войну с Кипром и Антиохией, свергли с престола короля иерусалимского Генриха II, опустошали Грецию и Фракию, отказались участвовать в выкупе св. Людовика, приняли сторону Арагонии против Анжу — непростительное преступление в глазах Франции — и много других обвинений. Но величайшее преступление их состояло в чрезмерном богатстве; следовательно, их падение было решено.

151. *Заговоры против ордена.* — Филипп Красивый истратил все до последнего су. Победа при Моне хуже поражения разорила его. Он был обязан возвратить Гвиану и лишился Фландрии. Нормандия восстала против налога, который он был принужден отменить. Народ в столице был так восстановлен против правительства, что нашли необходимым запретить собрания более чем в пять человек. Как достать денег при подобных обстоятельствах? Жиды не могли дать более, потому что у них все было исторгнуто пенями, заточениями и пытками. Необходимо было прибегнуть к какой-нибудь большой конфискации, не обидев сословий, на которые опиралась королевская власть, и заставить их думать, что стремились не к добыче, а к наказанию злоумышленников, к большей славе религии и к торжеству закона. По наущению Филиппа Красивого стали публиковать пасквили против ордена Тамплиеров; в этих пасквилях заключались самые нелепые обвинения против членов в ереси, безбожии и еще худших преступлениях. Большой вес приписывался указаниям против Тамплиеров двух ренегатов ордена, флорентинца Роффи Деи и приора Монфоконского; последний, будучи осужден Великим Мастером на пожизненное заточение в тюрьме за многочисленные преступления, бежал и сделался обвинителем своих прежних братьев.

152. *Внимание, оказываемое Великому Мастеру.* — Бертран де Гот, который по влиянию французского короля сделался папою под именем Климента V, был убеждает первым исполнить последнее из пяти условий, на которых король дал ему возможность занять престол св. Петра. Первые четыре условия были обозначены, но Филипп отложил назвать пятое до удобной минуты, и из его последующего поведения нет никакого сомнения, что уничтожение ордена Храма было условием в душе короля. Прежде всего надо было захватить в свою власть Великого Мастера, Якова Моле. По просьбе папы приехать во Францию посоветоваться о мерах, какие следует принять для завоевания Святой Земли, он оставил Кипр и приехал в Париж в 1307 г., в сопровождении шестидесяти рыцарей, и привез с собой 150 000 флоринов золотом и столько серебра, что оно было навьючено на двенадцати лошадях, и он сложил его в Тампле в Париже. Чтобы обмануть его ложной безопасностью, король, план которого еще не созрел, обращался с Великим Мастером с величайшим ува-

жением, пригласил в крестные отцы к своему сыну и выбрал в числе самых знаменитых лиц нести погребальный покров своей невестки. На следующий день он был арестован со всей своей свитой и были посланы письма к должностным лицам в провинции 13 октября 1307 г. захватить всех Тамплиеров, их дома и имущество во всем королевстве. Несколько тысяч членов ордена, рыцари и служебные братья, были таким образом взяты в плен.

153. *Обвинения против Тамплиеров.* — Тамплиеров обвиняли в том, что они не признают Христа, Святой Девы и святых, плюют на крест и топчут его ногами, а поклоняются в темной пещере идолу, изображающему фигуру человека, накрытого старой человеческой кожей и с блестящими карбункулами вместо глаз; что они мажут его жиром изжаренных маленьких детей и смотрят на него, как на своего бога; что поклоняются дьяволу в виде кошки, жгут тела умерших Тамплиеров и отдают пепел младшим братьям примешивать к их пище. Их обвиняли в разных неестественных преступлениях, в страшном разврате и в суеверных гнусностях, в которых могут оказаться виновны только сумасшедшие. Чтобы заставить их признаться в этих преступлениях, их подвергали пытке, не только во Франции, но и в Англии, потому что Эдуард II соединился с Филиппом, чтобы уничтожить этот орден. Много рыцарей в мучениях пытки сознались в преступлениях, в которых их обвиняли; сотни умерли, не сделав никаких признаний; многие уморили себя голодом или иначе лишили себя жизни в тюрьме. Процесс растянули на несколько лет; преследование распространилось на другие страны; в Германии, Испании и на острове Кипр орден был оправдан; в Италии, Англии и Франции, однако, судьба его была решена, хотя одно время была надежда на спасение, потому что папа, видя, что Филипп и Эдуард захватили все деньги и все имущество Тамплиеров и, по-видимому, намеревались не дать ему его доли в добыче, принял сторону ордена. Но когда оба короля сделали ему уступку, он опять стал поддерживать их; хотя в конце мы видим, что он жалуется на малую долю добычи, доставшейся ему.

154. *Сожжение рыцарей.* — Скука тянувшегося лживого суда оживлялась время от времени казнью рыцарей, не хотевших сознаться в преступлениях, в которых не были виновны. Пятьдесят девять доблестных рыцарей были выведены однажды в поле за монастырем св. Антония, где в землю были вбиты столбы и приготовлены хворост и уголь. Рыцарям предлагалось прощение, если они сознаются; но они все отказались и были сожжены на медленном огне. В Санли сожгли девять рыцарей и гораздо более в других местах. Во всех этих случаях, также и при ужасных сценах в комнате пытки, доминиканцы были мнимыми свидетелями.

155. *Яков Моле.* — Великий Мастер оставался в тюрьме

пять лет с половиной, и нет никакого сомнения, что его беспрестанно подвергали пытке. Признание, которое приписали ему, вероятно, было подложное. Наконец, 18 марта 1313 г. он и Ги, Великий Наставник ордена, были сожжены на медленном огне на маленьком острове на Сене, между Королевским садом и церковью Братьев Отшельников, где впоследствии была воздвигнута статуя Генриха IV; оба до последней минуты удостоверяли в невинности ордена.

156. *Таинства Тамплиеров.* — Не придавая большого вероятия признаниям, исторгнутым насилием, или доносам, внушенным мщением, жадностью и раболепством, очевидно, что рыцари Храма в своих постановлениях, верованиях и обрядах имели что-то особенное и таинственное, совершенно разнившееся от статуты, мнений и обрядов других религиозно-военных обществ. Их продолжительное пребывание на Востоке, в опасной Палестине, переполненной греческими раскольниками и еретиками, которые, будучи изгнаны из Константинополя, укрылись у арабов; их соперничество с госпиталистами, соприкосновение с сарацинским элементом, наконец потеря Святой Земли, повредившая им в глазах света и сделавшая праздною их жизнь, — все это и многие другие обстоятельства действовали на это учреждение совершенно непредвиденным образом, не согласуясь с направлениями первоначального учреждения, и примешали к нему идеи и обряды, несомкстные с православною мыслью, положившею начало, оживлявшею и укреплявшею это военное братство, и даже совершенно противоречившие ей.

157. *Храм и Церковь.* — Самое название некоторым образом указывает на мятежное честолюбие. Храм — более величественное, более обширное и более понятное название, чем церковь. Храм выше церкви; у последней обозначено число основания и место нахождения, первый существовал всегда. Церкви падают, храм остается как символ родства религий и вечности их духа. Рыцари Храма могли, таким образом, считать себя иереями этой религии, не скоротечной, а постоянной, и искали могли думать, что орден, делая их защитниками Храма, намерен посвятить их во второе и лучшее христианство, в более чистую религию. Между тем как Храм означал для христиан Святой Гроб, он напоминал мусульманам храм Соломона, и легенда, относившаяся к последнему, служила связью с обрядами франкмасонов и других тайных обществ.

158. *Храм — символ Св. Духа.* — В другом смысле Церковь можно назвать домом Христа, но Храм — дом Святого Духа. Это та религия Духа, которую Тамплиеры наследовали от манихеев, от альбигойцев, от сектаторского рыцарства, предшествовавшего им. Как защитники гроба Господня, они оставались верны своей вере, но думали, что Господь сошел на землю, чтобы проповедовать именем Вечного Духа, к которо-

му главным образом обращалось их поклонение, и, подобно гностикам и манихеям, они праздновали пятидесятницу больше чем Пасху, потому что в последнюю сам Божественный Дух снизошел и распространился по лицу земли. Таким образом, в некотором смысле было дополнение, а в другом отрицание католического догмата: Святой Дух есть всеобщая совесть.

159. *Учение Тамплиеров.* — Обряды при посвящении, монументы, даже процесс показывают преобладание религии Духа в тайных доктринах Храма. Тамплиеры извлекли большую часть своих сектаторских и иноверных наклонностей из последнего эпического цикла средних веков — из того периода, в котором рыцарство, очищенное и организованное, отправлялось отыскивать Сан-Грааль, мистическую чашу, принявшую кровь Спасителя, из той эпохи, в которой Восток в нападениях, вооруженный и не вооруженный наукой арабов, кознями и ересями, обратился против Запада.

160. *Посвящение.* — Многие было сказано о способе посвящения — что оно происходило по ночам в капелле, в присутствии капитула; что все посторонние строго исключались; что развратные обряды сопровождали его и что кандидата принуждали отпираться от креста, проклинать и плевать на него — того креста, за который они пролили столько своей крови, за который пожертвовали своею жизнью. Мы видели, что это было одним из главных обвинений против ордена. Было ли это справедливо? По всей вероятности, было; но этот обряд можно объяснить в следующем параграфе.

161. *Объяснение поругания креста.* — Такой обряд не должен удивлять нас в таком веке, когда церкви превращались в театры, когда священные предметы осквернялись смешными представлениями, когда древние таинства воспроизводились, чтобы воздавать почести Христу и святым. Читатель может также помнить необыкновенные сцены, впоследствии представляемые в христианских мистериях. Искателя степени Тамплиера вводили сначала как грешника, дурного христианина, ренегата. Он отрекался, как св. Петр, и это отречение часто выражалось гнусным действием — плеванием на крест. Братство принимало на себя исправить этого ренегата, поднять его тем выше, чем ниже было его падение. Таким образом, на Пиршестве Идиотов кандидат являлся, как бы в состоянии идиотства и унижения, для того чтобы церковь обновила его. Эти комедии, сначала понимаемые как следует, со временем ложно истолковывались и приводили в ужас верных, лишившихся ключа к загадке. Тамплиеры приняли подобные обряды. Они были отпрысками катаров (123) и манихеев. А катары презирали крест (124) и считали достойным топтать его ногами. Но у Тамплиеров этот обряд был символический, как это было доказано во время суда,

и относился к троекратному отрицанию от Христа апостола Петра.

162. *Тамплиеры — противники папы.* — Но могли быть другие и особенные причины для введения этого обряда и постоянного поддержания вероломства апостола Петра в памяти членов ордена. Мы видели, что Тамплиеры во время своего пребывания на Востоке, и вследствие этого, пристрастились к доктринам гностиков и манихеев — как это достаточно доказывается, если бы недоставало других доказательств, гностическими или каббалистическими символами, открытыми в могилах и на могилах рыцарей Храма, — которые казались им не так извращены, как доктрины римских священнослужителей. Они также знали, какой дурной успех имело провозглашение смерти Христа на кресте в Афинах, вследствие трагедии Эсхила «Prometheus Vincit»*, где Океаний отрекся от своего друга, когда Господь принес его в жертву за грехи человеческого рода, точно так, как Петр, живший у моря, сделал это относительно Христа. Вследствие этого Тамплиеры пришли к такому заключению, что все эти боги, имевшие одно происхождение, были только религиозными поэтическими изображениями солнца, и, видя, какое дурное употребление духовенство делало из этих доктрин, они отреклись от апостола Петра и сделались иоаннитами, или последователями св. Иоанна. Таким образом, это была тайная ересь, и, по словам некоторых писателей, она-то, в соединении с оппозицией римскому католицизму, которая в ней подразумевалась, так же как огромное богатство сектантов, была причиною их осуждения римскою курией.

163. *Бафомет.* — Предыдущее объяснение может также дать ключ к значению и имени кумира, в поклонении которому обвинялись Тамплиеры. Этот кумир представлял человека с длинною белою бородой, которого называли Бафомет — имя, упражнявшее проницательность многих критиков; но единственное заключение, к которому пришли некоторые из них относительно его происхождения и смысла, заслуживающее некоторого внимания, это мнение Николаи, уверяющего, что оно происходит от греческого «крещение мудростью» и что это изображение, имеющее иногда три головы, представляло Бога, всеобщего Отца; и объяснение де Кенси, с которым я сам согласен, что изображение, иногда представляемое только с двумя головами, означает двух начальников, против которых Тамплиеры направляли свои неприязненные действия, то есть папу и Магомета, и в имени Бафомет они смешали имена обоих, отняв первые две буквы от Магомета и заменив их буквами Баи или Паи, первыми

* Победенный Прометей.

буквами слова «папа». Таким образом этой фигурой Тамплиеры выражали свою независимость от церкви и церковной веры, и посвященный член назывался «другом Господа, который мог говорить с Господом, если хотел», то есть без посредничества папы и церкви. Из этого становится достаточно ясно, почему тайна считалась ненарушимой и так хорошо хранилась, что мы можем только предполагать ее значение.

164. *Последствия падения Рыцарей Храма.* — С Тамплиерами погиб целый мир; рыцарство, крестовые походы кончились с ними. Даже папство получило ужасный удар. Символизм был глубоко потрясен. Возник жадный и бесплодный торговый дух. Мистицизм, озарявший таким ярким светом прошлые поколения, нашел холодность, недоверие в душах людей. Реакция была сильная, и Тамплиеры первые пали под жестокими ударами Запада, стремившегося возмутиться против Востока, который до сих пор во многих отношениях преобладал в нем, управлял им и притеснял его.

165. *Связь с франкмасонством.* — Франкмасоны уверяют, что имеют связь с Тамплиерами и есть общество, называющееся «Тамплиеры», главное местопребывание которого в Париже и отрасли которого распространены в Англии и других странах. Они говорят, что Яков Моле перед смертью назначил преемника и что с тех пор до настоящего времени существовала непрерывная линия Великих⁶ Мастеров, список которых находится у ордена Тамплиеров в Париже. Но настоящее франкмасонство, о котором франкмасоны не знают ничего, существовало до Тамплиеров, как я покажу, когда стану говорить о масонских орденах; следовательно, здесь нужно только упомянуть об этой связи.

ВОЛЬНЫЕ СУДЫ

КНИГА VI

ИСТОЧНИКИ:

Berck. Geschichte der Westphälischen Vehmgerichte. Bremen, 1814.

Kohlbausch. Deutsche Geschichte.

Wigant. Das Vehmgericht. Ham., 1825.

Koop. Verfassung der heimlichen Gerichte. Göttingen, 1794.

Hutter. Das Vehmgericht. Leipzig, 1798.

Troos. Sammlung merkwürdiger Urkunden für die Geschichte des Vehmgerichts. 1826.

Usener. Die freien und heimlichen Gerichte Westphalens. Frankfurt, 1832.

De Bock. Histoire du Tribunal Secret. Metz., 1801.

Memoirs of the Secret Societies of Italy. London, 1821.

I

СВЯЩЕННЫЕ ФЕМЫ

166. *Происхождение и цель учреждения.* — В этой книге мы увидим род тайных обществ, совершенно непохожих на предыдущие. До сих пор они были религиозные или военные в своих главных чертах; но те, о которых мы теперь будем говорить, были судебные и возникли во время того периода насилия и анархии, который производил смуты в Германской империи после изгнания Генриха Льва, в половине тринадцатого столетия. Самое важное из этих обществ было тайное судилище в Вестфалии, известное под названием *Vehm-Gerichte*, или священного судилища. Власть императора потеряла все свое влияние в стране; императорский суд уже не заседал; могущество и насилие заняли место права и правосудия; феодальные владетели притесняли народ; кто смел, тот и мог. Захватить виновных, кто бы они ни были, наказать, прежде чем они узнают об ударе, угрожавшем им, и таким образом карать преступление — вот какова была цель вестфальских судей; таким образом, существование этого тайного общества, орудия общественного мнения, оправдывается вполне, и уважение народа, которым оно пользовалось и на котором основывалась его власть, становится понятным.

167. *Должностные лица и организация.* — Вестфалия в этот период заключала в себе страну между Рейном и Везером; Гессенские горы составляли ее южную границу, а Фрисландия северную. *Vehm* или *Fehm*, по толкованию Лейбница, происходит от *fama**, так как закон основывается на молве. Но *Fem* старинное немецкое слово, означающее осуждение, которое, может быть, собственно и есть корень слова *Vehm*. Эти суды назывались также *Fehmding*, *Freistuhle*, «вольные суды», *heimliche Gerichte*, *heimliche Achten*, *heimliche beschlossene Achten*, «тайные суды», «вольные решения», и *verbotene Gerichte*, «запрещенные суды». Никакое звание не лишало человека права быть посвященным, и в фемиическом кодексе, найденном в Дортмунде и чтение которого было запрещено непосвященным под опасением смертной казни, упомянуто о трех степенях; члены первой степени назывались

* Слава, молва.

Stulherren, «главные судьи»; второй Schöppen (scabini *, échevins), заседатели; третьей Frahnboten, «послы». Были два суда: offenbares Ding, «открытый суд», и heimliche Acht, «тайный суд». Члены назывались Wissende, «знающие» или *посвященные*. Духовенство, женщины и дети, жида, язычники и, как кажется, высшее дворянство не подлежали этому суду. Суды принимали к сведению все преступления против христианской религии, евангелия и десяти заповедей..

168. *Язык и правила посвященных*. — У посвященных был тайный язык; по крайней мере мы можем это заключить из начальных букв S. S. S. G. G., найденных в письменах, сохранившихся в архивах в Герфорде, в Вестфалии. Эти письмена поставили в тупик ученых, и некоторые объясняли их значение словами: Stock, Stein, Strick, Gras, Grein (палка, камень, веревка, трава, страдание). За обедом члены, говорят, узнавали друг друга по тому, что обращали острие своих вилок к центру стола. Страшная смерть ожидала вероломного брата, и даваемая присяга была так же ужасна, как предписывается в высших степенях франкмасонства. Посвящаемые обещали между прочим служить тайному судилищу преимущественно пред всем, что освещалось солнцем, или орошалось дождем, или находилось между небом и землею, не сообщать никому приговора, произносимого против него, и доносить, если окажется необходимо, на родителей и родственников; призывали на себя, в случае нарушения присяги, проклятия всех и наказание быть повешенными на семь футов выше всех других преступников. Одна формула присяги, заключающаяся в дортмундских архивах и которую кандидаты должны были произносить на коленях, с непокрытой головой и положив указательный и средний пальцы правой руки на меч председателя, состояла в следующем: «Клянусь в вечной преданности тайному судилищу; клянусь защищать его от самого себя, от воды, солнца, луны и звезд, древесных листьев, всех живых существ, поддерживать его приговоры и способствовать приведению их в исполнение. Обещаю сверх того, что ни мучения, ни деньги, ни родители, ничто, созданное Богом, не делает меня клятвопреступником».

169. *Процедура*. — Первое действие процедуры Фема — это обвинение, делаемое Вольным Заседателем. Названное лицо должно было явиться, если не посвященное, пред открытым судом, и горе непослушному! Обвиненный, принадлежавший к ордену, был тотчас осуждаем, а дела непосвященных передавались в тайное судилище. Вызов писали на пергаменте, к которому прикладывали, по крайней мере, семь печатей; шесть недель и три дня давались по первому вызову, шесть недель по второму, шесть недель и три дня по третьему. Когда местопребывание обвиняемого не было известно,

* Сидящие на скамейках.

вызовы выставляли на перекрестке его предполагаемого местопребывания или у подножия статуи какого-нибудь святого или приклеивали к кружке для бедных, недалеко от распятия или какой-нибудь смиренной часовни. Если обвиняемый был рыцарь, живший в укрепленном замке, заседатели должны были прокрасться ночью, под каким бы то ни было предлогом, в самую тайную комнату здания и исполнить возложенное на них поручение. Но иногда считали достаточным прибить вызов и монету, всегда сопровождавшую его, к воротам, сообщить стражу о том, что вызов был оставлен, и отрубить три кусочка от ворот, чтобы это доказательство отнести *фрейграфу*. Если обвиняемый не являлся на вызов, его приговаривали *in contumacia* *, сообразно законам, изложенным в «Саксонском Зерцале»; обвинитель должен был выставить семь свидетелей, не того факта, который он приводил в обвинение отсутствующего, но чтобы засвидетельствовать правдивость обвинителя, тогда обвинение считалось доказанным, имперский приговор произносился против обвиняемого, и этот приговор быстро приводили в исполнение. Приговор состоял в изгнании, разжаловании и смерти, шея осужденного приговаривалась к веревке, его тело на съедение птицам и хищным зверям, его имущество объявлялось конфискованным, жена вдовою, а дети сиротами. Он был объявлен *fehmbarg*, то есть наказуемым Фемом, и трое посвященных, встретившиеся с ним, могли, даже должны были повесить его на ближайшем дереве. Если обвиняемый являлся в суд, где председательствовал фрейграф, перед которым на столе лежали обнаженный меч, ивовая веревка, обвиняемый, как и обвинитель, мог привести в свидетели тридцать человек друзей и вместо себя прислать своих поверенных, а также имел право апеллировать к генеральному капитулу тайного замкнутого трибунала императорской палаты, всегда заседавшему в Дортмунде. Когда окончательно приговаривали к смертной казни, виновного вешали немедленно.

170. *Исполнение приговоров.* — Осужденные заочно и преследуемые сотнями тысяч человек вообще не знали этого обстоятельства. Каждое сведение, доставляемое им об этом, считалось государственною изменой и наказывалось смертью; один император был избавлен от тайны; только один намек на то, что «хороший хлеб можно есть в другом месте», делал говорившего подлежащим смерти за то, что выдал тайну. После осуждения обвиненного документ с печатью графа давался обвинителю, чтобы требовать помощи других членов для выполнения приговора, и все посвященные были обязаны оказывать ему помощь даже против своих родителей. Нож был втыкаем в то дерево, на котором вешали человека, чтобы показать, что он понес смерть от руки священного су-

* Заочным решением.

дилища. Если жертва сопротивлялась, ее убивали кинжалом; но убийца оставлял свое оружие в ране, в знак того же сведения.

171. *Упадок учреждения.* — Эти тайные судилища внушали такой ужас, что вызова к суду вестфальского вольного графа опасались более, чем императорского. В 1470 г. три вольных графа послали вызов самому императору явиться пред ними, угрожая ему обыкновенными последствиями за неявку в суд; император не явился, но вынес оскорбление. Принятием ненадлежащих лиц и злоупотреблением права вызова в суд учреждение — которое в свое время заглаживало общественную несправедливость — постепенно упало. Руперт преобразовал судилище, а Аренсбергская реформация и Оснабрюкские постановления изменили самые главные злоупотребления и ограничили власть Фемов. Все-таки они существовали и формально никогда не были уничтожены. Но превосходные гражданские учреждения Максимилиана и Карла V, упадок бурного и анархического духа, введение римских законов, распространение протестантской религии — все это вместе внушило людям отвращение к тому, что теперь казалось варварским судопроизводством. Некоторые суды были уничтожены, изъятия и привилегии против них умножились, и им воспретили все решительные действия. Но призрак их все-таки существовал, и только когда французское законодательство в 1811 г. уничтожило последний вольный суд в Мюнстере, можно сказать, что они перестали существовать. Но много еще лет после того некоторые граждане в этой местности тайно собирались каждый год, хвалясь своим происхождением от древних вольных судей.

172. *Поцелуй Девы.* — Существует предание, что один из способов предания смерти людей, осужденных на эту участь тайными судилищами, состоял в следующем: жертве было велено целовать статую Святой Девы, стоявшей в подземелье. Статуя была бронзовая и гигантских размеров. Когда подходили к статуе и касались ее, она раскрывалась надвое и обнаруживала внутренность, утыканную острыми, длинными гвоздями и заостренными клинками. Дверцы были также утыканы оружием, и на каждой, около высоты человеческой головы, было по гвоздю длиннее остальных; эти два гвоздя выкалывали глаза. Когда дверцы раскрывались, жертва посредством тайного механизма втягивалась во внутренность этой страшной статуи, и дверцы затворялись. Там несчастного пронзали ножи и гвозди, и через полминуты пол — состоявший из опускающей двери — разверзлся и несчастный проваливался вниз. Но там его ожидали мучения еще страшнее: под опускающей дверью находились шесть больших деревянных валов, расположенных парами, один под другим. Таких пар было три. Валы были снабжены кругом острыми клинками; расстояние между верхней парой параллельных валов было

таково, что человеческое тело лежало между ними; средняя пара была ближе, нижняя совсем близко. Под этим страшным аппаратом было отверстие, в котором слышался плеск воды. Механизм, отворявший двери статуи, также приводил в движение валы. Жертва, уже страшно изувеченная и с выколотыми глазами, падала в опускающую дверь между верхнею парой валов, и тело ее разрезывалось со всех сторон ножами, которыми валы были утыканы. В этом обезображенном состоянии трепещущая масса падала между второю и ближе сдвинутою парю валов и, вся изрубленная, попадала на самую нижнюю пару, которая превращала ее в маленькие куски, падавшие в ручей, протекавший внизу и уносивший ее; таким образом не оставалось следа страшного злодеяния *.

* Механизм этой статуи описан очень подробно в сочинении Бальёля «Тайны бронзовой статуи».

II

БЕАТИ ПАОЛИ

173. *Характер общества.* — Сведений об этой секте, много лет существовавшей в Сицилии, так мало, что мы можем составить себе высокое понятие о таинственности, какую она окружала себя. Она распространилась не только по всему острову, где возбудила ужас, перешедший в предание, но также и по Калабрии, где была открыта и жестоко стесняема и наказываема властителями, которые видели в ней покушение на свою власть. Народное учреждение, наперекор феодальной надменности и королевской власти, оно не умело сдерживать себя в предписанных границах и оказалось виновно в преступных действиях, так что современники отзывались о нем различно.

174. *Направление и учение.* — Мы уже видели, что это общество имело отношение к Священным Фемам и статуты его несколько походили на статуты этого судилища; но надо заметить, что оно произошло от духовного движения, которое произвело реакцию альбигойцев, пропаганду францисканцев и реформаторский аскетизм многих еретиков, странствовавших по Италии и по всей Европе, проповедовавших оппозицию Риму и организовавших крестовый поход против горделивого и развращенного католического духовенства. Между этими еретиками мы должны припомнить аббата Джиакимо, предсказания которого и странные поговорки появляются в *Evangelium Aeternum** Иоанна Пармского — книге, бывшей одною из руководств сицилийских судей. *Evangelium Aeternum*, сплетение каббалистических и гностических сумасбродств, Беати Паоли предпочитали Ветхому и Новому Заветам; там отрицалась вера в дуализм и Господь был творцом зла и смерти — зла, потому что он поместил мистическое яблоко в мистическом саду; смерти, потому что он повелел быть потопу и уничтожить Содом и Гоморру.

175. *Сведения, сообщенные одним сицилийским писателем.* — Среди всеобщего молчания историков сведения одного сицилийского писателя, изданные только в 1840 г. и еще мало известные, могут считаться единственным документом

* Вечное Евангелие.

об этой семье Мстителей, которые на дальнем конце Италии воспроизводили борьбу и ужасы вестфальских судилищ. Этот писатель говорит: «В 1185 г., при бракосочетании принцессы Констанции, дочери короля сицилийского Рожера I, с Генрихом, впоследствии Генрихом VI, императором германским, было открыто существование новой и нечестивой секты, называвшей себя Мстителями и в своих ночных собраниях объявлявшей всякое преступление законным, если оно совершается под предлогом общественного блага. Мы находим об этом сведения у одного древнего писателя, который не входит в дальнейшие подробности. Король приказал произвести строжайшее следствие, и начальник общества, Аринульфо ди Понте-Корво, был арестован и приговорен к виселице с некоторыми из самых виновных своих сообщников; менее виновные были заклеяны раскаленным железом. В народе существует мнение, что тайное общество Мстителей еще не прекратилось в Сицилии и других местах и известно под названием Беати Паоли. Некоторые недостойные люди даже хвалят это нечестивое учреждение. Его членов особенно много было в Палермо, и Иосиф Аматоре, повешенный 17 декабря 1704 г., был один из них. Джироламо Аммирата, контролер, также принадлежал к этому обществу и подвергся смерти 27 апреля 1725 г. Многие погибли, если не по приговору суда, то от кинжала своих сообщников. Знаменитый *веттурино*, Вито Витуццо из Палермо, был последний из негодяев, составлявших общество Беати Паоли. Он избавился виселицы, потому что вовремя отстал от дурной жизни и целый день проводил в церкви св. Матфея, где был известен под названием церковной мыши. Начальники и учителя этих гнусных людей были еретики и вероотступники от Младших Братьев Святого Франциска, уверявшие, что власть папы и священство были дарованы им посредством ангельского откровения. Дом, в котором происходили их собрания, еще существует на улице Канчедди, и я был там. В ворота вы проходите на двор, под которым есть свод, где собирались члены, получающий свет сквозь решетку в каменной мостовой. Внизу лестницы стоит каменный алтарь, а сбоку маленькая темная комната с каменным столом, на котором писались акты и приговоры этих судей-убийц. Главное подземелье довольно велико, окружено каменными скамьями и снабжено нишами и углублениями, в которых держали оружие. Собрания бывали по ночам, при свечах. Происхождение имени Беати Паоли (блаженные Павлы) неизвестно, но я подозреваю, что оно было принято сектой или потому, что основателя звали Павлом, или что он принял это имя как святого, который до своего обращения был воином, и, подражая ему, основатель был днем блаженным Павлом, а ночью во главе шайки убийц, подобно Павлу, преследовавшему христиан». Таковы сведения, сообщаемые автором, которые я привожу вкратце, выпуская почти все

ругательства против секты, о которой известно очень мало. и существование которой, очевидно, в свое время было до некоторой степени полезно, потому что сицилийцы, подвергаясь какому-нибудь оскорблению или потере, на которые они не могут жаловаться в суде, часто восклицают: «Ах, если бы Беати Паоли еще существовали!»

АЛХИМИКИ

КНИГА VII

ИСТОЧНИКИ:

- Ledoux. Dictionnaire hermétique. Paris, 1695.
Clef du Grand Oeuvre. Paris, 1776.
Goldenfalck. Anecdotes alchimiques. Lyon, 1783.
Schmiedler. Geschichte der Alchemie. Halle, 1832.
Kopp. Geschichte der Chemie. Leipsic, 1844.
Figuier. L'Alchimie et les Alchimistes. Paris, 1855.
Lévi. La Clef des Grands Mystères. Paris, 1861.
Lenglet du Fresnoy. Histoire de la Philosophie hermétique.
Paris, 1742.
Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery. London, 1850.
Böhme. Works passim.
Fludd. Tractatus Theologo-Philosophicus. Oppenheim, 1617.
Neuhnsius. De Fratribus Rosae-Crucis.
Semler. The Rosicrucians.
Mackey. Lexicon of Freemasonry.
De Quincey. Works. Supplemental vol. London, 1871.

I

АЛХИМИКИ

176. *Астрология, может быть, тайная ересь.* — Мистическая астрономия древних народов произвела судебную Астрологию, которая с этой точки зрения покажется менее нелепою. Она была главной наукой в средние века, и Рим так сильно сопротивлялся ей, может быть, потому, что это была не только ересь, а обширная реакция против римской церкви. Особенно занимались этой наукой жида, которым покровительствовали государи, противившиеся первенству папы. Церковь не довольствовалась тем, что сжигала книги, но сжигала и писателей, и бедные астрологи, проводившие свою жизнь в созерцании небес, по большей части погибли на костре.

177. *Каким образом Астрология пришла в упадок.* — Часто случается, что последние ученики привязываются к букве, буквально понимая то, что сначала было только вымыслом, принимая маску за настоящее лицо; так и мы можем предположить, что Астрология пришла в упадок и сделалась ложной и ребяческой наукой. Гермес, египетский бог, творение жреческой касты и ее образования, который служил предметом учения самофракийских таинств и часто был представляем рядом с Овеном — созвездие, давшее начало новому течению равноденственного солнца, победителя темноты, — ожил в Астрологии. Большое число астрологических сочинений, творения христианских гностиков и неоплатоников, приписывалось ему, и его считали отцом знания, по его имени названного *Герметическим*, обнимающего астрологию и алхимию, первоначальные усилия обеих наук, которые сначала устрашали невежественных обманом, но, трудясь несколько столетий во мраке, завоевали себе великолепные престолы в человеческих познаниях.

178. *Значение Алхимии в науке.* — Хотя Алхимия уже не считается настоящей наукой, несмотря на предсказания доктора Гиртаннера в Гёттингене, что в XIX столетии превращение металлов будет известно всем и введено в употребление, она не лишается своей силы возбуждать любопытство и прельщать воображение. Вид чудесного, принимаемый ее учением, странная знаменитость ее приверженцев, смесь действительности и иллюзии, истин и химер, представляемая ею, всегда будут производить могущественное обаяние на многие умы. Мы должны также помнить, что каждая обманчивая мечта,

имевшая обширное и продолжительное влияние, должна была основываться не на лжи, но на дурно истолкованной истине. Этот афоризм особенно применим к Алхимии, которая в своем происхождении и даже названии тождественна с химией: слог *ал* только определенный член в арабском языке. Изыскания алхимиков для открытия способов, по которым можно было производить превращения, естественно брались из простых опытов в металлургии и в амальгамации металлов; весьма вероятно, что первый человек, добывший медь, думал, что произвел несовершенное золото.

179. *Тинктура*. — Превращение низкого металла должно было совершиться посредством превращения тинктуры, которой, однако, никогда не было найдено. Но она все-таки существует; это — сила, превращающая зеленый стебель в золотой колос, наполняющая кислое незрелое яблоко сладостью и ароматом, превращающая глыбу угля в алмаз. Все это естественный процесс, допуская, что он существует, производящий вышеприведенные результаты. Все низкие металлы можно назвать металлами несовершенными, прогресс которых к усовершенствованию был остановлен; деятельная сила тинктуры осталась замкнута в них в первом свойстве природы (11). Если бы человек мог овладеть тинктурой, повсюду разлитой в природе, и с ее помощью помочь тинктуре, заключенной в металле, прийти в движение и сделать ее деятельной, тогда превращение в золото или, лучше сказать, проявление (11) скрытой жизни могло бы быть произведено. Но эта сила тинктуры так тонка, что ее уловить нельзя, и алхимики искали не несуществующего, а только недостижимого.

180. *Цели Алхимии*. — Три великие цели, к которым стремились алхимики, были: превращение низких металлов в золото посредством философского камня; открытие панацеи, или всеобщего лекарства, эликсира жизни, и всеобщего раствора, который, будучи применен ко всякому семени, должен увеличить его плодovitость. Все эти цели были достижимы посредством тинктуры — жизненной силы, тело которой есть электричество, посредством которого две последние цели были в некоторой степени достигнуты, потому что электричество и излечивает болезни, и способствует растительности. Алхимия находилась тогда в начале поисков за способами возвратить вещество к тому первобытному превосходству, которое оно будто бы утратило. Золото считалось относительно вещества тем, что эфир восьмого неба относительно душ, и семь металлов, из которых каждый был назван именем семи планет, так как знание семи свойств, подразумеваемых под ними, было потеряно, — Солнце — золото, Луна — серебро, Сатурн — свинец, Венера — олово, Меркурий — железо, Марс — смешанный металл, Юпитер — медь* —

* Новое распределение: Венера — медь, Меркурий — смешанный металл, Марс — железо, Юпитер — олово.

составляли восходящую лестницу очищения, соответствовавшую испытаниям семи пещер или ступеней. Алхимия, таким образом, была или телесным посвящением, или посвящением в таинства, духовной алхимией; одна составляла покрывало для другой, отчего часто случалось, что в мастерских, где, как народ думал, adepts занимались специальными занятиями и не искали ничего, кроме металлов золотого века, в действительности искали только того философского камня, который составлял кубический камень философского храма; наконец ничего не очищалось, кроме страстей; люди, а не металлы, проходили сквозь тигель. Бёме, величайший из мистиков, много писал о совершенной аналогии между философским трудом и духовным возрождением.

181. *История Алхимии.* — Алхимия процветала в Египте с самых ранних времен, и говорят, что Соломон занимался ею. Ее золотой век начался с завоеваний арабов в Азии и Африке, около времени уничтожения Александрийской библиотеки. Легковерные сарацины, знакомые с баснями о талисманах и небесных влияниях, горячо верили чудесам Алхимии. При великолепных дворах Альманзора и Гарун-аль-Рашида профессора герметической науки нашли покровительство, учеников и вознаграждение. Все-таки от вышеназванного периода до одиннадцатого столетия единственный известный алхимик — аравиец Гебер, собственное имя которого Абу-Муза-Джафар, прозванный эль-Софи. Его попытки превратить неблагородные металлы в золото повели к разным открытиям в химии и медицине. Он был также знаменитый астроном, но — *sic transit gloria mundi!* * — дошел до наших времен как основатель языка, известного под названием тарабарщины. Крестоносцы привезли эту алхимию в Европу, и около XIII столетия Альберт Великий, Роджер Бэкон и Реймонд Люлли возобновили ее. Генрих VI, король английский, приглашал лордов, дворян, докторов, профессоров и священников заниматься разысканием философского камня. Следующий замечательный человек, уверявший, будто владеть *Capis philosophorum* **, был Парацельс, которого звали собственно Филипп Ореол Теофаст Парацельс Бомбаст из Гогенгейма и которого последователи называли князем врачей, философом огня, швейцарским трисмегистом, преобразователем алхимической философии, верным секретарем природы, обладателем жизненного эликсира и философского камня, великим монархом химических тайн. Он ввел выражение *alcahest* (вероятно, извращение немецких слов *all geist*, «вседух») для выражения всеобщего раствора. Розенкрейцеры (184), предвозвестником которых был доктор Ди, первые предъявили права на обладание алхимическими тайнами и действительно были потомками алхимиков; только по этой причине эти последние были

* Так проходит слава мира!

** Философский камень.

включены в это сочинение, хотя в строгом смысле их нельзя назвать тайным обществом. Последний английский алхимик был Келлерман, который в 1828 г. жил в Лилле, деревне между Лютином и Гичоном. Без сомнения, и в настоящее время есть люди, занимающиеся разысканием философского камня; мы с терпением ждем их открытий.

182. *Образчики алхимического языка.* — После Парацельса алхимики разделились на два класса: одни занимались полезным изучением, другие принялись за мечтательную, фантастическую сторону алхимии, писали книги о мистическом вздоре, приписывая его Гермесу, Аристотелю, Альберту Великому и другим. Язык их теперь непонятен. Достаточно одного краткого образчика. Силу превращения, называемую Зеленым Львом, можно было получить следующим образом: «На ложе Зеленого Льва родились солнце и луна; они сочетались браком и родили короля; король питается кровью льва, который королю отец и мать и в то же время его брат и сестра. Я опасаюсь, что обнаруживаю тайну, которую обещал моему господину скрыть в темных речах от всякого, кто не знает, как управлять философским огнем». Наши предки должны были иметь большое дарование для разрешения загадок, если могли разобрать смысл этих таинственных указаний; но этот язык adeпты понимали, и он назначался только для них. Многие выражения математических формул должны показаться чистою тарабарщиной не посвященным в высшую науку чисел; все-таки эти выражения обнаруживают истины, хорошо понимаемые математиками. Таким образом, представим один пример: когда Гермес Трисмегист в одном из трактатов, приписываемых ему, приказывает адепту поймать летящую птичку и утопить ее, так чтобы она не могла летать более, под этим подразумевается сгущение ртути посредством смешения с золотом.

183. *Судьба Алхимиков.* — Алхимики, хотя химия очень обязана им и хотя в своих разысканиях они наткнулись на много драгоценных открытий, вели вообще печальную и неприятную жизнь, и многие из них умерли в совершенной бедности, если не подверглись худшей участи. Таким образом один из самых знаменитых Алхимиков, Брагадино, живший в последней четверти шестнадцатого столетия, получив большие денежные суммы за свою мнимую тайну от германского императора, венецианского дожа и других государей, хваставшийся, что сатана его раб — две свирепые черные собаки, всегда сопровождавшие его, слыли демонами, — был наконец повешен в Мюнхене, когда открылся обман, посредством которого он производил мнимое превращение. Обе собаки были застрелены под виселицею.

II

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

184. *Заслуги Розенкрейцеров.* — Венец поэтического блеска окружает орден Розенкрейцеров; магический свет фантазии играет около их грациозных грез, а таинственность, которою они облакали себя, придает лишнее очарование их истории. Но их блеск напоминает метеор. Он только мелькнул в областях воображения и разума и исчез навсегда, оставив, однако, после себя постоянные и пленительные следы своего быстрого прохода, как мимолетный луч солнца, пойманный на стекле фотографа, оставляет прочное изображение на восприимчивой бумаге. Поэзия и роман обязаны Розенкрейцерам многими очаровательными творениями. Литература каждой европейской страны содержит в себе сотни приятных вымыслов, заимствованных из их философской системы, хотя она исчезла, и надо сознаться, что многие их идеи чрезвычайно замысловаты и достигают такой высоты умственных соображений, какой достигли индийские софисты. До них алхимия вообще впала в низкое заблуждение, отыскивая только временные выгоды и занимаясь единственно земным прахом; Розенкрейцеры одухотворили и очистили ее, придав химерическим поискам философского камня более благородную цель, чем достижение богатства, то есть открытие духовного ока, которым человек может видеть сверхъестественный свет и исполниться внутренним светом для освещения своей души истинными познаниями.

185. *Происхождение общества сомнительно.* — Это общество имеет очень неопределенное происхождение. Некоторые писатели уверяют, что с четырнадцатого столетия существовало общество физиков и алхимиков, трудившихся отыскивать философский камень, и некий Николо Барно предпринял путешествие по Германии и Франции с целью учредить герметическое общество. Из предисловия к сочинению «Отголосок Общества Розенкрейцеров» следует, что в 1597 г. происходили собрания для учреждения тайного общества покровительства алхимии. Другое указание действительного существования такого общества нашлось в 1610 г., когда нотариус Газельмейер уверял, что читал рукопись *Fama Fraternitatis* *, содержащую в себе все законы ордена. Спустя четыре года появи-

* Слава братства.

лось небольшое сочинение под заглавием «Всеобщее преобразование света», в котором, собственно, заключалась *Fama Fraternitatis*, где рассказывается, что один немец, Христиан Розенкрейц, основал такое общество в четырнадцатом столетии, научившись этой высокой науке на Востоке. О нем рассказывают, что, когда в 1378 г. он путешествовал по Аравии, его называли по имени и приветствовали некоторые философы, никогда прежде не выдавшие его; от них он узнал много тайн, между прочим тайну продлить жизнь. По возвращении он приобрел много учеников и умер 150 лет от роду, и не от упадка сил, а потому, что ему надоела жизнь. В 1604 г. один из его учеников разрыл его могилу и нашел там странные надписи и рукопись, написанную золотыми буквами. Пещера, в которой была найдена эта могила, по описанию сильно напоминает нам пещеру митранков. В другом сочинении: «*Confessio Fraternitatis Rosae Crucis*» * — заключается описание цели и духа ордена. Это — смесь нелепости и фанатизма, и всего вероятнее, что это сочинение есть сатира на философские сумасбродства того времени. Она написана Валентином Андреа Герренбергом. Но так как герб фамилии Андреа был «андреевский крест и четыре розы», он, может быть, также хотел показать, что орден Розенкрейцеров был основан им самим.

186. *Происхождение названия.* — Название вообще производят от имени предполагаемого основателя ордена, Розенкрейцер, Розовый Крест; но, по словам других, это есть соединение двух слов: *ros* — роса, *crux* — крест. *Crux* мистически представляет Лух, или свет, потому что фигура + показывает три буквы L V X; свет, по мнению Розенкрейцеров, производит золото, а роса (*ros*), по мнению алхимиков, было самое сильное средство для растворения золота. Другие говорят, что орден принял название от розы и эпопт назывался *Розой*, между тем как их требник утверждает, что роза есть эмблема Сына Господа, которого евангелист сравнил с этим цветком. Но мы уже видели в описании Элевзинских таинств, какая важность приписывалась розе и что Апулей возвращает Луция к его первобытному виду, заставив его съесть листья розы, и роман «Розы» считался Розенкрейцерами самым совершенным образцом провансальской литературы и как аллегорическое образцовое произведение их секты. Неоспоримо, что это современно рыцарству, и отсюда происходит литература, богатая произведениями, в заглавия которых включено слово Роза, как, например, *Rosa philosophorum* **, которое встречается не менее десяти раз в *Artis Auriferae quam Chemicam vocant* *** (Basilea, 1610). Связь Розенкрейцеров с рыцарством, трубадурами и альбигойцами отрицать нельзя. Подобно им,

* Исповедание Братства Розового Креста.

** Роза философов.

*** Искусство создания золота под названием химия.

они клялись в такой же ненависти к Риму; подобно им, они называли католицизм религией ненависти. Они торжественно объявляли, что папа антихрист, и отвергали папские и магометанские догматы, называя их зверями Востока и Запада.

187. *Сведения о них самих.* — Они уверяли, что не чувствуют ни голода, ни жажды, не подвержены ни старости, ни болезни, что обладают властью повелевать духами, притягивать к себе жемчуг и драгоценные камни и делаться невидимыми. Они уверяли, что цель их общества восстановить все науки, а особенно медицину, и тайным искусством добывать сокровища и богатства, которые могли доставить правителям и королям нужные средства для великих общественных реформ, тогда необходимых. Они были обязаны сообразоваться с пятью основными законами: 1) Безвозмездно лечить больных. 2) Носить одежду той страны, в которой жили. 3) Каждый год являться на собрание ордена. 4) Умирая, выбирать преемника. 5) Хранить тайну сто лет.

188. *Поэтические вымыслы Розенкрейцеров.* — Они лучше всего известны из сочинения Джозефа Франческо Борри, миланского уроженца. Проповедуя против злоупотреблений папства и распространяя мнения, считавшиеся еретическими, он был схвачен по приказу инквизиции и осужден на вечное заточение в тюрьме. Он умер в замке Сант-Анджело в 1695 г. Сочинение, о котором мы говорим, называется «Ключ к кабинету синьора Борри» и в сущности не что иное, как каббалистический роман под заглавием «Граф де Габалис», изданный в 1670 г. аббатом Вилларом. Мы видим из этого сочинения, что Розенкрейцеры отреклись навсегда от старых сказок о колдовстве, чародействе и сношениях с дьяволом. Они отвергали существование домовых и злых духов под видом женщины и всех смешных чертенят, которых придумали католические монахи и которым верили суеверные народы. Они говорили, что человек окружен мириадами прекрасных и благодетельных существ, старающихся оказать ему услугу. Эти существа были первоначальные духи; воздух был наполнен сильфами, вода ундидами или наядами, земля гномами, а огонь саламандрами. Их Розенкрейцер мог заставить себе служить и заключить в кольцо, зеркало или камень и принудить являться по вызову и давать ответы на такие вопросы, какие он вздумает предложить. Все эти существа имели большую власть, и их не удерживали границы пространства или вещества. Но человек в одном отношении был выше их: у него была бессмертная душа, а у них нет. Они могли, однако, разделить с человеком бессмертие, если внушать одному существу этой породы страстную любовь к ним. На этом понятии основан очаровательный рассказ «Ундины»; шекспиров Ариэль-сильф, «Похищение Локка», «Маска Комуса», поэма «Саламандрина» обязаны своей завязкой поэтическим фантазиям Розенкрейцеров. Между прочим учение их о перво-

начальных духах состояло в том, что эти духи были составлены из чистейших частиц того элемента, в котором они обитали, и вследствие того, что в них не было враждебных друг другу качеств, так как были созданы из одного элемента (11), они могли жить тысячи лет. Потом Розенкрейцеры держались доктрины *signatura rerum**, под чем подразумевали, что все в этом видимом мире запечатлено на нем снаружи свой внутренний духовный характер. Сверх того, они говорили, что посредством добродетели человек мог даже на земле увидеть мельком духовный мир, а главное — найти философский камень, который, однако, мог найти только возобновленный, потому что этот камень находится в тесном сообщении с небесной эссенцией. По их словам, буквы I N R I, священное слово ордена Розового Креста, означали *Ignis Naturae Regenerando Integrat***.

189. *Преуспение и уничтожение Розенкрейцеров.* — Возбуждая большое внимание во всей Германии, Розенкрейцеры усиливались распространить свое учение во Франции, но безуспешно. Чтобы привлечь внимание, они тайно прибывали следующие объявления на улицах в Париже: «Мы, депутаты коллегии Розового Креста, видимо и невидимо, пребываем в этом городе. Мы учим без книг или знаков каждому языку, который может спасти людей от смертельного заблуждения», и пр. и пр. Сочинение Габриеля Ранде нанесло им окончательный удар. Петер Мормио, не успев возобновить общество в Голландии, где оно существовало с 1622 г., издал в Лейдене, в 1630, сочинение под заглавием *Arcana Naturae Secretissima****, где он разделил тайны братьев на три отдела, то есть вечное движение, превращение металлов и всеобщее лекарство. Немецкие Розенкрейцеры всегда называли себя хранителями и сохранителями масонских догматов, уверяя, что они были вверены им англичанами в царствование короля Артура. Верные Иоаннитскому преданию, они называли своих великих мастеров Иоанном I, Иоанном II, и так далее. Сначала у них были только три степени, кроме трех символических степеней франкмасонства. Эта секта была также известна в Швеции и Шотландии, где имела свои предания, предъявляя права на происхождение от Александрийских жрецов Ормузда, перешедших в христианство вследствие проповедования св. Марка и основавших общество Ормуздское или «Мудрецов Света». Это предание основано на манихизме, сохранившемся между духовенством коптов, и объясняет печать на древних пергаментях ордена, представляющую льва, кладущего лапу на бумагу, на которой написано знаменитое изречение: «*Rax tibi, Marce Evangelistameus*****»; из чего мы можем заключить,

* Обозначение вещей.

** Природа восстанавливает посредством возрождающего огня.

*** Скрытнейшие тайны природы

**** Мир тебе, мой Марк Евангелист.

что Венеция имела некоторую связь с распространением этого предания. Действительно, Николай говорит, что в Венеции или Мантуе были Розенкрейцеры, состоявшие в связи с эрфуртскими, лейпцигскими, амстердамскими. Мы знаем, что в Венеции происходили съезды алхимиков, а на связь между этими последними и Розенкрейцерами было уже указано. Все-таки шотландские и шведские Розенкрейцеры называли себя самыми древними и уверяли, что Эдуард, сын Генриха III, был посвящен в этот орден в 1196 г. Реймондом Люлли, алхимиком. Братство Розового Креста еще процветает в Англии; члены выбираются из масонов; оно имеет правительствующий сенат в Лондоне и столичную коллегию, а провинциальные коллегии утверждены в Бристоле, Манчестере, Кембридже, Оксфорде, Эдинбурге и Глазго.

190. *Переход к франкмасонам.* — От Тамплиеров и Розенкрейцеров переход к франкмасонам не труден. У последних алхимия принимает совершенно символическое объяснение, философский камень иносказательно означает человеческое совершенство. В масонской степени, называемой «Ключ к Масонству» или «Рыцарь Солнца», и в сочинении «Пламенеющая Звезда» Чуди мы открываем параллельные цели обоих обществ. Из «Пламенеющей Звезды» я извлекаю следующую часть обряда:

— Когда герметические философы говорят о золоте и серебре, обыкновенное ли золото и серебро подразумевают они?

— Нет, потому что обыкновенное золото и серебро мертвы, между тем как золото и серебро философов полны жизни.

— Какая цель масонских исследований?

— Узнать, как сделать совершенным то, что природа оставила несовершенным в человеке.

— Какая цель философских исследований?

— Узнать, как сделать совершенным то, что природа оставила несовершенным в минералах, и увеличить силу философского камня.

— Тот ли это камень, которого символ означает нашу первую степень?

— Да, это тот самый камень, который франкмасоны желают отесать».

Таким образом Феникс также служит знаком в герметических и масонских посвящениях и эмблемой нового рождения неопита. Мы уже видели значение этого образа и его связь с солнцем. Мы могли бы привести еще множество сравнений, чтобы усилить параллель между скрытыми науками и тайными обществами и проследить герметическое познание до таинств Митры, где, говорят, человек поднимается на небо по семи ступеням или вратам из свинца, латуни, красной меди, железа, бронзы, серебра и золота.

ТРАНКМАСОНЫ

КНИГА VIII

ИСТОЧНИКИ:

- Saint-Albin. Les Francs-Maçons. Paris, 1862.
Preston. Illustrations of Masonry.
Gadicke. Freimaurer Lexicon.
Mackey. Lexicon of Freemasonry.
Reghellini. Esprit du Dogme de la Franc-Maçonnerie.
Barruel. Histoire du Jacobinisme.
Robison. Pross of a Conspiracy. London, 1799.
Lawrie. History of Freemasonry.
Heldmann. Les trois plus anciens Monuments de la Confraternité maçonnique allemande.
Lenning. Encyclopaedie der Freimaurerei.
Ragon. Cours philosophique des Initiations anciennes et modernes. Paris, 1841.
Dermott. The Ahiman Rezon.
Oliver. Theocratic Philosophy of Freemasonry. London, 1840.
Pocket Companion of History of Freemasonry. London, 1764.
Oliver. History of Initiations. London, 1829.
Hutchinson. Spirit of Freemasonry.
Carlile. Manual of Freemasonry. London.
Fellows. Mysteries of Freemasonry. London, 1860.
Lenoir. La Franc-Maçonnerie rendue à sa véritable Origine.
Clavel. Histoire pittoresque de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1844.
Ragon. Le Tuilier Général. Paris, 1861.
Rédarés. Etudes sur les Trois Grades de la Maçonnerie. Paris, 1859.
Eckert. Die Freimaurerei in ihrer wahren Bedeutung. Liege, 1854.
Käuffmannet Cherpin Histoire philosophique de la Franc-Maçonnerie. Lyons, 1850.
De la Tierce. Historia des Franc-Maçons. 1745.
De Widekind. Geschichte der Freimaurerei in Deutschland.
Lindner. Mac-Benach. Leipsic, 1819.
Bode. Einfluss der Freimaurer. Leipsic, 1788.
Règle maçonnique à l'Usage des Loges réunies et rectifiées de Convent-Général de Wilhelmsbad. Paris, 1829.
La Vérité sur les Sociétés secrètes en Allemagne. Paris, 1819.
Forgame. De l'Influence de l'Esprit philosophique et de celle des Sociétés secrètes. Paris, 1858.
Mounier. De l'Influence attribuée aux Philosophes, aux Francs-Maçons et aux Illuminés sur la Révolution de France. Paris, 1801.
Vie de Joseph Balsamo. Paris, 1791.
Mémoires authentiques pour servir à l'Histoire de Cagliostro. Strasbourg, 1786.
Saint-Félix. Aventures de Cagliostro. Paris, 1854.
L'Adoption de la Maçonnerie des Femmes. 1775.
Saint-Victor. La Vraie Maçonnerie d'Adoption. London, 1779.
Ragon. Manuel Complet de la Maçonnerie des Dames. Paris, 1860.
Procédures de l'Inquisition de Portugal contre les Francs-Maçons. 1740.
Eybert. Les Martyrs de la Franc-Maçonnerie en Espagne. Paris, 1854.

Levesque. Aperçu général des principales Sectes maçonniques. Paris, 1821.
 Dubreuil. Histoire des Francs-Maçons. Brussel, 1838.
 Bedarride. De l'Ordre maçonnique de Misraim. Paris, 1845.
 Vernhes. Défense de l'Ordre de Misraim.
 Barginet. Discours sur l'Histoire de l'Ordre du Temple. 1833.
 Vassal. Cours complet de Maçonnerie. Paris, 1832.
 Abraham. Miroir de la Vérité.
 Accary. La Maçonnerie du Grand Orient de France. Paris, 1857.
 Bazot. Tableau historique, philosophique et moral de la Maçonnerie en France.
 La Madre loggia Dante Alighieri. Turin, 1863.
 Programma Massonico adottato dalla Massoneria Italiana Ricostituita. 1863.
 Organisation du Travail par l'Initiation maçonnique. Paris, 1844.
 Marconis. Table de la Loi des Francs-Maçons. Paris, 1862.
 Freemasons'Quarterly Review. London.
 Moreau. L'Univers maçonnique. Paris, 1837.
 Duplais. La Vraie Lumière; Journal des Francs-Maçons. Versailles, 1851-2.
 Cherpin. Revue maçonnique. Lyons.
 Peigne. Revue maçonnique. Paris.
 Juge. Le Globe; Archives générales des Sociétés secrètes, non politiques. Paris.
 The Secrets of Freemasonry Revealed. London, 1759.
 A Master-Key to Freemasonry. London, 1760.
 L'Ordre des Francs-Maçons trahi. Amsterdam, 1771.
 Les plus secrètes Mystères de la Franc-Maçonnerie. Jerusalem (Paris), 1774.
 Fatti ed Argomenti intorno alla Massoneria. Genova, 1862.
 Masonry the same all over the World. Boston, 1830.

I

ЛЕГЕНДА О ХРАМЕ

191. *Предки Хирама Абифа.* — Соломон, решившись соорудить храм, собрал художников, разделил их по отделам и отдал под начальство Адонираму или Хираму Абифу, архитектору, присланному к нему его другом и союзником Хирамом, царем тирским. По мифическому преданию, предки строителей мистического храма были следующие: один из Елоимов или первобытных духов женился на Еве и имел сына Каина, между тем как Иегова, или Адонаи, еще Елоим, создал Адама и соединил его с Евою; от него произошло семейство Авеля, которому были подчинены сыновья Каина в наказание за грех Евы. Каин хотя трудолюбиво возделывал землю, однако извлекал из нее мало прибыли, между тем как Авель без больших трудов пас свой стада. Адонаи отвергнул дары и жертвоприношения Каина и возбудил вражду между сыновьями Елоима, рожденными от огня, и сыновьями, происшедшими только от земли. Каин убил Авеля, а Адонаи, преследуя своих сыновей, подчинил сыновьям Авеля благородное семейство, которое изобрело искусство и распространило науку. Енох, сын Каина, научил людей тесать камень, строить здания и устраивать гражданские общества. Иаред и Магухаил, его сын и внук, положили границы водам и делали из кедров бревна. Мафусаил, другой его потомок, изобрел священные буквы, книги Тау и символическое Т, по которому работники, происходившие от духов огня, узнавали друг друга. Ламех, предсказания которого непонятны для непосвященных, был отец Иавала, который первый научил людей выделывать верблюжьих шкуры, Ювала, изобретшего арфу, Наамы, изобретшей искусство прясть и ткать, Тубалкаина, который первый устроил горн, производил разработку металлов и вырыл подземелья в горах, чтобы спасти свой род от потопа, но род этот все-таки погиб, и только Тубалкаин и его сын, одни пережившие знаменитую и гигантскую семью, вышли из подземелья живыми. Жена Хама, второго сына Ноя, нашла сына Тубалкаина красивее сынов человеческих, и он сделался прародителем Немврода, научившего своих братьев искусству охоты и основавшего Вавилон. Адонирам, потомок Тубалкаина, по-видимому, был призван Господом предводительствовать ратью свободных людей, соединявших сынов огня с сынами мысли, прогресса, истины.

192. *Хирам, Соломон и царица Савская.* — Хирам воздвиг чудное здание, храм Соломона. Он великолепно сделал золотой трон Соломона и выстроил много других прекрасных зданий. Но, печальный среди всего своего величия, он жил одиноко, понимаемый и любимый немногими, ненавидимый многими, и между прочим Соломоном, завидовавшим его гению и знаменитости. Слава мудрого Соломона распространилась до дальних концов земли, и Балкис, царица Савская, приехала в Иерусалим приветствовать великого царя и посмотреть на чудеса его царствования. Она нашла Соломона сидящим на престоле из позолоченного кедрового дерева, в золотой одежде, и приняла его за статую из золота с руками из слоновой кости. Соломон встретил ее с разными пышными приготовлениями, повел смотреть свой дворец, а потом великолепные работы в храме, и царица пришла в восторг; царь пленился ее красотой и вскоре предложил ей свою руку, которую царица приняла, радуясь, что победила это гордое сердце. Но, опять посетив храм, она повторила желание увидеть строителя, который сделал такие чудеса. Соломон откладывал как можно долее представление Хирама Абифа царице, но наконец был вынужден исполнить это. Таинственный искусник был представлен ей и бросил на царицу взгляд, пронзивший ее сердце. Овладев собою, она расспросила его и стала защищать против недоброжелательства и возникающей ревности царя. Когда она пожелала увидеть бесчисленную толпу работников, строивших храм, Соломон отговорился невозможностью собрать их тотчас, но Хирам, прыгнув на камень, чтобы быть лучше видным, правою рукой описал в воздухе символическое Т, и немедленно со всех сторон работники поспешили явиться к своему мастеру; этому царица очень удивлялась и тайне раскаивалась в общении, данном царю, потому что чувствовала себя влюбленной в могущественного строителя. Соломон принялся уничтожать эту привязанность и готовить унижение и гибель своего соперника. С этим намерением он выбрал трех его подмастерьев, завидовавших Хираму, потому что он отказался возвести их в степень мастеров за недостаток познаний и леность. Это были Фанор, сириец и каменщик, Амру, финикиец и плотник, и Мафусаил, еврей и рудокоп. Черная зависть этих трех человек решила, что медное море, которое должно было возвысить славу Хирама до крайней степени, окажется неудачным. Один молодой работник, Бенон, открыл заговор и донес об этом Соломону, думая, что этого достаточно. Настал день открытия моря, и Балкис присутствовала при этом. Двери, сдерживавшие расплавленный металл, растворились, и потоки жидкого огня вылились в обширную форму, где медное море должно было принять свой вид. Но горящая масса перелилась через края формы и потекла, как лава, повсюду. Испуганная толпа побежала от приближавшегося огненного потока. Хирам, спо-

койный как божество, старался остановить его громадными столбами воды, но безуспешно. Огонь и вода смешались, и борьба была ужасна; вода поднималась густым паром и падала в виде огненного дождя, распространяя ужас и смерть. Обесславленный художник нуждался в сочувствии верного сердца; он искал Бенона, но напрасно: гордый юноша погиб, стараясь предупредить страшную катастрофу, когда увидал, что Соломон ничего не сделал, чтобы помешать ей.

Хирам не мог отойти от места своего поражения. Угнетаемый горем, он не обращал внимания на опасность, не помнил, что этот огненный океан может быстро потопить его; он думал о царице Савской, которая пришла восхищаться им, поздравить его с великим торжеством и которая не видела ничего, кроме страшного бедствия. Вдруг он услышал странный голос, взывавший сверху: «Хирам, Хирам, Хирам!» Он поднял глаза и увидел гигантскую человеческую фигуру. Голос продолжал: «Приди, сын мой, не опасайся, я сделал тебя несгораемым; бросься в пламя». Хирам бросился в горнило, и там, где другие нашли бы смерть, он вкушал невыразимое блаженство; привлекаемый непреодолимою силой, он не мог выбраться из горнила и спрашивал того, кто увлекал его в бездну:

— Куда ты ведешь меня?

— В центр земли, в душу мира, в царство великого Каина, где вместе с ним царствует свобода. Там тиранская зависть Адонаи прекращается; там мы можем, презирая его гнев, вкушать плод от древа познания; там жилище твоих отцов.

— Кто же я и кто ты?

— Я отец твоих отцов, я сын Ламеха, я Тубалкаин.

Тубалкаин ввел Хирама в святилище огня, где объяснил ему слабость Адонаи и низкие страсти этого бога, врага своего собственного творения, которое он осудил на неумолимый закон смерти, чтобы отомстить за благодеяние, которое дух огня оказал ему. Хирам был введен в присутствие своего родоначальника, Каина. Ангел света, родивший Каина, отражался в красоте этого сына любви, благородная и великая душа которого возбудила зависть Адонаи. Каин рассказал Хираму все испытанное им, страдания и несчастья, навлеченные на него неумолимым Адонаи. Вдруг он услышал голос того, кто был отраслью Тубалкаина и его сестры Наамы:

— У тебя родится сын, которого ты не увидишь; многочисленные потомки его увековечат твой род, станут выше Адамова рода и приобретут владычество над миром; много столетий будут они посвящать свое мужество и дарования на пользу вечно неблагодарного рода Адама, но наконец лучший сделается сильнейшим и восстановит на земле поклонение огню. Твои сыны, непобедимые в твоем имени, уничтожат тиранство Адонаи. Слушай, сын мой, дух огня с тобою!

Хирам был возвращен на землю. Тубалкаин, прежде чем оставил его, дал ему молоток, которым сам сделал великие вещи, и сказал ему:

— Посредством этого молотка и с помощью духа огня ты быстро кончишь работу, оставшуюся неконченной по людской глупости и зlobe.

Хирам не колеблясь испробовал изумительное действие драгоценного орудия, и на рассвете большая масса бронзы была отлита. Художник почувствовал живейшую радость, царица ликовала. Народ сбегался, изумленный тайным могуществом, которое в одну ночь исправило все.

Однажды царица, сопровождаемая прислужницами, вышла из Иерусалима и за городом встретила Хирама, одного и задумчивого. Встреча была решительная; они оба сознались в своей любви. Хад-хад, птичка, исполнявшая при царице обязанность посланницы духов огня, увидав, что Хирам нарисовал в воздухе знак мистического Т, описала круг над его головою и опустилась к нему на кисть руки. При этом Сарахиль, кормилица царицы, воскликнула:

— Прорицание исполнилось! Хад-хад узнала супруга, предназначенного Балкис духами огня, того одного супруга, которого любовь она дерзает принять.

Они более не колебались, но, обменявшись обетами, стали обдумывать, как бы царице взять обратно слово, данное царю. Хираму следовало первому удалиться из Иерусалима; царица, нетерпеливо желая соединиться с ним в Аравии, должна была укрыться от наблюдения царя, что она исполнила, похитив у него с пальца в то время, как он находился в опьянении, свое кольцо, залог данного ею слова. Соломон намекнул трем подмастерьям, что устранение их соперника, который отказывался открыть им слово мастера, будет приятно ему самому; итак, когда строитель пришел в храм, они напали на него и убили. Однако он успел забросить в глубокий колодезь золотой треугольник, который носил на шее и на котором было вырезано слово мастера. Убийцы отнесли его тело на уединенный пригорок и, схоронив, воткнули в землю над могилой ветку акации.

Когда Хирам не появлялся целых семь дней, Соломон, против собственного желания, но чтобы удовлетворить требованиям народа, вынужден был велеть разыскивать его. Тело было найдено тремя мастерами, и те, заподозрив, что Хирам убит тремя подмастерьями за то, что отказался открыть им слово мастера, решились, для большей безопасности, переменить это слово на то, которое случайно будет произнесено первым при поднятии тела. Когда стали его поднимать, с него сошла кожа, при чем один из мастеров воскликнул: «Макбенак!» (тело сошло с костей), и это слово сделалось священным словом степени мастера. Три подмастерья были отысканы, но, чтобы не попасть в руки своих преследователей, они лиши-

ли себя жизни, и головы их были принесены Соломону. Так как треугольника не нашли на теле Хирама, то его искали везде и наконец нашли в колодезе, куда забросил его архитектор. Царь велел поставить найденный треугольник на треугольный жертвенник, воздвигнутый в тайном своде под самую отдаленную часть храма. Сверх того, он еще был скрыт кубическим камнем с вырезанным на нем священным законом. А вслед за тем заложили самый свод, существование которого было известно только двадцати семи избранным.

II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРЕДАНИЯ

193. *Первые масоны.* — Все народы, государства, корпорации, чтобы усилить свою власть и обусловить свое существование высшими причинами, приписывают себе древнее происхождение. Это желание должно быть тем сильнее в обществе совершенно идеальном и нравственном, живущем жизнью правил, которому необходимо казаться не только одновременным, но еще гораздо древнее и выше всех других. Потому-то франкмасонство и приписывало себе происхождение не только современное сотворению человека, но даже сотворению мира, так как свет существовал ранее человека и приготовил ему приличное жилище, а свет — цель и символ франкмасонства. В введении (6, 7) я излагал взгляд, что с первого появления человека на земле было в высшей степени одаренное и цивилизованное племя, которое вполне имело понятие о законах и свойствах природы и знание это облекло в мистические образы и символы, наиболее способные, как оно полагало, к сохранению и распространению этого знания. Эти образы и символы уцелели в масонстве, хотя их значение уже непонятно для братства. Я постараюсь, насколько возможно, уяснить на этих страницах непреложные истины, скрытые под символами и загадочными образами, которые без такого ключа представляются одними нелепыми и унижительными обрядами и церемониями. Цель всех тайных обществ, о которых было или будет говорено в этом сочинении, за исключением чисто политических, состояла в том, чтобы сохранить уцелевшие еще познания или вернуть утраченные. Франкмасонство, так сказать, *суть* доктрин всех этих обществ; в нем встречаются догматы, которые входили в учения древних мистерий и других ассоциаций; оттого также нельзя приписать его происхождение тому или другому какому-либо обществу, ему предшествовавшему. Франкмасонство есть — или, лучше сказать, должно быть — извлечение из всякого первобытного и накопившегося человеческого знания.

194. *Периоды франкмасонства.* — Масонские писатели вообще делят историю ордена на два периода. Первый обнимает пространство времени от его предполагаемого основания до начала последнего века; в этот период орден допускал одних *дейтельных* (оперативных) масонов, т. е. каменотесов и ремесленников, имевших отношение к архитектуре. Вторым, или настоящим, период называют периодом *умозрительного* (спекулятивного) масонства, когда орден уже не избирал своих членов между людьми, занимающимися возведением вещественных строений, но принимал в свою среду всех, кто изъявлял готовность содействовать возведению духовного храма — храма всемирной гармонии и науки. Однако и прежде бывали допущены не ремесленники, так как в книгу протоколов ложи, существовавшей в Варригтоне еще в 1648 г., занесен прием полковника Менваринга и знаменитого антиквария Ашмоля. Карл I, Карл II и Иаков II были также посвящены. Но из сказанного выше следует, что истинное масонство всегда было *умозрительно* и что приписывать его происхождение древним Дионисийским или каким-либо другим подобным коллегиям просто нелепость. Название *масонов* (каменщиков) было принято членами общества, при его преобразовании в прошедшем столетии, потому, что братства строителей великолепных соборов и других зданий, воздвигнутых в средние века, имели ложи, степени, поземельные рубежи *, тайные знаки и входные слова, подобно тому, как, говорят, имели строители Соломонова храма. Франкмасонам также нередко приписывали происхождение от Рыцарей Храма и вследствие того цель мстить за уничтожение ордена — стало быть, цель опасную для церкви и государства; но подобное утверждение было опровергнуто уже в 1535 г., когда масоны назвались в Кёльнском Документе Братьями св. Иоанна, так как Иоанн Креститель предвестник света. В силу того же документа название вольных каменщиков впервые было дано Братьям преимущественно во Фландрии, потому что некоторые из них работали на постройках в провинции Геннегау госпиталей для страждущих пляскою св. Витта. И хотя нашлись этимологи, утверждающие, что название «масон» произошло от *massa*, палица, которою был вооружен придверник

* Основные законы.

для удаления непосвященных самовольных посетителей, но такая этимология может быть допущена лишь на основании выраженного Вольтером мнения, что в производстве слов гласные значат очень мало, а согласные ровно ничего.

195. *Франкмасонство вытекает из многих источников.* — Но, принимая в соображение, что франкмасонство есть дерево, которого корни проходят сквозь много разных почв, понятно, что следы этого сказываются на плодах, что язык его и обряды носят отпечаток разных сект и учреждений, через которые оно прошло до настоящего состояния, и что в нем мы встречаем индийские, египетские, иудейские и христианские идеи, термины и символы.

III

УСТАВЫ И ОБЫЧАИ

196. *Перечень уставов.* — Прежде, т. е. до образования новейшего масонства, в начале прошлого столетия, был только один устав «Старых, вольных и принятых Каменщиков», или Голубого, или Символического масонства; но тщеславие, прихоть или интерес вскоре повели к введению новых уставов или изменению трех прежних степеней. Уставы, еще существующие в Европе и Америке, носят следующие названия.

I. Иоркский устав, или Ремесленное Масонство, о котором дан будет отчет (205). — В Америке он состоит из семи степеней. Три первые подобны существующим в Англии, 4 — Окружной Мастер, 5 — Совершенный Мастер, 6 — Наипревосходнейший Мастер, 7 — Священная Королевская Арка. Все они даются и в Англии; степень Королевской Арки, как самая важная, будет описана подробно (211).

II. Французский, или Новейший устав. — Он состоит из семи степеней. Первые три одинаковы с Иоркским уставом, 4 — Избранный, 5 — Шотландский Мастер, 6 — Рыцарь Востока, 7 — Рыцарь Розового Креста. Все они имеют связь с астрономиею.

III. Старый и Принятый Шотландский устав. — Он составлен в своем настоящем виде во Франции в начале прошлого столетия, хотя название получил вследствие утверждения его основателя, что первоначально был учрежден в Шотландии. После Иоркского устава он наиболее распространен между масонами. Административная власть облечена в Верховные Великие Советы, и устав состоит из тридцати трех степеней, из которых тридцатая степень, Великого Избранного Рыцаря Кадоша, самая любопытная; подробности о ней мы приведем в отдельной главе (214).

IV. Старое и Первоначальное Масонство или Мемфийский Орден. Права, правила и преимущества. — По Старому и первоначальному уставу, работают в тридцати трех степенях, разделенных на три класса: новейшего, рыцарского и египетского масонства; последнее в таком составе, в каком работало на Европейском материке в прошлом столетии. Первый класс учит нравственности, символам и философским изысканиям; в него входит степень Розового Креста (11—18°). Второй класс учит наукам, философии, политическому мифу и развивает любвеобильные чувства; он включает степени Сената

замкнутых философов до Великого Инспектора (18—33°). Третий класс состоит из Египетских степеней, и предмет его возвышенная философия и религиозный миф. Заслуги вознаграждаются шестью знаками отличия: 1-й — Большая Звезда Сириуса, 2-й — орден Алиди, 3-й — орден Великого Командора третьего разряда, 4-й — Ливийская Цепь, 5-й. — Элевзинский орден, 6-й — Бронзовая Звезда Pour le Mérite, которая дается масонам и не масонам за присутствие духа, храбрость и литературные заслуги. Эти рыцарские ордена и все другие высокие степени масонства утверждены постановлениями Великой Ложы Англии в «Пунктах Соединения», подписанных в 1813 г. Орден признает степени всех других уставов, когда они получены законным образом, так что брат степени Розового Креста, Рыцаря Кадоша, Великого Инспектора, или равных им по другому уставу и под другим началом, может навещать и участвовать в работах братьев той же степени Старого Первоначального Масонства.

Допускаются братья всех возможных политических и религиозных убеждений, так как, в силу пересмотренного американского статута 1865 г., индусы, персы, жиды, христиане, тринитари и унитарии, магометане и пр. могут присутствовать при великих обрядах и чтениях без всякой жертвы правил или личных убеждений, потому что устав проникнут одним чистым духом Масонства — духом милосердия, любви и обоюдной терпимости, — исповедуя поклонение Великому Строителю Вселенной, поучая доброго брата бессмертию души и бесконечному блаженству.

Он заключает гораздо обширнее ритуал рабочих степеней, чем какой-либо другой устав; каждая из его тридцати трех степеней имеет присвоенный ей выработанный церемониал, который легко исполнить при даровании степени, и названия каждой очищены от смешных притязаний.

Правление строго представительное, подобно английской политической конституции. Степени 32 и 31 суть первые четыре степени членов Капитула, Сената и Совета и образуют Мистический Храм и Судебный Трибунал, где председательствующий, или Великий Мастер Света, имеет 33-ю степень, чтобы быть представителем провинции в Верховном Совете Масонских князей 33-95 или правительствующем собрании.

Орден опирается главным образом на масонские добродетели, искусство и знание, а не на общественное положение и деньги, и старается развить масонские познания, справедливость и нравственность. Он взимает с каждого принятого члена очень небольшую поголовную плату, которая обращается на богоугодные и добрые дела.

Он принимает Мастеров Масонов только утвержденных, какою-нибудь законною Великою Ложью и воспрещает всякое вмешательство в Рабочее Масонство, о котором его собствен-

ные тридцать обрядов образуют, и с тем составлены, чтобы образовать, самую лучшую и ученую систему чтений на свете, развивая в ордене милосердие, терпимость и братскую любовь и не входя ни в какие стеснительные соглашения, очень часто доводящие эти учреждения до гибели.

Его девиз — Защита, не Вызов — поддерживает личное право каждого брата участвовать в какой-либо внешней организации Массонства, соответствующей его религиозным или политическим взглядам, и противодействует всякому вмешательству схизматических учреждений.

V. Шотландский философский устав.

VI. Первоначальный Шотландский устав, существующий в Бельгии.

VII. Устав Реорганизованной Старой Ложи.

VIII. Фесслеровский устав.

IX. Устав Великой Ложи Трех Глобусов в Берлине.

X. Устав Ложи Совершенства.

XI. Мизраимская система (223).

XII. Устав Ордена Храмовников.

XIII. Шведский устав.

XIV. Преобразованный устав.

XV. Шредеровский устав.

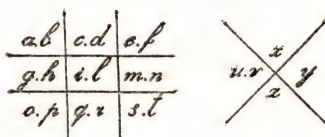
XVI. Система Сведенборга (см. книгу IX).

XVII. Устав Циннендорфа. Граф Циннендорф, лейб-медик императора Карла VI, изобрел систему, которая была измененным Авиньонским Иллюминатизмом с прибавлением Сведенборгских мистерий. В эту систему входило семь степеней, разделенных на три отдела: 1. Голубое Массонство; 2. Красное Массонство; 3. Капитульное Массонство. Эта система никогда не вводилась в Англии.

197. *Массонские обычаи.* — Некоторые массонские особенности могут здесь удобно быть упомянуты. Франкмассоны часто присутствуют со всею торжественностью при закладке каменных публичных зданий; они провожают тело Мастера до кладбища, облаченные во все доспехи, соответствующие их степеням; летосчисление они ведут от года света. Рыцари Солнца, 28-я степень Шотландского устава, не признают никакой эры и выставляют семь нолей — 0, 000, 000 — вместо года. Никто не может быть принят в массонский орден моложе 21 года; исключение делается в Англии и также во Франции в пользу сыновей массонов, которых дозволяется посвящать восемнадцати лет. Такого посвященного называют в Англии *Lewis*, во Франции *Louveteau*. Последнее означает волчонок, и читатель вспомнит, что в мистериях Изиды кандидат должен был надевать маску, изображающую волчью голову. Отсюда вытекает, что в этих мистериях волк и кандидат были синонимы. Макробиус в своих «Сатурналиях» говорит, что древние усматривали связь между солнцем, великим символом этих мистерий, и волком: как стада баранов и другого скота

разбегаются при виде волка, так стаи звезд меркнут от приближения солнечного света. Есть ремесленное братство, которое до сих пор носит название, происходящее от этой мысли. Прием в ложу волчонка (Louveteau) совершается с церемониею, похожую на крещение. Храмина усыпана цветами, курят фимиамом, и восприемнику предписывается иметь заботу не только о физических нуждах вновь рожденного брата, но также о воспитании его в истине и справедливости. Дитя получает новое имя, обыкновенно название добродетели, как, например: Правдивость, Преданность, Благотворительность; восприемник произносит за него клятву ученика, и в этой степени он принимается в орден, который, в случае смерти его родителей, содержит его и устраивает его судьбу.

198. *Масонская азбука.* — Масонская азбука сохраняет угловатый тип первобытных письмен. Тринадцать букв (9+4) составляют масонскую систему письма. Поэтому звуки могут быть изображены только точками следующим образом:

Буква *a* пишется ; тот же знак с точкой внутри означает *b*. Знак $>$ значит *u*, а с точкой $>$ *v*. Масонские сокращения всегда обозначаются тремя точками, поставленными треугольником; так например, *брат* пишется в сокращенном виде В.:, *ложе* L.: или .:; в множественном числе LL.: или .:. Обыкновенная азбука имеет то же простое основание, подобно тому, как и арабские цифры, все заключающиеся в фигуре;

А, Б, В, Г, Д, Е, Ф, Г, Н, И,
 Ј, К, Л, М, N, О, Р, Ч, К, З, Т,
 Ц, V, X, Y, Z, О, I, Z, З, А, Ы,
 А, 7, 8, Ч.

IV

ЛОЖА

199. *Внутреннее устройство ложи.* — Устройство ложи различно, смотря по эпохе и степени, но есть общие правила, которые всегда соблюдаются при ее постройке. В старом французском требнике ложа описывается следующим образом: ложа должна иметь сводообразный потолок, выкрашенный голубою краской и усеянный золотыми звездами, чтобы изображать небо. Пол называется мозаичным; слово «мозаичный» производится от слова Моисей, т. е. «спасенный из воды», потому что пестрые цвета изображают землю, вновь покрывающуюся цветами, когда сбежит вода после разлива Нила. Должно быть три окна — одно на восток, другое на запад, третье на юг. Также требуются две прихожие, дабы непосвященный не мог случайно увидеть того, что происходит в храмине; если же посторонний тем не менее войдет, председательствующий мастер восклицает: «Дождь идет!»* — и ложа немедленно *ipso facto*** закрыта. Храмина всегда драпирована черным; братья садятся по степеням: великий мастер с восточной стороны, мастер с южной и новички с северной. Когда принимается ученик, ложа ярко освещена. Великий мастер сидит на своем месте; у него на шее на широкой ленте маленький наугольник и циркуль, перед ним стол, на котором лежат Евангелие от Иоанна и небольшой молоток. По обе стороны сидят два распорядителя, на первом ватерпас, а на другом отвес из золота или серебра. Мастера и подмастерья стоят вокруг вместе с учениками, все в белых передниках из ягнячьей шкуры, и держат в руке обнаженный меч. На полу начертаны фигуры, изображающие ступени, которые вели к Соломонову храму, и два столпа, у дверей Иахун и Боаз***, которые в сущности символически представляют летнее и зимнее солнцестояние, Геркулесовы Столпы и два столпа Сифа. Наверху видны солнце, месяц и большая звезда. Посре-

* Во времена братств английских строителей собрания происходили на открытом воздухе и только в случае дождя собирались в каком-нибудь доме. Расставляли караульных, чтобы никто не мог подкрасться; а если кого поймают, то его ставили под желоб и держали там, пока вода не потечет из башмаков. Отсюда происходит выражение, употребляемое мастером. — *Прим. пер.*

** На самом деле.

*** Исправление и крепость.

ди пола гроб; человек, по-видимому мертвый, лежит в нем навзничь, на лицо накинута его белый передник, запачканный кровью, одна его рука приложена к груди, другая протянута к колену. В углах храмины находятся легко воспламеняющиеся вещества, как, например, сера, чтобы мгновенно заставить вспыхнуть огонь. Эта обстановка несколько изменяется для приема подмастерья или мастера.

200. *Новейшая ложа.* — Новейшая ложа состоит из большой, квадратной залы, всегда, если возможно, расположенной на восток и запад. На эстраде, к которой ведут три ступени, со стороны, противоположной входу, сидит высокостойный мастер; алтарь находится в центре, на возвышении в четыре ступени. Над троном балдахин небесно-голубого цвета, усеянный звездами и завершенный блестящим треугольником с священным именем, написанным внутри его. Влево от балдахина видно солнце, вправо месяц. Еще украшение состоит из пламенеющей звезды и точки среди круга — символ солнца или вселенной. Ящик или ковчег также входит в состав масонского убранства. Он изображает ковчег, который носили в процессиях древнего Египта и где заключались семена разных растений, веялка и *Osiridis pudendum*. К востоку, по бокам входной двери, находятся два бронзовых столпа с капителями, изображающими гранатные яблоки, и заглавными буквами *И.* и *Б.* (Иахун и Боаз) на лицевой стороне. Старший и младший надзиратели сидят возле двух столпов, имея пред собою треугольный стол с масонскими символами. Вокруг ложи еще десять столпов, посредством архитрава соединенных с вышеупомянутыми двумя столпами. На алтаре лежат библия, наугольник, два циркуля и мечи; три канделябра с длинными восковыми свечами поставлены: один с востока, у подножия ступеней, второй с запада, возле первого надзирателя, а третий с юга. Вокруг залы стоят скамьи для братьев. В так называемых шотландских, английских и американских ложах балдахин над троном мастера из пунцовой шелковой материи. В Соединенных Штатах на высокостойном мастере шапка с черными перьями и большою кокардой того же цвета. Старший и младший надзиратели сидят в нишах, драпированных занавесью с бахромою, и, подобно герольдам, имеют посохи из эбенового дерева, выточенные в виде столпа.

201. *Коллегия чинов.* — Кроме председательствующего мастера и надзирателей или старшин, эмблематически называемых *тремя светочами*, в числе чинов ложи состоят: оратор, секретарь, казначей, церемониймейстер, хранитель печатей, архитектор, распорядитель, капитан рати, главный пристав, страж внутренний и страж наружный или каменщик и другие. Каждому из чинов отведено место и присвоены особенные клейноды и знаки, подобно египетским, еврейским и греческим жрецам. Таким образом, кроме вышепоименованных

клеинодов, казначей носит скрещенные ключи, секретарь — скрещенные перья, старший надзиратель — наугольник и циркуль с солнцем посредине, младший надзиратель — наугольник и циркуль с месяцем посредине, распорядитель — рог изобилия, каменщик (страж) — скрещенные мечи и пр. Названия большей части этих должностных лиц указывают на их обязанности, а те, которые ими не уясняются, будут объяснены в свое время.

202. *Открытие ложи.* — Собрания вообще происходят ночью. Высокодостойный мастер открывает работы, стукнув по алтарю молотком, и, предварительно удостоверившись, что дверь заложена каменщиком*, он обращается к младшему надзирателю со словами:

— Брат младший надзиратель, где ваше постоянное место в ложе?

— На юге.

— Для чего вас поместили туда?

— Для того, чтобы означать, когда солнце достигает меридиана, призывать братьев к отдыху после труда и к трудам после отдыха, дабы последствием вышли польза и удовольствие.

— Брат старший надзиратель, где ваше постоянное место в ложе?

— На западе.

— Для чего вас поместили туда?

— Для того, чтобы означать закат солнца и, по приказанию высокодостоного мастера, закрыть ложу, удостоверившись, что каждый получил должное.

— Для чего мастер помещается на востоке?

— Как солнце восходит на востоке, чтобы начать и оживить день, так высокодостойный мастер помещается на востоке, чтобы открыть и просветить свою ложу, заставлять работать и поучать своих братьев.

— В котором часу масоны обыкновенно начинают свои работы?

— В полдень.

— Который час, брат младший надзиратель?

— Полдень.

— Так как полдень и все оказывается верно и справедливо, то я открываю ложу.

Чисто астрономический смысл всего этого очевиден без объяснений, но будет обсуждаться еще подробнее впоследствии.

* Наружным стражем.

V

НАСТОЯЩЕЕ И ПОДДЕЛЬНОЕ МАСОНСТВО

203. *Различие между настоящим и поддельным Масонством.* — Новейшее Масонство делится на настоящее и поддельное. Первое включает степени: Принятого ученика, Подмастерья и Мастера каменщика, известные под вразумительным названием Символических или также Голубого Масонства, по цвету убранства ложи. Это Голубое Масонство единственное, которое признает Великая Английская Ложа. Поддельным Масонством называют все остальные степени. Без степени Королевской Арки Голубое Масонство не полно, так как мы видели в Легенде о Храме, что слово мастера утратилось чрез убийство Хирама; этого слова не находят в степени мастера и открывают только то, которым его заменили; следовательно, утраченное слово отыскивается в степени Королевской Арки. Голубое Масонство соответствует малым мистериям древних, где открывали одно внешнее учение, а поддельное Масонство или все высшие степени то же, что большие древние мистерии, так как никто не может быть посвящен в них помимо первых трех степеней.

204. *Только некоторые обряды заслуживают особенного упоминания.* — Напрасно и бесполезно было бы входить в подробности всех церемониалов, употребительных в ложах Голубого Масонства; поэтому я ограничусь лишь такими особенностями трех первых степеней, которые составляют отличительные черты всего учреждения. Что же касается поддельного Масонства, то его почти неисчислимые степени образуют хаотическую смесь противоположных правил, основанных преимущественно на христианских преданиях и учреждениях, рыцарских орденах, оспариваемых богословских взглядах, исторических фактах; словом, каждое важное событие или учреждение послужило образцом для масонского подражания. О тех, которые отличались или философским духом, или влиянием своим на развитие человечества, я буду говорить подробно. Тем не менее читатель должен помнить, что обряды изменяются смотря по ложе и стране, и многое из того, что будет приведено далее, должно приниматься как тип, изменяемый по местным и другим условиям и обстоятельствам.

VI

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ

Ученик, подмастерье и мастер

205. *Обряды посвящения. Ученик.* — Новичок, которого должны посвятить в первую, то есть степень ученика, вводится посторонним лицом в здание ложи, где его оставляют на несколько минут одного в отдаленной комнате. Тогда от него отбираются все металлические вещи, ему обнажают правое колено, иногда также левый бок и спускают с ноги пятку левого башмака. Завязав ему глаза, ведут его в хранину размышления, где предписывают не снимать с глаз повязку, пока он не услышит трех ударов молотком. При этом сигнале он снимает повязку и видит на стенах черные надписи, подобные следующим: «Если тебя привлекло сюда пустое любопытство, то уходи!», «Если боишься, чтобы тебе указали на твои заблуждения, то стоять тут не принесет тебе пользы», «Если ценишь человеческие отличия, уходи отсюда; здесь их не знают». После обоюдного возмущения фимиамом со стороны брата, вводящего новичка, и мастера кандидат, опять с завязанными глазами и с веревкою на шее, вводится в круг братьев своим руководителем, который держит у груди его обнаженную шпагу. Тогда его спрашивают, какая цель привела его, и после ответа, что он пришел для посвящения в тайны масонства, его выводят из хранины и вводят опять по нескольку раз, чтобы сбить с толку. Тогда приносят большой четвероугольный щит, оклеенный бумагою, вроде тех, которые употребляются наездниками в цирках, и два брата держат его перед новичком. Его руководитель спрашивает тогда мастера:

— Что нам делать с непосвященным?

На это мастер отвечает:

— Запереть в подземелье.

Два брата схватывают новичка и бросают его на щит, который он прорывает и падает на руки двум другим братьям, уже готовым принять его. Створчатые двери, до сих пор отворенные настежь, захлопываются с громким стуком и, посредством железного кольца и железной полосы, подражают звуку задвигаемых тяжелых запоров, чтобы кандидат вообразил себя запертым в темнице. Водворяется на некоторое время гробовое молчание. Вдруг мастер быстро ударяет молотком и приказывает поставить кандидата возле младшего надзи-

рателя на колени. Затем мастер делает ему несколько вопросов и научает его обязанностям относительно ордена. После того кандидату подносят напиток с замечанием, что он обратится в яд, если в его сердце кроется измена. Чаша с напитком имеет два отделения: в одном сладкая, в другом горькая вода. Кандидата заставляют произнести:

— Обязуюсь строго и точно исполнять обязанности, предписываемые франкмасонам, если же я нарушу мою клятву... (тут руководитель подносит к его губам сладкую воду и, глотнув ее, кандидат продолжает)... пусть сладость этого напитка превратится в горечь и его полезное действие для меня будет равносильно тонкому яду.

Тогда кандидата заставляют отпить горькой воды и мастер восклицает:

— Что я вижу? Что означает внезапная перемена в ваших чертах? Не изобличает ли вас совесть во лжи? Не превратился ли сладкий напиток в горький? Удались, непосвященный. Эта клятва только проба; настоящая впереди.

Тем не менее кандидат настаивает в своем решении; его обводят троекратно вокруг храмины, потом перетаскивают через стулья, кресла и чурбаны и после этого испытания приказывают ему взойти на «бесконечную лестницу»; когда же он воображает, что достиг значительной высоты, ему приказывают броситься вниз, но падает он только на несколько футов. Это испытание сопровождается большим стуком; братья масоны ударяют по атрибутам ордена, которые держат в руках, и при том издают всякого рода отчаянные крики. Далее новичка испытывают огнем, который не причиняет ему вреда, благодаря известным проделкам фокусников; ему слегка накалывают руку, и тихое журчание, которому подражает один из братьев, заставляет кандидата предполагать, что он теряет много крови. Наконец он дает клятву, окруженный братьями, которые стоят с обнаженными шпагами в руках. Тут кандидата проводят между двух столпов и братья направляют свои шпаги на его грудь. Церемониймейстер отпускает слабее туго завязанную на его глазах повязку, но не снимает ее. Другой брат держит перед ним лампу, распространяющую яркий свет. Мастер продолжает:

— Брат старший надзиратель, находите вы новичка достойным войти в наше общество?

— Нахожу.

— Чего вы требуете для него?

— Света.

— Так пусть будет свет.

Мастер ударяет три раза молотком; при третьем ударе с кандидата снимают повязку и он видит свет, символ того, который должен наполнить его разум. Братья опускают шпаги и кандидата подводят к алтарю, у которого он становится на колени, между тем как мастер говорит:

— Во имя Великого Строителя вселенной и в силу дарованной мне власти я делаю и поставляю вас масонским учеником и членом этой ложи.

Потом, ударив три раза молотком по лезвию шпаги, он поднимает нового брата, надевает ему передник из белой ягнячьей шкуры и дает ему две пары белых перчаток: одну — чтобы носить в ложе, другую — чтобы передать той женщине, которую наиболее чтит. Потом его снова проводят между двух столпов и он уже принимается братьями как товарищ.

206. *Обряды посвящения. Подмастерье.* — Вторая степень символического масонства — это подмастерье. Ученик, требующий прибавления платы, не вводится, подобно профану, неизвестным братом; ему и глаз не завязывают, потому что свет для него уже зажжен; он идет к храмине, держа в руке линейку, один конец которой лежит на его левом плече. Приблизившись к двери, он стучится стуком ученика; его впускают, и он говорит, зачем пришел; тут он обходит вокруг храмины пять раз и мастер приказывает ему исполнить его последнюю ученическую работу. Он делает вид, будто отесывает квадратом шероховатый камень. Следует много очень бесполезных и бесцельных назиданий, после которых он дает клятву хранить вверенные ему тайны. Мастер поучает его многому еще, главным образом по части геометрии; масоны питают к ней глубокое уважение, и, говорят, к геометрии относятся буква Г, которая в их ложах окружена сиянием или в звезде.

207. *Обряд посвящения и рассказ об убийстве Хирама. Мастер.* — Для приема мастера ложа или, вернее, «средняя храмина» драпируется черным и на стенах изображены мертвые головы, скелеты и скрещенные кости. Желтая восковая свеча, поставленная на восточной стороне, и темный фонарь, сделанный из черепа, в котором огонь светится сквозь глазные впадины, стоит на алтаре пред высокодостоинейшим мастером, разливая ровно столько света, сколько нужно, чтобы видеть гроб, в котором лежит мертвое тело, или представляемое куклою, или служебным братом, то есть тем, которого возвели последнего в степень мастера. На гробе ветвь акации, в головах наугольник, а в ногах, к востоку, открытый циркуль. Мастера одеты в черное, на них широкие лазоревые пояса с изображениями масонских символов, солнца, луны и семи звезд. Цель собрания, как говорят, найти слово мастера, которого убили. Кандидат на степень мастера вводится, после некоторых предварительных обрядов, с обнаженными руками, грудью и коленями и с спущенными с обеих ног пятками башмаков. Ему говорят, что собравшиеся братья оплакивают смерть своего великого мастера, и спрашивают его, не был ли он в числе убийц; в то же время ему указывают на тело или фигуру в гробу. Заявив, что невинен и не

участвовал в этом преступлении, он узнает, что обязан в этом случае занять место Хирама (192), убитого при постройке Соломонова храма, о чем ему сейчас будет рассказано. Между тем брат или фигура исчезла из гроба, и, когда желающий посвящения снова взглядывает в ту сторону, гроб уже пуст. Тут ему передают рассказ об умерщвлении Хирама. Но убийство не приписывается, как в легенде о Храме (192), ревности Соломона, а только отказу Хирама открыть слово мастера трем подмастерьям. Разные события рассказа представляются в действии над посвящаемым.

— Хирам, — продолжает председательствующий мастер, — вошел в храм в полдень; убийцы стали одни у восточной, другой у западной, а третий у южной двери; когда же Хирам отказался открыть слово, тот подмастерье, который стоял у восточных дверей, перерезал ему горло правилом в двадцать четыре дюйма ширины. Хирам бросился к южным дверям, где встретил такой же прием, и наконец к западной двери, где удар молотком по голове причинил ему смерть.

В этом месте рассказа посвящаемому сообщают, что ему также предстоит вынести испытания и не следует поддаваться страху, хотя бы над ним простерлась рука смерти. Тогда его ударяют по лбу, он падает и делает вид, будто мертв. Председательствующий мастер продолжает:

— Злодеи вынесли тело в западные двери и схоронили его на откосе пригорка... (посвящаемого кладут в гроб)... и над могилою воткнули ветку акации. Когда Хирам не явился по обыкновению, Соломон приказал отыскивать его двенадцати надежным подмастерьям, разосланным трое к востоку, трое к западу, трое к югу и трое к северу. Из трех, направившихся к востоку, один утомился и сел на пригорке отдохнуть; когда он вставал, ему попала под руку ветка акации... (тут в руку лежавшего в гробу кандидата на степень мастера вкладывали веточку акации)... она легко выдернулась из земли, что доказывало недавно вскопанную почву; он и его два товарища принялись рыть землю и отрыли тело Хирама. Оно уже разложилось, так как лежало в земле четырнадцать дней, и один из присутствующих воскликнул: *Макбенак!* — что значит: «тело сошло с костей» или «брат убит», и слово это сделалось словом мастера, так как со смертью Хирама утратилось прежнее; хотя два других мастера, Соломон и Хирам, Тирский царь, его и знали, но сообщить могли только три великих мастера, совместно. Могила была покрыта зеленым мхом и дерном, почему присутствующие воскликнули: «*Musculus domus, Dei gratia*», передаваемое в масонстве следующим образом: «Благодарение Богу, наш мастер имеет мшистый дом!»

Восклицание доказывает, что еврейские строители Соломонова храма вполне владели латинским языком! Тело Хирама не могло быть поднято одним рукоприкосновением уче-

ников или подмастерьев, а понадобилось рукоприкосновение мастера или, как это называется, львиное прикосновение. Всему этому подражает председательствующий мастер, поднимая посвящаемого из гроба, которому тогда открывают слово, знаки, рукоприкосновение и затем приводят его к приёму.

208. *Объяснение легенды.* — В буквальном смысле история Хирама не представляет ничего необычайного, что стоило бы напоминать по прошествии трех тысяч лет торжественными обрядами и церемониями по всему миру. Смерть архитектора не такое важное событие, чтобы оказывали его памяти более чести, чем памяти всех философов и ученых, положивших жизнь на дело человеческого прогресса. В истории он неизвестен. Имя его только упоминается в библии, где про него просто сказано, что он был человек умный и искусный литейщик. Предание также умалчивает о нем. Память о нем не сохранилась нигде, кроме франкмасонства; легенда, в сущности, чисто аллегорическая и может объясняться с двояко: космологически и астрономически.

Космологически мы видим в ней дуализм двух враждебных сил, главную черту всех восточных посвящений. Драматическая часть древних мистерий всегда состоит из гибели божества или человека, жертвы духа зла, однако снова возрождающегося к существованию еще более славнее. В древних мистериях мы постоянно встречаем рассказ о печальном событии, о преступлении, погружающем народы в борьбу и горе, сменяемые радостью и торжеством.

Астрономически же параллель точно во всем и представляет, только в другой форме, легенду Озириса. Хирам изображает Озириса, то есть солнце. Убийцы становятся у западных, южных и восточных дверей — страны света, освещаемые солнцем; тело хоронят и место обозначают веткою акации. Двенадцать человек играют важную роль в трагедии, именно: трое убийц (подмастерья) и девять мастеров. Это число — прямой намек на двенадцать знаков зодиака, и трое убийц — три низших зимних знака: Весы, Скорпион и Стрелец. Хирама убивают у западных дверей: солнце закатывается на западе. Франкмасонская акация — то же растение, которое встречается во всех древних аллегориях о солнце и служит символом новой растительности, ожидаемой по возрождении солнца. Так как древние считали акацию не подлежащею порче, то предпочли ее ветви для прикрытия тела богочеловека мирту, лавру и другим растениям, упоминаемым в древних мистериях. Тело Хирама разложилось, пробыв в земле четырнадцать дней: и тело Озириса было разрезано на четырнадцать частей (47). Но, по другому преданию, тело было найдено по прошествии семи дней; это намек на воскресение солнца в седьмой месяц после его прохождения чрез низшие знаки зодиака, называемого спуском в ад. Хирам мо-

жет быть поднят только львиным прикосновением: Озирис поднят львом; когда солнце входит в этот знак, ему возвращается прежняя его сила и жизнь. Масоны этой степени называют себя «Детьми вдовы», так как солнце, сходя в могилу, оставляет природу — которой масоны считают себя учениками — в вдовстве; но это название может также происходить от манихейской секты, которой последователи были известны под названием «Сынов вдовы» (103).

209. *Поднятие Озириса.* — На египетской мумии, теперь хранящейся в Париже, есть рисунок, изображающий смерть и воскресение Озириса: начало, успехи и конец разлива Нила. Знак Льва превращен в ложе, на которое Озирис положен мертвый; под ложем четыре канопа или сосуда для воды разной величины, обозначающие положение Нила в разные времена. Первый украшен головою Сириуса в созвездии Пса, который предупреждает о приближении разлива реки; на втором голова Ястреба, символ Этезия, ветра, от которого в реке поднимается вода; на третьем голова Цапли, эмблема южного ветра, который гонит воду в Средиземное море; на четвертом голова Девы, указание на то, что, когда солнце пройдет чрез этот знак зодиака, вода уже будет на убыли. Над вышеупомянутым изображением представлен большой Анубис; он обращается к Изиде, у которой пустой трон на голове, и выразительным движением руки дает понять, что солнце с помощью Льва, миновав тяжелый проход тропика Рака, теперь находится в этом знаке зодиака, и хотя оно еще в изнеможении, однако вскоре будет в состоянии продолжать свой путь к югу. Пустой трон означает то, что он опустел от мнимой смерти Озириса. Ястреб — эмблема северного ветра, потому что около летнего солнцестояния, когда дует северный ветер, эта птица летит по ветру к югу (Иов, XXXIX, 26). Цапля — эмблема южного ветра, потому что, питаясь червями, зарождающимися в иле реки, направляется по ее течению к морю, так точно, как южный ветер. Чтобы знать положение Нила и потому предвидеть, что ожидает их самих, египтяне наблюдали птиц; отсюда произошли у других народов, которые не знали, на чем основывались наблюдения египтян, приращения по полету птиц.

210. *Пламенеющая звезда.* — Изображение пламенеющей звезды, которое встречается в каждой масонской ложе и, по уверению масонов, означает осторожность — хотя они затруднились бы объяснить, почему звезда должна иметь подобное значение, — есть звезда Сириус из созвездия Пса, упомянутая выше, так как Нил выступал из берегов, когда солнце было под созвездием Льва. Близ созвездия Рака, хотя и довольно далеко к югу от зодиакального пояса, египтяне увидели поутру, спустя немного недель после восхода созвездия Рака, самую яркую из всех звезд, поднимавшуюся на небосклоне. Она появилась незадолго до восхода солнца;

поэтому они выбрали эту звезду несомненным признаком, что солнце проходит под созвездием Льва и наступает начало наводнения. Так как звезда эта словно караулила, чтобы предостерегать их, они назвали ее «Лающий», «Анубис», «Тоф» — все названия, означающие «Пес». Еврейское название «Сихор» по-гречески превратилось в «Сейриос», а по-латыни в «Сириус». Эта звезда предостерегала египтян, чтобы они уходили на возвышенную почву, и таким образом масоны, не подозревая происхождения этого символа, тем не менее приписывают ему его первоначальное значение.

VII

СВЯЩЕННАЯ КОРОЛЕВСКАЯ АРКА

211. *Чины*. — Члены этой степени называются «товарищами». Чинов девять, главный из которых (в Англии) Зоровавель, сложное слово, означающее «светлый повелитель, солнце». Он вновь воздвигает храм и потому представляет вновь восшедшее солнце. Следующий за ним — Иисус, иудейский первосвященник, третий — Аггей, пророк. Эти трое образуют великий совет. Принципалы и два соджорнера, старший и младший, составляют собою основание, Ездра и Неемия, старший и младший писцы, по одному на каждой стороне, и каменщик или придверник за дверью. Собрание товарищей образует бока арки, представляющие столпы: Иахун и Боаз. Пред принципалами стоит алтарь, на котором написаны имена Соломона, Хирама, царя Тирского, и Хирама Абифа.

212. *Обряды*. — При входе в капитул товарищи выказывают горе, в подражание древним, которые оплакивали Озириса. Девять товарищей должны быть налицо для открытия капитула Королевской Арки; ни более, ни менее трех членов дозволяется принять в эту степень в одно и то же время, так как эти два числа составляют двенадцать, число знаков зодиака. Кандидатам предварительно завязывают глаза и семь раз обвивают вокруг тела веревку, которою они соединены, но так, что между ними остается по концу веревки в три фута длины. Тут они проходят под живою аркою, которую образуют товарищи, или взявшись за руки, или подняв руки вверх, или держа свои жезлы или шпаги таким образом, что они изображают подобие готической арки. Эта часть обряда сопровождалась в некоторых ложах глупыми и грубыми шутками. Товарищи падали, например, на кандидатов, которые были вынуждены ползти на четвереньках; а если они подвигались слишком медленно, то нередко кто-нибудь из товарищей колол их острием шпаги, чтобы подогнать. В Королевской Арке также подражали искусам, которым подвергали неофитов в древних мистериях. Но теперь мало таких лож, если еще есть, где совершались бы подобные проделки, годные только для святочных игр. Дав клятву, кандидаты заявляют, что пришли помочь сооружению вновь Соломонова храма. Их снабжают заступами, лопатами и ломami, и они удаляются. Спустя немного, будто бы порабатов и сделав открытие, они возвращаются и говорят, что когда рыли землю для нового фундамента, то попали на подземный свод, куда

спустился один из них и нашел сверток, по осмотре оказавшийся давно утраченной книгой закона. Снова принимаются они работать и нападают на другой свод, а под этим третий. Солнце достигает между тем высоты меридиана, проникает отвесными лучами в самую середину свода и светит на небольшой белый мраморный пьедестал с золотой доской. На этой доске двойной треугольник и среди треугольника какие-то слова, которых они не могут понять, и потому приносят доску Зоровавелю. Тут разоблачается вся тайна Массонства — насколько она известна масонам; то, что они давно отыскивают, найдено; таинственные письма на треугольнике — давно утраченное священное слово мастера, которое скрыли Соломон и царь Хирам, как было изложено в степени мастера (207). Слово это Logos Платона и св. Иоанна, всемогущее слово; но другое составное слово, которому хотят придать то же значение, заменяет его у новейших масонов. Передают его кандидатам следующим образом: три принципала и по трое товарищей образуют треугольники, и каждый из трех берет товарища с левой стороны за кисть правой руки, а товарища с правой стороны за кисть левой руки, составляя руками два отдельных треугольника и треугольник правыми ногами, все вместе — тройной треугольник; тогда они произносят следующее, каждый поочередно по одной строке:

Как мы трое согласились
В мире, любви и единстве
Священное слово хранить,
Так мы трое согласились
В мире, любви и единстве
Священное слово искать,
Пока мы трое
Или трое, подобных нам, не согласятся
Закрыть этот капитул Королевской Арки.

Правые руки, все соединенные в виде треугольника, поднимают как можно выше, и слово произносится шепотом, по слогам, так что каждый товарищ должен произнести все слово. Не дозволено произносить это всеильное слово иначе, как шепотом; произнесенное вслух, оно, подобно «Иегове» или «Оит», потрясло бы небо и землю. Зоровавель знакомит тогда новых товарищей с пятью знаками, употребляемыми в этой степени, и надевает на них масонские знаки Королевской Арки — передник, пояс и клейнод. Буква на переднике — тройное Т, одна из древнейших эмблем, называемая масонами эмблемою из эмблем «с глубиною, которая достигает до сотворения мира и всего, что находится в нем». Это тройное Т сложная фигура, образованная из трех букв. А между тем эта буква Т имеет вид нилометра древних египтян, употребленного для определения высоты наводнения. Он состоял

из вкопанного в землю шеста с одною или несколькими поперечными перекладинами. Так как от наводнения зависело пропитание, самая жизнь населения, то нилометр превратился в символ жизни, здоровья и благоденствия, которому приписывали власть отвращать зло. Оттого он стал амулетом и таким образом попал в число масонских символов.

213. *Прохождение чрез покрывала.* — В некоторых капитулах выпускается обряд, называемый «прохождением чрез покрывала», но мы прибавим его здесь, чтобы в нашем отчете о масонстве Королевской Арки не осталось пробела. Кандидат вводится с завязанными глазами, с обнаженными коленями, в туфлях без задков, с веревкою, обвитой вокруг стана. Первосвященник читает из книги Исход, IV, 1—6 и 13, 14, и кандидату сообщают, что пароль для перехода от первого ко второму покрывалу — это: «Я есмь то, что есмь». Ему также показывают горящий куст. Тут его ведут ко второму покрывалу, чрез которое его пропускают по входному слову, и он видит изображение змеи и Ааронов жезл. Первосвященник читает из книги Исход, IV, 1—5, и кандидату говорят, чтобы он поднял брошенный пред ним жезл, что это действие есть знак прохождения второго покрывала и что пароль: «Моисей, Аарон и Елеазар». Тогда он проходит стражу третьего покрывала. Первосвященник читает из книги Исход, IV, 6—9, и кандидату открывают, что прокаженная рука и вылитая вода — знаки третьего покрывала, а входное слово в святилище: «Святость подобает Господу». Кандидату показывают ковчег завета, стол с хлебами предложения, курящийся фимиам и подсвечник с семью свечами. Затем следуют продолжительные наставления, чтобы объяснить слова и символы; но до чего они пусты, можно судить по этому образцу: «Этот треугольник также символ геометрии. Мы находим в нем самую совершенную эмблему науки и земледелия; не частную, как у Василидиан, применимую только к одному известному климату, но всемирную, указанную двумя циркулями, исходящими из центра солнца, к которым привешен шар, означающий землю; это изображает действие этого светила на творение, а нас предостерегает тщательно исполнять каждую работу в надлежащее время года, чтобы нам не лишиться плодов нашего труда». Что сказал бы земледелец о такой «всемирной науке землепашества», или какую пользу он извлек бы из нее, или, наконец, на что ему нужны такие «предостерегающие» символы, я положительно придумать не могу. Тройное Т, согласно тем же наставлениям, означает *Gemrum Hierosolymoe*, также *clavis ad thesaurum, res ipsa pretiosa** и несколько других, одинаково непреложных истин. «Но, —

* Иерусалимский Храм, также ключ от сокровищницы, сама драгоценность.

продолжает наставник, — все это только символическое определение символа, который просто сводится к одной эмблеме науки в человеческой душе, самому древнему символу в этом роде, прототипу креста, первобытному предмету во всякой религии или человеческой системе поклонения. Это великая тайна масонства, которая переходит посредством символов от суеверия к науке». Как далеко все это от истинного значения креста и тройного Т, можно видеть из (49).

VIII

ВЕЛИКИЙ ИЗБРАННЫЙ РЫЦАРЬ КАДОША

214. *Слово Кадош.* — Эта тридцатая степень Старого и Принятого Шотландского устава состоит из прекрасной астрономической аллегории и, вероятно, происходит из Египта. Слово *Кадош* значит «священный» или «избранный». (На Востоке каждое почетное должностное лицо имело посох, как отличительный знак, что *Кадош*, то есть избранный, или что его особа священна; оттого впоследствии это название дали самому посоху, и производное от него — *caduceus*, кадуцей Меркурия, посланца богов.)

215. *Прием в степень.* — Тут четыре храмины; посвящение происходит в четвертой. Храмины — символы времен года. Первая храмина драпирована черным и освещена единственною лампою треугольной формы, которая привешена к сводообразному потолку. Эта храмина имеет сообщение с чем-то вроде подвала или камеры размышления, наполненной символами разрушения и смерти. Кандидат, которого оставляют там на некоторое время, проходит из нее во вторую храмину, драпированную белым; два алтаря посредине; на одном ваза с горящим спиртом, на другом жаровня с раскаленными углями и возле нее ладонь. Кандидат теперь стоит пред жрецом, который дает ему несколько наставлений, бросает ладонь на уголья и направляет его к третьей храмине. Она драпирована голубым, и сводообразный потолок усеян звездами. Ее освещают три желтых восковых свечи. Тут ареопаг. По надлежащем удостоверении, что его намерение искренно, кандидат дает обет хранить тайну и вводится в четвертую храмину, драпированную красным. На восточной стороне трон, над которым двойной орел с короною, распушенными крыльями и мечом в когтях. В этой храмине, освещенной двенадцатью желтыми свечами, капитул принимает название «сената» и братья называются «рыцарями». В этой же храмине стоит таинственная лестница.

216. *Таинственная лестница.* — Она имеет семь ступеней, символ прохода солнца чрез семь знаков зодиака, от Тельца до Весов, тот и другой включительно. На эти семь ступеней восходит кандидат, и при каждом шаге его значение объясняется ему невидимым для него иерофантом так точно, как в древних мистериях посвящающий жрец оставался невидим и как Пифагор говорил свои наставления под покрывалом. Когда

кандидат взойдет на верхнюю ступень лестницы, ее опускают, и он проходит чрез нее, потому что вернуться тем же путем нельзя, как нельзя солнцу пойти назад. Тогда он читает слова, начерченные у основания лестницы: «Ne plus ultra» *. Последняя учрежденная степень всегда не plus ultra, пока кто-нибудь не измыслит степени еще возвышеннее, которая тогда уже становится не plus ultra, пока ее не заменит третья. Какой возвышенности еще достигнут масонские степени и где им будет предел, никто сказать не может.

217. *Семь ступеней.* — Название первой ступени, *Изедаках*, определение которой «праведность», намек на солнце в весеннее равноденствие в марте, когда день равен ночи по всему свету и солнце расточает свои милости всем поровну.

Вторая ступень *Шор-лабан*, «белый бык» в переносном смысле. Это единственная ступень, которой определение буквально верно, и, чтобы оно не могло вести к разгадке тайного смысла лестницы, его ложно называют эмблематическим. *Taurus*, бык, *Телец*, второй знак зодиака, в который солнце вступает 21-го апреля. Его вступление в этот знак зодиака обозначается заходом Ориона, влюбленного, как говорится на мифологическом языке, в Плеяды, и восходом последних.

Третья ступень называется *Матхок*, «сладость». Третий зодиакальный знак, *Близнецы*, и солнце вступает в него в благоприятном мае. «Можешь ли ты помешать сладостному влиянию Плеяд или ослабить связи Ориона?» (Иов). Надо заметить, что Плеяды назывались римлянами *Vergilioe* **, так как они восходили на небе в начале весны и их мягкое влияние наделяло год началом весны.

Четвертая ступень *Емунах*, «истина под личиною». Четвертый знак зодиака *Рак*, в который солнце вступает в июне. В это время года Египет облечен в облака пыли, которыми солнце, в переносном смысле истина, затемняется или находится под личиною.

Пятая ступень *Хамаль-сагги*, «большой труд». Пятый зодиакальный знак, *Лев*. Труды и преграды, которым, как предполагали, подвергается солнце при прохождении этого знака, уже были упомянуты в (209).

Шестая ступень *Саббал*, «бремя или терпение». Шестой знак зодиака, который проходит солнце, это *Дева*, отличающийся совершенным исчезновением небесной Гидры, называемой Лернейскою Гидрою, из головы которой вышли Большой Пес и Рак. Геркулес убил Лернейскую Гидру, но к нему пристаёт морской рак и кусает его в ногу. На место каждой головы, срубленной у чудовища Геркулесом, появлялось две других;

* Высший предел.

** Весенняя.

его труд был бы нескончаем, если бы он не приказал своему товарищу, Иолаю, прижигать кровь огнем.

Седьмая ступень названа *Хемунах, Бинах, Тебунах*, «возмездие, разум, предусмотрительность». Седьмой зодиакальный знак *Весы*; в него солнце вступает в начале осени, обозначаемой восхождением небесного Центавра, того самого, который оказал Геркулесу гостеприимство. Это созвездие изображается на небе в виде фляги с вином и тирса, обвитого виноградными лозами, символов произведений того времени года. Теперь солнце достигло осеннего равноденствия, принося с собою плоды земные, и хозяин получает возмездие, смотря по его разуму и предусмотрительности.

Эта лестница напомнит читателю лестницу в индийских мистериях, лестницу, которая приснилась Иакову, пирамиду с семью ступенями и семь пещер у разных народов.

IX

КНЯЗЬ РОЗЕНКРЕЙЦЕР

218. *Отличие от Розенкрейцеров и разнородные названия.* — Эта восемнадцатая степень Старого и Принятого Шотландского устава одна из наиболее распространенных в числе высших степеней масонства. Ее нередко смешивают с каббалистическою и алхимическою сектою Розенкрейцеров, но между ними и масонами громадное различие. Название происходит от розы и креста и не имеет ничего общего с алхимиею; значение розы объяснено выше. Причина образования этой степени облечена в глубочайшую тайну, как уже было сказано. Степень эта известна под различными именами, как-то: «Верховных Князей Розового Креста», «Князей Розенкрейцеров Гередома», иногда же «Рыцарей Орла и Пеликана». Ее считают *ne plus ultra* масонства, что, однако, относится и ко многим другим степеням.

219. *Коллегия чинов и ложи.* — Председательствующий член именуется «Всепресоввершеннейшим Владыкой», а два надзирателя «Наипревосходнейшими и Совершенными Братями». Степень даруется собранием, которое называют «Капитулом Верховных Князей Розового Креста», и совершается обряд в трех храминах; первая изображает Голгофу, другая — местность, где воскрес Спаситель, третья — ад. Из этого очевидно, что эта степень имеет характер чисто христианский, следовательно, это не настоящее масонство, а просто попытка привить к масонству христианский элемент. Первая храмина с черною драпировкой, освещена тридцатью тремя свечами, горящими в трех канделябрах, по одиннадцати свечей в каждом. На свечах по жестяному футляру, и огонь виден только чрез круглое отверстие не более дюйма в диаметре. Эти свечи означают года Спасителя. В углах храмины, северо-восточном, юго-восточном и юго-западном, по столбу вышиною в человеческий рост, на капителях которых написано: Вера, Надежда и Любовь. В каждой ложе своя картина, согласующаяся с ее обрядом и надлежащими местами для чинов и символов. На восточной стене, между южным и северным углами, написаны солнце, луна и небо, усеянное звездами; при этом чрезвычайно темные облака. Орел представлен парящим в воздухе, как эмблема верховной власти. Кроме других аллегорических изображений, есть еще кубический камень, с которого сочится кровь и вода. На камне

написана роза и буква I, что означает Слово, испускающее дух. Пространство вокруг этого рисунка изображает четвероугольник храмины, полный мрака, символ того, что происходило при распятии. Под ним все древние орудия каменщиков изображены вместе с колоннами, разделенными и разбитыми на много частей. Ниже еще занавесь храма, разорванная пополам. Пред мастером стоит небольшой столик с тремя свечами, на котором лежат Евангелие, циркуль, уголомер и треугольник. Все братья в черных одеяниях, с черным шарфом чрез левое плечо. Белый передник на них окаймлен черным, на нагруднике изображен череп и две скрещенные кости между тремя красными розами, на самом переднике шар с змеею наверху, а надо всем буква I. У председательствующего и других чинов на широкой черной муаровой ленте на шее надет клейнод: золотой циркуль, над которым тройная корона, между концами крест, а в середине распустившаяся роза; у подножия креста пеликан питает детеныша, разрывая собственную грудь; на другой стороне орел с распущенными крыльями. Орел эмблема солнца, «солнца праведности»; пеликан, разумеется, символ Христа, пролившего кровь за человечество; крест и роза говорят сами о своем значении.

220. *Прием в первую храмину.* — Кандидату надевают черную одежду с красною лентой, передником, подбитым тем же цветом, шпагою и шарфом. После долгих приготовительных обрядов его наконец вводят в храмину и председательствующий говорит ему, что утраченное слово, которого он ищет, не может быть сообщено ему, потому что у них царствует смятение, занавесь храма разорвана, мрак покрывает землю, орудия сломаны и т. д.; но отчаиваться он не должен, так как они отыщут новый закон, чтобы посредством его найти утраченное слово. Ему предписывают путешествовать тридцать три года. Тогда младший надзиратель обводит его тридцать три раза вокруг храмины, указывая на три столба и называя их: Вера, Надежда и Любовь, с наставлением запомнить эти имена, так как отныне они должны быть его руководителями. После некоторых еще рассуждений его ставят на колени, правым коленом на Евангелие, чтобы произнести следующую клятву: «Обещаю в силу тех же обязательств, которые взял на себя в предыдущих степенях масонства, никогда не открывать тайн Рыцаря Орла, под опасением навсегда лишиться истинного слова, чтобы из тела моего кровь и вода постоянно струились рекою, чтобы меня постигла кара страдать душевными муками, испытать уксус с иссопом, носить на голове венец с самыми колючими шипами и умереть на кресте, в чем да поможет мне Великий Строитель Вселенной». Тогда кандидату дают передник и пояс; тот и другой символы горя по утрате слова. Следует разговор, в котором предвидится надежда отыскать слово; затем пред-

седательствующий мастер и братья переходят в другую храмину, где черные передники и поясы заменяются красными.

221. *Вторая храмина.* — Она вся в драпировках; ее освещают три канделябра с тридцатью тремя свечами, но без жестяных футляров. На восточной стене изображен крест, окруженный сиянием и облаком; на кресте райская роза; посреди нее буква Г. Внизу три наугольника и в них три круга, а над ними три треугольника образуют вершину, аллегорическое изображение Голгофы, на которой испустил дух Великий Строитель Вселенной. На этой вершине пламенеющая звезда с семью лучами, а посреди нее опять буква Г. И тут снова оказываются орел и пеликан. Внизу могила. В нижней части четвероугольника видны циркули, рисовальная доска, лом, лопата и угломер. Тут также изображены кубический камень, молоток и другие инструменты.

222. *Прием в третью храмину.* — Но второй пункт приема происходит в третьей храмине, которой придают по возможности страшный вид, чтобы изобразить муки ада. Там в семи канделябрах горят серые факелы, которых рыльца представляют черепа и скрещенные кости. Стены завешены драпировкою с написанными на ней огненною краской фигурами осужденных. Когда кандидат является в качестве искателя потерянного слова, с него снимают пояс и передник, как символы недостаточно смиренные для предстоящего ему долга, на него накидывают черное сукно, осыпанное грязным пеплом, так что он ничего не видит, и ему говорят, что он будет введен в самое мрачное место, откуда слово должно выйти торжествующим во славу и на пользу масонства. В этом виде его ведут к крутому спуску, где неоднократно заставляют ходить вниз и вверх, и наконец приводят к двери, где снимают с него черное сукно. Пред ним оказываются три фигуры в костюмах чертей. Не говоря ни слова, он обходит храмину три раза, в память нисхождения в область мрака, которое длилось три дня. Затем его ведут к двери, опять покрытого сукном, и объявляют ему, что вынесенные ужасы ничто в сравнении с теми, которые предстоят; поэтому его предупреждают, чтобы он собрал все свое мужество. Но грозные испытания на самом деле кончены, так как его подводят к председательствующему мастеру и тот спрашивает:

- Откуда вы?
- Из Иудеи.
- По какой дороге шли?
- На Назарет.
- Из какого племени вы приходите?
- Из племени Иуды.
- Скажите мне четыре заглавные буквы.
- И. Н. Ц. И.
- Что означают эти буквы?
- Иисус Назарей Царь Иудейский.

— Брат, слово найдено, верните ему свет.

Младший надзиратель быстро сдергивает с кандидата сукно, и по знаку мастера все братья ударяют в ладоши три раза и троекратно восклицают ура. Кандидату открывают тогда знаки, рукоприкосновение и входное слово. После чего мастер приступает к наставлению новопринятого Рыцаря Орла или Князя Розового Креста. Заключается оно в том, что после сооружения Соломонова храма каменщики стали пренебрегать своею работою, с кубичного углового камня начали сочиться кровь и вода, его оторвали от здания и бросили между развалин храма — мистическая роза была принесена в жертву на кресте. Тогда погибло и масонство, земля покрылась мраком, орудия каменщиков переломались. Скрылась также пламенеющая звезда, и слово утратилось. Но масоны, узнав три слова, Вера, Надежда и Любовь, и следуя новому закону, восстановили масонство, хотя новые каменщики уже не строили вещественных зданий, а возводили одни духовные строения. Мистической розе и пламенеющей звезде вернулись прежняя красота и прежний блеск.

Х

МИЗРАИМСКАЯ ИЛИ МЕМФИЙСКАЯ СИСТЕМА

223. *Аномалии в Мизраимском уставе.* — Еще отступление, которым постоянно сопровождается существование обширных ассоциаций, составляет Мизраимская система. Ее главная отличительная черта, вследствие которой она становится положительно вразрез с масонскими учреждениями, верховная власть, даруемая главам ордена, которых несменяемость мы видели уничтоженной, дабы открыть доступ в ложу демократическим, естественным формам. Этот устав, наоборот, исключительно самодержавного характера. Одно лицо с титулом «Неограниченного Державного Великого Мастера» управляет ложами без всякого отчета — видеть в недрах либерального общества члена, заявляющего притязание на ту самую неограниченную власть, против которой франкмасонство боролось столько веков, представляется странною аномалией.

224. *Учреждение.* — Мизраимскую ложу основали в то время, когда уже поднят был вопрос о сокращении Шотландского устава с тридцатью тремя степенями, на практике ограниченными пятью. Тут возникла Мизраимская система с девяноста степенями, разбитыми на четыре отдела: 1. Символический, 2. Философский, 3. Мистический, 4. Каббалистический — и семнадцать классов. Этот устав представляет смесь Шотландской системы, Мартинизма и Храмовничества, и неограниченные державные великие мастера присваивают себе право управлять всеми масонскими ложами в мире. Основание этого ордена положили в Милане в 1805 г. несколько масонов, которых не приняли в Верховный Великий Совет. В течение первого года и несколько позднее кандидатов принимали не выше восемьдесят седьмой степени; остальные три, довершающие систему, обнимали область *неизвестных верховных лиц*. Таким образом масонские степени часто служили личиной для самых противоположных целей и бессознательно способствовали видам и замыслам хитрых дипломатов и честолюбивых принцев.

225. *История и устройство.* — Из Милана орден распространился по Далмации, Ионическим островам и Неаполитанской территории, где вызвал совершенное преобразование в капитуле Розенкрейцеров «Согласие», учрежденном в Аб-

рущах. Мизраимская система была введена не ранее 1814 г. во Францию, где пышные титулы ее бесконечной иерархии имели большой успех. Никогда еще подобных титулов не слышали в масонстве; Верховный Командор Звезд, Верховный из Верховных, Наивысочайший и Наимогущественнейший Рыцарь Радуги, Верховный Великий Князь Хирам, Верховные Великие Князья и пр. — таковы были титулы, принимаемые членами ордена. Испытания приема были тяжелы и продолжительны; они основывались на описаниях Египетских и Элевзинских мистерий. В первых двух отделах основатели ложи, по-видимому, пытались совместить все верования и обычаи Шотландского масонства с Египетскими мистериями, а в двух последних отделениях сосредоточили все химические и каббалистические познания жрецов этих стран, предоставляя последним трем степеням верховное управление орденом. Были попытки ввести его в Бельгию, Швецию и Швейцарию, также в Ирландию и недавно в Англию; но он везде только прозябает. Великий Восток во Франции никогда не признавал этого устава за масонство, хотя у него три ложи в Париже.

226. *Обряды и праздники.* — Орден празднует два равноденственных праздника: один, называемый «Новым пробуждением природы», и другой — «Отдыхом природы». В шестьдесят девятой степени, «Рыцаря Кхануки, называемого Хинаротом», даются особенные наставления об отношениях человека к Божеству и каббалистическом посредничестве ангелов. В девяностой и последней степени ложа открывается словами: «Мир людям!» — и желанием, чтобы все человечество обратилось в веру разума и истинного света. В этом совершенно новейшем уставе мы встречаем гностические и каббалистические слова и понятия — явление, которое было бы невозможно, если бы гностические идеи не проникли во все жилы масонского состава.

227. *Мемфийский устав.* — Это копия с Мизраимского устава; его основали в Париже в 1839 г., а впоследствии он распространился в Брюсселе и Марселе. Он состоял из девяности одной степени, подведенных под три категории и семь классов. Увесистая книга, напечатанная в Париже под честолюбивым заглавием «Святилище», излагает подробно каждый отдел и его цель. Первый отдел поучает нравственности и объясняет символы; второй учит физике, философской истории и объясняет поэтические мифы древности, так как его цель способствовать изучению причин и зачатков; третий и последний отдел исчерпывает историю ордена и занимается высшею философией, изучая религиозные мифы в разные эпохи человечества.

XI

НОВЫЕ РЫЦАРИ ХРАМА

228. *Происхождение.* — Мы читаем в современных отчетах, что несколько вельмож при дворе Людовика XIV, включая герцога Грамона, маркиза де Бирана и графа Таллара, составили тайное общество, цель которого состояла в удовольствии. Оно распространилось. Людовик XIV, ознакомившись со статутами, изгнал членов этого общества, которого название было: «Малое воскресение Храмовников».

229. *Мнимый список Великих Мастеров.* — В 1705 г. Филипп, герцог Орлеанский, собрал еще существующих членов общества, которое отказалось от своей первоначальной цели для политики. Иезуит, отец Бонанни, человек ученый, но недобросовестный, подделал знаменитый список мнимых великих мастеров Рыцарей Храма после Моле, начиная с его непосредственного преемника, Лармения. Никогда обман не бывал поддержан с большим искусством. Документ представлял все надлежащие признаки подлинности и мог ввести в заблуждение самого опытного палеографа. Он имел целью связать новое учреждение с древними Тамплиерами. Чтобы вполне ввести в заблуждение, книга с ложным списком была наполнена протоколами прений при мнимых собраниях, отмеченных ложными числами. Два члена даже были посланы в Лиссабон, получить, если возможно, от «Рыцарей Христа» — орден, как говорят, основанный на развалинах Ордена Храма, — такой документ, который придал бы списку законную силу. Но депутатов разоблачили и приняли очень дурно; один был вынужден искать спасения в Англии, другого сослали в Африку, где он и умер.

230. *Возобновление Ордена.* — Но общество не унывало; оно разрослось и, вероятно, есть то самое, которое, перед тем как вспыхнула революция, скрывалось под пошлым названием Общества Бычачьей Головы и было рассеяно в 1792 г. В то время великим мастером был герцог де Коссе Бриссак. На пути в Версаль, вместе с другими арестованными, где их ожидал суд, он был умерщвлен, и Ледрю, его доктор, завладел передаточным актом Лармения и книгою статуты 1705 г. Эти документы внушили ему мысль возобновить орден; франкмасон Фабре де Палапра был избран великим мастером. Приложили все усилия, чтобы вселить веру в подлинность ордена. Братья Фабре, Арналь и Леблон от-

капывали драгоценные святыни. Магазины древностей снабдили мечом, митрой и шлемом Моле, и верным последователям показывали его кости, собранные на могильном костре, где он был сожжен. Так же, как в средние века, общество требовало, чтобы поступающий был родом дворянин; лицо неблагородного происхождения само общество возводило в дворянство. Однажды четырнадцать честных граждан Труа одновременно наделили дворянскими грамотами и, для вящего удостоверения, панцирями.

231. *Левитикон*. — Сперва общество строго исповедовало римско-католическую веру и отвергало протестантство, но Фабре внезапно придал ему направление противоположное. Он приобрел греческую рукопись пятнадцатого столетия, Евангелия от Иоанна с некоторыми изменениями против принятого текста и с введением или, вернее, комментарием, озаглавленным «Левитикон»; эти толкования он в 1815 году вознамерился привить обществу, которым управлял, и превратить его таким образом в схизматическую секту. Этот Левитикон просто известное сочинение, с тем же самым заглавием, греческого монаха Никифора. Так как он был посвящен в тайны Суфитов, которые до сих пор в недрах магометанства держатся безотрадных доктрин Измаелитов Каирской ложи (133), то пытался ввести эти понятия в христианство и с этою целью написал «Левитикон», сделавшийся библией небольшого числа сектаторов, но гонения истребили их. Удивительную рукопись перевел на французский язык и напечатал с изменениями и вставками сам Палапра в 1822 г. Это издание причинило раскол в Ордене Храмовников. Рыцари, принявшие его учение, основали на нем новую литургию, которую обнародовали в 1833 г. в церкви, похожей на Иоаннитскую, но возбудили один смех.

232. *Обряды посвящения*. — В этой степени ложа называется станом, а чины носят названия, которые усвоены были первоначальным учреждением Рыцарей Храма. Большой знак изображает смерть Искупителя на кресте. Слово, рукоприкладство и пароль меняются. Рыцари, которых постоянно называют господами рыцарями, в рыцарских костюмах, включая и меч. Кандидат для приема «наряжен» как пилигрим, в сандалиях, в плаще, с посохом, крестом, мешком и котомкой, опоясан ремнем или веревкой и в некоторых станах с тяжелой ношей на спине, которая падает при появлении креста. При его приближении трубят тревогу, и после долгих переговоров мнимо военного характера его наконец впускают, ко лбу его прикладывается младшим капитаном пила, а все рыцари между тем стоят вооруженные. Побуждаемый церемониймейстером, он объявляет, что он усталый пилигрим, готовый посвятить свою жизнь на служение бедным, больным и на охранение Святого Гроба. Он обходит стан семь раз и повторяет слова клятвы, сперва отложив

в сторону свой пилигримский посох и крест и вооружившись мечом. В присяге он клянется, что будет защищать гроб Господень от жидов, турок, неверных, язычников и других противников Евангелия.

«Если я когда-либо самовольно нарушу мое торжественное обязательство брата храмовника, — продолжает он, — пусть мой череп распилят тупою пилою, вынут мозг и положат на блюдо, чтобы он сгорел от палящего солнца, а мой череп на другом блюде послужит воспоминанием св. Иоанна Иерусалимского, этого первого верного воина и мученика нашего Господа и Спасителя. Далее пусть душа, обитавшая в этом черепе, свидетельствует против меня в день суда. Так да поможет мне Бог». Затем ему давали в руку зажженную восковую свечу и он обходил вокруг стана пять раз, погруженный «в торжественные размышления»; когда же он становился на колени, то великий командор посвящал его в рыцари, говоря: «Поставляю вас масонским рыцарем госпиталистом св. Иоанна Иерусалимского, Палестины, Родоса, Мальты и точно так же рыцарем Храма». Потом великий командор надевал на него мантию, передник, пояс, клейнод и подавал меч и щит. Он научал его так называемому средиземному паролю и рукоприкладствованию. Девиз Храмовников: *In hoc signo vinces* *. В некоторых станциях прием заканчивается следующим обрядом: один из оруженосцев, переодетый поваром, с белым колпаком на голове, в переднике и держа в руках большой кухонный нож, вбегает стремглав и становится на одно колено пред новым рыцарем, говоря:

— Рыцарь, увещаю вас быть справедливым, честным и верным ордену, или я, повар, отрублю у вас шпоры моим кухонным ножом.

После того он уходит. Иногда шпоры срубаются другим лицом, именно Комиссаром Банкрутства. Несколько лет назад несчастный Стан Храмовников расположился в Бедфордском Ряду в Лондоне. Хотя рыцари, без сомнения, храбро сражались с турками, неверными и тому подобным людом, они не имели духа сразиться с своими кредиторами, и те вынудили орден раскинуть свой последний стан в Базингюльской улице — конец не совсем достославный, но, как заметил один из адвокатов, господа рыцари, вероятно, сражались в Святой Земле за гроб Господень, а между тем дома их дела немного расстроились.

* Сим знаменем победиши.

XII

ФРАНКМАСОНСТВО В АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ

233. *Франкмасонство в Англии.* — Настоящая история франкмасонства, то есть оперативного (деятельного) масонства, в Англии начинается со времен короля Ательстана, от которого его брат, Эдвин, выпросил королевскую хартию, даровавшую каменщикам преимущество сходиться ежегодно в общем собрании и самостоятельно управлять делами корпорации. В силу этой королевской хартии, Великая Английская Ложка имела в 926 г. в Йорке свои заседания, где были собраны все существующие письменные отчеты на греческом, латинском, французском и других языках и составлены и утверждены Постановления и Обязанности, согласно древним обычаям, насколько их можно было извлечь из старых документов. Поэтому старые йоркские масоны пользовались особым уважением и Голубое или Настоящее Масонство до сих пор носит название Йоркского Устава. По смерти Эдвина сам Ательстан был председателем лож, а после его смерти английскими масонами управляли Дуистан, архиепископ Кентерберийский, в 960 г., и Эдуард Духовник, в 1041 г. До нашего времени великими мастерами были лица царской крови, иногда даже короли. До начала прошлого столетия, как уже сказано (194), масоны были ремесленным союзом, и памятники их деятельности встречаются поднесь во всем краю в виде аббатств, монастырей, соборов, госпиталей и других замечательных зданий. Были, правда, периоды, когда Общество Строителей подвергалось гонениям со стороны правительства, но эти периоды повторялись редко и длились совсем не так долго, как в других странах.

234. *Франкмасонство в Шотландии.* — Предание гласит, что по истреблении ордена Тамплиеров многие из его членов искали убежища в Шотландии, где они поступили в общество франкмасонов под покровительством Роберта Брюса, основавшего главное местопребывание ордена в Кильвининге. Есть степень Князя Розенкрейцера Геродена или Гередома, как называют французы. Героден, как говорится в древнем манускрипте Старого Шотландского Обряда, гора на северо-западе Шотландии, где Рыцари Храма нашли себе безопасное убежище, и новый орден Розенкрейцеров заявляет права на Шотландию и Кильвинингское Аббатство на том осно-

вании, что некогда оно было главной резиденцией их управления; тем не менее некоторые писатели утверждают, что Гередом просто искаженное латинское слово, *herediam*, означающее «наследство» и относящееся к замку Сен-Жермен, месту жительства Претендента Карла Стюарта, для восстановления которого на престоле был придуман этот орден Розенкрейцеров. Вообще вопрос чрезвычайно запутан и едва ли стоит приводить его в ясность. Король Роберт Брюс старался, подобно другим государям до и после него, заручиться верховным управлением союзов, которые хотя и не были враждебны королевской власти, однако, в силу своей организации, могли сделаться источником опасности. Общепринятое мнение, что этот король оставил за собою и за своими преемниками звание великого мастера всего Ордена, а в особенности Гередомской Ложи, впоследствии переведенной в Эдинбург.

235. *Новое франкмасонство.* — В начале прошлого столетия, можно сказать, кончается оперативный период масонства. В 1716 г. в Лондоне существовали всего четыре ложи и принято было предложение, чтобы привилегии масонства не составляли исключительного достоинства рабочих масонов — мы уже видели, что это правило нарушалось и прежде, — но были бы распространяемы на людей разных профессий, если их посвящение в орден совершено по установленным правилам. Так начинается настоящий период масонства, сохранявшего первоначальные постановления, древние поземельные рубежи, символы и обряды. Заявив своими основными правилами *братскую любовь, утешение, истину*, общество заручилось обширнейшим кругом деятельности и большею свободой в образе действий. Но к чему сводится эта деятельность? К тому, чтобы есть, пить и переряжаться. В истории новейшего масонства, в Англии по крайней мере, нет ничего, что заслуживало бы описания. Мелкие ссоры между ложами и орденами могут наполнять масонские органы, но для света вообще они лишены всякого интереса; а что касается распространения масонами полезных знаний, то это просто обманчивая мечта. Однако, принимая в соображение, что орден имеет сотни тысяч членов, нельзя не обратить некоторого внимания на его притязания, настоящее положение и виды в будущем; нельзя также не допустить, что его благотворения совершаются в величавых размерах. В этом отношении ему вполне подобает воздать честь.

XIII

ФРАНКМАСОНСТВО ВО ФРАНЦИИ

236. *Введение во Франции.* — Массонство ввели во Франции приверженцы Иакова и Претендента как средство восстановить династию Стюартов на английском престоле. Не довольно того, что масонские уставы были направлены на непредвиденные и незаконные цели, еще прибавили новые степени к существующим, как, например, «Ирландского Мастера», «Совершенного Ирландского Мастера» и «Могущественного Ирландского Мастера», и обещаниями открыть великие тайны, причем всеялось убеждение, будто франкмасоны преемники Рыцарей Храма, привлекли в орден дворянство, которое щедро поддерживало его своими средствами и влиянием. Первая ложа была учреждена во Франции в Дюнкирхене (1721) под названием «Дружба и Братство». Вторая, имя которой не дошло до нас, была основана в Париже в 1725 г. лордом Дервентуотером. Другие приверженцы Претендента учредили еще ложи, все признававшие своим великим мастером лорда Дервентуотера, пока этот вельможа не лишился жизни из преданности Стюартам.

237. *Кавалер Рамзай.* — Кавалер Рамзай, также преданный приверженец Стюартов, силился достигнуть цели своих предшественников и в 1728 г. в Лондоне сделал попытку положить основание масонскому преобразованию, в силу которого масонская легенда относилась к насильственной смерти Карла I, а Кромвель и его последователи изображали убийц, осужденных ложею. Поэтому он предложил Великой Ложе Англии заменить три первые степени степенями Шотландского Каменщика, Послушника и Рыцаря Храма, выдавая эти последние за единственные настоящие и древние, административным центром которых была Свято-Андреевская Ложа в Эдинбурге. Но Великая Ложа тотчас отвергла его взгляд, угадав затаенный смысл его. Рамзай отправился в Париж и там имел громадный успех. Его система послужила основой высшим степеням, которые известны с тех пор под названием Старого Шотландского Устава. Многие из этих нововведений скрывали несоответственность с масонскими преданиями роскошью внешних украшений и пышностью обрядов. Но *высокие степени* французов и философские сте-

пени Старого Шотландского Устава не нововведения, а просто наглядные объяснения чисто символического масонства.

238. *Философские Уставы.* — И философия стала вкрадываться в масонство, упрощая обряды и очищая учение. В числе введенных тогда философских степеней замечательна степень «Рыцарей Солнца». Ее открытой целью было отстаивать естественную веру против веры откровения. В ложе всего одна свеча, которая светится из-за стеклянного шара с водой, чтобы представлять солнце. В этой степени многое напоминает обряд «Верховного Избранного Рыцаря». Но, с другой стороны, эти нововведения расплодили системы и орден служил предлогом для защиты учреждений, не имеющих ничего общего с масонством. Каббалистика, магия, заклинания, гадания, алхимия и демонология преподавались в ложах. Эти злоупотребления повели к учреждению административного центра в Аррасе в 1847 г. Другой был основан в Марселе, в 1751. Спустя три года кавалер де Бонневиль учредил в Париже сделавшийся впоследствии известным «Клермонтский Капитул» высоких степеней и поместил его в роскошном дворце, который построил в одном из предместьев. Он отчасти держался системы Рамзая. Для противодействия ему был основан другой капитул в 1762 г. с названием «Совета Рыцарей Востока». В 1766 г. барон Чуди основал орден «Пламенеющей Звезды», где идеи, заимствованные у храмовников и иезуитов, перемешивались странным образом.

239. *Герцог Шартрский.* — Франкмасонство не оставалось без влияния на французскую революцию. Когда герцог Шартрский был выбран великим мастером, все ложи соединились под названием Великого Востока; отсюда произошло его громадное влияние впоследствии. О его посвящении рассказывают следующее: до выбора в великие мастера он был принят в степень Рыцаря Кадоша. Пять братьев ввели его в храмину, изображавшую пещеру, усеянную человеческими костями и освещенную могильными лампадами. В одном из углов лежала фигура с королевскими знаками отличия. Сопровождавшие герцога руководители просили его лечь на пол и оставаться в таком положении, как мертвый; они же между тем перечисляли пройденные им степени и повторяли данные им клятвы. Затем они стали восхвалять степень, в которую ему предстояло быть принятым. Когда они пригласили его встать, то он должен был взойти на высокую лестницу и с вершины ее броситься вниз. Потом ему дали кинжал и приказали нанести удар коронованной фигуре; жидкость, похожая на кровь, брызнула из раны ему на руки и на платье. Тут ему приказали отсечь голову у куклы. Наконец ему объявили, что разбросанные вокруг кости принадлежали Якову Моле, великому мастеру ордена Тамплиеров, а тот, кого он заколол, французский король Филипп

Красивый. Великий Восток помещался во дворце, прежде принадлежавшем иезуитам в Париже и позднее сделавшемся революционным центром. Участие Великого Востока, орудия герцога Шартрского, в событиях времен революции уже предмет истории.

XIV

КЛЕРМОНТСКИЙ КАПИТУЛ И СТРОГОЕ ПОСЛУШАНИЕ

240. *Влияние иезуитов.* — Католические обряды, неизвестные древним франкмасонам, были введены, с 1735 до 1740 г., в Клермонтский Капитул, так названный в честь Людовика Бурбона, принца Клермонтского, в то время великого мастера ордена во Франции. С того времени влияние иезуитов на братство становилось все ощутительнее. Кандидата принимали уже не в ложе, а в граде Иерусалиме, не идеальном, а клерикальном Иерусалиме, изображавшем Рим. Собрания назывались *Capitula Caponicorum**; там преобладали монашеский язык и аскетизм. В статутах видна рука Якова Ланнеса, второго генерала иезуитов; обнаруживается и стремление ко всеобщей империи, потому что при посвящении Верховных Рыцарей кандидату читаются две последние главы из Апокалипсиса — яркое изображение всеобщей монархии, которую иезуиты надеялись учредить. Быстро распространился этот раскол потому, что, когда барон Гунд приехал в Париж, в 1742 г., и был принят в высшие иезуитские степени, он нашел, по возвращении в Германию, что эти степени уже были учреждены в Саксонии и Тюрингии под начальством Маршалля, трудам которого он взялся споспешествовать.

241. *Строгое Послушание.* — Чтения этих людей составили «Орден Строгого Послушания», который также одно время благоприятствовал трагическим надеждам дома Стюартов, потому что Маршалль, посетив Париж в 1741 г., вошел в тесные сношения с Рамзаем и другими приверженцами этой изгнанной фамилии. Для споспешествования этой цели Гунд присоединил к Клермонтскому уставу то, что было известно или предполагалось известным из статутів Тамплиеров, и, действуя согласно с Маршаллем, наводнил Германию орденом Новых Тамплиеров, впоследствии присоединившихся к масонскому братству. Но Гунд, не желая того, оказал плохую услугу Стюартам, хотя, когда Карл Эдуард посетил Германию, члены ордена приняли его самым любезным образом, обещали самую обширную помощь и просили титулов и поместий в королевстве, которое он еще должен был завоевать. Таким образом его довели до того состояния ум-

* Капитулы каноников.

ственного опьянения, которое потом заставило его сделать нелепое вступление в Рим в предшествовании герольдов, провозглашавших его королем. В грустной истории Стюартов Гунд, кажется, играл роль спекулятора и в уставе Строгого Послушания, проникнутом иезуитской закваской, вероятно, имел совсем другую цель, а не восстановление изгнанной династии. Верно то, что одно время власть Новых Тамплиеров была очень велика и пролагала путь для Иллюминатов.

XV

БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ПОСЛУШАНИЕ

242. *Организация более широкого Послушания.* — В 1767 г. в Вене возник раскол от Строгого или тесного Послушания; диссиденты, под названием «Клерикалы более широкого Послушания», объявили, что обладают тайнами общества и знают, где хранятся великолепные сокровища Тамплиеров. Они также предъявляли притязание на первенство не только пред Строгим Послушанием, но и пред всем масонством. Их обещания и учения вертелись около философского камня, управления духами и тысячелетия. Посвященный непременно должен был быть католиком и пройти все степени Строгого Послушания. Члены знали только своих непосредственных начальников, но доктор Штарк из Кенигсберга, знаменитый проповедник, и барон Равен из Мекленбурга были известными начальниками общества.

243. *Споры в германских ложах.* — До учреждения ордена Строгого Послушания разные германские ложи уже ввели систему Тамплиеров; отсюда возникли споры всякого рода, и в Брауншвейге состоялся съезд 22 мая 1775 г., чтобы уладить несогласия. Явился доктор Штарк, ученик Шрепфера и Гугомоса, который называл себя великим первосвященником, рыцарем, князем, обладателем философского камня и тайны вызывать духов умерших и пр. Штарк объявил членам съезда, что его орденское имя Archimedes ab aquila fulva*, что он канцлер Великого Шотландского Капитула и был приглашен братьями этого Верховного Совета наставить их в истинных правилах ордена. Но когда у него спросили верительные грамоты, он отказался показать их. Брауншвейгцы, однако, думая, что братья Абердинские могли знать некоторые тайны, послали туда депутацию, но добрые люди Абердинские знали еще менее своих германских друзей, потому что им были известны только первые три степени. Штарк, хотя уличенный в обмане, не унялся, а написал книгу под заглавием «Верхний Камень», в которой представлял Строгое Послушание враждебным религии, обществу и государству.

244. *Циннендорфский устав.* — Это было не первое нападение на систему Гунда. В 1766 г. граф Циннендорф, глав-

* Архимед с красным носом.

ный доктор в прусской армии, принятый в орден Строгого Послушания, был вычеркнут из списка членов ложи Трех Глобусов. В отпущение за это он основал в Берлине и Потсдаме ложи системы Тамплиеров, которые, однако, скоро бросил, и составил новый устав, состоявший из семи степеней, под покровительством Фридриха Великого. Новый орден вел свирепую и успешную войну и с Строгим, и с более Широким Послушанием.

245. *Африканские Строители.* — Около 1765 г. брат фон Кеппен учредил в Пруссии, под покровительством Фридриха II, орден «Африканские Строители», который занимался историческими разысканиями, смешивая таким образом масонство и рыцарство. Орден разделялся на одиннадцать степеней. Он воздвиг обширное здание, заключавшее в себе большую библиотеку, музей естественных наук и химическую лабораторию. До 1786 г., когда оно уничтожилось, общество присуждало ежегодно золотую медаль и пятьдесят дукатов автору лучших записок об истории масонства. Это было одно из немногих рациональных масонских обществ. Африканские Строители не ценили орденов, передников, лент, клейнодов и пр. В своих собраниях они читали опыты и сообщали результаты своих разысканий. На их простых и приличных пиршествах говорились поучительные и ученые речи. Посвящения у них были даровые, но они давали щедрые вспомоществования усердным нуждающимся братьям. Они издали много важных сочинений о франкмасонстве.

XVI

ВИЛЬГЕЛЬМСБАДСКИЙ КОНГРЕСС

246. *Различные конгрессы.* — Чтобы положить конец многочисленным спорам, бушевавшим в масонских обществах, собирались различные конгрессы. В 1778 г. конгресс собрался в Лионе; он продолжался месяц, но не привел ни к какому результату. В 1785 г. другой конгресс был в Париже, но время прошло в бесполезных спорах с Калиостро. Последний и самый важный конгресс собрался в Вильгельмсбаде в 1789 г., под председательством герцога Брауншвейгского, желавшего прекратить несогласие, царствовавшее между германскими франкмасонами. На этот конгресс съехались масоны из Европы, Америки и Азии. По приблизительной смете оказывается, что тогда было три миллиона масонов в различных частях земного шара.

247. *Прения в Вильгельмсбаде.* — Заявление, заключающееся в книге доктора Штарка «Верхний Камень» (241), о влиянии иезуитов в масонстве, составляло один из главных предметов рассуждения. Некоторые из начальников Строгого Послушания произвели значительное смятение, оказавшись неспособными дать сведения о тайнах высоких степеней — тайнах, которые они должны были знать, — или отдать отчет в больших суммах, которые они получили для издержек ордена. Главный пункт состоял в том, чтобы решить, следует ли считать масонство продолжением ордена Тамплиеров и отыскивать ли тайны общества в новейших тамплиерских степенях. После тридцати заседаний ответ был отрицательный; начальники Строгого Послушания были побеждены, и герцог Брауншвейгский запретил орден на три года, и от этого удара орден не оправился никогда. Шведы хвалились обладанием всех тайн; герцог Брауншвейгский поспешил в Упсалу, но узнал, что шведы знают не более немцев; от этого произошли новые споры между масонами обеих наций.

248. *Результат соглашения.* — Единственным результатом Вильгельмсбадского соглашения было сохранение трех символических степеней с прибавкою новой степени: «Рыцарь Благодетельности». Герцог Брауншвейгский, как представитель аристократического элемента, был, таким образом, противником масонства, дух которого чисто демократический. Результат съезда усилил влияние герцога; отсюда сопротив-

ление, подобное ракете, пущенной против громовой стрелы, но доведенное до высшей степени манифестом герцога Брауншвейгского, так громко восхваляемого придворными историками, которым отлично воспользовались германские государи, чтобы побудить Германский Союз оцепить Францию огненными рядами обманутых патриотов. Франкмасонство оказалось одураченным орудием козней правительств и папизма.

XVII

МАСОНСТВО И НАПОЛЕОНИЗМ

249. *Масонство под покровительством Наполеона.* — Театральный дух масонства ожил вновь с возобновлением придворных увеселений и военных торжеств. Учреждение, такое деятельное до и во время революции, потому что управлялось людьми, которые верно понимали и достойно представляли его основные начала, вдалось при империи в академические мелочи, раболопное угодничество и бесконечные раздоры. Этот период, который масонские писатели, принадлежащие к нему и плененные его мнимым блеском, называют самую цветущую эпохой французского масонства, в глазах беспристрастного судьи кажется наименее значительным и достойным. Сперва Наполеон намеревался уничтожить франкмасонство, опасаясь, что в нем легко могут найти убежище идеологи. Представительная система Великого Востока шла вразрез с монархическими началами, и олигархия Шотландского устава возбудила его подозрения. Парижские ложи, однако, опытные в искусстве льстить, поверглись в прах перед первым консулом, лежали в прахе пред императором и молили о пощаде. Подозрения Наполеона не рассеялись, но он находил политичным избегать крутых мер и не бичевать общество, которое могло обратиться против него. После долгого колебания он высказался в пользу Великого Востока, и Шотландский устав должен был занять место второстепенное. Одно слово Наполеона способствовало более к восстановлению мира между ложами, чем все прежние интриги. Великий Восток стал придворным ведомством, а масонство целую ратью чиновников. Иосифу-Наполеону предложили быть великим мастером; с согласия брата он принял титул, но никогда в франкмасонство посвящен не был. Для большей безопасности император настоял на том, чтобы его верного архиканцлера, Камбасереса, назначили Товарищем великого мастера, то есть, в сущности, единственным главою ордена. Постепенно все ложи, существовавшие во Франции, изъявили согласие на политическую меру императора тем, что выбрали Камбасереса в высшую почетную должность у себя, и вскоре канцлер имел более масонских титулов, чем кто-либо до или после него. В 1805 г. он сделался Товарищем великого мастера Великого Востока, а в 1806 г. Верховным великим мастером Верховного Великого Совета; в тот же год

ему поднесли титул Великого мастера Кильвинингского устава Геродена, в 1807 году — Верховного главы Французского устава, в том же году — Великого мастера Философского Шотландского обряда, в 1808 году — Великого мастера Ордена Христа, в 1809 году — Национального великого мастера Рыцарей Священного Града и в том же году — Протектора Высоких философских степеней.

250. *Распространение франкмасонства.* — Но вскоре между масонами снова поднялись сильные раздоры. Архиканцлер, по привычке и наклонности к придворным обычаям и пышности, втайне предпочитал Шотландский устав с его громкими титулами и великолепными церемониями. Великий Восток доводил свои жалобы до самого императора, которому надоели эти жалкие фарсы — тогда как он созидал великие драмы; одно время он даже решился совсем уничтожить орден, но Камбасересу удалось отклонить его от этого намерения, указав на опасность, сопряженную с подобною мерой, — и, должно быть, опасность эта действительно была велика, если Наполеон, который никогда не колебался, в этом случае усомнился и дозволил другому повлиять на его взгляд. Быть может, он сознавал потребность во французском обществе такого собрания людей, которые были независимы, по крайней мере по наружности, и изображали собою нечто вроде политического предохранительного клапана. Французы пристрастились к своим ложам, где находили призрак независимости и могли считать себя на нейтральной почве, так что один масонский писатель сказал: «В недрах масонства веет частица того живительного воздуха, который необходим для возвышенной души». Шотландский устав, втайне поддерживаемый, распространился в провинциях Франции и других странах, между тем как Великий Восток пытался подавить его и для предупреждения нововведений избрал «Директора Уставов». Верховный Великий Совет переселился в Милан и там избрал принца Евгения великим мастером Великого Востока в Италии. Две высшие масонские власти, с одним и тем же мастером во главе в лице Камбасереса и патроном в лице Наполеона, продолжали сражаться между собою с такою же яростью, какая оказывалась при борьбе между Англией и Францией. Но, не имея ни общественной жизни, ни парламентских прений, ни оппозиционных органов печати, большая часть населения искала убежища в ложах и каждый городок имел свою собственную. В 1812 году насчитывалось до тысячи восьмидесяти девяти лож, находившихся под началом Великого Востока; в одной армии их было шестьдесят девять и ложи открывались и закрывались при криках: *Да здравствует император!*

251. *Раболепство в франкмасонстве.* — Не желая и не будучи в состоянии уничтожить франкмасонство, Наполеон привил его к армии, во вновь завоеванных территориях и та-

ких, которые намеревался занять. Императорский прозелитизм превратил ложи в школы наполеонизма. Только один отдел этого масонства, осененного его покровительством, принял направление прямо противоположное, антинаполеоновское, и не все ложи закрывались после обычных работ с криками: *Да здравствует император!* Однако достоверно, что Наполеон пролагал себе путь к завоеваниям и упрочивал их посредством масонских обществ. Испания, Германия и Италия были полны лож, более других служащих преддверием к местам префектов и военачальников, — лож, председательствуемых и управляемых военными. Высшие должностные лица в масонстве того времени были маршалы, кавалеры Почетного Легиона, вельможа древнего рода, сенаторы, члены совета, все люди надежные и верные; штат, повиновавшийся Камбасересу, подобно тому как он повиновался Наполеону. Работоплество доходило до комизма. Полугодовые пароли Великого Востока просто отзвуки успехов Наполеона. В 1800 г. — «Наука и Мира»: в 1802 г., после Маренго, «Единство и Успех»; в 1804 г., после коронации, «Удовлетворение и Величие»; после битвы под Фридландом — «Император и Уверенность»; по упразднении Трибунала — «Верность»; при рождении короля Римского — «Потомство и Радость»; при выступлении армии в поход на Россию — «Победа и Возвращение». Страшная победа, злополучное возвращение!

252. *Антинаполеоновское франкмасонство.* — Наполеон, как мы видели, вступил в союз с франкмасонством, чтобы воспользоваться его поддержкою. Говорят, он также дал ордену некоторые обещания, но, не сдержав слова, восстановил его против себя, и масоны способствовали в значительной мере его падению. Однако это невероятно и придает чересчур большое влияние ордену, который едва сам успел оправиться. Тем не менее антинаполеоновская закваска бродила в масонстве. Савари, министр полиции, знал об этом в 1810 г. и хотел применить к тайным франкмасонским собраниям статью уголовного кодекса, которою они запрещаются; однако Камбасерес снова спас учреждение, которое не спасло ни его, ни его патрона. Если не открытыми действиями, то по крайней мере своим равнодушием оно способствовало падению Наполеона. Но в полном бездействии оно не оставалось; еще в то время, когда звезда Наполеона почти одна светила на политическом небосклоне Европы, образовалась масонская ложа с целью восстановления Бурбонов, которой действия, доказанные официальными документами, распространялись во всей французской армии и повели к мятежам, вспыхнувшим в 1813 г.

XVIII

ФРАНКМАСОНСТВО, РЕСТАВРАЦИЯ И ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ

253. *Общество «Возрожденная Франция».* — Реставрация, которой слепота могла равняться одной собственной посредственности, неспособная созидать, вознамерилась разрушить даже то, что щадит время — памятники и славу народов; она не могла нравиться франкмасонству. Враждебное к Наполеону в последние года, могло ли оно одобрять образ действия нового правления? Как бы то ни было, франкмасоны держались поодаль, хотя циники, пожалуй, скажут, что это делалось с целью вытребовать себе более выгод. Между тем в Париже образовалось общество, которое, приняв масонские формы и название «Возрожденная Франция», сделалось орудием шпионства и мести в руках нового деспота. Но само правительство, в пользу которого оно действовало, нашло необходимым закрыть его без шума всего через год по основании; оказалось, что неистовое рвение этих приверженцев было гораздо вреднее его интересам, чем открытое сопротивление отъявленных врагов.

254. *Поповское противодействие масонству.* — Однако масонская пропаганда между тем распространялась деятельно. Духовенство, со своей стороны, нашло, что настала минута приступить к антимасонскому крестовому походу. При Наполеоне духовенство не смело пикнуть, двор для него был недоступен, кроме торжественных случаев, когда его присутствие требовалось, чтобы придать большую пышность императорским успехам. Духовные лица превратились в церемониймейстеров из прежних советников и духовников повелителей Франции, но теперь они вступили вновь в свои права и масоны немедленно указаны были королю как предмет ненависти, обществу — как предмет недоверия. Их изобразили поборниками рационализма и цареубийства. Последствием было закрытие множества лож, хотя, с другой стороны, в Париже в 1816 г. учредили Мизраимский обряд, которого ложа-родоначальница назвалась «Радугой» — предзнаменование ясности и мира, что не спасло, однако, общества от преследований полиции. В 1821 г. эту ложу закрыли и не ранее 1830 г. открыли вновь. Около того же времени основали ложу «Тринософов». В 1821 г. Верховный Великий Совет опять всплыл на поверхность, а с ним вместе его споры с Великим Востоком.

Входить в эти ссоры было бы жалкою тратой времени, и потому я обойду их молчанием.

255. *Политическое ничтожество масонства.* — Франкмасоны, говорят, вызвали июльскую революцию 1830 г., но доказательств этому нет, и я думаю, что с них можно снять подобное обвинение. Новейшее франкмасонство очень бесцветно; хотя масоны любят наряжаться рыцарями, они вообще просто салонные шаркуны. Людовик-Филипп, возведенный на престол этою революцией, взял орден под свое покровительство и назначил своего сына, герцога Орлеанского, его великим мастером. По смерти герцога, в 1842 г., его брат, герцог Немурский, занял его место. В последние годы споры между Великим Востоком и Верховным Великим Советом были окончены дружелюбно. Говорят еще, что на масонском съезде в Страсбурге положили основание революции 1848 г. Достоверно, что на съезде были Каваньяк, Ламартин, Ледрю-Роллен, Прудон, Луи Блан, Марра, Вилен, Пиа и большое число немецких республиканцев; но именно потому этот съезд и не может называться в строгом смысле масонским; он скорее был республиканским съездом. По учреждении Временного Правления, после революции 1848 г. франкмасоны изъявили свое согласие на это правление; по этому случаю произнеслось несколько высокопарных речей о свободе, равенстве и братстве, и каждый поздравлял своего соседа с наступившим царством всемирного братства. Но вскоре затем вновь водворенная империя доказала, какое это было пустое красноречие и что влияние масонства на великие события этого мира равняется нулю.

256. *Франкмасонство и Наполеон III.* — Опять на Великий Восток повеял дух наполеонизма. Племянник оказался сначала так же враждебен к франкмасонству, как был его дядя, но декрет, воспрещавший французским ложам заниматься политическими вопросами, появился не ранее 7-го сентября 1850 г. В январе 1852 г. некоторые из высших чинов ордена подали мысль предложить звание великого мастера Луциану Мюрату, двоюродному брату президента. Мысль одобрили единогласно, и 19-го числа того же месяца все ложи признали нового великого мастера. Это звание он носил до 1861 г., когда был вынужден отказаться от него вследствие всеобщего негодования, вызванного против него в масонских ложах тем, что он выразился в пользу светской власти папы в бурных прениях французского сената в июне этого года. Опять Великий Восток был в хаотическом смятении. Теперь вмешался Наполеон III, тем более что в звание великого мастера предложили принца Наполеона, а это пробудило зависть Мюратистов, и на их противников посыпались пасквилы самого ядовитого свойства; те также не остались в долгу и ответили с соответствующей горечью. Наполеон заставил тяжущихся замолчать, запретив посещение лож и обещав

сам назначить великого мастера, а двоюродному брату он посоветовал предпринять продолжительное путешествие в Соединенные Штаты. Без права выбирать своего собственного главу, автономия франкмасонства превратилась в призрак, его программа стала бесцельна и тайна — один фарс. Между тем ссоры приверженцев разных кандидатов поутихли; принц Наполеон вернулся из Америки; Мюрат покорился этому поражению, как и многим другим, а император совсем забыл про франкмасонство. Наконец в январе 1862 г. вышел декрет, назначавший великим мастером маршала Маньяна. Маршала! И в этом случае племянник вынул листок из дядиной книги, как делал это не раз.

257. *Иезуитские интриги.* — Чтобы не совсем утратить свойственные ему отличительные черты, наполеоновское франкмасонство попыталось изменить свои учреждения. Иезуиты бросили на него любовный взгляд и привлекли к себе, как в эпоху Строгого Послушания. Мюрат также расставил сети, но был отстранен, когда для иезуитских интересов оказывалось всего важнее, чтобы он оставался. Он предлагал преобразовать французские ложи — в 1852 г. их было 526, а в 1861 г. едва насчитывалось 269 — в общества взаимного вспоможения и отказаться от высших масонских сфер нравственности и человечества в пользу того общества, которое в последние шестьдесят лет успело побороть и включить в свою корпорацию все римско-католическое духовенство, некогда соперничавшее с ним, и даже, хотя окольными путями, многие консервативные секты других исповеданий. Мюрат не имел успеха, но другие могут иметь; и хотя масоны утверждают, что иезуитизм никогда не увенчается успехом, как франкмасонству, которое держится принципа невмешательства в политику или веру, противодействовать политическим и религиозным интригам иезуитов? И даже будь у франкмасонства то же оружие, разве есть в ордене люди, способные отбиваться им с ловкостью и бесстрашием, отличающим последователей Лойолы? Боюсь, что нет.

XIX

ФРАНКМАСОНСТВО В ИТАЛИИ

258. *Причудливые масонские общества.* — Мало сведений дошло до нас о первоначальном положении франкмасонства в Италии. Говорят, в 1512 г. во Флоренции было основано общество под названием «Лопаточка», состоявшее из ученых и литераторов, которые позволяли себе всякого рода причудливые выходки и могли служить прототипом ордену «Монахов Винта», учрежденному в Ирландии в конце прошлого столетия. Они сходились иногда в ложе, одетые каменщиками и рабочими, и начинали строить здание с подносами, заваленными макаронами и сыром, употребляя специи и конфеты вместо глины, а булки и пирожки вместо камней — словом, возводя целое здание из съестных припасов. Они трудились таким образом, пока мнимый дождь не прекращал их работы. В другой же раз Церера, отыскивая Прозерпину, звала братьев «Лопаточки», сопровождать ее в пределы преисподней. Они следовали за нею чрез пасть змеи в темную комнату, и, когда Плутон приглашал их на пир, являлись свечи и виден был стол, накрытый черным и уставленный блюдами, на которых были гады, нечистые животные и человеческие кости, подаваемые чертями на лопатах. Наконец все это исчезало, и затем следовал изысканный банкет. Это общество «Лопаточки» еще существовало в 1737 г. Духовенство пыталось прекратить его, и, без сомнения, успело бы в этом, но Франц, герцог тосканский, который, как мы видели, был посвящен в Голландии, вступив на престол, освободил всех заключенных франкмасонов и оказал ордену покровительство. Память о гонении сохраняется в ритуалах; в степени «Мага» костюм римского инквизиционного суда, а в других степенях сохраняется память об испанских и португальских инквизиторах.

259. *Иллюминаты в Италии.* — Орден Иллюминатов, горячим последователем которого был граф Филиппо Строцци, вскоре после того распространился по Италии, одновременно с орденом, родственным с Иллюминатами, орденом мистическим и алхимическим, основанным в Вене и, наперекор Розенкрейцерам, названным «Посвященные Азиатские братья». Он принимал только кандидатов, уже посвященных в первые три степени Йоркского устава. Подобно египетскому масонству, он поклонялся Тетраграмме и совмещал самые глубокие философские идеи с чисто ребяческим суеверием.

260. *Франкмасонство в Неаполе.* — В Неаполитанском королевстве масоны насчитывались тысячами. Эдиктом Карла III (1751) и другим, Фердинанда IV (1759), закрыты были ложи, но в скором времени королевские эдикты стали мертвою буквой, хотя министр Тануччи, враждебно относившийся к учреждению, всячески силился придать им живую силу. Случайная смерть неопита, спустя немного дней по его приеме, подала повод к новым гонениям. Масоны, собравшиеся для банкета, были арестованы, и напрасно старался защитить их юрист Леви. Он был изгнан из королевства, а книга его в защиту ордена была публично сожжена рукою палача. Однако, когда королева Каролина удалила Тануччи, она опять разрешила масонские собрания, за что Великий Восток Франции заявил ей свою признательность. По-видимому, франкмасонству опять пришлось притаиться; спустя немного лет, в 1767 г., мы опять слышим о нем как о «тайном» обществе, существование которого только что открыли. Документ, где описывается это открытие, определяет число франкмасонов в 64 000; но, вероятно, это преувеличено; тем не менее среди населения такого впечатлительного, как жители южной Италии, тайные общества всегда находили множество прозелитов.

261. *Подробности о документе.* — Упомянутый документ содержит следующее: «Наконец открыта большая мина неаполитанских франкмасонов, которых было известно только имя, а не тайна. Приводятся два случая, благодаря которым совершилось открытие. Умиравший сознался во всем своему духовнику для передачи королю. И рыцарь, которого щедро содержало общество, лишившись этой поддержки, выдал великого мастера ордена королю. Этот великий мастер был герцог Сан-Северо. Король тайно послал доверенного офицера с тремя драгунами арестовать герцога в его дворце и привести к нему, прежде чем он успеет переговорить с кем-либо. Приказание было исполнено, но чрез несколько минут во дворце герцога вспыхнул пожар; сгорела библиотека; и настоящая цель, как полагали, состояла в том, чтобы сжечь все бумаги, относящиеся до масонства. Пожар потушили и замок оцепили войском. Герцог, приведенный к королю, прямо открыл цели, систему, печати, управление и имущество ордена. Его отправили обратно во дворец, где он охранялся войском, чтобы его не убили прежние товарищи. Франкмасоны также открыты во Флоренции; папа и император послали туда двадцать четыре теолога положить конец такой неурядице. Король оказывает величайшую пощаду всем обвиненным, чтобы избежать опасностей, которые могут возникнуть от противоположного образа действия. Он также поручил четырём лицам высокого звания употребить лучшие меры для уничтожения такого гнусного общества; кроме того, он известил всех европейских государей о своем открытии и омер-

зительных правилах общества, прося о содействии, чтобы уничтожить его, отказать ему было бы безумием с их стороны. Орден, надо сказать, считает своих членов не тысячами, а миллионами, особенно между жидами и протестантами. Его страшные правила известны только членам пятой, шестой и седьмой лож, а члены первых трех не знают ничего; члены четвертой логи действуют бессознательно. Этот орден происходит из Англии, и основатель его — известный Кромвель, первый епископ и потом любовник Анны Болен, впоследствии обезглавленный за свои злодеяния и называемый в свое время «бичом правителей». Он отказал ордену ежегодный доход в 10 000 ф. с. Его делят на семь лож; члены седьмой носят название Заседателей, члены шестой — Великих Мастеров, пятой — Архитекторов, четвертой — Исполнителей (тут тайна прекращается), третьей — Рурикори (!), второй и первой — Новичков и Прозелитов. Их гнусная идея основана на аллегории Соломонова храма, сперва в его первоначальном великолепии, потом разрушенного тиранством ассириян и наконец вновь воздвигнутого — означая под этим свободу людей после сотворения мира, тиранство духовенства, королей и законов и восстановление вновь прежней свободы. Тут следуют двенадцать правил, где эти мнения и цели изложены подробно, из чего явствует, что они немногим отличаются от доктрин республиканцев вообще и передовых политиков».

262. *Франкмасонство в Венеции.* — Сперва франкмасонов не притесняли в Венеции, но в 1686 г. правительство вдруг всполошилось, приказало закрыть логи и членов их изгнало; тем не менее декрет был исполнен очень мягко, и так как одна ложа аристократов отказалась повиноваться, то исполнители закона вошли в нее тогда, как знали, что там никого нет. Мебель, украшения и клейноды были забраны и публично сожжены или разбросаны, но никто из братьев не был преследуем. После того снова учредили ложу, открытую в 1785 г., и тогда сожгли и уничтожили все, что в ней заключалось. Из трюбника, найденного между другими предметами, оказывается, что посвящаемого водили с завязанными глазами из улицы в улицу или, вернее, с канала на канал, чтобы он не мог определить местности, и приводили в Рио-Марино, сперва в комнату, драпированную черным и освещенную единственно свечой; тут ему надевали длинную одежду, подобную свитой простыне, но черного цвета, на голову нахлобучивали шапку в виде чалмы и волосы спускали на лицо. В этом изящном наряде его ставили пред зеркалом, завешенным черною занавеской, под которой стояли слова: «Если ты истинно мужествен, если искренно желаешь войти в наш орден, то отдерни занавесь и познай себя». Ему позволялось тогда снять с глаз повязку и поглядеться в зеркало. Тотчас опять завязывали ему глаза и ставили по-

середине комнаты, пока входили человек тридцать или сорок членов, которые принимались драться между собою на шпагах. Это была проба храбрости кандидата, которого самого ранили слегка. Опять снимали с него повязку и перевязывали его рану. Завязав ему снова глаза, его вели во вторую комнату, где драпировка была черная и белая, а посредине стояла кровать, покрытая черным сукном с белым крестом посредине, по обе стороны которого было по изображению белого скелета. Кандидат должен был лечь на эту кровать, с его глаз снимали повязку и его оставляли одного с двумя горящими восковыми свечами, одною белой, другою желтой. Спустя немного братья возвращались со страшным стуком, барабана по каким-то уши раздражающим барабанам. Кандидат не должен был выказывать страха при этих торжественных (?) церемониях, а после них члены ложи обнимали его, как брата, и давали ему имя, под которым он с той поры и оставался известен в обществе.

263. *Унижение при Наполеоне.* — Во время царствования Наполеона I ложи были основаны по всей Италии, но величайший приверженец ордена не в состоянии будет отрицать, что в этот период времени франкмасонство имело жалкий вид. Общество, которое всегда гордилось своею независимостью от земного правления и превосходством над ним, дурачило себя и уничижало, когда преподносило Наполеону адреса вроде следующего: «О, Наполеон! Твоя философия ручается за терпимость нашей естественной и божественной религии. Мы воздаем тебе достодолжную честь; ты найдешь в нас только верных подданных, всегда преданных твоей августейшей особе!»

264. *Франкмасонство настоящего времени в Италии.* — О настоящей деятельности итальянских масонских лож почти нечего говорить, да и не стоит, хотя они были преобразованы и соединены под начальство одной или двух глав. Тем не менее их программа заслуживает внимания, так как указывает на те реформы, которые требуются не в одной Италии, но везде, где существует масонство. Итак, открытая цель итальянского франкмасонства есть высшее развитие всемирной филантропии, независимость и единство в нациях отдельно и братство всех между собою, терпимость всякой веры и совершенное равенство вероисповеданий, нравственный и материальный прогресс народных масс. Кроме того, оно объявляет себя независимым от всякого правительства, утверждая, что итальянское франкмасонство не признает на земле другой державной власти, кроме разума и всемирной совести. Далее оно заявляет — и это заслуживает особенного внимания, — что франкмасонство не должно состоять из таинственной символики, пустых обрядов или неопределенных стремлений, которые выставляют орден на посмешище. И наконец, так как масонство есть учреждение всемирное,

исключительно человеческое, то оно не занимается образами правления или временными вопросами, но одними вечными и общими. Следует избегать в общественных реформах отвлеченных теорий, основанных на мистических стремлениях. Франкмасонство восстает против праздности, потому что трудиться самый существенный долг в гражданском обществе. Религиозные вопросы вне пределов франкмасонства. Человеческая совесть само собою неприкосновенна, ей нет дела до какого-либо положительного вероисповедания, она изображает самую веру в ее сущности. Проникнутое принципом братства, масонство проповедует всемирную терпимость; оно включает в свои ритуалы многие из символов разных религий, так точно, как избирает чистейшие истины в сближении разных сект. Ее культ есть поклонение Божественному, под высшим понятием, помимо всяких лукавых мудрствований, Великому Строителю вселенной, и вера в человечество как единственного толкователя Божественного на земле. Что касается внешних способов поклонения, то франкмасонство не навязывает и не отстаивает никаких, предоставляя каждому свободный выбор до того дня, быть может, не отдаленного, когда все люди будут в состоянии поклоняться Беспредельному в духе и истине, без посредников и внешних форм. И как человек в своих тайных отношениях к Бесконечному оплодотворяет религиозную мысль, так он в своих отношениях к Вселенной оплодотворяет науку. Наука есть истина и самый древний культ франкмасонства.

Определяя отношения лица к своим ближним, франкмасонство не ограничивается предписанием делать относительно других то, что мы желали бы, чтобы другие делали для нас, — нет, оно учит делать добро, противодействовать злу и не покоряться несправедливости, в какой бы форме она ни представлялась. Франкмасонство смотрит вдаль, на то время, когда железные брони «Монитора» и «Мерримака» перекуют в паровые сохи, когда люди, искупленные свободой и наукою, будут вкушать чистые радости разума, когда мир, оплодотворенный сокровищами и силами, которые теперь посвящаются на войну, принесет великолепнейшие плоды на древе жизни.

265. *Потребность в реформе.* — Поэтому глубоко надо сожалеть о пустоте ритуалов, увлекающих к прошедшему учреждение, которое, напротив, следовало бы подвигать к будущему. Очевидно, что франкмасонство не может оставаться в таком положении, что преобразование неизбежно, и подобно тому, как де Кастро, от которого мы заимствуем вышеприведенное, полагает, что Италии принесло бы честь быть предводительницей в желаемой реформе, так подобная инициатива принесла бы честь всякой стране. Масонству не подобает быть перевязочным пунктом, но передовым отрядом. Оно загромождено собственным багажом, бесполезными сим-

волами. Храня тайны, известные всему миру, оно не может хранить тайны большего значения. Заставляя себя верить, что оно единственное хранилище повсеместно распространенных истин, оно лишает себя и мир других истин. Недоумевая между самоубийством и возрождением, что-то решит масонство?

КАЛИОСТРО И ЕГИПЕТСКОЕ
МАСОНСТВО

266. *Биография Калиостро.* — Джузеппе Бальзамо, ученик и последователь Сен-Жермена, утверждавшего при дворе Людовика XV, что он современник Карла V, Франциска I и Христа, владеет жизненным эликсиром и многими другими тайнами, задался более обширными целями и высшим честолюбием, чем учитель, и был одним из деятельнейших агентов франкмасонства во Франции и остальной Европе. Он родился в Палермо в 1743 г. и воспитывался в двух монастырях этого города, где приобрел некоторые познания в химии. Будучи еще молодым человеком, он встретился с одним армянином, или греком, или испанцем, по имени Альтотас, пройдохой, утверждавшим, что владеет философским камнем и много лет ведет кочующую жизнь. Что случилось с этим Альтотасом впоследствии, достоверно неизвестно. Бальзамо же добрался до Рима, где женился на красавице Лоренце Феличчани; он обращался с нею так дурно, что она убежала от него, но он вернул ее и приобрел громадное влияние над нею посредством магнетизма. Нет сомнения, что он владел большою магнетическою силой. Посетив Германию, он был посвящен в масонство, в котором вскоре стал играть значительную роль. Он также принимал различные титулы, как, например, маркиза Пеллегрини, но наиболее известен как граф Калиостро и своею проницательностью и наглостью, при некоторых удачных предсказаниях, приобрел европейскую известность; он многих ввел в обман, даже из числа высоких лиц, особенно во Франции, где основал новые масонские ложи. Он написал «Устав Египетского Масонства», который учредил сперва в Курляндии, а потом уже во Франции, Германии и Англии. Когда его изгнали из Франции, потому что он оказался замешан в деле об ожерелье королевы, ему нельзя было оставаться в Англии из-за кредиторов и, по убеждению жены, которой наскучила кочующая жизнь и хотелось видаться с родными, отправился в Рим, где в 1789 г. был арестован и посажен в замок Сант-Анджело, по обвинению в попытке учредить масонскую ложу, против которых недавно была издана папская булла. Его приговорили к смертной казни, но заменили ее пожизненным заключением. Его жену заключили в монастырь, где она вскоре умерла. Когда его перевели в замок Сан-Лео, он пытался

задушить монаха, присланного исповедать его, в надежде спастись в одежде монаха, но попытка не удалась, и полагают, что он умер в заточении в 1795 г.

267. *Египетский устав*. — Придуманый им Египетский устав — смесь священного с мирским, важного со смешным; шарлатанство его преобладающий характер. Отыскав манускрипт некоего Джорджа Кофтона, в котором излагался своеобразный план преобразования в франкмасонстве в смысле алхимическом и фантастическом, Калиостро основал на этом масонскую систему, пользуясь человеческим легковерием, обогащаясь и в это время содействуя другим тайным обществам. Если бы теперь не оказывались верующие в стучащих духов и вертящиеся столы, трудно было бы понять, как Калиостро успел завербовать такое количество последователей и приобрести такое богатство пошлыми фокусами и под пустейшими предложениями. Он давал понять людям, которых морочил, что цель Египетского Масонства — вести человеческий род к совершенству посредством физического и нравственного перерождения; он утверждал, что первое достигалось, несомненно, чрез *prima materia* * и философский камень, доставлявшие человеку силу молодости и бессмертие; а второе могло быть достигнуто открытием некоторого пятиугольника, которым человек будет возвращен к его первобытной беспорочности. Этот устав просто сплетение наглых выдумок, о которых говорить не стоило бы, не представляй он предмет изучения для философа и моралиста. Калиостро выдавал устав за основанный будто бы Енохом, переработанный Илией и окончательно возобновленный Великим Коптом. В ложе допускались и мужчины, и женщины, хотя обряды приема были совершенно различны. В церемониал посвящения женщин входило между прочим, что дули неофитке в лицо, говоря: «Вдыхаю в вас этот дух, чтобы зародилась и разрослась в вашем сердце истина, которою мы обладаем; вдыхаю в вас этот дух, чтобы укрепить ваши добрые намерения и утвердить вас в вере ваших братьев и сестер. Мы делаем вас законною дочерью истинного египетского приема и этой достойной ложи». Одна из лож носила название «Синай», и в ней совершались самые тайные обряды; другая имела имя «Арарат» как символ остальных степеней, предназначенных для одних простых масонов. Относительно пятиугольника Калиостро поучал, что он будет открыт мастерам после сорокадневного беседования с семью первобытными ангелами и что обладатели этого пятиугольника возродятся на 5557 лет, по прошествии которых в тихом сне перенесутся на небо. Пятиугольник имел столько же успеха в высших слоях лондонского, парижского и петербургского общества, сколько встречал когда-либо философский камень, и большие деньги платились за несколько крупинок

* Первобытное вещество.

prima materia, возвращающей молодость. И теперь еще существует между Базелем и Страсбургом великолепная китайская пагода, где поклонялись знаменитому пятиугольнику; ложа «Синай» была роскошна, как дворец.

268. *Калиострово водогадание.* — Кроме масонских призраков, Калиостро еще пускал в ход малоизвестные тогда чудеса магнетизма для привлечения последователей; и так как много есть лиц, легко увлекающихся винною чашей, он обманывал многих посредством бутылки с водою: фокус очень старый, как можно доказать, и состоящий в гадании на воде. Ребенок, обыкновенно девочка, разумеется, предварительно подученная, должна была глядеть на бутылку с водою и видеть в ней события, настоящие и будущие, а так как Калиостро действительно был человек наблюдательный, он не раз верно угадывал будущее, а порою это будущее благоприятствовало ему — как в случае с Шиффертом, одним из предводителей Иллюминатов, который отказался вступить в Египетскую ложу и так взбесил этим Калиостро, что он заставил девочку увидеть в графине ангела-истребителя, объявившего, что Шифферт будет наказан менее чем через месяц. Надо сказать, что именно в это время Шифферт лишил себя жизни и тем сильно поднял значение Калиостровой бутылки. В этом отношении Калиостро был на самом деле предвестник наших новейших спиритов, а так как он не хранил своей сверхъестественной власти под спудом и сообщал ее охотно, то в ложи введены были гадания; это вполне соответствовало цели хитрого обманщика, но уронило учреждение. И все это совершалось во времена энциклопедистов и накануне великих событий!

XXI

ПРИЕМНОЕ МАСОНСТВО

269. *Историческая заметка.* — По основному закону масонства — и закону, преобладающему в большей части мистерий древности, — женщины не могут быть приняты в орден. Женщины не умеют хранить тайн; так по крайней мере утверждает Мильтон устами Далилы:

«Я допускаю, что это была слабость во мне, но свойственная всему нашему полу; докучливое любопытство, допытывающееся тайн; потом с такою же слабостью высказывать их; и то и другое недостатки женские».

Но мы уже видели, что Калиостро допустил женщин в Египетских ложах, и когда в начале восемнадцатого столетия во Франции возникло несколько обществ, по наружному виду похожих на франкмасонство, но не исключających женщин, дамы, конечно, громко стали хвалить подобные учреждения. Видя, что становится непопулярным, масонское братство прибегло к хитрости, учредив ложи для женщин, которые назвало «приемными», потому что каждой подобной ложе следовало окончательно быть усыновленную какою-нибудь законною масонскою ложею. Французский Великий Восток постановил законы для их управления, и первая ложа Приемного масонства была открыта в Париже в 1775 г.; председательствовала в ней герцогиня Бурбонская, которая была посвящена в Великие Мастерницы этого устава. Революция остановила развитие Приемного масонства, но оно снова ожило в 1805 г., когда императрица Жозефина председательствовала в «Императорской Приемной ложе Вольных Рыцарей» в Страсбурге. Такие же ложи распространились во всей Европе, кроме Англии, но их существование продлилось недолго и наконец теперь ограничивается одним краем, где они возникли.

270. *Организация.* — Устав состоит из тех же степеней, какие в настоящем масонстве. Каждая сестра, занимающая должность, имеет возле себя брата-масона соответствующего звания. Оттого чины следующего состава: великий мастер и великая мастерица, инспектор и инспектриса, поручитель и поручительница, руководитель и руководительница. Дела ложи ведутся общиною сестер, братья только в роли помощников; но великая мастерица мало имеет значения или дела; она только почетная сотрудница великого мастера. Первая,

то есть ученическая, степень — просто введение. Во второй, или степени подмастерья, изображается символически искушение Евы; Вавилонское столпотворение — предмет третьей степени, то есть мастерицы; а в четвертой, или степени совершенной мастерицы, чины ложи представляют Моисея, Аарона и их жен и обряды относятся к странствованию израильтян по пустыне, как символ странствования мужчин и женщин в этой жизни для достижения другой и лучшей. Храмина ложи убрана со вкусом и делится драпировками на четыре части, каждая изображает одну из четырех стран света; в восточной и отдаленнейшей, которая представляет Азию, два великолепных трона, украшенных золотом бахромой, для великого мастера и великой мастерицы. Сестры сидят по прямой линии по обе стороны, и братья за ними со шпагами в руках. Вся эта приятная игра в масонство, конечно, завершается банкетом и нередко балом. Весьма приличное заключение для домашнего спектакля! За банкетом говорят символическим языком; так, например, храмину зовут «Эдемом», двери «преградами», стакан «лампой», воду «белым маслом», вино «красным маслом»; налить стакан — это «поправить лампу» и пр.

271. *Иезуитские степени.* — Иезуиты, сующие свой нос повсюду, вскоре сунули его и в Приемное масонство — завладеть женщиною значит завладеть лучшей половиной человеческого рода — и основали новые ложи или изменили существующие ложи этого устава для споспешествования собственным целям. Таким-то образом в некоторые из них был введен истинно монашеский аскетизм, подразделенный иезуитами на десять степеней, и мы встречаем в требнике следующие места: «Готовы ли вы, сестра, пожертвовать жизнью ради пользы католической, апостольской Римской Церкви?» Десятая, или последняя, степень — «Царственная Княгиня», и большая часть ритуала трактует о Царице Савской. Этот устав был основан в Саксонии в 1779 г.

XXII

ДВУПОЛОЕ МАСОНСТВО

272. *Происхождение и направление.* — Ухаживание за прекрасным полом уже проявляется в Приемном масонстве, и это ухаживание, столько веков бывшее во Франции предметом изучения и доведенное до замысловатого искусства, составило для себя обряды и степени, масонские только по имени. Свергнутую с престола политику заменили любовными интригами, и наблюдатели важных действий, вызванных ничтожными причинами, могли бы в этой главе истории найти доказательство того, какая поверхностная и случайная вещь политика, когда ею не управляют идеи высокой нравственности или не стережёт ее неподкупная народная совесть. Даже Двуполое масонство не всегда ограничивалось обменом любезностей и удовольствиями, однако вообще его ложи для посвящения мужчин и женщин — отстаиваемые некоторыми из своих защитников, как основанные на книге Исход, XXXVIII, 8, — просто причудливое видоизменение той придворной жизни, которая во Франции и в Италии имела своих поэтов и романистов и дошла до такой степени бесстыдства и соблазна, что оскорбляла скромность граждан и народную нравственность. Страницы этой истории придворного разврата, которую французский народ читал сначала со смехом, потом с изумлением и наконец с негодованием, внушили ему чувства, излившиеся наконец в крайностях революции. Каждая революция есть пуританское движение, где простая и попорченная добродетель низких родом мстит роскошным порокам высших сословий.

273. *Первые общества обоих полов.* — Некоторые из них были основаны праздным, смелым и победоносным воинством. Возьмем, как тип, орден «Рыцарей и Дам Веселья», основанный в Париже в 1696 г. под сенью Вакха и Венеры; он имел громадный успех; его напечатанные статуты сохранились до сих пор, так точно как и статуты «Дам св. Иоанна Иерусалимского» и «Дам св. Иакова Меча и Калатравы». Они служили как бы образцом для канонисс, которые до конца прошлого столетия вводили придворную роскошь и светские удовольствия в самые монастыри во Франции и заставляли строгих моралистов извинять их словами, что это *во вкусе нации*.

274. *Другие общества обоих полов.* — В ордене «Подруги Пенелопы или Палладиум Дам», которого статуты, говорят,

были составлены Фенелоном (насколько это основательно, понять легко), испытание заключается в указании кандидате, что труд — палладиум женщины; из этого можно предположить, что цель общества не имела ничего общего с двусмысленными целями других орденов. Орден «Мопса» обязан был своим происхождением религиозной совестливости. Папа Климент XII издал в 1793 г. буллу, в которой осуждал масонство; католики, однако, не желая лишить себя братских собраний, учредили под вышеприведенным именем (от немецкого слова *Mops**, как символ обоюдной верности) мнимое новое общество, но в сущности просто франкмасонство под другим названием. В 1776 г. «Мопс» стал двуполым орденом, допускаящим женщин до всех должностей, кроме звания Великого Мастера. Но была все-таки и Великая Мастерница. В 1777 г. в Дании учредили орден также обоих полов, под названием «Общество Цепи», которому принадлежит честь основания и содержания на свой счет приюта для слепых в Копенгагене, самое большое и лучше устроенное из всех подобных учреждений в Европе. Орден «Постоянства», время основания которого неизвестно, существовавший в Париже в 1777 г. и поддерживаемый самыми достойными лицами, имел обыкновение, которому следовало бы подражать другим обществам, именно: записывать в книгу — одна еще сохранилась — похвальные поступки его членов, мужчин и женщин. Но одно из самых почтенных масонских обществ обоих полов есть «Верховный Капитул шотландских дам во Франции», основанный в 1810 г., разделенный на большие и меньшие таинства, где поучения главным образом имели целью направлять неопита или неопитку к тем занятиям, к которым они были призваны своим положением в обществе. Доставлять пищу и работу тем, кто нуждался в том и другом, снабжать их советом и помощью и спасать от жестокой необходимости впасть в преступление — такова была цель этого общества, которое существовало до 1828 г.

275. *Порочные двуполые общества.* — Общество «Дровяной Склад Глобуса и Славы» учредил в 1747 г. кавалер де Бошен, весельчак, которого обыкновенно можно было видеть в одной гостинице, где он за небольшие деньги наделял всеми масонскими степенями того времени; которого настоящее поклонение сияло бы во всем своем блеске у большой бочки в Гейдельберге или на попойках немецких студентов. Дровяной Склад предполагался в лесу, и собрания его, бывшие в большой моде, происходили за городом, в саду, называемом «Новою Франциею»; там сходились вельможи и фигляры, знатные дамы и гризетки, позволяя себе удобные костюмы и свободные нравы деревни. Около половины восемнадцатого века в Англии был учрежден орден «Обиратели Листьев».

* Моська.

В ордене «Блаженство», учрежденном в Париже в 1742 г. и разделенном на четыре степени: мичман, капитан, эскадр-майор и вице-адмирал, эмблемы и термины были морские; основали его моряки, и он возбудил столько внимания, что в 1746 г. появилась направленная против него сатира под заглавием «Средство достигнуть высокого звания во флоте, даже не намокнув». Его поле действия было исключительно в пределах любви. Большой Восток был назван открытым морем, ложа эскадрой, и сестры совершали мнимые путешествия на остров Блаженства sous la voile des frères et pilotées par eux*, и кандидатка давала обещание «никогда не принимать чужого корабля в свой порт, пока корабль, принадлежащий ордену, стоял там на якоре».

Орден «Любителей Удовольствия» был военным учреждением — бледное возобновление рыцарских торжеств и судов любви, — импровизованным во французском лагере в Галиции. Из речи одного из ораторов мы выбираем следующий отрывок: «Наша цель украсить наше существование, всегда руководясь словами: честь, веселье и утонченность чувств. Кроме того, наша цель быть верными отечеству и августейшему монарху, наполняющему вселенную своим достославным именем, служить делу, которое должно быть приятно всякой нежной душе, покровительствовать молодости и невинности, и установить между нами и дамами вечный союз, скрепленный чистейшею дружбой». Это общество, говорят, пользовалось особенной благосклонностью Наполеона I, из чего следует заключить, что его цель не могла быть исключительно удовольствие; во всяком случае замечательно, что общество с масонскими обрядами обязывалось служить «августейшему монарху», только что пред тем лишившему своей поддержки настоящее масонство.

276. *Рыцари и Нимфы Розы*. — Этот орден основал в Париже в 1778 г. Шомон, домашний секретарь Луи-Филиппа Орлеанского, чтобы угодить своему патрону. Главная ложа находилась в одном из petites maisons** той эпохи. Знатные бары имели ложи в своих собственных домах. Иерофант, при помощи декана, под названием «Чувство», посвящал мужчин, и Великая Жрица, при содействии диаконисы, называемой «Молчаливостью», посвящала женщин. Лета для приема рыцарей был «возраст любви», для приема нимф — «те года, когда они могут нравиться и быть любимы». Любовь и тайна — вот программа ордена; ложу называли Храмом Любви; ее прелестно убирали гиляндами цветов, любовными эмблемами и девидами. На рыцарях были миртовые венки, на нимфах венки из роз. Во время посвящения «Молчаливость» держала тусклый фонарь, распространявший слабый свет, но впоследствии ложа освещалась множеством восковых свечей. Ищу-

* Под парусами братьев и ими же направляемые.

** Маленьких домов.

щие посвящения, в цепях, чтобы символически изображать пристрастие, которого они были рабами, вопрошались так: «Чего вы ищете здесь?» Они отвечали: «Счастья». Затем следовал ряд вопросов относительно их личного мнения и образа действий в любовных делах, два раза заставляли их проходить ложу по дорожке из любовных узлов и тогда с них снимали железные цепи, которые заменялись гирляндами цветов, «цепями любви». Тут кандидатов подводили к алтарю, присягнуть в сохранении тайны, и тогда уже вели в таинственные рощи около Храма Любви, где курили фимиамом Венере и ее сыну. Если был посвящен рыцарь, он обменивался венками с последнею посвященною нимфой, брал ее венок из роз и отдавал ей свой миртовый; а если посвящалась нимфа, то она обменивалась венками с братом «Чувство». Ужасы революции рассеяли рыцарей и нимф, которые, точно беспечные дети, играли на вулкане.

277. *Дочь масона.* — Эта двуполоая степень изобретена в западных штатах Америки; она дается мастерам масонам, их женам и незамужним сестрам и дочерям.

XXIII

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ФРАНКМАСОНСТВА

278. *Причины гонения.* — Тайнственность, которой масонские братства всегда окружали свои действия, бесспорно была очень приятна для членов, но имела свои невыгодные стороны. Внешний мир, который не мог верить, чтобы масонские собрания, охраняемые так ревниво от вторжения не масонов, не имели другой цели, кроме повторения обрядов, в наше время совершенно бесцельных и бесполезных, за которыми следовала дружелюбная беседа, само собою предполагал, что под этим должно крыться что-нибудь; обыкновенно предполагают дурное в том, что прячется от дневного света. Потому все правительства, пока не знали, что такое новейшее франкмасонство на самом деле, преследовали его и старались уничтожить. Но как скоро открыли его настоящую цель и характер учреждения, напротив, стали поддерживать его, в полном убеждении, что от таких людей, которые находили забаву в проделках масонских лож, никогда, как говорится в просторечии, сыр-бор не загорится. Таким образом, первое гонение франкмасонства возникло в Голландии, в 1734 году. Толпа невежественных фанатиков, подстрекаемых духовенством, ворвалась в ложу масонов в Амстердаме и уничтожила все, мебель и убранство; но вследствие доклада секретаря магистрата, посвященного в орден по предложению братства ложи, Генеральные Штаты утвердили общество и многие из высокопоставленных ратсгеров сами вступили в число членов. Само собою, когда ложи превратились в политические клубы и настоящая цель масонства осталась в стороне, для более важной, дело приняло другой оборот. Здесь место упомянуть только о тех гонениях, которые были направлены на франкмасонство, по праву носящее это название.

279. *Примеры притеснения.* — В 1737 году папа Климент XII издал против ордена декрет, а через год-другой еще строже, которым воспрещалось участвовать в союзе масонов под страхом конфискации и смертной казни без надежды на помилование. Это было сигналом гонений в странах, зависящих от Рима. Парижский парламент, однако, отказался зарегистрировать папскую буллу, и в Дублине было напечатано оправдание ордена. Но Филипп V испанский объявил декретом, что франкмасоны осуждаются на

пожизненную ссылку, на галеры или на смертную казнь с пытками; он велел многих арестовать и приговорил их к казни. Петр Торрубия, великий инквизитор в Испании, сперва исповедовавшись и получив отпущение в грехах, вступил в орден масонов с исключительной целью выдать его. Он был принят в 1751 году и ознакомился со всеми разветвлениями общества; вследствие того члены девяноста семи лож были схвачены и подвергнуты пытке. Фердинанд VI издал декрет, в котором объявлял франкмасонство преступлением против величества и наказуемым смертью. Когда французы покорили Испанию, франкмасонство ожило вновь и открыто совершало свои обряды; члены Великой Ложы в Мадриде сходились в той же зале, где прежде заседала их заклятая ненавистница, инквизиция. С возвращением Фердинанда VII, восстановившего инквизицию, возобновились и действия истребительные. В 1814 году двадцать пять человек, подозреваемых в масонстве, были отведены в цепях в тюрьмы инквизиции, но последовавшие затем аресты были так многочисленны, что нельзя даже собрать о них точных сведений, и дальнейшая судьба обвиненных остается покрыта неизвестностью. В 1824 году издан был закон, которым предписывалось всем масонам заявить о себе и выдать свои бумаги и документы под угрозой, что за ослушивание они будут объявлены изменниками. В тот же год военный министр отдал приказ, которым изгонял из войска масонов всех до последнего; в 1827 году семь членов ложы в Гренаде были казнены, а в 1828 году суд того же города приговорил маркиза де Каврилана и капитана Альвареца к обезглавлению за основание ложы.

В 1735 году несколько знатных португальцев учредили в Лиссабоне ложу, подчиненную Великой Ложке Англии, и великим мастером избрали Джорджа Гордона; но духовенство немедленно решилось положить этому конец. Одна из наиболее известных жертв инквизиции — Иоганн Кустос, родом швейцарец, арестованный в 1743 году и заключенный в подземелье, где его пытали в застенке девять раз в три месяца за то, что он не открывал тайн масонства. Тем не менее он был еще присужден публично выслушать на аутодафе приговор, которым он осуждался на пять лет каторжной работы на галерах; но английское правительство вытребовало его как своего подданного, и он был освобожден ранее срока. Тридцать три года после того в Португалии ничего не было слышно о франкмасонстве, но в 1776 году два члена союза были арестованы и содержались в тюрьме около года и двух месяцев. В 1792 г. королева Елизавета приказала выдать всех франкмасонов инквизиции; очень немного семейств спаслись бегством в Нью-Йорк и вышли на берег со словами: *Asylum quoerimus*. У американских братьев они нашли не только приют, но и новое отечество. Фран-

цузская империя принесла с собою лучшие дни; но с водворением прежнего правления вернулись прежние предубеждения и преследования. В 1818 г. Иоанн VI издал в Бразилии эдикт против всех тайных обществ, включая франкмасонство, а в 1823 году постановление такого же характера, но еще строже, было обнародовано в Лиссабоне. Смертная казнь, которою оно угрожало, теперь заменена штрафом или ссылкой в Африку.

В Австрии папские буллы возбудили преследования и конфискации; отсюда произошел орден «Мопса» (274), распространившийся по Голландии, Бельгии и Франции. В 1747 году тридцать масонов были арестованы и заключены в тюрьму в Вене. Мария-Терезия, не успев открыть тайны ордена, велела арестовать всех масонов, но эта мера осталась без действия, благодаря здравому смыслу императора Иосифа I, который, сам будучи масоном, очень хорошо знал, как невинны занятия братства. Франц II потребовал на сейме в Регенсбурге в 1794 году запрещение масонских обществ по всей Германии, но Ганновер, Брауншвейг и Пруссия соединились с мелкими штатами и отказали в своем согласии.

История франкмасонства в средней Италии в прошедшем столетии, как и можно предположить, один перечень страданий, гонений и бедствий; члены союза были постоянно под гнетом наказаний, вследствие нетерпимости католического духовенства и вмешательства гражданских властей.

Но преследования ограничивались не одними католическими землями. Даже в Швейцарии масоны подвергались одно время притеснениям. В 1745 году Бернский Совет издал закон с известными градациями наказания за причастие к масонским ложам, и закон этот был возобновлен в 1782 году. Теперь он отменен. Фридрих I, король шведский, запретил франкмасонство под страхом смерти вскоре после его введения в Швеции (1736). Ныне царствующий король находится во главе Шведской Ложы. Король польский Фридрих-Август III издал узаконение в 1793 году, которым запрещалось, под угрозой строжайшего наказания, учреждать масонские ложи в пределах его владений. В 1757 году Стирлингский Синод утвердил решение, которым все франкмасоны были отлучены от церкви. В 1799 году лорд Раднор предложил английскому парламенту билль против тайных обществ, особенно против франкмасонства; подобная же и одинаково безуспешная попытка против ордена была сделана в 1814 году лордом Ливерпулем. Теперь общество масонов признается законом; принц Уэльский в числе членов союза и в настоящее время один из Совершенных Великих Мастеров.

280. *Антимасонские издания.* — Одно из первых английских сочинений против франкмасонства — это «Франк-

масоны», шуточная поэма, изданная в Лондоне в 1723 году. Она написана самым грубым слогом и полна брани, описывая масонов как пьяных кутил, предающихся всякого рода грязным проделкам. Несколько сочинений без всякого литературного достоинства появлялось в разные времена от 1726 до 1760 года, с притязанием открыть масонские тайны, но их авторы, очевидно, не имели понятия о союзе. В 1768 году бешеный пастор напечатал проповедь под заглавием «Масонство — дорога в ад». Она ниже всякой критики. Множество произведений подобного же направления или обещающих раскрыть, что такое масонство, появлялось затем в непродолжительные промежутки времени в Англии, Франции, Германии и Италии, как-то: «Сокровеннейшие тайны Масонства», «Le Machere Strappate» (Сорванная Маска), «Отдернутое покрывало, или Тайна революций, взращенных франкмасонством», Робинсона «Доказательства заговора против всех европейских религий и правительств, составляемого на тайных собраниях Франкмасонов, Иллюминатов и Обществ Чтения», произведение, немало изумившее самих масонов, надо полагать, которые в душе остались автору очень признательны, так как он изобразил их поистине страшными субъектами. Добродушные, простые люди, которые только думали об удовольствии выпить «пива», выкурить «трубочку» да чуточку перерядиться, вдруг узнали, что, не ведая, не гадая, они чуть было не низвергли все троны в Европе! Сочинение аббата Баррюэля носит такой же отпечаток; его заглавие: «Записки, служащие для Истории Якобинизма»; они ничем не замечательны, кроме отсутствия критической оценки и честности в изложении. Много теперь пишется против масонства, но авторы по большей части не знают ни что такое франкмасонство, ни чем оно стремится быть.

XXIV

РАСКОЛЬНИЧЬИ УСТАВЫ И СЕКТЫ

281. *Раскольничьи уставы и секты.* — Мнимое происхождение франкмасонства от Рыцарей Храма уже было упомянуто нами; но масонство — система, не название — существовало ранее ордена Храмовников, и сами Тамплиеры имели масонские уставы и степени за три века до их падения. Те, однако, которые поддерживают вышеприведенное мнение, говорят, что трое убийц — символы трех изменников ордена и Хирам — Великий Мастер Моле, а по ритуалу немецкой степени Великой Ложи Трех Глобусов, свечи вокруг гроба означают пламя вокруг костра, на котором был сожжен Моле. У Розенкрейцеров и в некоторых немецких ложах Хирам есть Христос, а трое убийц — Иуда, предавший Его, апостол Петр, отрекшийся от Него, и Фома, не поверивший в Его воскресение. Старый Шотландский устав имел основанием другие ложные рассказы о возникновении ордена. В прошлом веке в масонской корпорации образовалось бесконечное множество схизм. В таком сочинении, как это, нельзя перечислить их все и только некоторые могут быть упомянуты. От не масонского общества Розенкрейцеров отделилось в 1777 г. «Братство гольдкрейцеров и розенкрейцеров». Оно было очень многочисленно в Германии, Нидерландах и Швеции. Второй раскол от Розенкрейцеров было «Общество посвященных Азиатских братьев», которое возникло в 1780 г. и занималось алхимией. Оно существовало недолго. В 1787 г. член его, некто Роллинг, предал печати его смешные тайны. Еще ложа была основана в 1768 г. неким Шрепфером в его собственном доме, где он вызывал духов! Саксонский король, не уверовавший в него, приказал его высечь розгами как обманщика. Шарлатан перерядился, принял титул графа Штейнвиля и явился ко двору в Дрездене, где напугал короля страшнейшими видениями. Это была его месть, но французский посланник открыл обман. Шрепфер улизнул в Лейпциг и там начал снова выкидывать свои штуки. Но, пообещав своим одураченным последователям более, чем мог исполнить, он застрелился в роще Розенталь, близ Лейпцига. «Моравские братья ордена религиозных франкмасонов», или орден «Горчичное Семя», был еще немецкий устав, основанный в 1739 г. Его таинства относились к притче в Евангелии от Марка, IV, в которой Иисус Христос

сравнивает царство небесное с горчичным семенем. Братья опознавали друг друга посредством кольца с надписью: «Никто из нас не живет для себя». Клейнод состоял из золотого креста с горчичною веткой наверху и словами: «Что она была прежде? Ничего». Почти все степени Шотландского устава образуют собою раскол. Также все английские и американские рыцарские ордена с их конклавами и становьями одна смешная пародия древнего рыцарства.

В 1758 г. Лакорн, танцмейстер, и Пирле, портной, придумали устав «Совета Императоров Востока и Запада», которого члены носили титулы «Верховных князей-масонов, Генеральных наместников королевского искусства, Великих верховных надзирателей и чинов Великой и державной ложи св. Иоанна Иерусалимского». Ритуал состоял из двадцати пяти степеней, и так как громкими титулами и пышностью обрядов льстили тщеславию людей легкомысленных, то сначала этот устав имел большой успех. Кроме того, Лакорн возвел одного из своих пособников, еврея, в степень Инспектора и отправил его в Америку распространять там орден. В 1797 г. другой жид прибавил восемь новых степеней и всем этим нагроможденным пышным степеням дал название «Старый и принятый Шотландский устав». Французский Великий Восток, видя, что его обаяние утрачивается, предложил Верховному Великому Совету, который был во главе Шотландского устава, выгодные и почетные условия, вследствие чего в 1804 г. состоялось соглашение. Великий Восток удержал за собою первенство и принял в свои недра Верховный Великий Совет и всю богатую американскую символику. Но этому союзу не суждено было процветать, и он распался в 1805 г. Еще так называемое высшее масонство в Англии считается ненастоящим, тогда как в Шотландии и Ирландии его считают необходимою принадлежностью франкмасонства. Это любопытные аномалии.

282. *Забавная степень.* — Следующая ложа была учреждена около 1717 г. Несколько весельчаков, принятых в подмастерья, решились составить отдельную ложу между собою. Так как никто из них не знал роли мастера, то они немедленно изобрели и приняли ритуал, который всем был по душе. Предписывалось каждому во время посвящения иметь сапоги со шпорами, меч и очки. Передник надевался низом кверху. Чтобы упростить работы в ложе, отменили занятие геометрией — служившей одним предлогом, так как единственная геометрия, изучаемая в ложе масонов, есть та, о которой говорит Гудибрас:

«Он геометрически исчислял объем кружек с элем и тотчас определял синусами и касательными недостаток веса в хлебе с маслом».

Некоторые из братьев доказали, что в руках ловкого брата добрый нож и вилка, при работе над подобающим

материалом, доставят более наслаждения и прибавят более к округленности ложки, чем лучший масштаб и циркуль во всей Европе, прибавляя, что линия, квадрат, параллелограмм, ромб, ромбоид, треугольник, трапеция, окружность, полуокружность, квадрант, парабола, гипербола, куб, параллелепипед, призма, призмод, пирамида, цилиндр, дуга, цилиндرويد, шар, сфероид, параболоид, циклоида, внецентричная, отрезок, сегмент, сектор, указатель, пятиугольник, многоугольник, эллипс и все эти разнородные фигуры могут быть начерчены и представлены на хлебе, мясе, баранине, ветчине, живности, пирогах и пр. так же отчетливо, как на листах бумаги или досках для черчения, и что применение глобусов может быть указано и уяснено так же очевидно и скоро на двух бутылках, как и на шаре в двадцать восемь дюймов.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРДЕНА

283. *Франкмасонство в Испании и Португалии.* — В 1725 г. Английская Великая Ложа выдала патент на учреждение ложи в Гибралтаре; в следующем году в Мадриде была основана другая ложа, которая объявила себя независимой от чужеземного надзора и учредила ложи в Кадиксе, Барселоне, Вальядолиде и других местах. Инквизиция увидела опасность, грозившую католической церкви, и стала преследовать орден; оттого работы братства на Пиренейском полуострове окружены тайною.

В Португалии первые ложи были основаны под покровительством не англичан, но французов; однако влияние английского масонства вскоре обнаружилось в учреждении новых лож, хотя и с соблюдением строжайшей тайны, что не помешало масонам сделаться жертвами инквизиции.

284. *Франкмасонство в России.* — Время было неблагоприятно для введения франкмасонства в России. Кроважрый Бирон управлял императрицею Анною Иоанновною, которую побуждал к жестокостям всякого рода, и масонство, хотя знало, что терпимо, все же не чувствовало себя в полной безопасности и осторожно держалось на заднем плане. В 1740 г. Англия основала в Петербурге ложу и послала туда великого мастера. Орден распространился по губерниям, и в 1763 г. ложа «Клио» была открыта в Москве. Екатерина II пожелала ознакомиться с ее статутами, ввиду той пользы или вреда, которые масонство может принести ее правлению, смотря по тому, будет ли она содействовать ему или преследовать его. Наконец она решилась покровительствовать ордену, и в земле, где двор предводительствуется общественным мнением, ложи вскоре вошли в моду. Но масонство, сделавшись таким образом забавою богатого дворянства, вскоре утратило свою первоначальную цель. Ни в одной другой стране, надо полагать, братство не имело таких пышных храмов; но, несмотря на пышность, оно должно было уничтожиться.

285. *Франкмасонство в Швейцарии.* — Английский прозелитизм, всегда наиболее деятельный, учредил ложу в Женеве в 1737 г., и первым великим мастером был Джордж Гамильтон. Спустя два года иноземцы, жившие в Лозанне, соединились и основали ложу под названием «Совершенный

союз чужестранцев». Ложи были также открыты в Берне, но пройсками великих лож в землях, соседних с Швейцарией, завязались продолжительные и ожесточенные прения. В 1765 г. Строгое Послушание основало в Базеле ложу «Свобода», которая сделалась ложей-родоначальницей многих других и назвалась «Германо-Гельветическою Директорией», избрав своим главою знаменитого Лафатера. Затем последовали запрещения; но орден ожил, и в 1844 г. разные местные великие ложи соединились в одну союзную великую ложу, под названием «Альпина», которая пересмотрела старые статуты. Швейцарские франкмасоны намерены воздвигнуть великий храм, который, быть может, нигде не будет более у места, как в стране, где четыре нации разных рас и говорящие разными языками живут, пользуясь совершенною свободой.

286. *Франкмасонство в Швеции и Польше.* — В 1748 г. Швеция уже имела много процветающих лож. В 1754 г. была учреждена, на основании патента Шотландской великой ложи, Шведская великая ложа, которая впоследствии заявила себя самостоятельной и автономию ее признали все масонские собрания в Европе.

Франкмасонство, сперва уничтоженное в Польше, возродилось вновь при Станиславе-Августе, под покровительством французского Великого Востока, который основал ложи в разных городах этой страны. Все они соединились в 1784 г., чтобы образовать Великий Восток, которого резиденция была в Варшаве.

287. *Франкмасонство в Голландии и Германии.* — В Голландии франкмасоны открыли ложу в 1731 г., в силу патента, выданного великою ложею Англии; однако это была скорее временная ложа, так как она обуславливалась посвящением герцога тосканского, впоследствии императора германского Франца I. Первая правильная ложа была учреждена в 1734 г. и спустя пять лет приняла название «ложи-родоначальницы». Множество других лож было открыто в Голландии и также в голландских колониях; франкмасоны основывали много школ с открытою целью оградить преподавание от клерикального влияния.

В Германии были ложи уже в половине прошлого столетия, так что в настоящем веке достигли столетия многие из них — как, например, в 1837 г. гамбургская ложа, в 1840 г. берлинская, в 1841 г. бреславльская, байрейтская, лейпцигская и многие другие.

288. *Франкмасонство в Турции, Азии, Африке и Океании.* — Орден распространился даже в Турции, где, однако, как и можно предполагать, он долго подвергался преследованиям. Ложи были основаны в Константинополе, Смирне и Алеппо, и к чести франкмасонства надо отнести тот факт, что степень образования турок-франкмасонов выше общего

уровня образования восточных народов. Они отвергают полигамию, и на масонские банкеты женщины являются без покрывала; что бы ни говорили против масонства их западные сестры, восточные женщины, бесспорно, в выигрыше от введения ордена.

Самые значительные масонские ложи в Азии находятся в Индии, под управлением Великих лож Англии и Шотландии.

Франкмасонство было введено в Африке учреждением в 1735 г. ложи на мысе Коаст. Теперь есть ложи на мысе Доброй Надежды, на островах Св. Маврикия, Мадагаскаре и Св. Елены и в Алжире, Тунисе, Марокко, Каире и Александрии.

Ложи существовали также с 1828 г. в Сиднее, Мельбурне, Параматте и других местах, всего около двухсот.

289. *Франкмасонство в Америке.* — Первая ложа была учреждена в Канаде в 1745 г., на Кап-Бретоне. С того же давнего времени существовали ложи на островах Вест-Индии. По отпадении Бразилии от Португалии была учреждена Бразильская великая ложа, и в 1825 г. дон Педро I избран великим мастером. В 1825 г. в Мехико была основана великая ложа, где либералы и федералисты приняли Йоркский устав, тогда как клерикалы, монархисты и централисты приняли устав Шотландский и обе партии вели между собою постоянную войну. Техас, Венесуэла и буйные республики Южной Америки все имели свои масонские ложи, которые часто были просто замаскированные политические клубы.

Ложи в территории, теперь образующей Соединенные Штаты, существуют уже с 1729 г. До конца революционной войны они управлялись Английской великой ложей, но почти каждый штат имеет теперь собственную великую ложу, независимую от всякой чужеземной власти. По *Almanacco del Libero Muratore* * за 1873 г., теперь существует 89 великих лож и 11 678 лож с двумя миллионами членов, если не более.

* Альманах Вольных Каменщиков.

XXVI

НИЧТОЖНОСТЬ НОВЕЙШЕГО ФРАНКМАСОНСТВА

290. *Тщетные притязания новейшего франкмасонства.* — После этого по необходимости краткого обзора франкмасонства, прошедшего и настоящего, естественно возникает вопрос: к чему оно служит теперь? Не пережило ли учреждение цель, для которой было основано? Не тщетны ли его притязания и самое существование не есть ли обманчивая мечта и анахронизм? Ответы на все эти вопросы должны быть неблагоприятны для масонства. Его настоящая польза равняется деятельности всякого другого благотворительного общества. Масонство было основано в то время, когда истинная вера и наука составляли преимущество немногих, посвящавших свою жизнь на развитие и распространение подобных сведений. Но теперь, когда наука, по прирожденному праву, достояние каждого и открыто поднимает голову, общество, которого цель открывать науку только небольшому числу, учреждение устарелое.

291. *Пустота масонских обрядов.* — Есть тысячи превосходных людей, которые не видывали ложи, однако тем не менее истинные франкмасоны, т. е. либеральные, просвещенные люди, посвятившие себя изучению природы и прогрессу человечества, нравственному и умственному, люди без всяких политических и религиозных предубеждений, истинные космополиты. И есть тысячи других людей, которые прошли все масонские степени, однако все же не масоны; люди, которые внешнюю форму принимают за действительность, средство за цель, обрядность ложи за франкмасонство. Но ложа со всеми ее символами только *форма* масонской мысли. Эта форма, вполне соответствующая, более того, необходимая для времени, когда учреждалась, теперь стала анахронизмом. Прикидываться, будто обладаешь тайною, ребячество и злорадная слабость. Новейшие масоны выставляют своими целями братскую любовь, облегчение ближнего и истину; уж конечно, преследование таких целей не нуждается в тайных уставах, преданиях и обрядах. Несмотря на громкие заявления масонских изданий об учености и познаниях, исключительно принадлежащих их обществу, на какие открытия новых начал или научных фактов могут заявлять права масоны? Спрашивается, еще известны ли им

и служат ли предметом изучения в ложах те истины, которые давно признаны? Ничего подобного нет.

292. *Масонство не распространяет познаний.* — Мы не почерпаем ни науки, ни сведений от масона как масона. Орден на самом деле отказывается от политических и религиозных прений, однако утверждает тем не менее, что ему человечество обязано своим прогрессом и что, будь он уничтожен, свет снова погрузится в умственный мрак. Но как же достигнуть этого прогресса, если не касаться хронических недостатков в существующих религиозных и политических системах? Это все равно, как если бы общество для преуспевания наук отказалось от исследования химических и механических проблем, а потом хвастало пользой, какую приносит науке. Это трагедия «Гамлет» с выпущенною ролью Гамлета. Итак, если масонство желает продолжать свое существование и быть чем-нибудь более общества Чудаков или Друидов, надо, чтобы новые ложи были учреждены не простыми трактирщиками и другими торгашами, которые теперь основывают ложи для сбыта своих товаров, но людьми образованными, которые могут принести пользу, поучая нравственности и естественной философии, на основании более глубоком, чем схоластическое и грубо материальное основание, на котором построено все настоящее учение, и спасти науку от унижительного положения служанки для одних физических удобств, к которому ее привел новейший материализм. Они могли бы основать масонские коллегии, где темная сторона физики и метафизики, матери всех lux e tenebris *, как стоит в масонском девизе, была бы открываема достойному ученому, и тот имел бы возможность видеть не только, какова вещь, но и почему она такова.

293. *Такая задача масонству не под силу.* — То есть пусть образуются масонские общества, если можно доказать, что масонство учреждение полезное и его союз лучшее средство для содействия открытию истины и распространению знаний.

Но служат ли общества лучшим средством для открытия научных и других каких-либо истин? Ученые общества — просто общества взаимного восхваления, разнообразного случайными лакомыми пирами под предлогом занятия наукой. Открытия делаются отдельными лицами, тогда как общества только стремятся направить все ручейки знания в свои резервуары, объявляя себя обладателями сокровищ, об изыскании которых, если бы посоветовались с ними заранее, они, вероятно, отнеслись бы с насмешкою и порицанием. Нельзя указать одно сколько-нибудь замечательное изобретение или открытие, которое сделано было бы обществом. Из этого следует, что масонские общества мало принесли бы пользы. К тому же даровитые франкмасоны не потому люди с дарованием, что

* Свет из мрака.

принадлежат к братству, а наперекор тому. Если бы высшее познание, теперь доступное людям, преподавалось в ложах, все-таки это познание не составляло бы исключительной принадлежности масонов, но и всех людей, занимающихся наукой. Разумеется, если бы масонство имело практическое значение, которое я приписываю ему теоретически, было бы совсем иное дело; но новейшее масонство никогда не достигнет той высоты, которая требуется, чтобы оно действительно стало наставником человечества.

294. *Упадок масонства.* — Эгоизм, отчасти деловые расчеты, тщеславие, суетность, обжорство и пристрастие к скрытичанью, под благовидным предлогом братской любви и жажды просвещения, — вот что привлекает теперь в ложи. Легкость, с какою принимаются в орден люди недостойные, и частые повторения подобных случаев, пренебрежение статутами, враждебность, с какою относятся все остальные к тому брату, который настаивает на преобразованиях, затрудняющие изгнать членов, возмущающих чувство, введение множества поддельных уставов и обманчивость самих уставов, предназначенных возбуждать любопытство, никогда не удовлетворяя его, пустота символизма, скудость тайны, наконец открываемой кандидату, и его худо скрываемое отвращение, когда он допускается в конце концов за кулисы и видит насквозь гнилую парусину, образующую с лицевой стороны такой великолепный ландшафт, — все это доказывает ясно, что ложи изгнали франкмасонство. Подобно монашеству и рыцарству, они не нужны более. Не имея политического влияния и даже политических стремлений или, когда они имеют подобные стремления, обнаруживая их бессмысленными крайностями, как, например, вызовом французскими, итальянскими и испанскими масонами к своему суду Наполеона III, германского императора, кронпринца, папы и маршала Прима, которых, под председательством великих мастеров, Кремье, Гарибальди и других не менее ярых революционеров, после шутовского заочного суда — так как вызванные, разумеется, на вызов не обратили внимания — приговорили к смерти или, попросту сказать, к умерщвлению — преступление, совершенное на самом деле над личностью маршала Прима; не будучи даже тайным обществом — общество, утвержденное правительством, подобно франкмасонству, не может называться тайным, — не имея ни промышленного, ни интеллектуального центра, оно должно вскоре уничтожиться по недостатку сил. Оно может еще продлить свое существование, если отбросит уставы и обряды, которые не отличаются ни простотою, ни величием, которые не основываются ни на каком авторитете или символическом смысле, если откажется от глупой таинственности и станет учить тому, что я вкратце изложил в этом сочинении о происхождении, смысле масонства и его символов, наглядно объясняя свое учение убранством и обрядами лож.

Это, по-видимому, единственное основание, на котором франкмасонство могло бы заявлять право на продолжение срока его законного существования как франкмасонства.

295. *Масонская литература.* — Почти нелепо говорить о масонской литературе; едва ли она существует. Кроме сочинений, написанных Оливером, Маккеем, Финделем и Рагоном, написанного о франкмасонстве франкмасоном, нет ничего, что стоило бы прочесть. Бесчисленные чтения братьев, за немногими исключениями, состоят из одних очевидных истин и пошлостей, очень похожих на многоречивые проповеди, издаваемые по приказанию. Периодические издания — в Англии по крайней мере — в полном смысле площадной сброд, состоящий из реклам хвастливых торгашей-масонов и тщеславных должностных лиц, которым нравится, чтобы о их работе в ложе трубили следующим образом: «Он доставил ложе настоящее наслаждение тем способом, как вел церемониал в этот вечер», «В. М. стал поучать его с тою свободой и выразительностью, за которые известен», и пр. и пр. — или из речей, лучше сказать, попыток речей тех братьев, которым нравится, чтобы они были напечатаны с следующею фразеологией: «Брат В. несколько опасался, но питал надежду быть украшением ложи» (!), «Брат Д. председательствовал на банкете, что доставило ему большое удовольствие, так как в его было власти позаботиться об удобствах некоторых из братьев», и пр. Я не выдумываю, но выписываю буквально из масонской газеты и мог бы наполнить целые страницы подобною ахинеей. Все попытки основать постоянные масонские органы печати высшего свойства до сих пор не удавались вследствие недостатка поощрения. Дело в том, что люди с образованием мало интересуются масонством, так как оно ничего им не представляет с умственной точки зрения; да и сами масоны, достигшие не plus ultra учреждения, не имеют понятия о его происхождении и смысле. Что же касается поэзии, то сам Мозез не захотел бы признать ни одной строки за свое произведение, а бард Клоз с негодованием отказался бы от таких стихов *.

Конец первой части

* Мозез — продавец платья в Лондоне и всегда печатает свои объявления стихами. Клоз — плохой английский поэт.

Чарлз Уильям Гекертон

ТАИНЫЕ ОБЩЕСТВА ВСЕХ ВЕКОВ И ВСЕХ СТРАН

В двух частях

Часть первая

Генеральный директор К. П. СОЧНЕВ
Главный редактор В. А. КОЖЕВНИКОВ
Художник Л. И. БОЛЬШАКОВ
Корректор С. А. ГАЛКИНА

Слано в набор 12.11.92. Подписано в печать 28.12.92. Формат
84×108^{1/32}. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Усл. п. л. 12,6. Тираж 100 000 экз. (3-й завод
40 000 экз.). Заказ 7607.

Научно-производственная фирма «РАН», Москва, ул. Фотиевой, 14/3

Отпечатано в типографии акционерного общества «Молодая
гвардия». 103030, Москва, К-30, Сушевская, 21

Глубокоуважаемые господа!

Купцы и промышленники, потомки и современники, "Общество купцов и промышленников России" состоялось и зарегистрировано Министерством Юстиции России.

Одной из основных задач организации является поддержка и помощь честным предпринимателям, возрождение купеческого сословия России.

Наш телефон: 251-42-78

**Фирма "ФЕНИКС" из
тех, кто в рекламе не
нуждается.**

**МЫ занимаемся всеми
видами деятельности.**

**Контактный
телефон: 474-33-62.**

Союз кузнецов

Союз кузнецов принимает заказы на изготовление художественной ковкой предметов и ансамблей интерьера и экстерьера общественных зданий и помещений, садово-парковых комплексов, сувениров.

Изготовим высококачественный бытовой и сельскохозяйственный инвентарь любой сложности.

Проведем реставрацию металла памятников истории и культуры.

Принимаем заказы на производство промышленных поковок свободной ковкой и штамповкой, а также литых заготовок.

**Телефоны: 174-36-35; 529-90-02;
333-01-08.**

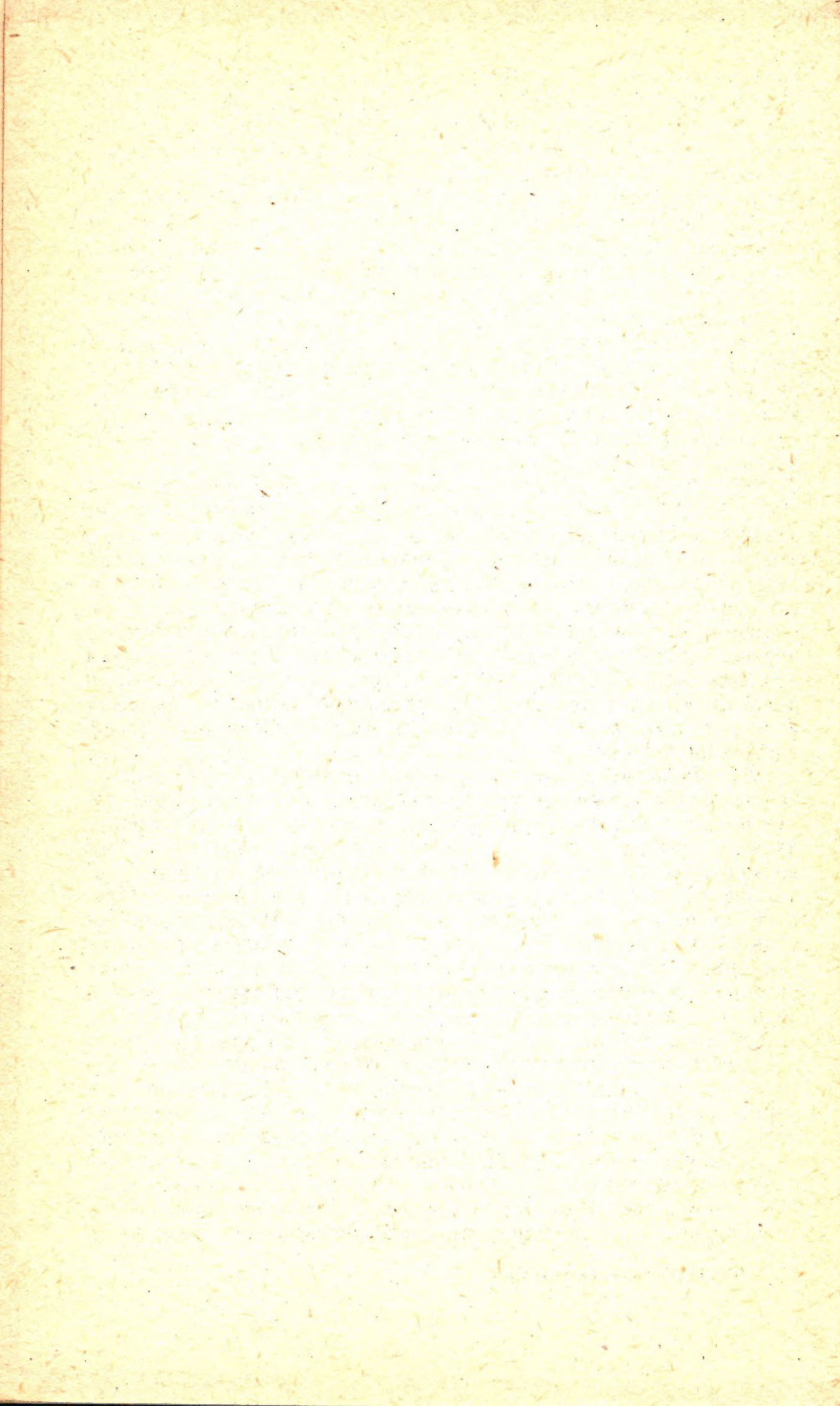
ЧАРЛЗ УИЛЬЯМ ГЕКЕРТОРН

Тайные общества всех веков и всех стран

В двух частях

Часть первая

Москва
«РАН», 1993

1920

ԿՄԻՏԵԿԱՆԵՐԱ

Redwood **Forest**